

Родная русская Литература

8

Родная русская Литература

Учебное пособие
для общеобразовательных
организаций

Москва
«ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2021

8

класс

УДК 373.167.1:821.161.1+821.161.1(075.3)
ББК 83.3(2=411.2)я721
Р60

Авторы: О. М. Александрова, М. А. Аристова, Н. В. Беляева,
И. Н. Добротина, Ж. Н. Критарова, Р. Ф. Мухаметшина

Условные обозначения

- Работа в паре
- Работа в группе
- Задание повышенной сложности
- Проект
- Размышляем над прочитанным
- Прочитаем и обсудим

- Теоретические сведения:
 - Россия — Родина моя
 - Русские традиции
 - Русский характер — русская душа

Родная русская литература : 8-й класс : учебное пособие
Р60 для общеобразовательных организаций / О. М. Александрова,
М. А. Аристова, Н. В. Беляева [и др.]. — Москва : Просвещение, 2021. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-09-081242-9.

Учебное пособие предназначено для изучения учебного предмета «Родная (русская) литература», входящего в предметную область «Родной язык и родная литература». В него включены произведения русской литературы, в которых наиболее ярко выражено их национально-культурное своеобразие.

Особенностью пособия являются расширенные историко-культурные комментарии к произведениям. Каждый из проблемно-тематических блоков содержит ключевые понятия, отражающие духовную и материальную культуру русского народа в их исторической взаимосвязи. Работа с учебным пособием способствует приобщению к литературному наследию русского народа в контексте единого исторического и культурного пространства России.

Соответствует Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования.

УДК 373.167.1:821.161.1+821.161.1(075.3)
ББК 83.3(2=411.2)я721

ISBN 978-5-09-081242-9

© Издательство «Просвещение», 2021
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2021
Все права защищены

Содержание

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

«ПРЕДАНЫЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ»	5
Легендарный герой земли русской Иван Сусанин	5
П. Н. Полевой	9
Избранник Божий	10
О. А. Ильина-Боратынская	22
«Во время грозного и злого поединка...»	23
С. Н. Марков	25
Сусанин	26
ГОРОДА ЗЕМЛИ РУССКОЙ	30
По Золотому кольцу	30
Ф. Сологуб	34
«Сквозь туман едва заметный...»	36
М. А. Кузмин	38
«Я знаю вас не понаслышке...»	39
И. И. Кобзев	42
Поездка в Суздаль	43
В. А. Степанов	45
Золотое кольцо	46
РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ	48
Волга — русская река	48
«Уж ты, Волга-река, Волга-матушка!..»	
Русская народная песня	52
Н. А. Некрасов	52
Горе старого Наума (Волжская быль)	54
В. С. Высоцкий	56
Песня о Волге	57
В. В. Розанов	59
Русский Нил	60

РУССКИЕ ТРАДИЦИИ

ПРАЗДНИКИ РУССКОГО МИРА	68
Троица	68
И. А. Бунин	72
Троица	75

С. А. Есенин	76
Троица	77
Н. И. Рыленков	80
«Возможно ль высказать без слов...»	82
И. А. Новиков	84
Троицкая кукушка	86
ТЕПЛО РОДНОГО ДОМА	96
Родство душ	96
Ф. А. Абрамов	99
Валенки	101
Т. В. Михеева	104
Не предавай меня!	105

РУССКИЙ ХАРАКТЕР — РУССКАЯ ДУША

«НЕ ДО ОРДЕНА — БЫЛА БЫ РОДИНА...»	116
Дети на войне	116
Э. Н. Веркин	119
Облачный полк	121
ЗАГАДКИ РУССКОЙ ДУШИ	141
«Сеятель твой и хранитель...»	141
И. С. Тургенев	146
Сфинкс	149
Ф. М. Достоевский	152
Мужик Марей	155
О ВАШИХ РОВЕСНИКАХ	162
Пора взросления	162
Б. Л. Васильев	165
Завтра была война	166
Г. Н. Щербакова	189
Вам и не снилось	191
ЛИШЬ СЛОВУ ЖИЗНЬ ДАНА	208
Язык поэзии	208
Дон-Аминадо	210
Наука стихосложения	212
И. Ф. Анненский	216
Третий мучительный сонет	218

РОССИЯ — РОДИНА МОЯ

«ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ»

Легендарный герой земли русской Иван Сусанин

Кто русский по сердцу, тот бодро и смело,
И радостно гибнет за правое дело!

К. Ф. Рылев

Тебе ль чугун, тебе ли мрамор ставить,
Сусанин, доблестный и верный гражданин,
Святой Руси достойный сын?

Е. П. Ростопчина

Иван Сусанин. Худ. К. Е. Маковский, 1914

Из первых уст

► Но не погибла память о избавителе царя Михаила Феодоровича: уже два века прошло, а крестьянин Иван Сусанин живёт в памяти и в сердцах россиян. Добродетелью его и род его прославился.

С. Н. Глинка ◀

Немало в нашей стране подлинно народных героев, о которых сложены песни и былины, легенды и сказания. Среди них герой Куликовской битвы Дмитрий Донской и мятежный атаман Степан Разин, покоритель Сибири Ермак и предводитель крестьянского восстания Емельян Пугачёв, герой Отечественной войны 1812 года атаман Матвей Платов и многие другие. Русские писатели, творчески переосмысливая фольклорные традиции изображения этих героев, создавали яркие, неординарные народные характеры: А. С. Пушкин — Степана Разина в «Песнях о Стеньке Разине» и Емельяна Пугачёва в романе «Капитанская дочка», поэт-декабрист К. Ф. Рылеев — Дмитрия Донского и Ермака в думах «Дмитрий Донской» и «Смерть Ермака», Н. С. Лесков — атамана Платова в сказе «Левша».

Представление о костромском крестьянине Иване Сусанине, пожертвовавшем жизнью во имя защиты Родины и спасения царя Михаила Романова в период Смуты, сложилось в народном сознании иначе. Образ этого легендарного героя земли русской сначала был воспет в литературе и искусстве, и только после этого закрепился в народной памяти и народном творчестве. Предание о нём передавалось из рода в род, из уст в уста.

Историко-культурный комментарий

► Исторических документов, которые подтверждают подвиг Ивана Сусанина (втор. пол. XVI в. (?) — 1613), жившего в селе Домнино под Костромой, сохранилось совсем немного. Главным свидетельством считается «Жалованная грамота царя Михаила Федоровича наследникам Ивана Сусанина» от 30 ноября 1619 года, в которой содержится следующая запись: «...В те годы приходили в Костромской уезд польские и литовские люди, а... Ивана Сусанина литовские люди изымали, и его пытали великими немерными муками, а пытали у него, где в те поры мы, великий государь, царь и великий князь Михаил Фёдорович всея Руси были, и он, Иван, ведая про нас... где мы в те поры были... не сказал, и польские и литовские люди замучили его до смерти».

Подвиг Ивана Сусанина.
Худ. М. И. Скотти, 1851

К началу XIX века сложилась легенда о том, что вотчинный староста Иван Сусанин завёл в глушь леса отряд интервентов, разыскивающих только что избранного русского царя Михаила Фёдоровича Романова. Благодаря этому героическому поступку царь успел уйти из села Домнина и укрыться в Костроме.

Из-за недостатка исторических свидетельств сюжет, связанный с Иваном Сусаниным, в разных произведениях литературы и искусства варьируется, используются различные версии легенды. При этом неизменным остаётся всенародное признание этого русского героя. ◀

С XVII до начала XIX века о костромском крестьянине, который помог спасти от смерти первого русского царя из династии Романовых, знали немногие. Всё изменилось в 1812 году, когда в петербургском журнале «Русский вестник» появился рассказ писателя и историка Сергея Николаевича Глинки. Главным героем этого рассказа был Иван Сусанин. В суровую пору Отечественной войны он стал ярким символом патриотизма и мужества русского человека.

Версия С. Н. Глинки о подвиге Сусанина нашла своих сторонников. Вскоре начали выходить другие художественные произведения, в основе которых лежал рассказ С. Н. Глинки. Наибольшую известность приобрело стихотворение К. Ф. Рыльева — дума «Иван Сусанин» (1822). Другим заслужившим внимание читателей произведением о чудесном спасении русского царя Михаила Романова стала книга историка, журналиста и писателя П. Н. Полевого «Избранник Божий» (1899).

Содружество муз

► Всенародную славу подвигу Ивана Сусанина принесла не литература, а музыка. В 1836 году композитор М. И. Глинка написал оперу «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), в основу которой лёг рассказ его дяди С. Н. Глинки. Триумфальная премьера оперы в Петербурге ознаменовала окончательное признание подвига Ивана Сусанина.

За два года до этого император Николай I посетил Кострому и распорядился поставить два памятника — Михаилу Фёдоровичу Романову и Ивану Сусанину. Позже он изменил своё решение и приказал возвести один памятник, в котором будут отражены роль царя и подвиг крестьянина. Открытие этого памятника со-

стоялось в 1851 году. После революции 1917 года памятник был разрушен. В 1967 году на его месте был возведён новый памятник народному герою. ◀

Памятник царю Михаилу Фёдоровичу и крестьянину Ивану Сусанину, г. Кострома. 1851. Скульптор В. И. Демут-Малиновский.

Памятник Ивану Сусанину, г. Кострома. 1967. Скульптор Н. А. Ловинский.

Хотя сомнения в достоверности сюжета оперы и литературных произведений о подвиге костромского крестьянина высказывались раньше и продолжают высказываться до сих пор, в народном сознании Иван Сусанин остаётся одним из самых важных героев русской истории. Во время тяжёлых испытаний и потрясений, выпавших на долю нашей страны, его подвиг вдохновлял многих людей, внушал им веру и вселял мужество. Так было в период революции и Гражданской войны, который иногда называют Второй Смутой (об этом вы прочитаете в стихотворении О. А. Ильиной-Боратынской «Во время грозного и злого поединка...»), и в суровые годы Великой Отечественной войны.

Художественное осмысление стойкости и героизма русского человека, так ярко проявившихся в Иване Сусанине, стало одной из главных тем в отечественной военной и послевоенной литературе второй половины XX века. В суровые годы Великой Отечественной войны в 1943 году появилось новое значительное произведение об Иване Сусанине — стихотворение поэта, историка-краеведа С. Н. Маркова «Сусанин».

Подвиг Ивана Сусанина и сейчас остаётся примером патриотизма для наших соотечественников, личность легендарного героя земли русской продолжает вдохновлять писателей, поэтов, композиторов и художников на создание новых произведений.

Вопросы и задания

1. Найдите в тексте имена народных героев, воспетых в русском фольклоре и художественной литературе, дополните этот список известными вам именами. Назовите произведения, в которых о них рассказывается. Какие из этих произведений вы читали?
2. Что вы знаете об Иване Сусанине и его подвиге? Какие произведения литературы и искусства помогли его утверждению в качестве народного героя?
3. Какие литературные произведения, посвящённые подвигу Ивана Сусанина, вы читали? Что вам в них запомнилось?
4. Рассмотрите фотографии памятников, возведённых в честь Ивана Сусанина в Костроме. Проанализируйте, как названия монументов отражают время их создания. Какую идею воплощает каждый из них?
- * 5. После появления первого литературного произведения о подвиге Ивана Сусанина началась дискуссия об исторической достоверности этого сюжета. Что её вызвало? Повлияла ли эта дискуссия на восприятие образа Ивана Сусанина в народном сознании? Аргументируйте свою точку зрения.

Пётр Николаевич Полевой

Литературные имена России

► Пётр Николаевич Полевой (1839—1902) — русский писатель, переводчик, литературовед. Закончив историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, Полевой работал преподавателем русского языка и литературы, занимался научными исследованиями памятников славянской и германской поэзии. С 1871 года он целиком посвятил себя литературной деятельности. Под его редакцией был опубликован первый сборник сказок братьев Гримм «Детские и семейные сказки» (1893).

Широкая известность пришла к П. Н. Полевому после выхода в свет его исторических повестей и романов «Корень зла» (1891), «Чудо-богатырь Суворов-Рымникский» (1892), «Под неотразимой десницей» (1893), «Избранник Божий» (1899). Могила П. Н. Полевого находится на «Литераторских мостках» — участке Волковского кладбища в Петербурге, где с XVIII века хоронили многих известных российских литераторов, музыкантов, актёров, архитекторов, учёных и общественных деятелей. «Литераторские мостки» — объект культурного наследия народов Российской Федерации федерального значения. ◀

📖 Прочитайте главы из романа П. Н. Полевого «Избранник Божий» и подумайте, в чём особенность взгляда писателя на личность легендарного Ивана Сусанина.

Избранник Божий
(Главы из романа в сокращении)

XXII
Не на того напали

<...> Зима уже шла к концу, морозы после Афанасьева дня стали слабеть, даже повеяло теплом в начале марта, так что и на дорогах стало подтаивать... И вдруг опять неведомо откуда налетели вихри, закурила в поле метель, и дней пять подряд такая стояла погода, что света Божьего не видать стало, не было возможности отличить утро от вечера, и всюду в деревнях намело сугробы около изб вровень с крышами.

Историко-культурный комментарий

► **Афанасьев день** — христианский праздник, который отмечали 18 января (31 января по новому стилю); посвящён памяти святых Афанасия Великого и Кирилла, епископов из Александрии. По народным приметам на Руси с этого дня начинались сильные морозы, поэтому его называли также Афанасий-ломононос и говорили об афанасьевских морозах: «Пришёл Афанасий-ломононос — береги щёки и нос». ◀

Как раз после одной из таких-то метелей по одному из лесных просёлков Костромского уезда пробиралась порядочная шайка литовско-польских воровских людей числом с полсотни или поболее.

Шайка шла, видимо, не издалека, шла налегке, без всякого обоза, если не считать двух выючных кляч, на которых был нагружен небольшой дорожный запас.

Большая часть «воров» была весьма изрядно вооружена, у половины шайки за спину закинута были фузеи и мушкеты, у других в руках были рогатины и копья, а за кушаком пистолы, сбоку болтались кривые сабли и прямые тесаки.

Двое передовых, по всем признакам вожаки, ехали верхом на небольших, но бойких лошадках... <...>

— А это что? — с торжествующим видом воскликнул пан Клуня, указывая пальцем вперёд по дороге на показавшиеся из-за деревьев крыши двух изб. — Это что, пан Хмурый? Это и есть Домнино, майонтек Романовых!

Пан Кобержицкий насупил брови, приглядываясь, потом сдержал коня и махнул рукою своим, чтобы остановились. Шайка сбилась в кучу около своих вожаков, и началось спешное совещание.

Те избы, которые завидел между деревьями пан Клуня, принадлежали вовсе не к боярскому селу Домнину, как он предполагал по слухам и указаниям, а к небольшому посёлку Деревищи, от которого действительно было не дальше пяти-шести вёрст до усадьбы Романовых. В этом посёлке, состоявшем из десятка изб (между ними только одна была с трубою, а остальные все чёрные), когда подошла шайка, были дома старухи да грудные дети, а всё остальное мужское и женское население было на рубке дров в лесу за много вёрст от Деревищ.

Работаем со словом

Фузе́я (польск. *fuzja*, от франц. *fusil* ружьё) — старинное кремнёвое гладкоствольное ружьё.

Мушкёт (от франц. *mousquet*) — старинное фитильное ружьё крупного калибра, стрелявшее с особой подставки.

Кушак — пояс, обычно из широкого куска ткани или связанный из шнура.

Пистоль (*устар.*) — то же, что пистолет.

Тесак — рубящее и колющее оружие с широким клинком на крестообразной рукояти.

Работаем со словом

Пан — 1. В старой Польше, Литве, на Украине и в Белоруссии: помещик, дворянин. 2. На Украине и в Белоруссии до 1917 г.: хозяин, господин по отношению к прислуге, к подчинённым. 3. В Польше и некоторых других странах: вежливое обращение к мужчине.

Майонтек (от польск. *majątek*) — родовое имение, усадьба, село.

Верста́ — старинная русская мера длины, равная 500 сажням, или 1,06 километра (применялась до введения метрической системы).

Историко-культурный комментарий

► Чёрными (куриными) избами называли избы без труб. Для выхода дыма от печи в таких избах использовались двери или специальные оконца, открывавшиеся во время топки. Чёрные избы

Зимний пейзаж с избушкой. Худ. Ю. Ю. Клевер, 1897

встречались в русских деревнях до конца XIX века. Начиная с XV в. у зажиточных людей стали появляться печи с трубой — белые избы. ◀

В единственной избе с трубой и крытым крылечком лежал на печи и трясся под полушубком от злой лихоманки домнинский староста Иван Сусанин. Накануне приехал он на побывку к дочке и к зятю, который только что вернулся из-под Москвы, и спозаранок в тот же день выслал всю деревню в лес на рубку дров для боярской усадьбы. И сам хотел с ними ехать, да под утро его стало так ломать, что он предпочёл остаться дома с внуком Васей и залёг на печь, прикрывшись полушубком.

Работаем со словом

Лихоманка (обл.) — лихорадка.

Зять — муж дочери или сестры.

Боярич (устар.) — сын боярина.

Трясёт и ломает его лихоманка лютая, то жжёт, то знобит на горячей печи, а он лежит под своим полушубком и думает всё одну и ту же думу:

«Пришёл из-под Москвы зять и диковинную весть принёс, будто собрались в Московском Кремле именитые бояре и воеводы, и духовные лица, и

всяких чинов люди на собор и стали царя выбирать. И прошёл такой слух, будто не захотели избрать ни князей, ни бояр, а избрали молодого юношу, нашего боярича Михаила Фёдоровича. Будто искали его по всей Москве и выпрашивали, куда он укрылся, и посылать за ним хотели. Коли правда, так уж точно: дивны неисповедимые пути Господни!»

► Михаил Фёдорович Романов (1596—1645) — первый русский царь из династии Романовых, избранный 21 февраля 1613 года Земским собором как близкий родственник последнего русского царя из династии Рюриковичей — Фёдора Иоанновича.

Семья Романовых подверглась жестоким гонениям в период правления Бориса Годунова. Отец будущего царя Фёдор Никитич и его мать Ксения Иоанновна (впоследствии — патриарх Филарет и инокиня Марфа) были разлучены друг с другом и с детьми, сосланы в разные монастыри и насильно пострижены в монахи.

При правлении Лжедмитрия I их вернули в Москву, но в 1612 году мать, опасаясь за жизнь своего сына Михаила, увезла его в родовую вотчину — село Домнино. Сторонники польского короля Сигизмунда III, сын которого Владислав претендовал на русский престол, искали их, чтобы погубить. Благодаря подвигу Ивана Сусанина эти планы не осуществились: Михаил с матерью успели укрыться в Ипатьевском монастыре в Костроме. Там шестнадцатилетний Михаил Фёдорович получил весть об избрании его царём. С венчания Михаила на царство началась династия Романовых, которая правила в России более 300 лет. ◀

Портрет царя
Михаила Фёдоровича.
Худ. И. Г. Ведекинд, 1728

Яростный лай собаки под самыми окнами избы прервал нить его размышлений. Внук Вася, сидевший на лавке под окном, вдруг метнулся к печи:

— Дедушка, а дедушка! Слышь! Какие-то чужие незнакомые люди и с копьями по деревне бродят.

На лице Васи написан был испуг и смущение.

— Незнакомые люди? С копьями? — тревожно переспросил дед и одним махом, как молоденький, спустился с печи.

Глянул в окно и вдруг, схватив Васю за плечи, прошептал ему скороговоркой:

— Мигом беги в чулан, прихоронись за кадку с крошечком и сиди не пикни, пока к тебе не выйду сам!

Работаем со словом

Крошево — здесь: крошка из верхних грубых листьев капусты, снятых с кочанов во время сбора урожая, которую хранили и использовали для приготовления щей.

Незна́мый (разг.-сниж.) — незнако́мый, неизвестный.

Мальчик стремглав бросился исполнять приказание деда и скрылся за дверью, а Иван Сусанин опять полез на печку и прикрылся полушубком.

Немного спустя раздался стук в окошко. <...>

Тогда Сусанин спустил ноги с печи, откинул полушубок и глянул прямо и спокойно на незваных гостей.

— Чего вам надо? — спросил он их сурово.

— Слезай, тогда и мувимы, цо нам треба! — крикнул пан Клуня, хватая старика за руку и пытаясь стащить его с печи, но даже и сдвинуть его не мог.

— Постой! Сам слезу! — сказал Сусанин, прикидываясь равнодушным.

И точно, спустился он с печи и выпрямился во весь рост перед поляками, сложив руки на своей богатырской груди и глядя им прямо в очи.

— Чья то деревня? — спросил пан Клуня.

— Бояр Романовых вотчина.

— Домнино?

— Нет, не Домнино, а Деревищи.

Паны переглянулись в недоумении.

— Але же брешешь, пся кровь! То Домнино! — топнув ногою, крикнул пан Клуня.

— Ну, коли ты лучше меня знаешь, так чего же и спрашиваешь? — спокойно возразил Сусанин.

Паны перекинулись несколькими польскими словами, между тем Сусанин не спускал с них своих умных и острых глаз.

— А где же Домнино? Чи ещё далеко? — спросил усатый пан.

«Далось им Домнино, проклятым, — соображал тем временем Сусанин. — Видно, недоброе задумали?»

— Далеко ли до Домнина? Слышишь ли, каналья? — нетерпеливо крикнул пан Клуня, топая ногою.

— До Домнина отсюда ещё верст двадцать будет, коли этою дорогою идти! — прехладнокровно отвечал Сусанин, почёсывая в затылке.

— А есть и другая дорога? — вступил опять пан Кобержицкий.

— Как же не быть, есть... Только той дороги вам не найти.

Работаем со словом

Му́вимы, цо нам трéба (польск.) — скажем, что нам нужно.

...брéшешь, пся кровь (польск., бран.) — врéшь, собачья кровь.

Канáлья (бран.) — плут, мошенник, пройдоха.

— А ты ту дорогу знаешь? — допрашивал пан Клуня.

— Как мне её не знать? Вестимо знаю! Мы и всегда в Домнино по той дороге ездим и ходим. Той дорогой и всего-то будет пять либо шесть вёрст.

— О! — многозначительно протянул пан Кобержицкий и переглянулся с товарищем. — Надо той дорогой идти, — шепнул он ему по-польски.

— Ну, так ты зараз одевайся, веди нас тою дорогой, — заспешил пан Клуня.

Сусанин посмотрел на него молча и смерил его глазами.

— Слышишь? Одевайся и показывай дорогу! — крикнул нетерпеливо поляк.

— Слышу, а показывать не стану, — спокойно отвечал Сусанин.

— Как ты смеешь так отвечать мне? — закричал Клуня. — Да знаешь ли ты, проклятый москаль, что я тебя...

И он рассыпался в угрозах и ругательствах.

Сусанин стоял как вкопанный и молчал, не спуская глаз с Клуни. Тут уж и Кобержицкий не выдержал, выхватил пистолет из-за пояса и приставил в упор к груди Сусанина.

— Ну, что ж? — проговорил Сусанин. — Убей, коли любо! Кроме меня никто здесь не знает этой дороги... Во всей деревне одни старухи да грудные дети...

Кобержицкий опустил пистолет и отошёл на два шага от Сусанина вместе с Клуней.

— Ничего с этой скотиной не поделаешь! — сказал он по-польски товарищу. — Надо попробовать его со стороны денег... Нельзя ли подкупить...

Мысль понравилась Клуне, и тот подошёл к Сусанину, который по-прежнему стоял неподвижно на месте, скрестив на груди руки.

— Слушай, ты, — сказал Сусанину Клуня полушутя-полусерьёзно. — Ты в наших руках!.. Нас тутэй полсотни... Ежели не покажешь дороги, мы тебя забьём и всех забьём, а фольварек ваш запалим...

— Что ж? Ваша воля!

— А ежели покажешь, то вот, погляди, цо у меня в кишени? — и он вынул из кармана горсть серебряной мелкой монеты, среди которой сверкали два золотых червонца.

— Вот это другое дело! — заговорил Сусанин, притворно улыбаясь. — Вот ты и давно бы так-то, пан! Коли заплатишь хорошо, я покажу дорогу!

А у самого в голове уже созрел весь план действий, и одна только мысль

Работаем со словом

Тутэй (польск.) — здесь.

Фольварк (фольварек) (польск.) — хутор.

Цо у меня в кишени (польск.) — что у меня в кошельке.

Червонец — здесь: общее название иностранных золотых монет в донетровской Руси.

тревожила его: удастся ли ему хоть на мгновение увернуться от проклятых панов, чтобы шепнуть заветное словечко Васе.

— Деньги любишь, а пистоль не любишь? — вставил словечко и суровый Кобержицкий, покручивая рыжий ус.

— Кто же денег-то не любит? — развязно заговорил Сусанин. — За деньги что угодно. Всё за деньги можно... Давай задаток, пан, так не поверю.

Клуня сунул ему в руку червонец.

— Ого-го! Какие деньги славные! Давай, давай сюда! — заговорил Сусанин, перекладывая червонец из руки в руку и как бы любясь его блеском. — Ну вот теперь, сейчас и в путь... Надо только на дорожку *поснедать* чего-нибудь! Пожалуйста сюда к столу... А в печи есть щи да каша...

Он метнулся к печи, осторожно вынул из неё ухватом два горшка и, поставив на стол, стал кланяться панам.

Запах горячих щей и каши магически подействовал на обоих вожаков шайки, порядочно прозябших и проголодавшихся с утра. Они не заставили себя долго просить и, присев к столу, тотчас принялись усердно за щи и за сукрой хлеба, которые им отсадил Сусанин от каравая.

— Ах, батюшки! — спохватился вдруг Сусанин. — Кашу-то вам подал, а маслице-то конопляное в чулане! — и повернул от стола к дверям в сени.

— Куда? Куда ты? — спохватился пан Кобержицкий, вскакивая из-за стола. Но пан Клуня удержал его за рукав, шепнув ему по-польски:

— Не бойся, не уйдёт! Все входы и

выходы заняты нашими молодцами. И дом весь мы осмотрели, он здесь один, куда ж ему уйти? А кашу есть без масла не годится.

Пан Кобержицкий успокоился, а Сусанин вышел в сени и чуть только притворил за собою дверь, как бросился в чулан, нагнулся к кадке с крошечком и шепнул:

— Здесь ты?

— Здесь, дедушка! — отвечал Вася шёпотом.

— Сейчас я уведу злодеев... И как уйдём, так становись на лыжи и в Домнино беги! Скажи боярыне, чтобы немедля укрылась с сыном в Кострому... Чтоб часу дома не оставалась!.. Понял?

— Всё понял, дедушка.

— А этих я в трущобу лесную заведу, не скоро оттуда вылезут!

И он по-прежнему, с весёлым видом вернулся в избу, бережно неся в руках горлач со свежим конопляным маслом.

— Вот с этим маслицем каша-то сама в рот ползет! — проговорил он, посмеиваясь.

Работаем со словом

Поснедать (обл.) — поесть.

Отсадить — здесь: отрезать.

Сукрой (обл.) — кусок, ломоть (хлеба).

Горлач (обл.) — узкогорлый горшок для молока; кринка.

Паны насытились и встали из-за стола. И Сусанин вместе с ними похлебал щей, отведал каши и сунул себе горбушку хлеба про запас за пазуху полушубка, который подтянул широким кушаком.

— Ну, господа паны! Пора и в путь, коли до темноты хотите добраться в боярскую усадьбу... Пойдём! — сказал Сусанин, доставая с печки суковатую палку и снимая шапку со спицы.

Паны поднялись, оправляя одежду и побрякивая оружием.

— Помни, пся кревь! — сказал Сусанину в назидание пан Клу-ня. — Ежели нам не ту дорогу покажешь, пуля тебе в лоб! Убьём, как собаку! А ежели...

— Да полно, пан! Я денежки люблю, а коли их не пожалеешь, будь спокоен! Как раз доставлю к месту.

И в то время, когда паны направились к дверям, Сусанин обернулся к иконам и осенил себя широким крестом... Во взоре его, устремлённом на божницу, горела непоколебимая решимость, он твёрдо знал, куда идёт, что делает, знал, что не вернётся более под свой родимый кров.

Подвиг крестьянина Ивана Осиповича Сусанина.
Худ. Н. Д. Дмитриев-Оренбургский. Гравюра Р. Молво.
Конец XIX в.

1. Как автор изображает иноземный отряд и его военачальников? Почему полякам так важно было попасть в село Домнино? Как описывается отношение русского народа к интервентам?
2. Как Иван Сусанин догадался о цели «вожаков» польского отряда? Что он придумал, чтобы им помешать?
3. Какие черты характера Ивана Сусанина проявляются во время его разговора с польскими интервентами?

XXIII Избранник Божий

С тех пор как Михаил Фёдорович и Марфа Ивановна, под охраною своих земляков-костромичей, вернулись в Домнино и вступили в свой старый боярский дом, им показалось, что они в рай земной попали. Кругом тишина и покой, добрые, знакомые лица домашних попали. Кругом тишина и покой, добрые, знакомые лица домашних попали. Кругом тишина и покой, добрые, знакомые лица домашних попали.

Несколько дней спустя под вечер пришёл к ней староста домнинский Иван Сусанин и испросил у неё позволения отлучиться в Деревищи, дочку повидать да деревищинских мужиков в лес на заделье отправить.

— Сам с ними, матушка, в лес пойду, так работа у нас поскорее пойдёт, в пять дней на всю зимушку тебе дров запасём.

— Что ж, ступай, Иван, да ворочайся скорее. Мне при тебе спокойнее.

— Не замешкаюсь, матушка. А если что тебе понадобится, так тут ведь недалеко.

С тем он и ушёл, и уже второй день подходил к концу со времени его отлучки, когда под вечер хватились ключей от амбара и нигде их не могли

Работаем со словом

Скоп (*устар.*) — запас, склад чего-л. (преимущественно молочных продуктов).

Задѣлье (обл.) — работа на барина.

найти. Побились, поискали и решили, что, верно, Иван Сусанин их куда-нибудь намеренно припрятал, и порешили завтра спозаранок за ним послать нарочного.

Все эти толки и разговоры о ключах и об Иване Сусанине, которые Михаилу Фёдоровичу пришлось в тот вечер слышать, остались у него в памяти, и когда лёг спать после ужина, он, быстро заснув, тотчас увидел Сусанина во сне. Всегда приветливый и ласковый к нему старик протягивал ему руку, помогая перейти по узкой лавинке через бурливый и шумный поток.

— Не бойся, государь, — говорил Сусанин, — ступай смелее, а там дальше, лесом, тебя проводит Сенька...

И действительно, Михаил Фёдорович увидел на противоположном берегу своего верного, дорогого пестуна, который тоже протягивал к нему руки.

— Сенюшка! Голубчик! — воскликнул юноша, со слезами радости бросаясь на шею к старому и верному слуге.

С этим возгласом он и проснулся, и глаза его ещё были мокры от слёз, и он долго не мог отделаться от скорбных воспоминаний о несчастном Сеньке, с которым провёл своё детство и отрочество и которому был столь многим обязан.

Вдруг до слуха его долетел какой-то странный звук... Как будто в сенях кто-то в дверь стучит и ломится что есть мочи. Но никто не открывает, крепко спят холопы у его порога и в сенях на залавке. А стук сильнее и пуще... Наконец Михаил Фёдорович не вытерпел, вскочил с постели и разбудил старика Скобаря, который постоянно ложился у порога его опочивальни.

— Ступай, узнай, что там за стук? — сказал он. — Боюсь, как бы и матушку не разбудили.

Прислушиваясь, он расслышал, как отодвинули засов двери, как раздались потом чьи-то голоса, поспешные и тревожные шаги, потом даже суетливая беготня по всему дому. До слуха его долетели слова:

— Скорее, скорее!.. Не медлите!

И на пороге его комнаты явился Скобарь, ведя за руку мальчика в коротком тулупчике и с ног до головы запорошенного инеем...

— Государь! — проговорил Скобарь тревожно. — К тебе внук Сусанина с недобрыми вестями...

— Что такое? Говори скорее! — обратился Михаил Фёдорович к мальчику.

Работаем со словом

Нáрочный — тот, кто послан куда-л. со срочным известием, поручением; го-нец, курьер.

Песту́н (*устар.*) — тот, кто пестует (нянчит, воспитывает) кого-л., заботливый воспитатель.

Опочивáльня (*устар.*) — спальня во дворце, в боярских хоромах.

Лáва, лави́нка (*нар.-разг.*) — доска, служащая мостом через реку или ручей.

— Дедушка послал меня... Злодеи к нам пришли, тебя ищут, они в лес увёл, говорит, не скоро из лесу выпустит... А тебе велел немедленно укрыться в Кострому... Немедля!

Мальчик всё это выговорил одним духом, запыхавшийся и взволнованный.

— Я уж послал будить государыню и коней велел впрягать, — проговорил Скобарь. — Да всей дворне вели садиться на коней с запасом для охраны поезда... Авось ещё успеем уйти...

Михаил Фёдорович, ничего ему не отвечая, подошёл к Васе, обнял его и поцеловал.

— Спасибо за услугу, — проговорил он, глубоко тронутый. — Я тебя не забуду.

А Марфа Ивановна уже стояла на пороге, и торопила сына со сборами, и отдавала приказания, и распоряжалась ускорением отъезда. Полчаса спустя широкие розвальни, запряжённые тройкою гусем, стояли у крыльца. За этими розвальнями стояло ещё пятеро саней, в которых сидело по три и четыре холопа, вооружённых чем попало. Впереди розвальней должны были скакать вооружённые вершники с фонарями... Марфа Ивановна с сыном поспешно села в розвальни, Скобарь поместился сбоку на облучке, и по знаку, данному Марфой Ивановной, весь поезд двинулся со двора боярской усадьбы по лесной дороге к Костроме, до которой предстояло проехать около семидесяти вёрст.

«Господи! Где успокоимся? Где без страха приклоним наши горемычные головы?» — думала Марфа Ивановна со вздохом.

Приехав на другой день около полудня в Кострому, Марфа Ивановна не решилась остановиться на житьё в самом городе, она предпочла вместе с сыном укрыться в стенах Ипатьевской обители, которая отделяется от города рекою Костромою и лежит при самом впадении её в Волгу. Здесь, радушно принятые и обласканные игуменом

обители, наши скитальцы нашли себе спокойный и безопасный приют... Эти стены, эти башни могли выдержать продолжительную и упорную осаду.

Несколько дней спустя из Домнина получены были печальные вести: Иван Сусанин был варварски убит ворами, которых он завёл в непроходимые лесные трущобы в стороне от всяких путей, пролегавших от Деревщиц к Домнину. Деревщицкие и домнинские крестьяне по тёмным и смутным указаниям Васи разыскали шайку

Работаем со словом

Розвальни — низкие и широкие сани без сиденья, с расходящимися врозь от передка боками.

Запрячь тройкою гусем — соединить упряжью трёх лошадей друг за другом.

Вершник (устар. и обл.) — всадник.

Облучок — передок у телеги, саней, повозки; козлы.

злодеев в лесу и истребили их всех, мстя за Ивана Сусанина. Получив это известие, Марфа Ивановна и Михаил Фёдорович отслужили в Троицком соборе Ипатьевской обители заупокойную обедню за рабов Божиих Иоанна и Симеона, верных слуг, положивших живот свой за спасение господ. <...>

Историко-культурный комментарий

► Ипатьевская обитель — Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь, основанный в XIV веке в западной части города Костромы недалеко от места впадения реки Костромы в Волгу. Монастырь сыграл особую роль в Смутное время: за его стенами укрывался будущий первый царь из династии Романовых Михаил Фёдорович. Впоследствии все русские правители из династии Романовых были покровителями монастыря и способствовали его укреплению и развитию. В архивах монастыря историк Н. М. Карамзин обнаружил одну из древнейших русских летописей — Ипатьевскую летопись, получившую своё название в честь монастыря. ◀

Ипатьевский монастырь близ Костромы.
Худ. А. П. Боголюбов, 1861

Размышляем над прочитанным

1. Почему Михаил Фёдорович и Марфа Ивановна чувствовали себя в безопасности в Домнино? Как они отнеслись к рассказу Васи — внука Ивана Сусанина? Что помогло им спастись?

2. В XXIII главе Иван Сусанин не является действующим лицом, но он появляется во сне Михаила Фёдоровича. Какими чертами дополняет этот фрагмент образ Сусанина?

3. Как вы думаете, почему автор не описывает сцену гибели Ивана Сусанина? На каких особенностях характера этого героя писатель акцентирует внимание читателей?

 4. В начале XXII и XXIII глав описывается природа тех мест, где происходит действие. Сравните эти описания. Какую роль они играют в каждой из глав? Какие художественные средства использует автор, создавая эти картины природы? Приведите примеры из текста.

 5. Сравните образы Ивана Сусанина и Скобаря — старого слуги Михаила Фёдоровича. Чем похожи характеры этих простых русских людей? Приведите примеры из текста.

- * 6. Глава XXIII называется, как и весь роман П. Н. Полевого, «Избранник Божий». Как вы думаете, только ли с молодым царём Михаилом связано это название? Можно ли его отнести и к одному из главных героев произведения — Ивану Сусанину? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст.

Ольга Александровна Ильина-Боратынская

Литературные имена России

► Ольга Александровна Ильина-Боратынская (Ильина) (1894—1991) — поэтесса русского зарубежья, правнучка знаменитого русского поэта Е. А. Боратынского. Ольга Александровна родилась в Казани в семье уездного предводителя дворянства А. Н. Боратынского. Боратынские играли заметную роль в культурной жизни города, дорожили его историей. Стихи писали все члены семьи, но Ольга была одарена особым поэтическим талантом. В середине 1910-х годов появились первые публикации её стихов в казанском журнале «Жизнь», в 1918 году вышел поэтический сборник «Провинциальная муза».

Революция 1917 года сломала привычный уклад жизни семьи Боратынских. В годы Гражданской войны погибли отец и братья Ольги Александровны, её муж сражался в рядах Белой гвардии. В 1918 году Ильина-Боратынская с новорождённым сыном покинула Казань. Они долго скитались по Сибири, а затем приехали в китайский город Харбин. В 1923 году Ольга Александровна с мужем, К. Б. Ильиным, и сыном уехала из Харбина в Сан-Франциско.

В США Ильина-Боратынская печатала стихи на русском языке в сборниках русских эмигрантов. Затем она начала публиковать прозаические произведения на английском языке: «Канун Восьмого дня» (1951), «Санкт-Петербургский роман» (1982), «Белый путь» (1984). Все эти романы имеют автобиографическую основу и достоверно отражают судьбы людей на переломе исторических эпох. ◀

► Отца и дедов портреты
В моём сердце, как звёздный свет, —
Отец мой и дед поэты —
И прадед большой поэт.

В одно сливаемся все мы,
Общей мечтой близки,
Строфы одной поэмы,
Воды одной реки.

О. А. Ильина-Боратынская

Е. А. Боратынский.
Неизвестный автор, 1830-е гг.

Пусть время для революции созрело, пусть необходим был сильный толчок, чтобы поставить Россию на правильный путь. Но они все играли! Они все играли в революцию. ...Все эти радующиеся люди ничего не знали, ничего не думали, не понимали о своём отечестве. Они были за революцию. Не за Россию, не с ней. И я была не с ними.

О. А. Ильина-Боратынская. Канун Восьмого дня ◀

📖 Прочитайте стихотворение О. А. Ильиной-Боратынской «Во время грозного и злого поединка...», написанное в 1917 году, и подумайте, почему именно в это время поэтесса обращается к образу Ивана Сусанина.

Во время грозного и злого поединка,
Когда стихийный треск нам ослабляет слух,
На память мне приходит часто Глинка
И музыки его правдивый дух.

Когда в порыве пламенном и скором
Творим мы новое и прошлое клянём,
Из прошлого на нас глядит с таким укором
То близко-русское, что тайно скрыто в нём.

Пусть жизни нашей склад разрушен и изранен,
Пусть Русь очистится страданием и борьбой,
Но сердце говорит: «Сусанин!
Зачем же ты пожертвовал собой?»

Размышляем над прочитанным

1. Как в стихотворении О. А. Ильиной-Боратынской соединяются разные исторические эпохи? Что автор называет «грозным и злым поединком»?
2. Почему, размышляя о временах жестоких исторических катаклизмов, поэтесса вспоминает не только Ивана Сусанина, но и композитора М. И. Глинку?
3. Какие художественные средства помогают автору создать своеобразный портрет эпохи исторических перемен? Приведите примеры из текста.
4. Какой смысл автор вкладывает в вопрос, завершающий стихотворение? Как вы могли бы на него ответить? Аргументируйте своё мнение, опираясь на текст стихотворения, вступительную статью и материал рубрики «Из первых уст».

Содружество муз

► Михаил Иванович Глинка (1804—1857) — великий русский композитор, родоначальник национальной русской оперы. Созданные им произведения стали частью мировой музыкальной культуры. Среди них оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), «Руслан и Людмила», симфонические произведения «Арагонская хота», «Камаринская», многочисленные песни и романсы, наиболее популярные из которых «Не пой, красавица, при мне...» (1828) на стихи А. С. Пушкина и «Не искушай меня без нужды...» (1825) на стихи Е. А. Боратынского. «Патриотическая песня», написанная М. И. Глинкой в 1833 г. на стихи В. А. Жуковского «Молитва русского народа» («Боже, царя храни!...»), в своё время не была утверждена в качестве новой мелодии гимна Российской империи. Но зато в конце XX века, с 1990 по 2000 гг., она была гимном Российской Федерации.

Замысел национальной оперы возник у композитора в 1834 году, а В. А. Жуковский предложил в основу её сюжета положить историю подвига Ивана Сусанина. Автором либретто (текста оперы) стал барон Е. Ф. Розен — русский драматург, писатель, поэт, критик. К весне 1836 года работа над оперой была

М. И. Глинка.
Худ. П. А. Брюллов, 1840 г.

завершена. Осенью опера должна была открыть новый сезон в Санкт-Петербургском Большом театре, поэтому сразу начались репетиции. В ходе работы поменялось название оперы: сначала она называлась «Иван Сусанин» (под этим названием опера шла на советской сцене), но в окончательном варианте после посвящения её Николаю I опера стала называться «Жизнь за царя».

Премьера оперы состоялась 27 ноября (9 декабря) 1836 года и явилась одним из ярчайших событий культурной и общественной жизни России. Главный её герой Иван Сусанин стал символом патриотизма и мужества русского народа, а величественный хоровой финал «Славься!» — выражением его могучего духа. С тех пор опера М. И. Глинки с неизменным успехом идёт на всех крупнейших театральных сценах России и мира. ◀

Ф. И. Шаляпин
в роли Ивана Сусанина.
Мариинский театр,
Санкт-Петербург, 1900-е гг.

Сергей Николаевич Марков

Литературные имена России

► Сергей Николаевич Марков (1906—1979) — русский советский писатель, историк-краевед, географ и путешественник, член Географического общества СССР. Сергей Николаевич родился в посаде Парфентьев недалеко от древнего города Кологрива в Костромской губернии. Он рано покинул родной край, но навсегда сохранил глубинную связь со своей малой родиной. Марков побывал в самых отдалённых местах нашей страны: жил в Казахстане и Сибири, путешествовал по Средней Азии и Тянь-Шаню. В 1930-е годы был репрессирован и отправлен в Архангельск. В 1941 году ушёл на фронт, а после войны поселился в Москве.

С. Н. Марков участвовал в полярных экспедициях, изучал народы Севера, занимался поиском и исследованием материалов об открытиях на Тихом океане, принадлежащих русским мореплавателям и землепроходцам. По результатам исследований он составил уникальную «Тихоокеанскую картотеку», материалы которой легли в основу многих его художественных произведений. Перу С. Н. Маркова принадлежат книги о русских первопроходцах и путешественниках — Н. Н. Миклухо-Маклае, Н. М. Пржевальском, Л. А. Загоскине, С. И. Дежнёве и др.

В поэзии С. Н. Маркова ярко выражена любовь к природе родной земли, внимание к историческому прошлому и стремление сохранить память о людях, много сделавших для своей страны. Отдельные стихи поэта появлялись в печати ещё в 1920-е годы, но сборники стали публиковаться лишь с середины 1940-х годов. Стихи С. Н. Маркова продолжают традиции русской реалистической поэзии, они проникнуты глубоким лиризмом и отражают своеобразие мировосприятия поэта. С. Н. Марков — «следопыт веков и тысячелетий» — стал ярким явлением русской поэзии XX столетия. ◀

Из первых уст

► Всю жизнь я верен звуку «о» —
На то я костромич!
Он — речи крепкое звено,
Призыв и древний клич.

И, говор предков сохранив,
Я берегу слова:
«Посад», «Полома», «Кологрив»,
Покуда речь жива.
<...>

С. Н. Марков. Костромской говор ◀

📖 Прочитайте стихотворение С. Н. Маркова «Сусанин» и подумайте, в чём особенность личного отношения поэта к костромскому герою-крестьянину.

Сусанин

Поёт синеволосая зима
Под окнами сусанинской светлицы...
Приснились — золотая Кострома,
Колокола Ипатьевской звонницы.

Трещат лучины ровные пучки,
Стучит о кровлю мёрзлая берёза.
Всю ночь звенят запечные сверчки,
И лопаются брёвна от мороза.

А на полу под ворохом овчин
Кричат во сне похмельные гусары —
И ляхи, и оборванный немчин,
И чёрные усатые мадяры.

«Добро... Пойдём... Я знаю верный путь».
Сусанин будит толстого немчина...
И скоро кровью обольётся грудь,
И скоро жизнь погаснет, как лучина.

«Прощайте, избы, мёрзлые луга,
И тёмный пруд в серебряной оправе...
Сколь радостно идти через снега
Навстречу смерти, подвигу и славе...»

Блестят пицалей длинные стволы,
А впереди, раскинувшись, как полог,
Дыханьем снега, ветра и смолы
Гостей встречает необъятный волок.

Сверкает ледяная бахрома.
Сусанин смотрит зоркими глазами
На полдень, где укрылась Кострома
За древними брусничными лесами.

И верная союзница — метель
По соснам вдруг ударила с размаху.
«Скорей стели мне свежую постель,
Не зря надел я смертную рубаху...»

И почему-то вспомнил тут старик
Свой тёплый кров... «Оборони, владыко:
Вчера забыл на лавке кочедык
И золотое липовое лыко.

И кочедык для озорных затей
Утащат неразумные ребята.
Ленился, грешник, не доплёл лаптей,
Не сколотил дубового ушата...»

Работаем со словом

Лях — здесь: устаревшее название поляка.

Немчин — здесь: немец.

Мадяр — то же, что венгр (самоназвание венгров).

Работаем со словом

Пицаль (ист.) — старинная пушка или тяжёлое ружьё, заряжаемые со ствола.

Пблог — здесь: то, что покрывает, окутывает что-л.; покров.

Вблок — здесь: лесная гужевая дорога, по которой спиленный лес подтаскивается к проезжей дороге; просека с такой дорогой.

Остановились ляхи и немчин...
Нет ни бахвальства, ни спесивой власти,
Когда глядят из-под людских личин
Звериные затравленные пасти.

Работаем со словом

Кочедык (*устар.*) — плоское изогнутое шило для плетения лаптей.

Лыко — внутренняя часть коры молодых лиственных деревьев (преимущественно липы); кусок, полоса такой коры, используемая для изготовления веревок, корзин, плетения лаптей, рогож и т. п.

Ушат — кадка с двумя ушами на верхнем срезе, в отверстия которых продевается палка для подъёма, ношения.

Прича́стие (прича́стие) (*церк.*) — один из главных христианских обрядов: таинство принятия освящённого хлеба и вина, символизирующих тело и кровь Иисуса Христа.

Элла́да — Древняя Греция.

И вздрогнул лес, и засветился снег,
Дале́ким звоном огласились дали,
И завершился стариковский век
Прича́стием крови и туманной стали.

...Страна могуча, и народ велик,
И для народа лучшей нет награды,
Когда безвестный костромской мужик
Бессмертен, как предания Эллады.

Его душа — в морях спокойных нив,
В простой красе природы полудикой,
Где Судиславль и тихий Кологрив,
Где дышит утро мёдом и брусникой.

Горжусь, что золотая Кострома
И у моей звенела колыбели,
В просторах, где лесные терема
Встают навстречу солнцу и метели.

Историко-культурный комментарий

► **Судиславль** — древний город, расположенный в 50 км от Костромы. В XIV веке был северной крепостью на границах Древнерусского государства, позже по завещанию Ивана Грозного стал принадлежать его сыну Феодору. В XVII—XVIII веках Судиславль утратил своё военно-оборонительное значение и превратился в купеческий город; в настоящее время это посёлок городского типа. В прошлом город Судиславль окружали непроходимые леса и болота, в которые, по преданию, Иван Сусанин завёл отряд интервентов.

Кологрив — древний город, первоначально игравший роль пограничной крепости; расположен в 380 км от Костромы. Во времена Смуты здесь было собрано ополчение, которое вошло в состав войска князя Пожарского, освободившего Москву от интервентов. ◀

► Полевой П. Н. Избранник Божий.
Зонтиков Н. А. Иван Сусанин: легенды и действительность.
Ильина О. А. Канун Восьмого дня. ◀

ГОРОДА ЗЕМЛИ РУССКОЙ

По Золотому кольцу

Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.

А. С. Пушкин

Слава нашей стороне!
Слава русской старине!

Н. П. Кончаловская

Сергиев-Посад

Переславль-Залесский

Ростов
Великий

Ярославль

Москва

Кострома

Владимир

Суздаль

Иваново

► — А как всё-таки родилось название «Золотое кольцо»?
— <...> Я... отправился гулять по городу. Когда шёл по Большому Каменному мосту, невольно залюбовался панорамой Кремля, куполами церквей и даже не обратил внимания на мелкий дождик. А тут вдруг выглянуло солнышко. И я увидел сквозь этот дождь, даже не дождь, а сеющуюся росу, как будто с куполов стекает маслянистое золото. И втемяшилось в голову: «Золото!» А на середине моста мне почему-то вспомнилась популярная тогда песенка: «Любовь — кольцо, а у кольца начала нет и нет конца!» И сразу родилась фраза: «Золотое кольцо!»

Ю. А. Бычков ◀

«Золотое кольцо» — под таким названием сейчас всем известны старинные русские города, расположенные недалеко от Москвы. С каждым из них связана особая страница русской истории. Здесь можно увидеть удивительные памятники культуры и архитектуры: сохранившиеся с давних времён церкви и монастыри, фрески и иконы, торговые ряды и особняки, парки и сады. Они позволяют всем приезжающим в эти заповедные места попасть в атмосферу подлинной русской старины.

В Золотое кольцо входит восемь городов: Сергиев Посад, Переславль-Залесский, Ростов Великий, Ярославль, Кострома, Иваново, Суздаль, Владимир. Многим кажется, что название «Золотое кольцо», ставшее своеобразной визитной карточкой этих старинных русских городов, существовало всегда, но на самом деле у него есть автор — искусствовед, писатель, журналист Юрий Александрович Бычков. В 1960-х годах на волне возросшего интереса к историческому прошлому нашей страны он отправился из Москвы в путешествие по маршруту, охватившему восемь древних городов. Результатом этой поездки стал цикл очерков, опубликованных в 1967 году в газете «Советская культура», для которого и было придумано общее название — «Золотого кольца». Широкое общественное внимание к важнейшим памятникам русской старины помогло развернуть в городах Золотого кольца масштабные реставрационные работы. Это позволило сохранить их уникальный облик и первозданную красоту, полюбоваться которой теперь приезжают люди со всех концов России и мира.

► **Юрий Александрович Бычков (1931—2016)** — русский советский искусствовед, член Союза художников, журналист, писатель, один из создателей Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Является автором научных работ о творчестве известных российских художников, скульпторов, архитекторов, а также популярных книг о городах Золотого кольца. В 1994—2004 годах был директором мемориального музея-заповедника А. П. Чехова в Мелихове. ◀

Особое внимание к этим исконно русским городам возникло задолго до того, как для них нашлось ёмкое название «Золотое кольцо». Здесь в разные годы жили и творили знаменитые деятели культуры. Атмосфера русской старины вдохновляла их на создание выдающихся произведений литературы, живописи, музыки.

Вы уже знаете, какие события Смутного времени связаны с Костромой, познакомились с литературными произведениями, в которых они отразились. В XIX веке Кострома стала городом великого драматурга А. Н. Островского: с этими местами связаны действия многих его пьес, в том числе знаменитых драм «Гроза» и «Бесприданница». Недалеко от города находится имение писателя Щелыково, где открыт его музей. Особое место занимала Кострома и в жизни Ф. К. Сологуба — известного русского поэта и прозаика, жившего на рубеже XIX — XX веков. Красота природы и особая атмосфера старинного русского города вдохновляли писателя. В стихотворении «Сквозь туман едва заметный...» (1920) Кострома предстаёт как город храмов, сказаний и легенд.

С русской драматургией и театром связан и Ярославль: именно здесь в 1750 году открылся первый в России общедоступный театр, у истоков которого стоял сын местного купца знаменитый актёр Ф. Г. Волков. А для русской литературы — это прежде всего город великого поэта Н. А. Некрасова. Его детство прошло недалеко от города, в родовом имении Грешнёво, а учился он в ярославской гимназии. Затем Н. А. Некрасов покинул родные места: уехал в Санкт-Петербург. В 1861 году, уже будучи знаменитым писателем, он приобрёл имение в 15 километрах от Ярославля — усадьбу «Карабиха», в которой проводил летнее время. Здесь он создал свои поэмы «Мороз, Красный нос», «Русские женщины», «Дедушка» и многие стихотворения. Сейчас на территории усадьбы открыт музей-заповедник Н. А. Некрасова.

Кострома. Ипатьевский монастырь

Ярославль подарил русской литературе и многие другие поэтические таланты. К ним по праву можно отнести поэта Серебряного века М. А. Кузмина. Он родился в семье отставного морского офицера А. А. Кузмина, его дед был участником Отечественной войны 1812 года в составе ярославского ополчения. Семья М. А. Кузмина переехала из Ярославля в другой волжский город — Саратов, когда будущему поэту было полтора года. Тем не менее в его творчестве ярославская земля предстаёт как самое дорогое воспоминание детства. В 1906 году М. А. Кузмин, к тому времени уже известный поэт, побывал в родном городе. «Погода прелестна, мы путешествовали... по Ярославлю... проходили мимо дома, где я родился, мимо церкви, где меня крестили: всё, говорят, такое же. Там тихий, уютный, замерший вид», — писал он об этой поездке в дневнике. Но наиболее ярким свидетельством того, как много значили для поэта семейные предания и детские впечатления, связанные с Ярославлем, стало стихотворение «Я знаю вас не понаслышке...» (1916).

Ярославль. Театр драмы им. Ф. Г. Волкова

Суздаль

Города Золотого кольца с их особой атмосферой и неторопливым течением жизни продолжают вдохновлять писателей и поэтов и в наше время. Читая созданные ими произведения, можно почувствовать связующую нить времён, которая протянулась к нам из глубокой древности. В этих произведениях выражено уважение к памяти наших предков, признательность тем, кто бережно хранит и передаёт потомкам поистине «золотое» наследие русской культуры. Золотое кольцо — это не просто популярный туристический маршрут, а живое воплощение той глубинной, изначальной Руси, которое возвращает нас к истокам и традициям русского народа.

Вопросы и задания

1. Что нового вы узнали о Золотом кольце России? Как возникло это название? При ответе используйте материалы рубрик «Из первых уст» и «Историко-культурный комментарий».
- 2. Какие города входят в Золотое кольцо? Если вы бывали в каких-то из этих городов, расскажите о своих впечатлениях.
3. С творчеством каких русских писателей связаны города Золотого кольца?
4. Какие произведения, в которых события, герои, картины и образы имеют отношение к городам Золотого кольца, вы читали? Что вам в них запомнилось?
- * 5. Согласны ли вы с тем, что Золотое кольцо — это наследие русской культуры? Может ли пополняться состав городов Золотого кольца? Аргументируйте ваш ответ.
- В разделе «По Золотому кольцу» вы прочитаете стихотворения русских поэтов Ф. Сологуба, М. А. Кузмина, И. И. Кобзева и В. А. Степанова, посвящённые разным городам Золотого кольца. Подумайте, какая мысль объединяет эти произведения.

Фёдор Сологуб

Литературные имена России

► **Фёдор Сологуб** (настоящее имя Фёдор Кузьмич Тетерников; 1863—1927) — русский поэт, прозаик, драматург, публицист, представитель старшего поколения русских символистов, входит в число самых ярких поэтов Серебряного века. Закончив Петербургский учительский институт, Сологуб в течение 10 лет работал учителем в российской провинции. Первые поэтические

сборники Ф. Сологуба появились в последнее десятилетие XIX века.

В 1892 году поэт вернулся в Санкт-Петербург, он активно занялся литературной и издательской деятельностью вместе с женой А. Н. Чеботаревской. В их доме в Петербурге был устроен знаменитый литературный салон, где выступали самые известные поэты и писатели Серебряного века: А. А. Блок, А. А. Ахматова, М. А. Кузмин, С. А. Есенин, И. Северянин и многие другие.

В 1913—1917 годах с целью популяризации нового искусства Ф. Сологуб совершил поездку по городам России, где выступал с циклом лекций «Искусство наших дней». С 1915 по 1922 год жизнь и творчество писателя были связаны с Костромой: здесь он вместе с женой проводил лето на даче в усадьбе Княжино и написал ряд стихотворений, на которые его вдохновили эти древние места — «На Волге», «Слушай горькие укоры...», «Всё дано мне в преизбытке...», «Сквозь туман едва заметный...».

После Февральской революции 1917 года Ф. Сологуб опубликовал несколько поэтических сборников, но в основном занимался переводческой и общественной деятельностью. Сейчас его сборники стихотворений, рассказы, романы, литературно-критические статьи вызывают большой интерес у читателей. ◀

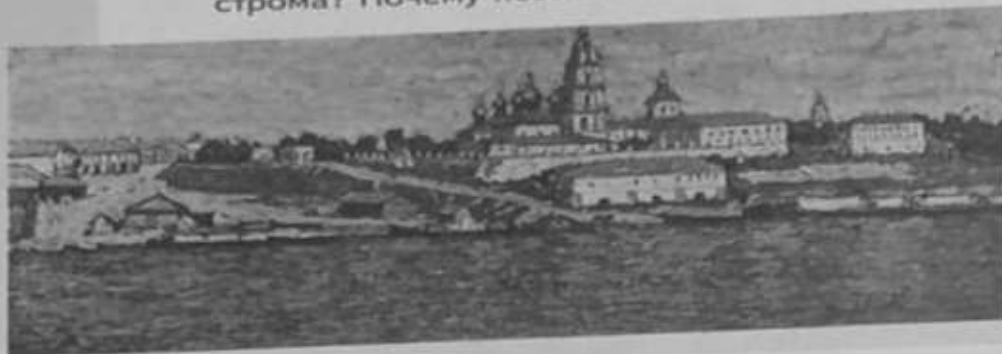

Из первых уст

► Совсем отдельно стоят в современной литературе произведения Сологуба. У него свои приёмы, свой язык, свои литературные формы. Он отличается ровностью творчества, проза его не слабее его поэзии, и в обеих областях он плодovit. Ещё трудно приложить к нему мерку литературной теории. К его произведениям можно подойти со многих точек зрения. Читатель найдёт здесь и правоучение, и забаву, и лёгкое, и трагичное чтение, и, наконец, просто — красивый слог и красивый стих.

А. А. Блок ◀

Прочитайте стихотворение Ф. Сологуба. Какой предстаёт в нём Кострома? Почему поэт называет этот город «голосом русской старины»?

Кострома. Худ. П. И. Петровичев (Кузьмичёв), 1911

Сквозь туман едва заметный
Тихо блещет Кострома,
Словно Китеж, град заветный, —
Храмы, башни, терема.

Кострома — воспоминанья,
Исторические сны,
Легендарные сказанья,
Голос русской старины,

Уголок седого быта,
Новых фабрик и купцов,
Где так много было скрыто
Чистых сил и вещей снов.

В золотых венцах соборов,
Кострома, светла, бела,
В дни согласий и раздоров
Былью русскою жила.

Но от этой были славной
Сохранила что она?
Как в Путивле Ярославна,
Ждёт ли верная жена?

Плач Ярославны.
Худ. В. Г. Шварц, 1866

Историко-культурный комментарий

► В Путивле Ярославна — речь идёт о жене князя Игоря Ярославне, которая ждала в городе Путивле возвращения своего мужа из похода. Её образ является одним из главных в знаменитом памятнике древнерусской литературы «Слово о полку Игореве». В основе произведения лежит история неудачного похода на половцев в 1185 году новгород-северского князя Игоря с дружиной. Большинство войска тогда погибло, а сам князь оказался в плену. Одна из самых поэтичных сцен «Слова...» — плач Ярославны: она обращается с мольбой к природным силам о спасении своего мужа. Эта героиня стала символом верности и преданности русской женщины, которая силой своей веры спасает мужа от гибели. ◀

Содружество муз

► Китеж — легендарный город, который, по древнему преданию, в конце XII века построил князь Юрий Всеволодович Владимирский в северной части Нижегородской области на озере Светлояр. Предание о том, что Китеж был целиком покрыт водами озера при попытке неприятеля захватить город, есть в романе П. И. Мельникова-Печерского «В Лесах»: «Скрылся он чудесно, Божьим повеленьем, когда безбожный царь Батый, разорив Русь Суздальскую, пошёл воевать Русь Китежскую».

Эскиз декорации оперы
Н. А. Римского-Корсакова
«Сказание о невидимом
граде Китеже
и девице Феодорине».
Худ. А. М. Васнецов, 1906

Существует легенда, что Китеж-Град сможет найти только чистый душой человек, а в тихую погоду из глубин озера доносится колокольный звон его церкви. Эта легенда легла в основу многих произведений литературы и искусства, самым известным из которых стала опера Н. А. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии». ◀

Размышляем над прочитанным

1. Как в стихотворении образ легендарного града Китежа связан с Костромой?
- 2. Какие художественные средства использует автор, создавая образ старинного русского города — Костромы? Приведите примеры из текста.
3. В последней строфе стихотворения упоминается героиня произведения «Слово о полку Игореве» Ярославна. Какова роль этого образа в стихотворении Ф. Сологуба? Какую мысль он помогает выразить? Приведите примеры из текста.
- * 4. В разделе «Преданья старины глубокой» вы прочитали несколько произведений об Иване Сусанине, место действия в них связано с Костромой. Чем отличается описание Костромы в этих произведениях от образа города, созданного Ф. Сологубом? Как это различие отражает авторскую идею стихотворения «Сквозь туман едва заметный...»? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст.

Михаил Алексеевич Кузмин

Литературные имена России

► Михаил Алексеевич Кузмин (1872—1936) — известный русский поэт эпохи Серебряного века, прозаик, драматург, переводчик, критик и публицист.

М. А. Кузмин родился в Ярославле, но вскоре семья переехала в Саратов. После окончания гимназии Михаил Кузмин поступил в Петербургскую консерваторию, и, хотя он не закончил курс обучения, музыка стала одной из основ его творчества, определила ритмическое богатство его поэзии.

Портрет Михаила Кузмина.
Худ. К. А. Сомов, 1909

Как поэт М. А. Кузмин дебютировал в 1905 году в журнале русских символистов «Весы» и начал выступать с поэтическими концертами, которые сопровождал мелодекламацией — художественным чтением стихов с использованием музыки. В 1910 году, сблизившись с группой молодых поэтов, среди которых были Н. С. Гумилёв, А. А. Ахматова, О. Э. Мандельштам, он написал свою программную статью «О прекрасной ясности». Для поэзии М. А. Кузмина характерно удивительное многообразие, а по богатству ритмики ему нет равных среди поэтов Серебряного века. ◀

Из первых уст

► Поэзия домашней жизни, тесной связи с волжской природой (после Ярославля до двенадцати лет Кузмин с родителями прожил в Саратове), особый склад воспитания, где традиционные нянькины сказки и рассказы сливались с естественно входившим в жизнь искусством, определяли его детство.

Н. А. Богомолов ◀

📖 Прочитайте стихотворение М. А. Кузмина «Я знаю вас не понаслышке...». Подумайте, какие чувства связаны у поэта с древними городами Верхневолжья.

А. С. Рославлеву

Я знаю вас не понаслышке,
О верхней Волги города!
Кремлей чешуйчатые вышки,
Мне не забыть вас никогда!
И знаю я, как ночи долги,
Как яр и краток зимний день, —
Я сам родился ведь на Волге,
Где с удалью сдружилась лень,
Где исстари благочестивы
И сметливы, где говор крут,
Где весело сбегает нивы
К реке, где молятся и врут,
Где Ярославль горит, что в митре
У патриарха ал рубин,

Работаем со словом

Митра (греч. *míttra* головная повязка) — высокий с круглым верхом позолоченный головной убор высшего православного духовенства и заслуженных православных священников.

Патриарх (церк.) (греч. *patriárchēs* — родоначальник) — в православной церкви титул духовного лица, обладающего высшей церковной властью; лицо, носящее этот титул.

Врать — здесь: говорить.

Крестный ход в Ярославле. Худ. А. П. Боголюбов, 1863

Работаем со словом

Крин (*устар.*) — лилия; элемент орнамента русского церковного искусства, который представляет собой фигуру в форме лилии с тремя лепестками.

Скит — 1. В православных монастырях: жилище монаха-отшельника, расположенное в некотором отдалении от монастыря. 2. Старообрядческий монастырь или поселение монастырского типа в глухой пустынной местности.

Где рос царевич наш Димитрий,
Зарозовевший кровью крин,
Где всё привольно, всё степенно,
Где всё сияет, всё цветёт,
Где Волга медленно и пенно
К морям далёким путь ведёт.
Я знаю бег саней ковровых
И розы щёк на холоду,
Морозов царственно-суровых
В другом краю я не найду.
Я знаю звон великопостный,
В бору далёком малый скит, —
И в жизни сладостной и косной
Какой-то тайный есть магнит.
Я помню запах гряд малинных
И горниц праздничных уют,
Напевы служб умильно-длинных
До сей поры в душе поют.
Не знаю, прав ли я, не прав ли,
Не по указке я люблю.
За то, что вырос в Ярославле,
Свою судьбу благословлю!

► Александр Степанович Рославлев (1883—1920) — русский поэт и публицист начала XX века, получивший известность в литературных кругах того времени как автор резких эпиграмм. А. С. Рославлев был знаком с рядом знаменитых писателей и поэтов Серебряного века, среди которых были М. А. Кузмин, В. Я. Брюсов, А. А. Блок, Н. С. Гумилев. М. Горький в романе «Жизнь Клима Самгина» сатирически представил А. С. Рославлева в образе «толстого поэта». Подлинная слава досталась лишь одному стихотворению А. С. Рославлева — «Новогодняя песня» (1908). К нему была написана музыка и появилась широко известная песня «Над полями, да над чистыми», которая долгое время считалась народной. ◀

Шарж на А. С. Рославлева.
Худ. И. Я. Билибин,
1913

Размышляем над прочитанным

1. Каким предстаёт собирательный образ «верхней Волги городов», созданный в стихотворении М. А. Кузмина? О чём эти места напоминают автору?

2. С какими историческими событиями связано описание древних русских городов в стихотворении? Вспомните, что вам известно об этих событиях. Расскажите об этом с опорой на текст стихотворения.

 3. В стихотворении М. А. Кузмина описание Ярославля и старинных волжских городов неотделимо от создания картин природы этого края. Какие художественные средства использует автор при описании природы? Что они помогают выразить? Приведите примеры из текста.

* 4. Прочитайте заключительные строки стихотворения. Как вы думаете, почему поэт, большую часть жизни проживший в Петербурге, говорит о своей любви к Ярославлю? В каких образах и картинах, созданных в этом стихотворении, проявляется это чувство лирического героя? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст.

Игорь Иванович Кобзев

Литературные имена России

► Игорь Иванович Кобзев (1924—1986) — русский советский поэт, публицист, литературный критик, художник, участник Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР.

После окончания Литературного института И. И. Кобзев публикует первые сборники стихов, работает в газетах и журналах. С 1965 года, поселившись недалеко от Троице-Сергиевой Лавры, он становится членом кружка поэтов, называвших себя «радонежцами». С этого времени И. И. Кобзев начал заниматься изучением древнерусской культуры и работой над новым переводом «Слова о полку Игореве» (опубликован в 1985 г.). На сюжет этого произведения древнерусской литературы он также создал серию картин-иллюстраций.

В поэтическом творчестве И. И. Кобзева преобладают произведения на тему истории древнерусского государства: среди них стихотворения «Покров на Нерли», «Град Чернигов», «Дмитрий Донской», «Пересвет», поэмы «Лесная сказка», «Меч-кладенец» и другие. Одним из таких произведений является и стихотворение «Поездка в Суздаль» (1968), которое вы читаете.

В 1977 году И. И. Кобзев организовал в Москве общественный музей «Слово о полку Игореве», его бессменным директором поэт был вплоть до своей кончины в 1986 году. ◀

Из первых уст

► Суздаль древнее иных русских городов, в том числе и Владимира, не говоря про Москву. Когда он возник — в точности неизвестно. Также неизвестно, почему называется Суздалем. <...> Если у вас есть воображение... вы можете подняться со мной на некую высоту и бросить оттуда взгляд на земли Центральной России. Среди песчаных малопригодных почв, вскормивших к тому же дремучие леса, лежит небольшой чернозёмный клин. Происхождение его загадочно. Так вот Суздаль — центр, как бы столица этого окружённого лесами куска полевой, хлебобродной земли... Теперь он остался в стороне, потому что пути измени-

лись, а раньше было так: один путь из Новгорода к Чёрному морю, другой путь — из Новгорода на Каспий. Суздаль возник на этом последнем.

В. В. Солоухин. Владимирские просёлки ◀

Суздаль

📖 Прочитайте стихотворение И. И. Кобзева «Поездка в Суздаль». С какими историческими событиями связано в стихотворении описание Суздаля? Почему автор называет его «узел в русских судьбах»?

Поездка в Суздаль

Станет тебе горько,
Станет грустно ль,
Затоскует сердце под дождём, —
Знаешь что? Давай поедem в Суздаль!
Вот увидишь: в сказку попадём!

В Суздале предстанет нам воочию,
Как Иван-царевичам жилось...
Куполов цветное узорчье
Там по небу солнцем разлилось.

Каждый храм — как шапка Мономаха,
Над рекой — крутой зелёный вал.
С удалью, с талантом и размахом
Русский мастер Суздаль создавал.

Работаем со словом

Шишак (*ист.*) — старинный боевой головной убор в виде высокого суживающегося кверху шлема с шишкой наверху.

Заревой (*прил. к заря*) — здесь: связанный с ранней порой, началом, зарождением чего-л.

Преславный (*устар.*) — 1. Весьма известный, славный. 2. Очень хороший, замечательный.

Крепостные стены. Колокольни.
Воронье над башнями кружит.
Шишаки на башнях — точно копьё,
Точно копия лихих дружин.

Может, Илья Муромец с Добрыней
Там ещё живут, не удивлюсь!
В Суздале во всём сквозит доньше
Молодая, зарева Русь.

Пусть она порой жила без хлеба,
Но зато задор у ней таков,
Что до края закидала небо
Шапками червонных куполов!

Крепко деда землю защищали,
Сберегли и честь свою и речь
И навек потомкам завещали
Золотую родину беречь!

Суздаль — это узел в русских судьбах.
Город сей преславен и пригож.
Кажется: не повидаешь Суздаль —
И российской сути не поймёшь!

Историко-культурный комментарий

► **Шапка Мономаха** — древнейшая царская регалия, символ самодержавной власти на Руси. Шапку торжественно возлагали на голову государя во время церемонии венчания на царство, символически передавая ему власть. Внешний вид шапки Мономаха не случаен: её полусферическая форма напоминала купола русских церквей, символизировала небо и землю, устремлённый вверх наконечник обозначал связь с предками, а венчающий шапку золотой крест — божественную природу власти. В настоящее время шапка Мономаха хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

«Тяжела ты, шапка Мономаха!» — эта фраза из драмы Александра Сергеевича Пушкина «Борис Годунов» стала крылатой. Её произносит в конце пьесы царь Борис Годунов, осознавший всю тяжесть ответственности, которую берёт на себя человек, обладающий властью. ◀

Размышляем над прочитанным

1. В стихотворении И. И. Кобзева создаётся образ города-сказки. В чём, по мнению поэта, проявляется его особая красота? Приведите примеры из текста.
- 2. Какие художественные средства использует автор, создавая образ города-сказки? Приведите примеры из текста.
3. Почему, рассказывая о древнем Суздале, автор видит в нём «молодую, зареую Русь»?
- * 4. В заключительных строках стихотворения поэт говорит: «Кажется: не повидаешь Суздаль — и российской сути не поймёшь!» Согласны ли вы с этим утверждением? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст стихотворения и материал рубрики «Из первых уст».

Владимир Александрович Степанов

Литературные имена России

► Владимир Александрович Степанов (род. 1949) — современный русский поэт, прозаик, автор книг для детей и юношества, лауреат Премии Ленинского комсомола, заслуженный работник культуры Российской Федерации. После окончания педагогического института работал учителем в школе. Первое его стихотворение было опубликовано в 1967 году в газете «Московский комсомолец». Всего вышло более 1500 книг писателя, в том числе сборник «Моя родина — Россия», включающий стихи о государственной символике, важнейших праздниках, природе и городах нашей страны. Особое место в поэтической биографии В. А. Степанова занимает песенное творчество. Песни на его стихи исполняют многие современные артисты. ◀

Из первых уст

► Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, — значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, — он, как правило, равнодушен и к своей стране.

Д. С. Лихачёв

Провинция. Худ. Б. М. Кустодиев, 1919

📖 Прочитайте стихотворение В. А. Степанова «Золотое кольцо» и подумайте, какова его главная мысль.

Золотое кольцо

Города старинные,
Звон колоколов.
Словно птицы-лебеди
Суздаль и Ростов.
На широкой Волге
Тверь и Кострома,
Башенки резные,
Чудо-терема.

Города старинные,
Крепость на реке.
Новгород на Волхове,
Муром на Оке.
Здесь дружины храбрые
В бой вели князя,
Конного и пешего
Недруга разя.

Города старинные,
 Мастерами славные.
 Улицы кузнечные,
 Улицы гончарные.
 Площади торговые,
 Праздничные ярмарки —
 Из Ельца — матрёшки,
 А из Тулы — пряники.

Города старинные —
 К солнышку лицом —
 Для России стали
 Золотым кольцом.

Собор Воскресения, г. Кострома

Размышляем над прочитанным

1. Каким предстаёт Золотое кольцо в стихотворении А. В. Степанова? Какие наиболее важные черты городов Золотого кольца выделяет поэт?
- 2. Как в стихотворении показано, что старинные русские города известны не только своей историей, но и мастерами? Приведите примеры из текста.
- 3. О каких городах говорится в стихотворении? Что вы знаете о городах Золотого кольца, упомянутых в стихотворении? А какие ещё старинные русские города включает автор в Золотое кольцо России? Расскажите, что служит основанием для этого, опираясь на текст стихотворения.
4. Согласны ли вы с высказыванием академика Д. С. Лихачёва, приведённым в рубрике «Из первых уст»? Как в стихотворении А. В. Степанова подтверждаются слова Д. С. Лихачёва?
- * 5. Вы прочитали несколько стихотворений о городах Золотого кольца России. Какое из них вам больше понравилось? Почему? Можно ли сказать, что авторы этих стихотворений показывают своеобразные портреты городов? Если вы бывали в каком-то из этих городов, сравните свои впечатления о нём с тем образом, который создал поэт. По желанию выучите одно из стихотворений наизусть.

Круг чтения

► Ю. А. Бычков. «Золотое кольцо» и Конёво диво.
 В. А. Солоухин. Владимирские просёлки.
 Н. В. Михайлова. Родники земли нашей.
 Н. Н. Обнорская. Жили-были в Ярославле... ◀

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Волга — русская река

Мы русские. Мы дети Волги.
Для нас значения полны
её медлительные волны,
тяжёлые, как валуны.
Любовь России к ней нетленна.

Е. А. Евтушенко

Красавица народная, —
Как море, полноводная,
Как Родина, свободная, —
Широка
Глубока,
Сильна!

В. И. Лебедев-Кумач

Свежий ветер, Волга. Худ. И. И. Левитан, 1895

Из первых уст

► Существует ли где-либо русское сердце, которое не откликнулось бы при имени — Волги, матушки-Волги?! ...В имени Волга есть, несомненно есть что-то чудодейственное, богатырское; в этом имени и сладкозвучная песнь, и могучая былина, и в то же время правда жизни, и как бы олицетворение великого праведного труда и терпения нашего народа.

Недаром преисполнены наши народные песни памятью о Волге, и она, катя свои рабочие волны чуть ли не вдоль всей европейской части царства русского, заливает их в песню народную больших рек, хотя и поменьше Волги... но не дано им хвалебных, ласкательных названий, тогда как к Волге применены они все, все».

К. К. Случевский ❖

Россия богата реками, много среди них полноводных, глубоких, протяжённых, но именно Волга стала символом нашей страны. В народе говорят: «Волга — всем рекам мать», «Волгой-матушкой раздольной, и могучей, кормилицей и спасительницей». Она протянулась более чем на 3500 км и от истоков на Валдае несёт свои воды на юг к Каспийскому морю. На берегах её стоят истинно русские города и селения, сохранившие печать нашего исторического прошлого. С Волгой связано множество песен, преданий, сказаний и легенд русского народа.

В русских исторических песнях Волга связана с представлениями о казачьей вольнице: по ней ходили суда разбойников и мятежного атамана Степана Разина. Несколько позже сюжет этих песен был дополнен образом бурлака, чей труд был тяжёл и

Тихая обитель. Худ. И. И. Левитан, 1890

изнурителен. Но и для него Волга оставалась близкой и родной: «Волга-матушка, русская река, пожалей, кормилица, сила буглака». В лирических песнях Волга не только предстает как место действия, но и отражает душевные переживания героев: «Что шумит-гремит Волга-матушка, что журит-бранит меня батюшка». В сюжете народных песен Волга часто связана с образом пути, который либо соединяет влюбленных, либо разделяет их, а иногда служит и границей жизни: «Киньте-бросьте меня в Волгу-матушку, утоплю я в ней грусть-тоску мою».

Из фольклора образ Волги пришёл и в русскую литературу, обретая со временем всё новые грани. Вы уже читали «Песни о Стеньке Разине» А. С. Пушкина, в которых автор, творчески осмыслив русский фольклор, соединил образы могучей русской реки и мятежного атамана. В стихотворениях, посвящённых старинным волжским городам, Волга связана с историей страны, её прошлым и будущим. Особое место она занимает в творчестве знаменитого драматурга А. Н. Островского. «Чудеса, истинно надобно сказать, что чудеса!.. Вот, братец ты мой, пятьдесят лет я каждый день гляжу на Волгу и всё наглядеться не могу... Вид необыкновенный! Красота! Душа радуется!» — говорит один из героев его пьесы «Гроза». Но признанным певцом Волги в русской литературе XIX века является Н. А. Некрасов. «О Волга!.. колыбель моя! Любил ли кто тебя, как я?» — восклицает он в стихотворении «На Волге». В этом произведении показана не только красота великой русской реки, но и тяжкий труд, страдания подневольного народа, вызывающие у поэта горечь и гнев. Эта тема продолжается и в стихотворении «Горе старого Наума», имеющем второй заголовок «Волжская быль».

К началу XX века образ Волги как воплощение самосознания русского народа прочно вошёл в отечественную литературу. Его философское осмысление, тесно перекликающееся с воспоминаниями о детстве и юности, нашло отражение в очерках русского религиозного философа, критика, публициста В. В. Розанова. Они были напечатаны в 1907 году под символическим названием «Русский Нил». К этому же времени в русской литературе сложился большой пласт стихотворений, в которых авторам удалось точно передать истинно русский характер поэтического образа Волги. Эти произведения были переложены на музыку и стали восприниматься как народные песни. Многие из них и сейчас очень популярны и любимы нашими современниками: «Дубинушка» (стихи В. И. Богданова, А. А. Ольхина), «Утёс Стеньки Разина» (стихи А. А. Навроцкого), «Из-за острова на стрежень» (стихи Д. Н. Садовникова) и другие.

В XX веке появились новые стихи и песни о Волге, в которых традиционный образ Волги-матушки соединён с пафосом социалистического строительства, преобразующего великую русскую реку. Примером тому служит ставшая очень популярной «Песня о Волге» (стихи В. И. Лебедева-Кумача, муз. И. О. Дунаевского) из кинофильма «Волга-Волга». Многие современные авторы, создавая произведения о Волге, бережно хранят фольклорные основы, что позволяет им воплощать удивительно ёмкий и поистине народный образ главной реки русского народа. К таким произведениям с полным правом можно отнести стихотворение «Песня о Волге» знаменитого барда, поэта, актёра В. С. Высоцкого.

Волга сильно изменилась с давних времён: на её берегах появились новые города и заводы, по её водам ходят современные корабли, построены гидроэлектростанции и водохранилища. Но значение Волги как уникального явления отечественной культуры остаётся неизменным, и мы должны бережно хранить это великое наследие наших предков. Ведь, как точно сказал поэт Е. А. Евтушенко, «Волга для России — это гораздо больше, чем река».

Вопросы и задания

- 1. Какое значение имеет Волга в жизни русского народа? Почему её называют Волга-матушка? Какие пословицы и поговорки о Волге вы знаете?
- 2. Как образ Волги отразился в русском фольклоре и литературе? Какие произведения о Волге вы читали? Какое впечатление они на вас произвели?
3. Как вы поняли слова поэта, писателя, драматурга К. К. Случевского, приведённые в рубрике «Из первых уст»? Согласны ли вы с ними? Аргументируйте свой ответ.
4. В разделе «Волга — русская река» вы познакомитесь с поэтическими произведениями о Волге. Подумайте, как в них отражается народное восприятие великой русской реки.
- Прочитайте слова русской народной песни «Уж ты, Волга-река, Волга-матушка». К историческим или лирическим песням можно отнести это произведение? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст песни и вступительную статью.

Уж ты, Волга-река, Волга-матушка!

Русская народная песня

Уж ты, Волга-река, Волга-матушка!
Широко, Волга, разливалась:
Затопила ты, Волга, все долы, боры!
Что по Волге-то плывёт лёгкая лодочка,
Что края-то у лодочки позолочены.
На корме лежит золота казна,
На казне сидит сам полковничек.
На все стороны он покланяется,
С отцом-матерью прощается:
— Мне не жаль, не жаль отца с матерью,
Что мне жаль-то, жаль красну девицу.

 Размышляем над прочитанным

1. Какой предстаёт Волга в русской народной песне «Уж ты, Волга-река, Волга-матушка»? Какие черты народных представлений о великой русской реке отражены в этом образе?
2. Какие традиционные для русского фольклора художественные средства и приёмы используются в этой песне? Приведите примеры из текста.
3. Знаете ли вы другие русские народные песни о Волге? Какой сюжет лежит в их основе? В чём они похожи и чем отличаются от песни «Уж ты, Волга-река, Волга-матушка»?

Николай Алексеевич Некрасов

Литературные имена России

► **Николай Алексеевич Некрасов** (1821—1877) — великий русский поэт, критик, публицист, редактор литературных журналов «Современник» и «Отечественные записки». Н. А. Некрасов — яркий представитель демократического направления в русской литературе, автор поэм «Кому на Руси жить хорошо», «Мороз, Красный нос», «Русские женщины» и многочисленных стихотворений, главная тема которых — тяжёлая жизнь народа, судьба русской женщины, прославление борцов за народное дело. Он обогатил русскую поэзию новыми жанрами

Портрет
Н. А. Некрасова.
Худ. И. Н. Крамской,
1877

и формами, в том числе основанными на фольклоре, ввёл в стихотворную речь всё многообразие живого разговорного языка.

В жизни и творчестве Н. А. Некрасова Волга занимает особое место. Вы уже знаете, что детство и юность писатель провёл в родовом имении Грешнево близ Ярославля, а потом не раз возвращался в эти места. Красота волжской природы с детства соединилась в сознании поэта с горем и страданием народа, тяжёлым трудом бурлаков и жестокостью богачей.

Об этом он написал в стихотворении «Горе старого Наума» (Волжская быль), опубликованном в журнале «Отечественные записки» в 1876 году. Прототипом главного героя был крестьянин, живший в селе Большие Соли недалеко от Грешнево. Получив вольную, он стал купцом, разбогател и основал большой промышленный центр. Бывший крестьянин полностью утратил связь с народом, отличался жестоким нравом, бездушием и стремлением достичь выгоды любым путём. В стихотворении много красочных описаний волжской природы, а главный пафос — страстная вера автора в будущее, когда страданию и угнетению народа придёт конец и столь дорогая сердцу поэта Волга заживёт новой, прекрасной жизнью. ◀

Из первых уст

► О Волга! после многих лет
Я вновь принёс тебе привет.
Уж я не тот, но ты светла
И величава, как была.
Кругом всё та же даль и ширь,
Всё тот же виден монастырь
На острову, среди песков,
И даже трепет прежних дней
Я ощутил в душе моей,
Заслыша звон колоколов.

Н. А. Некрасов. На Волге

Выдь на Волгу: чей стон раздаётся
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовётся —
То бурлаки идут бечевой!..
Волга! Волга!.. Весной многоводной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля...

Н. А. Некрасов. Размышления у парадного подъезда ◀

Бурлаки на Волге. Худ. И. И. Репин, 1873

Прочитайте фрагмент стихотворения Н. А. Некрасова «Горе старого Наума». Как в нём отразились личные впечатления поэта о Волге?

Горе старого Наума
(Волжская быль)
(Фрагмент)

Люблю я краткой той поры
Случайные тревоги,
И труд, и песни, и костры.
С береговой дороги

Я вижу сотни рук и лиц,
Мелькающих красиво,
А паруса, что крылья птиц,
Колеблются лениво,

А месяц медленно плывёт,
А Волга чуть лепечет.
Чу! резко свистнул пароход;
Бежит и искры мечет,

Ущелья тёмных берегов
Стогласым эхом полны...
Не всё же песням бурлаков
Внимают эти волны.

Я слушал жадно иногда
И тот напев унылый,
Но гул довольного труда
Мне слышать слаще было.

Увы! я дожил до седины,
Но изменился мало.
Иных времён, иных картин
Провижу я начало

В случайной жизни берегов
Моей реки любимой:
Освобождённый от оков,
Народ неустомимый

Созреет, густо заселит
Прибрежные пустыни;
Наука воды углубит:
По гладкой их равнине

Суда-гиганты побегут
Несчётною толпою,
И будет вечен бодрый труд
Над вечною рекою...

Вид на Волге. Барки. Худ. Ф. А. Васильев, 1870

Размышляем над прочитанным

1. Каким чувством проникнуто стихотворение Н. А. Некрасова? Как в нём выражено отношение поэта к Волге? Приведите примеры из текста.

2. На какие две части можно разделить стихотворение? Какова тема каждой из этих частей? Как они связаны между собой?

3. Какие характерные звуки, краски, детали, связанные с Волгой, выделяет поэт? Какое место занимает в этом стихотворении образ трудового народа?

 4. Какие художественные средства помогают автору создать волжский пейзаж? Приведите примеры из текста.

 5. Ранее вы изучали другое стихотворение Н. А. Некрасова, посвящённое великой русской реке, — «На Волге». Сравните эти два произведения поэта. В каком из них образ Волги более точен и реалистичен? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст и материал рубрики «Из первых уст». В каких ещё стихотворениях поэта нарисован образ Волги?

* 6. В заключительных строках стихотворения поэт говорит: «И будет вечен бодрый труд над вечною рекою». Как вы понимаете эти слова? Можно ли утверждать, что картина будущего Волги, нарисованная Н. А. Некрасовым, сейчас воплотилась в реальности? Докажите свою позицию.

Владимир Семёнович Высоцкий

Литературные имена России

► **Владимир Семёнович Высоцкий** (1938—1980) — русский поэт, автор и исполнитель песен, актёр театра и кино. Высоцкий стал одним из самых выдающихся представителей жанра авторской, или бардовской, песни. Владимир Семёнович много снимался в кино, был ведущим актёром Театра на Таганке, но всенародную любовь ему принесло песенное творчество — необыкновенно разнообразное по тематике, часто исповедальное по форме, удивительно точно выражавшее мысли, чувства и настроения современников.

Нередко В. С. Высоцкий писал стихи и песни для театральных спектаклей и кинофильмов. Стихотворение «Песня о Волге» (1973) предназначалось для музыкальной комедии «Необычайные приключения на волжском пароходе» по повести А. Н. Толстого «Авантюристы». Постановка так и не осуществилась, но песня в исполнении В. С. Высоцкого стала очень популярной.

Некоторые исследователи творчества В. С. Высоцкого отмечают близость «Песни о Волге» к фольклорной традиции и даже указывают на возможный источник — бурлацкую песню «Как споем же мы, ребята, про кормилицу, про кормилицу про нашу, Волгу-матушку...». Могли существовать и другие источники, но в любом случае образность, ритмика, звучание этого стихотворения настолько точно соответствуют старинным русским песням о Волге, что оно стало восприниматься, подобно упомянутой в нём «Дубинушке», как подлинно народное произведение. ◀

Из первых уст

► Я думаю, Высоцкий не смог бы стать столь популярным человеком, если бы не соединил в себе таланты большого поэта и большого артиста, певца. Но и это не всё, ещё очень важно, что он взял на себя смелость выражать самое насущное и никем не выражаемое: то истинное, чем народ на самом деле болел, о чём действительно думал, что было предметом повседневных разговоров простых людей между собой. <...> По своему человеческому свойству и в творчестве своём он был очень русским человеком... Менталитет русского народа Высоцкий выразил, как, пожалуй, никто другой, коснувшись при этом глубин, иногда уходящих очень далеко...»

Ю. В. Трифонов ◀

📖 Прочитайте стихотворение В. С. Высоцкого «Песня о Волге» и подумайте, почему поэт второй половины XX века обратился к фольклорным основам образа великой русской реки.

Песня о Волге

Как по Волге-матушке, по реке-кормилице —
Всё суда с товарами, струги да ладьи...
И не притомила, и не надорвалась:
Ноша не тяжёлая — корабли свои.

Вниз по Волге плавая,
Прохожу пороги я

И гляжу на правые
Берега пологие:
Там камыш шевелится,
Поперёк ломается,
Справа — берег стелется,
Слева — подымается.

Волга песни слышала хлеще, чем «Дубинушка»,
Вся вода исхлёстана пулями врагов —
И плыла по матушке наша кровь-кровинушка,
Стыла бурой пеною возле берегов.

Работаем со словом

Струг — здесь: старинное русское парусно-гребное речное судно с отвесными бортами и заострёнными оконечностями.

Ладья (трад. поэт.) — судно, большая гребная и парусная лодка.

Долго в воды пресные
Лили слёзы строгие
Берега отвесные,
Берега пологие —
Плакали, измызганы
Острыми подковами,
Но теперь зализаны
Эти раны волнами.

Что-то с вами сделалось, берега старинные,
В коих — стены древние, церкви да кремли,
Словно пробудились молодцы старинные
И, числом несметные, встали из земли.

Лапами грабастая,
Корабли стараются —
Тянут баржи с Каспия,
Тянут — надрываются,
Тянут — не оглянутся,
И на вёрсты многие
За крутыми тянутся
Берега пологие.

На Волге. Худ. Б. М. Кустодиев, 1926

Размышляем над прочитанным

1. Какой предстаёт Волга в стихотворении В. С. Высоцкого? Как выражена связь между её историческим прошлым и современностью? Приведите примеры из текста.
2. Как вы думаете, к каким фактам истории обращены строки: «Вся вода исхлёстана пулями врагов»? В каком контексте возникает этот образ в стихотворении? С каким чувством говорит об этих страницах нашей истории поэт?
3. В стихотворении В. С. Высоцкого используется традиционный для песенной формы элемент — рефрен. Проследите, какие изменения автор вносит в каждый из рефренов. С чем связаны эти изменения? Какую мысль они помогают передать?
- 4. В. С. Высоцкий в «Песне о Волге» опирается на традицию народных песен. Какие характерные для русского фольклора художественные средства и приёмы он использует? Что они помогают выразить? Приведите примеры из текста.
- 5. В стихотворении В. С. Высоцкого упоминается песня «Дубинушка». В чём это произведение созвучно «Песне о Волге» В. С. Высоцкого? Аргументируйте свой ответ с опорой на текст.
- * 6. Прослушайте «Песню о Волге» в авторском исполнении. Какое впечатление произвела на вас эта песня? Какие эмоционально-смысловые акценты выделяет поэт-бард? Как музыкальное сопровождение влияет на восприятие стихотворения? Что оно помогает понять?

Василий Васильевич Розанов

Литературные имена России

► **Василий Васильевич Розанов** (1856—1919) — русский религиозный философ, литературный критик и публицист. Детство и юность писателя прошли на Волге: сначала он жил с семьёй в Костроме, после смерти родителей переехал в Симбирск (ныне Ульяновск), затем — в Нижний Новгород, где завершилось его гимназическое обучение. После окончания Московского университета в 1882 году В. В. Розанов преподавал в гимназии, работал над книгами религиозно-философского содержания, писал статьи о творчестве русских классиков от Пушкина до Чехова.

Портрет В. В. Розанова.
Худ. И. К. Пархоменко,
1909

В 1907 году в газете «Русское слово» был опубликован очерк «Русский Нил». Он представляет собой путевые заметки о путешествии В. В. Розанова на пароходе по Волге — писатель вновь вернулся в родные места и по-новому осмыслил роль великой русской реки не только в становлении его личности, но и в формировании самосознания русского народа. ◀

Из первых уст

► Розанов... — человек, награждённый большим писательским дарованием и чисто художественным прозрением, блестящий литературный талант, создавший почти новый вид художественно-конкретной публицистики, в которой мысль, философская или политическая, всецело сливалась с образами действительности, и исторической, и повседневной*.

П. Б. Струве ◀

Прочитайте фрагмент очерка В. В. Розанова «Русский Нил». Подумайте, чем для писателя особенно дорога Волга.

Русский Нил

(Фрагмент)

«Русским Нилом» мне хочется назвать нашу Волгу. Что такое Нил — не в географическом и физическом своём значении, а в том другом и более глубоком, какое ему придал живший по берегам его человек? «Великая, священная река», подобно тому, как мы говорим «святая Русь» в применении тоже к физическому очерку страны и народа. Нил, однако, звался «священным» не за одни священные предания, связанные с ним и приуроченные к городам, расположенным на нём, а за это огромное тело своих вод, периодически выступавших из берегов и оплодотворявших всю страну. Но и Волга наша издревле получила прозвание «кормилицы». «Кормилица-Волга»... Кроме этого названия, она носит другое и ещё более священное — матери: «матушка-Волга»... Так почувствовал её народ в отношении к своему собирательному, множественному, умирающему и рождающемуся существу. «Мы рождаемся и умираем, как мухи, а она, матушка, все стоит (течёт)» — так определил смертный и кратковременный человек своё отношение к ней, как к чему-то вечному и бессмертному, как к вечно существу, а живому, тельному условию своего бытия и своей работы. «Мы — дети её; кормимся ею. Она — наша матушка и кормилица». Что-то неизмеримое, вечное, питающее...

Вечер. Золотой Плѣс. Худ. И. И. Левитан, 1889

Много священного и чего-то хозяйственного. И «кормилицею», и «матушкою» народ наш зовѣт великую реку за то, что она родит из себя какое-то неизмеримое хозяйство, в котором есть приложение и полуслепому 80-летнему старику, чинящему невод, и богачу, ведущему многомиллионные обороты; и всё это «хозяйство» связано и развязано, обобщено одним духом и одною питающею влагою вот этого тела «Волги», и вместе бесконечно разнообразно, свободно, то тихо, задумчиво, то шумно и хлопотливо, смотря по индивидуальности участвующих в «хозяйстве» лиц и по избранной в этом хозяйстве отрасли. И вот наш народ, все условия работы которого так тяжки по физической природе страны и климату и который так беден, назвал с неизмеримою благодарностью великую реку священными именами за ту помощь в работе, какую она даёт ему, и за те неисчислимы источники пропитания, какие она открыла ему в разнообразных промыслах, с нею связанных. И «матушка» она, и «кормилица» она потому, что открыла для человеческого труда неизмеримое поприще, всё двинув собою, и как-то благородно двинув, мягко, неторопливо, непринуждённо, повелительно. В этом её колорит.

Всё на Волге мягко, широко, хорошо. Века тянулись как мгла, и вот оживала одна деревенька, шевельнулось село; там один промысел, здесь — другой. Всех поманила Волга обещанием прибитка, обещанием лучшего быта, лучшего хозяйства, нарядного домика, хорошо разработанного огородика. И за этот-то мягкий, благородный колорит воздействия народ ей и придал эпитеты чего-то родно-

го, а не властительного, не господского. И фабрика даёт «источники» пропитания, «приложение» труду. Дают его копи, каменные пласты. Но как?! «Чёрный город», «крошечный ад», «дьявольский город» — эти эпитеты уже скользят около Баку, ещё не укрепившись прочно за ним. Но ни его, ни Юзовку не назовут дорогими, ласкающими именами питаемые ими люди. Значит, есть хлеб и хлеб. Там он ой-ой как горек. С полыньёю, с отравой. Волжский «хлеб» — в смысле источников труда — питателен, здоров, свеж и есть воистину «Божий дар»...

Работаем со словом

Юзовка — название в 1869—1924 годах современного города Донецка.

<...> Детство моё всё прошло на берегах Волги — детство и юность. Кострома, Симбирск и Нижний — это такие три эпохи «переживаний», каких я не испытывал уже в последующей жизни. Там позднее я как-то более господствовал над обстановкою. Сам был зрелее и сильнее, и, словом,

внутренняя моя жизнь, движение идей и чувств уже набирали впечатление улиц, площадей, церквей, реки. Не то в детстве, о котором и мамы говорят, что «дитя — как воск, на него что ляжет, то и отпечатается». И вот я помню эту Кострому, — первое самое сильное, тягучее, бесконечное впечатление. Знаете, взрослый человек как-то больше года, — хотя и странно их сравнивать, — и от этого год ему кажется маленьким, коротеньким, быстро проходящим. Годы так мелькают в возрасте 40—50 лет. Но для шестилетнего мальчика год — точно век. Ждёшь и не дождёшься Рождества, и точно это никогда не придёт. Потом ждёшь Пасхи, и как медленно она приближается. Потом ждёшь лета. И этот поворот лета, осени, зимы и весны кажется веком: ползёт, не шевелится, чуть-чуть, еле-еле...

Дожди... Вообразите, что господствующим впечатлением, сохранившимся от Костромы, было у меня впечатление идущего дождя. У нас были сад, свой домик, и я всё это помню. Но я гораздо ярче помню впечатление мелкого морозящего дождя, на который я с отчаянием глядел, выбежав поутру, ещё до чая, босиком на крыльцо. Идёт дождь, холодный, меленький. На небе нет туч, облаков, но всё оно серое, темноватое, ровное, без луча, без солнца, без всякого обещания, без всякой надежды, и это так ужасно было смотреть на него. Игр не будет? Прогулки не будет? Конечно. Но было главное не в этом лишении детских удовольствий. Мгла небесная сама по себе входила такою мглою в душу, что хотелось плакать, нюнить, раздражаться, обманывать, делать зло или (по-детски) назло, не слушаться, не повиноваться. «Если везде так скверно, то почему я буду вести себя хорошо?»

Или утром — опять это же впечатление дождя. Я спал на сеновале, и вот, бывало, открыв глазки (дитя), видишь опять этот же ужасный дождь, не грозовой, не облачный, а «так» и «без причины», — просто «дождь», и «идёт», и «шабаш». Ужасно. Он всегда был мелок, этот ужасный, особенный дождь на день и на неделю. И куда ни заглядываешь на небе, хоть выбредя на площадь (наш дом стоял на площади-пустыре), — нигде не высмотришь голубой обещающей полоски. Всё серо. Ужасная мгла!

О, до чего ужасно это впечатление дождливых недель, месяцев, годов, целого детства, — всего раннего детства.

«Дождь идёт!» — Что такое делается в мире? — «Дождь идёт». — Для чего мир создан? — «Для того, чтобы дождь шёл». Целая маленькая космология, до того невольная в маленьком ребёнке, который постоянно видит, что идут только дожди. — Будет ли когда-нибудь лучше? — «Нет, будут идти дожди». — На что надеяться? — «Ни на что». Пессимизм. Мог ли я не быть пессимистом, когда всё моё детство, по условиям тогдашней нашей жизни зависевшее всецело от ясной или плохой погоды, прошло в городе такой исключительной небесной «текучести». «Течёт небо на землю, течёт и всё мочит. И не остановить его, и не будет этому конца».

И не настало «конца», пока нас, маленьких двух братьев, не перевезли из Костромы в Симбирск. Но тут началось уже всё другое. Другая погода, другая жизнь. Я сам весь и почти сразу сделался другим. Настал второй «век» моего существования.

Именно «век», никак не меньше для маленького масштаба, который жил в детской душе.

И вот почти в старости мне захотелось пережить «опять на родине», пережить этот трогательный сюжет многих великих русских поэтов. <...>

Размышляем над прочитанным

- 1. В чём, по мнению В. В. Розанова, сходно значение рек — египетского Нила и русской Волги? Какой смысл писатель вкладывает в это сравнение?
2. Как писатель объясняет особенность отношения русского народа к Волге-кормилице? Приведите примеры из текста.
3. Прокомментируйте высказывание писателя: «Волжский "хлеб" — в смысле источников труда — питателен, здоров, свеж и есть воистину "Божий дар"». Согласны ли вы с ним?
4. Какие впечатления детства в волжском городе Костроме особенно запомнились писателю? Как вы думаете, почему именно эти воспоминания так важны для него? Что они помогают ему понять?

5. Какую роль играет описание дождя в очерке В. В. Розанова? С помощью каких художественных средств автор передаёт картину дождливой погоды на Волге? Приведите примеры из текста.
- * 6. Согласны ли вы с утверждением В. В. Розанова, что Волга — это «русский Нил»? Подтверждает ли его мнение о значении Волги в жизни русского народа мысли, высказанные в прочитанных вами ранее произведениях других писателей и поэтов? Аргументируйте свой ответ, опираясь на текст произведений и используя материал учебных статей и рубрик.

Содружество муз

► Волга вдохновляла своей красотой не только русских писателей и поэтов, но и живописцев. Одним из первых привлёк внимание к великой русской реке художник И. Е. Репин (1844—1930), создавший знаменитое полотно «Бурлаки на Волге» (1873). В поездке по реке, во время которой И. Е. Репин рисовал этюды к этой картине, его сопровождал художник Ф. А. Васильев (1850—1873). Он создал потом целую серию полотен, запечатлевших Волгу: «Вид на Волге. Барки», «Волжские лагуны», «Приближение грозы», «Перед грозой».

Не меньший интерес к волжским пейзажам проявлял А. К. Саврасов (1830—1897), который, как и И. Е. Репин, стоял у истоков создания сообщества художников-передвижников. На картинах А. К. Саврасова виды Волги удивительно разнообразны, об этом говорят их названия: «Волга. Дали», «Ледоход на Волге», «К концу лета на Волге», «Спасский затон на Волге», «Вид Волги под Юрьевцем» и другие.

Но подлинным певцом красоты великой русской реки стал И. И. Левитан (1860—1900). Впервые И. И. Левитан отправился в поездку по Волге весной 1887 года, и с тех пор волжский пейзаж

Автопортрет.
Худ. И. Е. Репин, 1887

Портрет художника
А. К. Саврасова.
Худ. В. Г. Перов, 1878

заж становится одной из главных тем его творчества. В 1888 году он открывает для себя маленький городок Плёс: благодаря вдохновенным картинам художника, он стал одной из жемчужин Поволжья.

Всего И. И. Левитан создал более 200 картин, на которых сумел передать необычайную атмосферу волжских просторов, природу живописных берегов, спокойствие и тишину древних церквей и храмов, очарование старинных городов. Среди наиболее известных волжских пейзажей художника — «Над вечным покоем», «Тихая обитель», «Свежий ветер. Волга», «Вечер. Золотой Плёс» . ◀

Автопортрет.
Худ. И. И. Левитан,
1880

Диалог культур

► Миклай (Николай Иванович) Казаков (1918—1989) — марийский поэт, прозаик, журналист. Важной частью творческого наследия М. Казакова являются его переводы на марийский язык произведений русских классиков и стихотворений, написанных на языках народов СССР. М. Казаков советовал молодым марийским поэтам учиться у предшественников, которые «любили родной фольклор, хорошо знали литературу братских народов, и прежде всего — русского народа». Он считал, что переработка народных песен, легенд, преданий, перевод произведений с других языков — это хорошее начало для самостоятельного творчества.

Прочитайте стихотворение М. Казакова, написанное в 1946 году. О каких событиях из истории нашей страны вспоминает лирический герой стихотворения? Какую роль в этом стихотворении играет река Волга? Какие строки вы могли бы выбрать для иллюстрации главной мысли стихотворения? О каких произведениях, прочитанных вами в разделе «Россия — Родина моя», напоминает вам это стихотворение? Что объединяет марийского поэта и авторов других стихотворений о Волге в оценке значения этой реки для народа нашей страны?

У Нижегородского кремля

Сливаются здесь Волга и Ока
И вдаль стремятся, как одна река.

И знают стены древнего кремля,
Что породила их одна земля.

Барашки волн бегут за рядом ряд...
О чём они неспешно говорят?

Родная Волга, русская река!
Ты многое видала за века:

Простое счастье, верность и любовь,
Людское горе и людскую кровь.

На берегах твоих, у вольных вод,
Нашёл отчизну не один народ!

Ты, как свою и окскую струю,
Объединила их в одну семью.

Задумавшись, я слышу каждый раз
О самых давних временах рассказ:

Вот здесь, на берегах родной реки,
Сбирал Пожарский с Мининым полки!

Точили сабли, стрелы, бердыши
Мы — русские, татары, чуваш.

Русь позвала, мы клятву дали ей,
Что не сдадим панам Москвы своей!

В сраженьях от зари и до зари
Прославились твои богатыри!

Как с Волгою сливается Ока,
Так ты с Россией слился на века!

Перевод П. Шубина ◀

Круг чтения

► Некрасов Н. А. Горе старого Наума (Волжская быль). На Волге.

Розанов В. В. Русский Нил.

Короленко В. Г. На Волге.

Балакирев М. А. Сборник русских народных песен.

Ширяевец А. В. Песни волжского соловья: избранное.

Высоцкий В. С. Я, конечно, вернусь.

Суворов П. И. На заволжских озёрах. ◀

Q При подготовке проекта используйте материал учебного пособия, знания, полученные на уроках истории, а также дополнительные источники информации — проверенные интернет-ресурсы, книги, приведённые в рубрике «Круг чтения».

1. Проведите дискуссию на тему «История подвига Ивана Сусанина в документах и художественной литературе: правда и вымысел».

2. Подготовьте мультимедийную презентацию «Легендарный герой Иван Сусанин в русской литературе и живописи». Выберите фрагменты из произведений русских писателей и поэтов об Иване Сусанине. Подберите к ним иллюстрации — репродукции картин русских художников. Дайте краткую справку об авторах этих произведений.

3. Создайте видеофильм «Лучшие исполнители роли Ивана Сусанина в опере М. И. Глинки "Жизнь за царя"». Напишите сценарий и подберите фрагменты аудио- и видеозаписей, сопроводите их информацией о постановке оперы, её режиссёрах и исполнителях роли Ивана Сусанина.

4. Подготовьте виртуальную экскурсию «По городам Золотого кольца». Вы можете выбрать несколько городов, рассказать об их истории и наиболее интересных памятниках архитектуры, о выдающихся людях, живших в этих местах. Обязательно включите материал о русских писателях, которые были связаны с этими городами и создали о них произведения.

5. Составьте электронный буклет «Золотое кольцо в русской литературе». Подберите стихи, фрагменты прозы и драматических произведений русских писателей, посвящённые этим городам, дайте краткие справки о жизни и творчестве их авторов. Проиллюстрируйте текст картинками известных художников, изобразивших города Золотого кольца России.

6. Подготовьте литературно-музыкальную композицию «Много песен про Волгу пропето». Включите в неё исполнение народных песен, а также песен на стихи русских поэтов о Волге.

7. Проведите выставку «Волга в произведениях литературы и живописи». Представьте на ней репродукции картин русских художников и подберите к ним слова из народных песен, строки из стихотворений и прозы русских писателей. Дайте краткую справку об авторах выбранных вами произведений литературы и живописи.

РУССКИЕ ТРАДИЦИИ

ПРАЗДНИКИ РУССКОГО МИРА

Троица

Скоро Троицын день, скоро
песни, венки и покосы,
Всё цветёт и поёт, молодые
надежды тая.
И. А. Бунин

Троицын день. Село Коломенское. Худ. В. В. Верещагин, 1875

Из первых уст

► «С вечера — под праздник — церковь обрядили ветками и травой. Идёшь по церкви — под ногами трава, по сторонам — деревца. И все берёзки — серебристые и нежные. Точно в саду или в степи. И пахнет садом — цветами, травой, деревцами. Батюшка — в зелёных ризах — ходит по церкви-саду и кадит... Мы — в уголке, пред старою иконою, на коленках, — нагнёмся, захватим полную горсть травы и мнём в руках, потом к носу — как хорошо пахнет!.. Солнышко уже ушло из самого крайнего окна, и тень легла по храму. Краснеют высоко вверху — перед иконою Спасителя — лампадки и слабо колышутся, словно они там — на высоте — молятся... Свечки разгорелись, оплыли, пылают жарко... Чуткая-чуткая тишина вокруг. Лишь поднимаются от

трав и деревьев степные чистые запахи, и вдали, на клиросе, невидимые — тихо поют монахини... О чём? О большом празднике, празднике зелёных трав, белых берёзок, ясного неба и чего-то ещё — таинственного, незримого, далёкого, чего никак не может уловить маленький детский ум... Невидимые — тихо поют о празднике Троицы монахини, благоухают цветы, а люди внимают, и тишина спускается к ним в души, и ласкают их белые нежные берёзки и зелёная яркая травка...»

Р. П. Кумов. «Троица» ◀

В России праздник Святой Троицы приходится на начало лета, когда природа, согретая тёплым солнцем, уже окончательно проснулась, когда молодая листва радует глаз свежей зеленью. Отмечают этот праздник в воскресенье через семь недель после Пасхи. Его возникновение связано с евангельским сюжетом. Незадолго до окончания своей земной жизни Иисус Христос пообещал ученикам, что придёт Утешитель, Дух истины, который будет свидетельствовать о Боге. Пророчество сбылось: на пятидесятый день после Воскресения Иисуса Христа и на десятый день после Его Вознесения на апостолов сошёл Святой Дух, и они получили силы для распространения нового знания о триедином Боге: Боге Отце, Боге Сыне, Боге Святом Духе. Отсюда праздник и получил название Троица, ещё его именуют Пятидесятницей. Этот день считается днём рождения христианской церкви.

Почитанию Святой Троицы на Русской земле положила начало княгиня Ольга, по её указу в Пскове был воздвигнут первый на Руси Троицкий храм. Широко Троица стала праздноваться спустя три века после Крещения Руси при Сергии Радонежском — основателе Троице-Сергиевой Лавры.

Работаем со словом

Кли́рос — место в храме для певчих на возвышении по правую и по левую стороны Царских врат.

Ла́вра (от греч. *λαύρα* — многолюдное место) — название крупных православных мужских монастырей.

Историко-культурный комментарий

► Псковский Свято-Троицкий собор, построенный по велению княгини Ольги в X веке, был деревянным. В 1138 году он был уничтожен пожаром. Собор несколько раз восстанавливали, нынешнее здание Свято-Троицкого кафедрального собора строилось 17 лет и было закончено в 1699 году.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра (Троице-Сергиева Лавра) — крупнейший мужской монастырь. Его история началась много

Свято-Троицкий кафедральный собор в Пскове

Успенский собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

веков назад. В 1337 году преподобный Сергий Радонежский построил деревянную церковь во имя Святой Троицы. В 1422 году на его месте ученик преподобного Сергия игумен Никон заложил каменный Троицкий собор. Расписывали собор великие мастера-иконописцы Андрей Рублёв и Даниил Чёрный. ◀

День Святой Троицы — один из самых красивых православных праздников. Священники облачаются в зелёные одежды, храмы украшают ветками берёзы, полевыми цветами, пол устилают свежескошенной травой. Зелень и цветы символизируют духовную весну, расцвет души от того, что к ней прикоснулась благодать Святого Духа.

Наши патриархальные предки с нетерпением ждали Троицу. К этому дню дома, как и храмы, украшали берёзовыми ветками, молодёжь отправлялась в рощи и леса завивать берёзовые венки. В русских поверьях берёза считалась счастливым деревом, оберегающим от зла, изгоняющим болезни, приносящим добро.

Из первых уст

► Конец мая и начало июня, на которые приходится-падает Троицын день, особенно подходили к чествованию весеннего возрождения земли, покрывавшейся к этому времени наиболее пышной растительностью, ещё не успевшей утратить своей обязательной свежести. Языческий месяцеслов наших отдалённых предков, совпавший в этом случае с христианским праздником, дал повод к объединению их с собою. Мало-помалу древнее по-

читание богини весны — златокуд-
рой Лады — было забыто, а сопро-
вождающие его обычаи слились с
новыми обрядами, создав вокруг
первого летнего праздника необы-
чайно яркую обстановку.

А. А. Коринфский.
Народная Русь ◀

По народной традиции к Трои-
цыну дню рубили («заламывали»)
берёзку, украшали её цветами, раз-
ноцветными лентами и несли к ме-
сту праздничных гуляний. Ше-
ствие сопровождалось песнями:

Берёза моя, берёзонька
Белая моя, белая
Берёза моя, кудреватая!
Стоишь ты, берёзонька,
Листочки бумажные,
Под тобою, берёзонька,
Трава шелковая,
Близ тебя, берёзонька,
Красны девушки в Семик поют,
Под тобой, берёзонька,
Красны девушки
Венок плетут.

Вокруг берёзки водили хороводы. Праздничное пиршество,
игры, пляски и пение семицких песен продолжались до поздней
ночи. После праздника берёзку «хоронили»: топили в реке, что-
бы летом не было засухи и рожь лучше колосилась.

Работаем со словом

Лада — в славянской мифологии боги-
ня плодородия, любви, юности, красо-
ты, покровительница брака.

Месяцеслов (устар.) — здесь: кален-
дарь; обозначение месяцев и дней всего
года.

Семик, или Гулянья
в Марьиной роще.
Худ. А. Грачёв, 1845

Историко-культурный комментарий

► Семик — древний языческий праздник восточнославянских
народов. Он относился к весенне-летнему календарному циклу и
был связан с культом растительности. На территории нашей
страны, кроме русских, Семик отмечали коми-пермяки, марий-
цы и чуваша. Неделя, на которую приходился этот праздник,
называлась Семицкой (Семиковой). Она заканчивалась Троицы-
ным днём.

В народе Семицкую неделю именовали также «зелёными
святками», «зелёной», «русальей». С Семиком были связаны

старинные обряды и поверья, восходящие к дохристианской эпохе. Так, в четверг на зелёной неделе девушки и женщины не работали, чтобы русалки не прогневались и не причинили вред скотине. Незамужние девушки в этот день плели венки и бросали их в лесу русалкам, чтобы они добыли им суженых и ряженых. Иногда венки бросали в реку или пруд с гаданием: если венок уплывал далеко или прибывался к другому венку, можно было готовиться к свадьбе, если венок быстро приставал к берегу — его хозяйка в этом году замуж не выйдет, если же венок утонет — жди беды. Парни вылавливали венки и за поцелуй возвращали хозяйкам. Такой венок бережно хранился до самой свадьбы, но после венчания его обязательно нужно было расплести и сжечь. Ленты, которыми перевивали венки, сохранялись на всю жизнь. Когда девушка выходила замуж, такой лентой связывались венчальные свечи. ◀

В русской литературе немало произведений, передающих красоту праздника Святой Троицы. С некоторыми из них вам предстоит познакомиться в этом разделе.

Вопросы и задания

1. Расскажите о происхождении и значении православного праздника Троицы. Как почитают Святую Троицу верующие?
2. Какие народные традиции сопровождали празднование Троицы на Руси?
- 3. Как празднуется Троица в вашей местности? Что вы слышали об этом празднике от старших членов семьи, знакомых? Обсудите, как поддерживаются народные традиции празднования Троицы в городе и в сельской местности.
- * 4. Какие произведения, посвящённые празднику Святой Троицы, вы читали? О чём в них рассказывается?

Иван Алексеевич Бунин

Литературные имена России

► **Иван Алексеевич Бунин (1870—1953)** — русский поэт, прозаик, переводчик. Он первым из русских писателей получил Нобелевскую премию по литературе «за правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в прозе типичный русский характер» (1933 год).

Иван Бунин родился в Воронеже в обедневшей дворянской семье. Детство и отрочество он провёл на хуторе Бутырки и в де-

ревне Озёрки — имениях семьи в Елецком уезде Орловской губернии. К поступлению в Елецкую мужскую гимназию его готовили дома приглашённый учитель и мать, Людмила Александровна, которая очень тонко чувствовала поэзию и приобщала к ней детей. В Ельце для привыкшего к вольной деревенской жизни мальчика всё было непривычно. Прочувшись в гимназии всего четыре года, Иван Бунин вернулся под родительский кров. Дальнейшим его образованием занимался старший брат Юлий.

Свой первый сборник стихов Иван Алексеевич опубликовал в 20 лет, когда переехал в Орёл и начал зарабатывать на жизнь литературным трудом. К началу XX века он получил признание не только у читателей, но и у литераторов, среди которых были А. П. Чехов и Максим Горький, искренне считавший И. А. Бунина «первейшим мастером в современной литературе русской».

После революции 1917 года Иван Алексеевич навсегда покинул Россию, но всё его творчество связано с родной для него Орловщиной — краем, где много веков назад поселились выходцы из различных русских областей, защищавшие Русь от набегов степных кочевников. По мнению Бунина, именно здесь «образовался богатейший русский язык», и отсюда вышли «чуть не все величайшие русские писатели во главе с Тургеневым и Толстым». Для Бунина важно было сохранить «классический» русский язык, он выступал против новаций, экспериментов, ведущих к его разрушению, называл модернизм «отвратительным варварством». ◀

Бюст И. А. Бунина,
г. Елец,
Липецкая обл.

Историко-культурный комментарий

► Литературно-мемориальный музей И. А. Бунина (<http://bunin.eletsmuseum.ru>) был открыт в городе Ельце в 1988 году. В начале 1980-х годов группа энтузиастов под руководством Г. П. Климовой отыскала дом мещанки А. О. Ростовцевой, в котором будущий русский писатель жил во время своего обучения в Елецкой мужской гимназии. Именно в этом доме и был организован музей.

Интересно, что в поисках дома исследователям помогли не только архивные документы, но и произведения писателя, в которых он описывал Елец, его окрестности, жизнь людей разных сословий — мелкопоместных дворян, мещан, купцов, крестьян. ◀

Литературно-мемориальный музей
И. А. Бунина

Елец. Вид на р. Быстрая Сосна
и Вознесенский собор

Из первых уст

► Как въехали мы в город, не помню. Зато как помню городское утро! Я висел над пропастью, в узком ущелье из огромных, никогда мною не виданных домов, меня ослеплял блеск солнца, стёкол, вывесок, а надо мной на весь мир разливался какой-то дивный музыкальный кавардак: звон, гул колоколов с колокольни Михаила Архангела, возвышавшейся надо всем в таком величии, в такой роскоши, какие и не снились римскому храму Петра, и такой громадой, что уже никак не могла поразить меня впоследствии пирамида Хеопса.

И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева

Иван Алексеевич Бунин с полным основанием живёт в сознании миллионов как великий писатель и поэт: волшебник слова, классик русской литературы, первый из российских писателей нобелевский лауреат... Национальное достояние. Национальная гордость....

И. М. Ильинский

Своих читателей, независимо от того, где они родились и выросли, Бунин делает как бы своими земляками, уроженцами его родных мест с их хлебными полями, синей чернозёмной грязью

весенне-осенних и белой, тучной пылью летних степных дорог, с овражками, заросшими дубняком... с берёзовыми и липовыми аллеями усадеб, с травянистыми рошицами в полях и тихими луговыми речками. Особыми чарами обладают его описания времён года со всеми неуловимыми оттенками света на стыках дня и ночи, на утренних и вечерних зорях, в саду, на деревенской улице и в поле.

А. Т. Твардовский ◀

📖 Прочитайте стихотворение И. А. Бунина «Троица». Подумайте, каким настроением оно проникнуто.

Троица

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идёт обедня в храме;
Зелёною травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарён.

И звонко хор поёт, весёлый
и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат —
Твой нынче день настал,
усталый, кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый, и
спокойный!

Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принёс сюда простые приношенья:
Гирлянды молодых берёзовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву — и смиренье.

Работаем со словом

Благовест (церк.) — колокольный звон перед началом или во время церковной службы.

Амвон (от греч. *ambon* — возвышение) — возвышение в христианском храме, на котором совершается часть богослужения и произносятся проповеди.

Алтарь — здесь: восточная возвышенная часть христианского храма (в православной церкви отделённая от общего помещения иконостасом).

Обедня (церк.) — здесь: христианское богослужение, совершаемое утром или в первую половину дня.

📖 Размышляем над прочитанным

1. Какую картину христианского праздника вы видите, читая стихотворение И. А. Бунина? Устно опишите её.

📖 2. Что объединяет стихотворение И. А. Бунина и фрагмент рассказа Р. П. Кумова, приведённый в начале раздела «Троица» (рубрика «Из первых уст»)?

- 3. Какие цвета упоминает И. А. Бунин в своём стихотворении? Почему поэт акцентирует внимание именно на этих цветах?
- 4. Можно ли отнести стихотворение Бунина «Троица» к пейзажной лирике? Аргументируйте свой ответ.
- * 5. И. М. Ильинский, один из учредителей Бунинской премии — награды в области литературы, которую начали присуждать с 2005 года, — определил язык И. А. Бунина как «язык тёплой крови народного слова». Как вы понимаете это определение? Согласны ли вы с ним? Выскажите свою точку зрения.

Сергей Александрович Есенин

Литературные имена России

► Сергей Александрович Есенин (1895—1925) родился в селе Константинове Рязанской губернии в крестьянской семье. С малых лет он воспитывался у родителей матери. Дед Фёдор Андреевич Титов был религиозным человеком, пересказывал внуку Священное Писание, жития святых, духовные стихи, знал наизусть множество народных песен. Бабушка Наталья Евтеев-

Часовня на берегу Оки около с. Константиново

на Титова часто брала с собой внука в паломничества по близлежащим монастырям, в дороге она рассказывала легенды и сказки. Атмосфера в семье во многом определила христианские мотивы ранних стихотворений поэта.

В 1909 году С. Есенин поступил в Спас-Клепиковскую церковно-учительскую школу, он изучал Закон Божий, бывал на богослужениях и хорошо знал тексты молитв. В сознании поэта православная культура является воплощением единства с народом, с народными традициями. ◀

Из первых уст

► Мы любим Есенина за его глубокое понимание природы, за проникновение в её глубинные тайны.

Учился он много, жадно и торопливо. Но для такого поэта, как Сергей Есенин, огромное значение имело то, что, учась в земской школе, он учился ещё в школе реки, в школе леса, в школе звёздного неба.

В. Д. Фёдоров

Фамилия Есенин — русская — коренная, в ней звучат языческие корни — овсень, таусень, осень, ясень, — связанные с плодородием, с дарами земли, с осенними праздниками.

А. Н. Толстой. ◀

📖 Прочитайте стихотворение С. А. Есенина «Троица». О каком событии в нём рассказывается?

Троица

Троицыно утро, утренний канон,
В роце по берёзкам белый перезвон.

Тянется деревня с праздничного сна,
В благовесте ветра хмельная весна.

Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,
Похороним вместе молодость мою.

Нонче на закате с Божьего крыльца
Стану к аналою подле молодца.

Батюшкина воля, матушкин приказ,
Горе да кручина повенчают нас.

Работаем со словом

Анало́й (церк.) — высокий столик с наклонной поверхностью для икон и книг, который используется в православной церкви для богослужения и для церковных обрядов, в том числе венчания. *Стать к аналою подле молодца* — венчаться.

Кано́н (церк.) — здесь: церковное песнопение в похвалу святого или праздника.

Но́нче (нар.-разг.) — нынче.

Ах, развейтесь кудри, обсекись коса,
Без любви погибнет девичья краса.

Троицыно утро, утренний канон,
В роще по берёзкам белый перезвон.

Невесты. Троицын день.
Худ. Е. А. Киселёва-Билимович,
1907

Историко-культурный комментарий

► Стихотворение «Троица» было написано С. А. Есениным в 1915 году и вошло в первый его сборник стихов «Радуница» (1916) именно в том варианте, который вы прочитали. В последующих изданиях автор немного изменил первоначальный вариант стихотворения.

Радуницей или Радоницей называют день поминовения усопших, который по русской православной традиции приходится на вторую неделю после Пасхи. Название сборника отразило религиозные настроения поэта, его желание показать взаимосвязь христианской символики и русской природы.

Тянется деревня с праздничного сна... — хотя Троица всегда отмечается в воскресенье, но начинается церковный праздник с вечерней службы в субботу, поэтому и ночь перед утренней службой в воскресенье тоже праздничная. ◀

Из первых уст

► Ближе Троица, а там, через неделю, — ярмарка. Весёлая Троица выпадает в светлый день. Пыльно по дороге, и солнце наверху горит, а небо радостно-сине, как было давно, в детстве. Шумящие, дорогие берёзки стоят в церкви; тайная любовь зреет в молодёжи. Во всех избах под образами деревца; когда они начинают сохнуть, особенный запах появляется в скучном челове-

чьём жилье; ветерок через окошко шевелит ветки, а из ребячьих времён вспоминаются сердитые клещуки, что расползались с праздничных кустов. В лесу, в диких местах, девки завивают венки — связывают берёзки верхушками; получается свод; а они загадывают, скоро ли завянет. Детишки ищут в сырых низинах пёструю траву кукушку; она растёт, печальная и странная, непонятным цветком; маленькие девочки выкапывают её, одевают в платице и хоронят, как нежившую куколку. Липы и дубы стоят кругом в молчании.

Работаем со словом

Клещу́к — то же, что клещ.

Б. К. Зайцев. Священник Кронида ◀

Историко-культурный комментарий

► Травя кукушка (горицвет кукушкин, заря, кукушкины слёзки) — одно из народных названий травянистого растения кукушник длиннорогий. С этим растением связан древний обряд «похороны кукушки», описанный Б. К. Зайцевым. Его совершали незадолго до Троицы. По мнению этнографов, так в старину для девочек проводился ритуал прощания с детством, после чего они уже считались девушками, их принимали в хоровод и приглашали на посиделки. ◀

Содружество муз

► На стихи С. А. Есенина создано множество песен и романсов. Музыку к ним написали известные композиторы XX века: В. Н. Липатов («Письмо матери», «Клён ты мой опавший»), Г. Ф. Пономаренко («Отговорила роща золотая», «Не бродить, не мять в кустах багряных», «Не жалею, не зову, не плачу», «Шаганэ ты моя, Шаганэ», «Заметался пожар голубой», «Собаке Качалова»), А. Н. Вертинский («В том краю, где жёлтая крапива», «До свиданья, друг мой, до свиданья»), М. М. Магомаев («Прощай, Баку»), Е. Г. Мартынов («Берёзка»).

В XXI веке песни на стихи Есенина по-прежнему популярны, они есть в репертуаре многих современных исполнителей, относящих себя к разным музыкальным направлениям и стилям — от академической музыки до рэпа. ◀

Размышляем над прочитанным

1. Каков основной смысл стихотворения С. А. Есенина? Какими чувствами оно наполнено? Аргументируйте свой ответ.
2. Что общего в стихотворениях И. А. Бунина и С. А. Есенина? В чём заключается различие между ними?
- 3. Найдите в стихотворении ключевые слова. Объясните свой выбор.
- 4. Объясните значение выражений «на резных окошках ленты и кусты», «по берёзкам белый перезвон», «в благовесте ветра хмельная весна».
- * 5. Назовите основное средство художественной выразительности в стихотворении С. А. Есенина. Подтвердите свой ответ примерами из текста. Как вы думаете, почему именно это выразительное средство использовал поэт?
- 6. Подготовьте сообщение о современных исполнителях песен и романсов, созданных на стихи С. А. Есенина.

Николай Иванович Рыленков

Литературные имена России

► **Николай Иванович Рыленков** (1909—1969) — русский лирик, прозаик и переводчик. Малой родиной поэта была Смоленская земля: здесь он родился, учился, работал сельским учителем, делал первые творческие шаги и получил признание как один из основателей смоленской поэтической школы, в создании которой участвовали также его прославленные земляки Александр Твардовский и Михаил Исаковский.

Рыленков начал печататься рано, будучи девятиклассником. Первый сборник его стихов вышел в 1933 году. Стихотворения предвоенной поры представили Н. И. Рыленкова вполне сложившимся поэтом. Основные направления его творчества — русское искусство, русская природа, русская история — определились в сборнике «Берёзовый перелесок», вышедшем в 1940 году.

Вернувшись после войны в Смоленск, Николай Иванович многие годы возглавлял Смоленскую писательскую организацию. Для Рыленкова ценность художника определялась его отно-

шением к родному краю: «Нужно многое пережить и о многом передумать, чтобы понять, что лучше всего поэт раскрывается на том, как он пишет о своих родных местах. Пришло время, когда и для меня это стало главным мерилом любого искусства». ◀

Из первых уст

► Куда ни посмотришь — родные,
Открытые сердцу края.
Я весь пред тобою, Россия,
Судьба моя, совесть моя.

Н. И. Рыленков

Открывая книгу каждого настоящего художника, всё равно, прозаика или поэта, мы открываем ворота в уголок обжитого им мира, где он знает и помнит каждую тропинку в поле, каждый кустик в лесу, может по голосу узнать птицу в роще, по запаху отличить каждую травинку на лугу, а главное — где перед ним все людские судьбы со всеми их сокровенными тайнами. И чем крупнее художник, тем больше необыкновенного открывает он в обыкновенном, в том будничном мире, где живём мы все.

Н. И. Рыленков

Рыленков рано осознал, что его родная земля имеет за собой трудную и славную историю. Холмы, стены, башни, соборы Смоленска овеяны преданиями о патриотическом прошлом. Смоленщина — край устойчивой народной устнопоэтической и песенной традиции. В её глухих лесных углах, на её скупых почвах дольше, чем в большинстве других мест России, сохранялась исконная крестьянская культура в её незамутнённых образах. <...> Рыленков глубоко осознал себя счастливым наследником этой тысячелетней культурной традиции.

В. С. Баевский

Увлечение историей, изучение старинных хроник и летописей, легенд и сказаний, связанных с хорошо известными мне местами, открывало мне самые глубинные источники славянской речи, обостряло чувство слова, помогало преодолеть робость перед канонами условно поэтического языка. Но всё это не только освежало язык моей лирики, а и расширяло её горизонты, делало для меня ощутимой связь времён.

Н. И. Рыленков. Автобиография ◀

Прочитайте стихотворение Н. И. Рыленкова. Как вы думаете, почему поэт обратился к легендарной личности Андрея Рублёва?

Работаем со словом

Лик (устар. и высок.) — здесь: изображение лица на иконах, храмовых фресках.

Обёт — обещание, обязательство, принятое из религиозных побуждений.

Осанна — (греч. *ὡσαννα* — спаси сейчас, мы умоляем) в церковном богослужении: молитвенный, хвалебный возглас.

Троица.
Иконописец Андрей Рублёв,
1422—1427

Возможно ль высказать без слов,
Как мир прекрасен за оградой?
И кисть берёт Андрей Рублёв,
Разводит краски под лампадой.

Он ангельский напишет лик,
Запечатлеет в нём навеки
Всё, что узрел, душой велик,
Возвышенного в человеке.

Свершить обет пришла пора,
Любовь превыше хитрых правил...
Чему учили мастера,
А в этом сам народ наставил.

Он твёрдо верит: человек
Явился в мир не для печали.
И пьёт из тех чистейших рек,
Что в сердце с детских лет журчали.

Суров монашеский приют,
И тишина душе желанна,
А краски дивные поют
Всему живущему: «Осанна!»

► В 1970 году учёный-искусствовед Виктор Никитич Лазарев (1897—1976) опубликовал статью «„Троица“ Андрея Рублёва». В ней автор рассуждает о том, почему эта икона притягивает современного человека, даже не знакомого с христианскими символами: «Старые источники указывают, что Рублёв написал икону Троицы в похвалу Сергию Радонежскому. Иначе говоря, икона была создана в память того человека, который всю свою жизнь призывал к прекращению подтачивавших силы Руси братоубийственных феодальных распрей, который принимал активное участие в идейной подготовке Куликовской битвы, который проповедовал дружбу и любовь к ближнему, который всегда был склонен протянуть руку помощи маленьким людям.

В представлении людей XV века Сергей был не только великим «сердцеведом», но и великим человеколюбом. Вот почему в икону, написанную в его память, Андрей Рублёв вложил идею мира, идею гармонического согласия трёх душ. Для него ангелы, символизировавшие триединое божество, были живым напоминанием о заветах Сергия. Здесь оказалась воплощённой, в совершенных художественных формах, страстная мечта лучших русских людей о том социальном мире и согласии, которые они тщетно искали в современной им действительности и которые были неосуществимы в тогдашних исторических условиях. И как раз потому, что мечта эта была чистой, благородной и высокочеловечной, она приобрела такую широту звучания». ◀

Содружество муз

► О творчестве великого русского иконописца Андрея Рублёва рассказывает множество фильмов, среди которых наиболее известны художественный фильм «Андрей Рублёв» (режиссёр А. А. Тарковский, киностудия «Мосфильм», 1966 г.), научно-популярный фильм «Андрей Рублёв» (режиссёр Л. Л. Никитина, киностудия «Леннаучфильм», 1987 г.). ◀

Актёр А. А. Солоницын в роли Андрея Рублёва.
Кадр из фильма «Андрей Рублёв».
Реж. А. А. Тарковский

Размышляем над прочитанным

- 1. Согласны ли вы с утверждением, что Н. И. Рыленков — «очень русский и очень смоленский поэт»? Для обоснования своего ответа используйте тексты из материалов раздела.
2. О чём говорится в стихотворении? Сформулируйте его тему и основную мысль.
3. Каким настроением проникнуто стихотворение Н. И. Рыленкова? Подтвердите свой ответ примерами из текста.
4. Для чего, по мнению автора, человек приходит в этот мир? Каково его предназначение?
- 5. Рассмотрите изображение иконы Андрея Рублёва «Троица». Какое впечатление она на вас производит? Повлияло ли на ваше восприятие иконы стихотворение Н. И. Рыленкова?
- * 6. Учёный-искусствовед В. Н. Лазарев утверждал, что в «Троице» Рублёва «церковные символы перерастают в нечто несоизмеримо более значительное — символ человеческой любви и дружбы». Согласны ли вы с этим мнением?
7. Что объединяет работу иконописца А. Рублёва и стихотворение Н. И. Рыленкова? В ответе используйте информацию из рубрики «Историко-культурный комментарий».

Иван Алексеевич Новиков

Литературные имена России

► Иван Алексеевич Новиков (1877—1959) — русский поэт, прозаик, драматург. Иван Алексеевич стал широко известен в 30-е годы XX века своими историческими романами «Пушкин в Михайловском» (1936) и «Пушкин на юге» (1943), которые впоследствии были объединены им в роман, названный «Пушкин в изгнании». Писатель признавался, что всю свою жизнь он мысленно был вместе с Пушкиным. Интерес к прошлому России привёл Новикова к работе над «Словом о полку Игореве». Его перевод этого древнерусского эпического произведения считается одним из лучших.

Имя И. А. Новикова было присвоено городской библиотеке в городе Мценске Орловской области. В 1995 году здесь было

создано Новиковское общество, в которое вошли краеведы, писатели, художники, учителя. Их объединил интерес к литературному наследию знаменитого земляка. Его строки участники общества используют как свой девиз: «Мы вместе дышим, думаем, поём и пьём из родника былого». ◀

Из первых уст

► Я вступал в литературу в то время, когда очень сильны были течения декадентства и символизма, которые отражались на моих писаниях. Однако же деревенское детство, полное здоровых впечатлений, естественно-научное образование, близкое и разностороннее знакомство с жизнью различных классов и, наконец, собственная трудовая жизнь — всё это дало мне возможность в конце концов сравнительно скоро найти в своих работах реалистический тон и язык.

И. А. Новиков

«Троицкая кукушка» (1912) — воздушно-невесомое повествование о девичьих грёзах, надеждах, предчувствиях. То, что испытывает 16-летняя Лизанька Фурсанова, — даже не преддверие любви, а лишь предощущение тех перемен, которые ещё только должны будут произойти в её жизни. Её чувства светлы и чисты, как те охапки вишнёвых цветов, которые она в задумчивости срывает, прогуливаясь по саду.

М. В. Михайлова ◀

Весна. Худ. В. Э. Борисов-Мусатов, 1898—1901

► **Декадентство** — общее название направлений в литературе и искусстве конца XIX — начала XX века, отличающихся настроениями безнадёжности, неприятия жизни, индивидуализмом.

Символизм — направление в европейском и русском искусстве (литературе, живописи, музыке, скульптуре) конца XIX — начала XX века, для которого характерно новаторство, использование символики, таинственных образов, намёков. Для символистов важно отобразить жизнь души, полную переживаний, предчувствий, смутных настроений, тонких чувств, мимолётных впечатлений. Ярким представителем русских символистов в живописи был В. Э. Борисов-Мусатов. «Весна» — одна из самых известных его картин, на ней изображена условная «прекрасная эпоха», поэтическая грёза художника, создающего мир лёгкий, изящный и призрачный. ◀

📖 Прочитайте рассказ И. А. Новикова. Подумайте, почему повествование о девичьих грёзах, надеждах и предчувствиях автор озаглавил «Троицкая кукушка».

Троицкая кукушка

По народной примете, кукушка перестаёт куковать за тринадцать дней до Петрова дня, за тринадцать ночей до Петровской зари предчувствует она радугу восходящего солнца и его игру в это утро и заходя робко смолкает; вообще кукушка — трусливая птица. Но в мае по перелескам Орловской и Тульской губерний — их настоящее царство. Однако же и тогда редко кому удаётся увидеть эту пёструю птицу, сидящую между ветвями: так скромна одинокая вещунья по натуре, так хочет быть мало заметна, и только спугнутая летит над оврагом на двойном фоне чуть зажелтевшего неба и едва тронутых серотой сумерек тонких берёзовых веток, летит сухим, бесшумным, укромно торопливым полётом.

► **Петрѳв день** — народное название церковного праздника Дня святых апостолов Петра и Павла (полное название — День святых, славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла), который отмечается по церковному календарю 29 июня (12 июля). Петров день в народной традиции был днём проводов весны, первой прополки и подготовки к сенокосу. ◀

Лизанька Фурсова, шестнадцатилетняя (третьего дня исполнилось) девочка сидела, подобрав под себя ноги, на отлогом пригорке, в тени берёз, известных в Прилукине под именем Ревереллиных; давно ещё, когда отец Лизаньки учился в Петровской (по-тогдашнему) академии, к ним, в числе других, приезжал студент Реверелли; чем он был замечателен, это, кажется, все успели забыть, но, конечно, он был мечтателем и любил сидеть подолгу под этой группой берёз, имевших общие корни. Лизаньке нравилось кроме того самое имя: было в нём что-то воздушное, ускользающее и, одновременно, узловатое и хрупкое, как ей казалось, как в тех опавших берёзовых веточках, что в изобилии с прошлого года, ещё не успев истлеть, топчались возле неё между травой на пригорке.

Позади Лизаньки — лес (и за лесом — дом), а по бокам, к скатам в овраги, сбегавшие под углом перед нею в открытый зелёный луг, густели в обе стороны для взора непроницаемые заросли приземистого по срубкам корявого дубняка, частой сети тонких, чуть искривлённых осинки и по-весеннему пухлых кустов молодого орешника; зато неширокий, но вдаль бегущий луг с серой тесьмою ручья был открыт далеко. Ещё не успевший пёстро зацвести, он в истоме полудня и лесной тишине, полной разве лишь сердцем отгадываемых, затаившихся звуков, как бы слегка отделялся, не отрываясь, от влажной земли, похожий, может быть, на также ещё зацветающую, над землёй устремлённую душу девочки шестнадцати лет, с книгой возле неё.

Она только что положила на траву, окончив читать, маленький томик. У глаз ещё видны были следы не вытертых, а может быть, и незамеченных слёз. Сердце её было растрогано «Капитанскою дочкою» Машей и чем-то ещё, верно, в себе неосознанным, что как облаком поднялось из души и, колеблясь, слегка отделяло, не отрывая, от примятой травы на пригорке. Это была и умиленность, и грусть, и радость по какому-то непонятному, но огромному поводу, может быть, по тому, что мир существует, и в мире есть Лизанька, накануне Троицы одна в лесу.

Между ветвей падало солнце и золотило и без того бронзово-золотистые (предмет смущения и затаённой гордости Лизаньки) её

Портрет девушки.
Худ. А. А. Харламов,
1875.

пышные волосы; она убрала их с утра в две косы и положила венцом вокруг головы; теперь отдельные волоски, выбившись, так горели на солнце, что самый воздух, пронизанный ими, казался ещё горячее. Была ли красива Лизанька, трудно сказать (сама она думала: нет, и не раз украдкой от матери по вечерам натирала щеки и нос огуречным рассолом — от ненавистных веснушек), но если и не было в ней красоты, то было и нечто, может быть, равное ей, — та слегка экзотическая, непостижимая прелесть, что стоит иной красоты. Подросток со всей неловкостью переходного возраста между людьми, когда он бывает один, обретает нередко очаровательную хрупкую прелесть, гармонический, верный себе, кратковременный аккорд.

Лизаньке почудился невнятный шорох в кустах, — она обернулась, но шорох не повторился; она поглядела на небо, шураясь слегка от горячего солнца, и в небе, между ветвей, была та же зыбкая зачарованность, блёкло-воздушное, не казалось оно голубым незыблемым сводом, опрокинутым над землёю, а было похоже скорее на лёгкую ткань, легко подымавшуюся, может быть, в новое, ещё более зыбко и нежно неуловимое небо.

Из кустов послышался голос кукушки. Лизанька встрепенулась и стала считать, по привычке. Кукушка замолкла и, выдержав паузу, опять начала повторять свою несложную исповедь. Лизанька слушала, уже не считая; звуки эти были ей странно приятны; что они говорили, понять было нельзя, но в них не было равнодушия.

Ей пришла в голову мысль: тихонько подняться и, подойдя, разглядеть птицу в кустах. Она с предосторожностью встала и сделала несколько тихих шагов. Вдруг голос кукушки странно сорвался, и Лизанька отчётливо услышала шум от раздвигаемых веток. Ещё не успев испугаться, она подбежала к тесной ограде кустов и почти тотчас, обернувшись на очевидный чей-то бег по лощинке, заметила быстро мелькнувшую жёлтого цвета тузурку и цветной околыш фуражки ускользавшего от взгляда Лизаньки с поспешностью человека. Она почувствовала, как неудержимо краснеет от лёгкого страха, настигшего её с запозданием, и от смущения, возбуждающего радостного.

Работаем со словом

Аккорд — здесь: заключительное, завершающее действие.

Вещу́н, вещу́нья (трад.-нар.) — о том, кто (что) предсказывает, предвещает что-л.

Исповедь — здесь (перен.): откровенное признание в чём-н., рассказ о чём-н. сокровенном.

Трапеза — здесь: приём пищи.

Тужурка — двубортная домашняя или форменная повседневная куртка.

Экзотический — здесь: причудливый, диковинный, поражающий своей странностью.

Остояв так с минуту, Лизанька вернулась на старое место, подняла лежавшую книгу, но, прежде чем повернуть домой, повинувшись непонятному ей побуждению, она крепко прижалась к одной из бензеев семьи Реверелли. Может быть, что-то ей надобно было сказать, но никому на свете сказать было нельзя, да и для самой себя где найти слово? Лизанька только почувствовала, прижавшись к стволу, как бьётся в груди её сердце.

В Троицын день, когда из узкой церковной ограды на площадь между школой и самою церковью, где на траве, уже густо усеянной в промежутки от утрени до обедни скорлупою подсолнухов, ждут у двух-трёх телег и на себе принесённых мешков торговки и торговцы, из соседнего городка прибывшие в Прилукино к престольному празднику, когда выходит туда оживлённым потоком, после стояния на сырой траве в церкви молебна, отбивший «Боже-Богови» весёлый народ, надевая шапки и картузы и уже по-мирскому переговариваясь, когда следом за мужиками, приложившись к кресту, в тёмное море мужицких рубах и поддёвок вольётся, сверкая на

Троицын день. Худ. Б. М. Кустодиев, 1920

солнце, струя красных и пёстрых девиц и в тканевых понёвах, по старине, большеголовых, с позументами из-под ярких платков и тёмными висюльками бахромы на висках, степенно выступающих баб, — церковная площадь под малиновый благовест начинает тогда гореть, блистать и переливаться цветами и звуками от края до края, от овражка с одной стороны с крепко утоптанной узкой дорожкой на погост до другого, деревянных осиновых коновязей, где заждались небогомольные по натуре, но покорные быту хозяев, похурые лошади, давно щипавшие траву впереди себя по полукругу, покуда хватала их морда на верёвочном свободно привязанном недоуздке.

Работаем со словом

Коновязь (обл.) и **коновязь** — место для привязывания лошадей — столб с кольцами или колья с натянутой на них верёвкой.

Недоуздок — конская уздечка без удила и с одним поводом.

Погост — сельское кладбище.

Позумент — шитая золотом или серебром тесьма, предназначенная для украшения мебели, одежды; галун.

Понёва (нар.-разг.) — старинная русская поясная одежда замужней женщины: юбка из трёх (реже четырёх) полотнищ шерстяной или полушерстяной клетчатой или полосатой ткани.

Но к ним пока не слишком спешат; кости приятно на свежем воздухе и на миру поразмять, узнать и сообщить всегда за неделю в околотке обильные новости, дать женскому глазу (и в деревне на этот счёт городскому) окинуть критически наряды подруг, а женскому сердцу отраду дать в сознании, что и она, владелица сердца, не хуже, если не лучше других. <...>

Господа также вышли уже, но в боковые двери, в ограду. Мать Лизаньки, Анна Степановна, в синем шёлковом платье, переделанном из платья покойницы бабушки, в котором та после венца ездила за границу с дедушкой Алексеем Порфирьевичем, сам дедушка в неизменном по праздникам сюртуке серого цвета, очень плотной

материи и длиннополом, отец Лизаньки, Илья Алексеевич, человек лет сорока, но всё ещё до странности юный, со студенческих лет почти не изменившийся, длинноволосый, молчаливый, в очках, всё куда-то приглядывающийся, сама Лизанька и её семилетний братишка Олег (родившийся в зиму, когда Илья Алексеевич по ночам на диване увлекался Ключевским), — все впятером, отказавшись от приглашения батюшки отведать морковный пирог (отец Елисей был вегетарианец и потому слыл за вольнодумца), сидели под солнечной, от листвы старых лип колеблемой сетью на низких могильных плитах. Их предки и две сестры Лизаньки, умершие в детстве, покоились здесь; здесь же прилягут, устав, и живущие.

Перекрестясь и помолившись могилкам, посидели здесь минут пять, делясь кое-какими впечатлениями после службы: одну из

свечей на люстре никак не могли затушить, лампадка мигала перед Вознесением. Лизанька тихо молчала, сидя на камне, кое-где тронутым коричневым мхом, и чувствуя ощутимый холодок могильной плиты; у неё плыло слегка в голове от долгой праздничной службы, лёгкого голода и дурно проведённой ночи. Олег, сбившейся набок вязаной шапочке, с самозабвением хлопотал около пёстро-красных худощавых могильных козявок, цеплявшихся одна за другую.

Когда поднялись уходить, вышел из церкви отец Елисей и ещё издали замахал им рукой, приветствуя, за ним шёл дьячок, оба без шапок; солнце сияло на конически заострённой старческой лысине батюшки и в густо намащенных волосах молодого дьячка в пальто, Никанора Данилыча.

— А женишка-то, красавица моя, вашего не было. Хорош, что греха таить, да не богомолен.

Отец Елисей говорил это Лизаньке, хитро подмигивая и будто нарочно понижая свой голос.

Лизанька вспыхнула и не знала, что ей сказать. Дьячок от смущения улыбался глупой крупной улыбкой (ещё с Рождества, увидев её в белой шубке, он понял, что неравнодушен к ней) и, мазнув по масляным волосам коротким указательным пальцем, стал зачем-то тереть им потом возле ресниц.

— Вы всё шутите, отец Елисей, — возразила, смеясь, Анна Степановна, — какой ещё женишок?

— А военный, бравый молодчик. У Раменских. Да вы разве не знали? На два дня и заехал из Петербурга в Крым, он ведь, знаете, в свите. Спешит.

— Кирюша тут, слышишь, Илья?

Но Лизанькин отец не слышал разговора, он опять, наклонясь над соседней плитой, в который раз уже старался прочесть через очки полустёртую давнюю надпись, как говорили, над прахом основателя церкви. Тогда Анна Степановна обратилась погромче к старику в сюртуке:

— Кирюшка здесь, Раменской. А мы и не знали.

— Верно, такой же прожжённый нахал растёт, как и отец.

Никто возбуждения Анны Степановны не разделил. Фурсовы и Раменские были издавна в ссоре. Алексей Порфирьевич уже тринадцатый год, после во всех инстанциях проигранного процесса о клочке земли, считал себя ими кровно обиженным и до сей поры

Работаем со словом

Вегетариáнец — человек, питающийся исключительно растительной и молочной пищей, сторонник вегетарианства.

Дьячо́к — в православной церкви: низший церковный служитель, не имеющий степени священства; причетник, псаломщик.

Козя́вка — здесь: жучок, мелкая букашка.

грозился в час гнева или острого приступа всё молодевшей с годами подагры обо всех деяниях старого Раменского в откровенных словах изложить в прошении на Высочайшее имя, и пусть тогда он попробует прислать ещё раз своих косарей на луг в старом верху.

— Как вы сказали, прожжённый? А я-то в родню его метил... — отец Елисей улыбнулся и, помахав снова рукой в знак прощания, направился не спеша на восток к морковному пирогу. — Идём, Никанор!

— Ваш платочек изволен быть. ...Изволили уронить... — сказал, нагибаясь к туфлям Лизаньки, Никанор Данилыч.

Лизанька поспешила нагнуться сама и приняла из всё ещё промасленных заолодевших пальцев причетника кружевной свой платочек. Тогда Олег оставил козявок и заявил:

— Я знаю; это — тот, который кукушкой...

— Что кукушкой?

— Умеет. Он ходит с ружьём, я его видел.

— Где?

— Да в лесу.

— Когда?

— Вчера днём. Он из лесу по нашему рубежу шёл. А я около па-секи был.

— Я на пасеку тебе не велел ходить. Едем домой, — строго сказал, запахивая полы сюртука, Алексей Порфирьевич, начинавший сердиться: ему было особенно неприятно, что молодой Раменской говорил с его внуком.

По дороге к воротам с изображением Троицы, выходявшим на площадь, мальчик цепко схватил за рукав отца и стал быстро рассказывать.

— Он, говорит, ты умеешь стрелять? — Умею. — А кукушки боишься? — Нет, а чего мне бояться? — А она страшно кукует. — А как? А он как закукукает, да потом под мышки меня щекотать. Я, говорит, и твою сестру сейчас так напугал.

— И он дурак, и ты не умней, — сказал, опять сердясь, дедушка.

— Да кто он? — спросил, наконец, Илья Алексеевич.

— Жених Лизанькин.

Это всех рассмешило, не исключая и дедушки.

— Лизанька!

— Что?

— Так, говоришь, её напугал?

И отец, поймав дочь, стал её щекотать. Анна Степановна шла позади, беспричинно довольная. Ехали полем, обгоняли крестьян, что очень веселило Олега. День был чудесный, «богатый день», как сказал дедушка, повеселевший совсем при виде густых зеленей. Лёгкий ветер оплывал встречных людей, нежа и молодя кожу лица. Потом

въехали в лес — дубовую старую рощу; она была полна жизни и трепета. Раменские жили налево, к ним вёл липовый свёрток, но Лизанька даже не поглядела туда, и все промолчали, устав и жалея дразнить её; только опять под лёгким беленьким платьем, сквозь которое проглядывал едва закруглённый белый же лиф, вспугнутое снова шутками и разговором в ограде, ответное слало кому-то сердце Лизаньки своё «ку-ку»; «слышу», может быть, даже «люблю».

После подрумяненного пирога, чаю, сластей, из-за сада с деревни слышались песни: шли в прилукинский лес венки завивать, в прилукинский пруд бросать их с гаданием.

Лизанька это любила, но сейчас какая-то грусть охватила её с ещё неизведанной силой; она спустилась с террасы и среди, в Троицын день всегда по-особенному густой и весёлой, уже высокой травы, по извилистым тропинкам к двум шалашам пошла от дома вглубь сада, но вскоре затем свернула мимо вишенника в ягодный садик и через него вышла на сажалку.

Этот искусственный маленький пруд, как ручное старое зеркальце, темнел перед нею под густыми, нависшими с крутых берегов ветвями раkit. Широкие ветхие пни, от которых шла во все стороны эта когда-то юная поросль, были так поместительны, что на них могло стоять по несколько человек, Лизанька любила особенно один из них, полусползший к воде; на одной из ветвей, почти горизонтально идущей над самой водой, можно было прилечь, опустив каблучки в трухлявую сердцевину годами гниющего пня. Она так и сделала, устроившись несколько набок и одной из опущенных рук касаясь всё ещё по-весеннему студёной воды. Песни, обогнув старый сад, возле дома замолкли. «Ищут меня, — подумала Лизанька, — но я не пойду. Мне здесь над водой хорошо. Мне не нужно гадать ни о ком». Через полчаса она думала: «Он, верно, весёлый. Я хотела бы видеть его, у него, должно быть, глаза, как цветущая вишня». Ей не казалось нелепым это сравнение, — просто цветущая вишня был с детства её любимый цветок. Ещё через полчаса, когда деревенские песни, давно уже вновь затянутые, как она и отсюда узнала, Тимошкиной молодайкой, почти замерли, длиною лентой развившись вдоль оврагов в лесу, поднялась она с жёсткого ложа раkitы и, расправляя движением плеч слегка занемевшую спину, сбегала с размаху по другую сторону сажалки в новый, засаженный вишнями сад.

Этот сад был чудесен и походил на огромный снизу зелёный двор, куда выпустили целый рой маленьких институток в белых праздничных платьях. Лизанька между них проходила, как старшая, лаская их и сама грустно нежась. По второму году низень-

Работаем со словом

Институтка (*устар.*) — воспитанница женского института.

Молодайка (*устар. и обл.*) — молодая замужняя женщина.

Сажалка (*разг., устар.*) — загородь, запруда в воде, небольшой искусственный пруд.

подумать об этом близком нашествии, но ещё грустней стало ей над самою собой. Зачем она ходит здесь, чего она ждёт? Отец Елисей сказал, что он в свите; что это значит? Машинально она сорвала несколько свежих цветков и каждый из них, срывая, подносила к губам; это было, как поцелуи. Скоро она увлеклась и, набрав обе руки, положила два снежных кома в белое платье, слегка, как фартучек, приподняв его спереди. Теперь её жалость к цветам куда-то ушла, и она собирала их, как мечты свои, которым жить суждено — один день.

Она так ушла в себя, что не слыхала, как мимо сада прозвенел колокольчик; она прошла теперь целый ряд и стояла у края дороги. «Постой здесь», — услышала Лизанька.

Кучер остановил лошадей, и молодой офицер вышел из тарантаса. Лизанька не испугалась, не удивилась; она была как во сне.

Молодой Раменской, опустив одну ногу на подножку слеша накренившегося в колесе экипажа, также замедлил. Вряд ли и сам он понимал, что надо сделать. Но мимо проехать нельзя. Лизанька так и стояла с немного приподнятым платьем, открывавшим над туфельками первый очерк лёгких девических ног; она, как бы в переднике цветочница, держала перед ним эту грудю цветов и ждала.

Когда он к ней подошёл, она не опустила глаз, но молчала. Молчал и он, ещё юный, шалый и беззаботный, но теперь непривычно смущённый, как мальчик.

— Простите меня, я, может быть, вас напугал.

Лизанька молча ответила: нет.

— Там, в орешнике?

Она повторила безмолвный ответ.

Работаем со словом

Синдетикон — жидкий клей, получаемый в результате специальной обработки костного клея и применяемый обычно для склеивания бумаги, картона.

Слеш (от англ. *slash* — косая черта) — здесь: ступенька-подножка, закидываемая после посадки внутрь кареты.

Тарантас — дорожная крытая повозка на длинных дрогах (брусках, соединяющих переднюю и заднюю ось).

Шалый (*разг.*) — неуравновешенный, сумасбродный; ошалелый.

— Можно взять мне на память о вас?

Лизанька, опустив одну руку, взяла ею полную горсть вишнёвых цветов и протянула ему. Он наклонился и, едва коснувшись губами, поцеловал её заолодевшие (как тогда у дядьки) узкие пальцы. Потом взял цветы и, уткнувшись лицом в душистую горсть, побежал к экипажу. Лизанька, провожавшая взором его, уронила и левую руку.

В этот момент откуда-то набежал ветерок и взвевал всю пышную массу цветов. Обернувшись на тронувших конях, увидел её молодой офицер в белом облаке.

Ночью он ехал в экспрессе и улыбался, но Лизанька, лёжа в своей девической жёсткой постели, не улыбалась; первая ранняя мушкетёрская посетилась её. Вечером вздумалось Илье Алексеевичу починить очень старые над буфетом в столовой часы, и теперь, в тишине тёмным крылом, хриплым голосом куковала вещунья-кукушка — ночные часы. Распустив свои косы, лежала и думала Лизанька: Троицын день отошёл, а цветы надо срывать, чтобы деревцу можно было окрепнуть.

Размышляем над прочитанным

1. Почему рассказ называется «Троицкая кукушка»? О чём в нём говорится? Каким настроением он наполнен? Какие тексты о Троице, прочитанные вами в этом разделе, могут помочь в понимании сюжета рассказа, смысла происходящих в нём событий?
- 2. Какой вы видите главную героиню? Опишите её. Что испытывает Лизанька Фурсова в начале рассказа?
3. Каково отношение автора к Лизе? В чём оно проявляется?
4. Что изменилось в душе девушки после встречи с молодым Раменским?
- * 5. Каким образом в рассказе показана связь между Троицыным днём и душевным волнением молодой девушки? Как относится главная героиня к миру природы?
- 6. Рассмотрите репродукции картин В. Э. Борисова-Мусатова, А. А. Харламова, Б. М. Кустодиева (с. 85, 87, 89). Подходят ли они в качестве иллюстраций к рассказу «Троицкая кукушка»? Аргументируйте свой ответ. Подберите другие изображения, передающие, по вашему мнению, настроение рассказа.

- *Лаврентьева Л. С.* Культура русского народа: Обычаи, обряды, занятия, фольклор.
Из книги «Троицын день. Троицкие рассказы»:
Кумов Р. П. Троица.
Гребенщиков Г. Д. Весенний мотив.
Тэффи Н. Троицын день.
Зайцев Б. К. Священник Кронид.
Ильинский И. М. О Бунине: статьи, интервью, выступления.
Новиков И. А. Золотые кресты: Роман. Повести и рассказы. ◀

ТЕПЛО РОДНОГО ДОМА

Родство душ

Но породниться родством по душе,
а не по крови, может один только человек.

Н. В. Гоголь

Из первых уст

► Душа моя, а всё ли ты свершила?
Что из того, что не сбылась мечта,
Из грязи прорастает красота,
Без пропасти немислима вершина.

Пока жива — надеждою лучись,
В отчаянном дыму столпотворенья,
Сама в себе не презирай терпенья,
А у терпенья мудрости учись.

М. А. Дудин ◀

В русском языке много устойчивых выражений со словом «душа»: человек жив, покуда душа жива; душа нараспашку; до глубины души; душа не на месте; открыть душу и др. Значения этих идиом понятны и очевидны всем владеющим русским языком. Душа может любить, радоваться, болеть, терпеть, учиться, трудиться, страдать... Преодолеть тяжёлые испытания

и душевные волнения нам легче, если рядом близкие люди — *родственные души*, с ними мы делим радости и успехи, с ними мечтаем и надеемся. А. С. Пушкин обрёл таких людей в Царскосельском лицее. Он попал в самую настоящую семью и почувствовал тепло родного дома. До конца жизни поэт остался предан своим друзьям-лицеистам, этому святому братству, в его стихотворении «Разлука» есть такие строки:

Где б ни был я: в огне ли смертной битвы,
При мирных ли берегах родимого ручья,
Святому братству верен я.

Шестнадцатилетние
лицеисты.

Худ. Н. Н. Рушева,
1968

Содружество муз

► Родство душ может возникнуть между двумя творческими людьми, например между поэтом и художником, даже если они никогда не видели друг друга. Талантливая юная художница **Надя Рушева (1952—1969)** была увлечена творчеством великого поэта Александра Сергеевича Пушкина. В 13 лет девочка создала серию иллюстраций к его произведению «Евгений Онегин». Наде Рушевой удалось настолько точно передать настроение пушкинских персонажей, что её рисунки к произведениям поэта признаны одними из лучших.

Н. Н. Рушева

Пушкин и Анна Керн.
Худ. Н. Н. Рушева, 1968

Художница прожила короткую жизнь, но оставила после себя большое наследие. Она создавала рисунки не только к произведениям великих русских писателей — А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, М. А. Булгакова, но и к русским народным сказкам, мифам Древней Эллады. ◀

Случается, что «породниться родством по душе» люди могут перед лицом общей угрозы, общей беды. В годы Великой Отечественной войны все граждане нашей страны объединились в общем стремлении победить врага. Фашистская Германия обрушила на нас всю свою военную мощь. Выстоять в тяжелейшей войне помог массовый подвиг советских людей — представителей разных национальностей. От каждого потребовалось предельное напряжение сил на фронтах и в тылу, готовность отдать всё для великой Победы.

Уже в июле 1941 года возникло стихийное движение за создание общенародного Фонда обороны страны. Во всех отделениях Госбанка СССР были открыты специальные счета. В 1942 году к этому движению присоединились религиозные организации всех конфессий на территории СССР. Так, на средства, собранные по инициативе Московской патриархии, на пожертвования верующих была создана танковая колонна «Дмитрий Донской», состоящая из 40 танков.

Историко-культурный комментарий

► Всего в Фонд обороны за время войны поступило свыше 17 млрд рублей наличными, 13 килограммов платины, 131 килограмм золота и других ценностей. За счёт этих народных средств строились танковые колонны и авиаэскадрильи, боевые корабли и бронепоезда, артиллерийские и миномётные батареи; производились стрелковое оружие, радиостанции, военное снаряжение, обмундирование и боеприпасы.

Родина, № 4, 2020 ◀

Во все времена писателей волновали проблемы духовного поиска людей, их становления, выстраивания взаимоотношений в семье и вне её. Во многих произведениях показано, что родство душ не обязательно заключается в родстве по крови. Конечно, это прекрасно, когда между членами семьи складываются доверительные отношения, когда родственники делятся друг с другом самыми сокровенными переживаниями и получают поддержку. Однако можно рассказать о наблевшем и другу, а иногда совсем

незнакомому человеку — от них мы ждём понимания и сочувствия. Так произошло в рассказе Ф. А. Абрамова «Валенки», героиня которого осталась одна в тяжёлые военные годы, — ей пришёл на помощь конюх Евграф Иванович.

В современных произведениях о подростках тема родства душ является одной из самых важных. Хорошо, когда одноклассники вас понимают и ценят. А если нет? О непростых проблемах подросткового возраста, о взаимоотношениях между ровесниками рассказывается, например, в произведениях Тамары Михеевой.

Вопросы и задания

1. Что означает для вас понятие «родство душ»? Приведите примеры такого родства из личного опыта, истории нашей страны или литературных произведений.

2. Как вы понимаете слова М. А. Дудина о том, что «без пропасти немислима вершина»? К чему, по мнению поэта, должна стремиться душа?

3. вспомните как можно больше фразеологических оборотов со словом *душа*. Сопоставьте толкования этих фразеологизмов в разных словарях, опишите ситуации, в которых они могут быть использованы. В «Национальном корпусе русского языка» (<https://ruscorpora.ru/new/>) найдите примеры использования данных устойчивых выражений в художественной литературе, публицистике.

Фёдор Александрович Абрамов

Литературные имена России

► Фёдор Александрович Абрамов (1920—1983) — русский писатель, критик, публицист. Свои произведения он посвятил хорошо знакомой ему с детства деревенской жизни, показал в них изменение нравственных ценностей человека на протяжении нескольких десятилетий.

Писателя волновала судьба русской женщины, именно ей отводится главная роль во многих рассказах и повестях Ф. А. Абрамова («В Питер за сарафаном», «Деревянные

кони», «Пелагея», «Алька», «Надежда», «Самая счастливая» и др.). Жизнь русской крестьянки тесно переплетена с жизнью русской деревни, она связана с тяжёлым трудом, с грузом повседневных забот, и это мастерски изображал Фёдор Абрамов в своих произведениях.

Во многих героях Абрамова можно узнать реальных людей, жителей его родного села Вёркола, которое находится в Архангельской области. Так, прототипом героинь рассказов «Валенки» и «Самая богатая невеста» является жительница Вёрколы Александра Андреевна Клопова.

В своих рассказах, в том числе в рассказе «Валенки», писатель выразил благодарность труженицам тыла, которые в годы Великой Отечественной войны работали, не жалея сил и здоровья, и тем самым приближали День Победы над врагом. ◀

Северная деревня. Худ. С. А. Виноградов, 1902

Из первых уст

► Проза Фёдора Абрамова — это правда о жизни русской деревни, рассказанная талантливым художником. Здесь не только факты, пусть очень важные, но — это главное! — живые люди, характеры, удивительные описания природы.

Для меня Фёдор Абрамов — ещё и хранитель русского языка. Некоторые упрекали его за диалектизмы — дескать, не всем они понятны. Но диалектизмы — часть русского языка. ...И любой язык, русский в том числе, обогащается, ширится родниками народного говора. Фёдор Абрамов — один из тех, кто сохранил для нас это богатство.

Б. П. Екимов

Никто, пожалуй, со времён Некрасова не писал так о русской крестьянке, как Ф. Абрамов. Никто так не понимал женского сердца, надорванного на работе, на долготерпении. Никто так не желал, чтоб страдания этого сердца были вознаграждены.

И. П. Золотусский ◀

Историко-культурный комментарий

► Валенки (кátанцы, кátанки, чёсанки, валежки) — традиционная русская зимняя обувь из войлока (сваленной шерсти). Обычно их используют для ходьбы по сухому снегу; чтобы они не намокали, их подшивают кожей или другим прочным материалом, носят с галошами. Традиционно валенки бывают чёрного, серого или белого цветов.

Первые свидетельства использования войлока на территории нашей страны относятся к IV веку до н. э. Валенки начали валять в северных областях России в XVI—XVII веках. Широкое распространение валенки приобрели в конце XIX века, когда их начали изготавливать промышленным способом. Сегодня в год в России производят около 4,5 миллионов пар валяной обуви. ◀

📖 Прочитайте рассказ Ф. А. Абрамова «Валенки». Объясните, почему Дарья Леонтьевна хранит старые валенки.

Валенки

У Косовых дом разодет, как невеста. На верёвках вокруг дома развешаны яркие шёлковые платья, задорно переливающиеся на солнце, всевозможные шали, полушалки, платки, ситцевые и шерстяные отрезы, одежда верхняя, обувь, меховые шапки.

По-старинному сказать — это сушка нарядов, от моли, от мышей, но в то же время это и смотр благосостояния семьи, приданого дочерей. И надо ли говорить, что Дарья Леонтьевна, хозяйка всего этого великолепия, сияет с головы до ног! Это ведь она всё нажила, своими рученьками нажила — двенадцати лет от родителей осталась.

Я от души радуюсь вместе с Дарьей Леонтьевной и с удовольствием обхожу весь этот пёстрый, пахучий парад и вдруг на видном месте, возле самого крыльца, замечаю два старых, растоптанных, без подошв чёрных валенка.

— А эти молодцы как сюда попали?

Дарья Леонтьевна молодо смеётся.

— А от этих молодцов я жить пошла.

— Жить?

— Жить. Мне эти валенки в лесу дали. Первая премия в жизни. И вот жалко, никак не могу выбросить.

Дарью Леонтьевну прошибает слезой.

— Ох, как вспомнишь все свои стёжки-дорожки, дак не знаешь, как и на сегодняшнюю дорогу вышла. Мне четырнадцать лет было, когда меня на лесозаготовки выписали. И вот раз прихожу в барак из лесу. «Новый год, говорят, Дарка, завтра у людей». Эх, думаю, и мне надо Новый год отметить. А как? Чем? У нас тогда, в войну, не то что хлеба, картошки-то досыта не было. А давай, думаю, у меня хоть валенки сухие в новом году будут. Положила в печь, легла на нары. Думаю, полежу немножко, выну. А проснулась утром — в бочку железную бригадир колотит. Я вскочила, к печи-то подбегаю, заслонку открываю, а у меня от валенок-то одни голяшки. Сгорели. Жарко, вишь, топили печь. Стены-то в бараках худые — к утру всё выдует, куржак в углах-то, зайцы белые.

Я вся в слезах к начальнику лесопункта. Босиком. По снегу, как сейчас помню, — конторка напротив барака стояла. «Так и так, говорю, Василий Егорович, у меня валенки сгорели, что мне делать?» — «А что хошь делай, а чтобы к утру завтра была на работе. А то под суд отдам».

Пошла домой — восемь вёрст до дому. Из шубы маминой два лоскута вырезала, ноги обернула да так и иду зимой по лесу. Пришла домой, а что возмёшь дома? Катя, сестрёнка младшая, в детдоме, изба не топлена, на улице теплее.

Вот я села на крыльцо, плачу. Идёт старичок, Евграф Иванович, конюхом робил. «Чего, девка, ревьешь?» — «Ва-

Работаем со словом

Нáры — настил из досок для спанья, расположенный на некотором расстоянии от пола.

Ба́рак — лёгкая постройка, предназначенная для временного жилья.

Ку́ржа́к (обл.) — то же, что иней.

Ве́рста — старинная русская мера длины, равная 1,06 километра.

ленки сожгла. Начальник сутки дал, а где я их возьму». — «Ничего, говорит, не плачь. Пойдём ко мне на конюшню, что-нибудь придумаем». Вот пришли на конюшню, тепло у дедушки, да я только села на пол к печке, прижалась, как к родной мамушке, и уснула. До самого вечера спала. А вечером меня дедушко Евграф будит: «Вставай, говорит. Ладно, нет, я чего скорестил». Я гляжу и глазам не верю: бурки тёплые, эдаки шони из войлока от хомутов старых сшил. Я наде- ла бурки да до самого барака без пере- дышки бежала. В лесу темно, разве звёздочка какая в небе мигнёт, а я бежу да песни от радости пою. Успела. Не отдадут под суд.

А через полгода, уж весна была, приезжает к нам сам. Секретарь райкома. «Говорите, кто у вас ударник». — «Дарка, говорят. Всех моложе девка, а хорошо работает». — «Чего хочешь? — говорит, это секретарь-то. Чем тебя наградить-премировать за ударную рабо- ту на трудовом фронте?» — «А дайте, говорю, мне валенки». — «Будут тебе валенки. Самолучшие». И вот осенью-то мне валенки чёрные привёз. Опять сам. Верный человек был. Раз уж что ска- зал — сделает.

Я долго их носила. Бережливо. Первые-то пять только как вы- ходные, а потом уж и каждый день, какие у меня эти валенки.

Размышляем над прочитанным

1. Назовите основные темы рассказов Ф. А. Абрамова. Какую роль в его произведениях играет образ женщины-крестьянки? Найдите вы- сказывание в рубрике «Из первых уст», которое может подкрепить ваш ответ.
2. Прочитайте несколько высказываний Ф. А. Абрамова. Какое из них, по вашему мнению, заключает в себе идейное содержание рас- сказа «Валенки» и могло бы служить эпиграфом к нему? Поясните свой выбор.
 - Может быть, главное в жизни даже не то, что мы делаем, а то, как делаем — сколько любви, души, добра, чистоты вкладываем в содеян- ное.
 - Все мы растим и поливаем духовное древо человечества. Как только кончится эта работа, как перестанем возвращать духовное дре- во, так человечество погибнет.

Работаем со словом

Рóбить (обл.) — работать, делать.

Скорестить (обл.) — сделать, смасте- рить.

Бурки (ед. *бурка*) — тёплые высокие сапоги из войлока или фетра на кожа- ной подошве.

Хомут — здесь: надеваемый на шею лошади округлый деревянный осто- в с мягким валиком на внутренней сто- роне.

Шони (обл.) — самодельная обувь.

- Жить в ладу с собой, со своей совестью — не в этом ли самое большое счастье?
 - Будить, всеми силами будить в человеке Человека.
 - Закон и совесть должны править в мире.
- * 3. В чём заключается особенность композиции рассказа? Почему, на ваш взгляд, автор использует этот приём?
4. Какова судьба героини рассказа? Что помогло Дарье выжить в трудные военные годы?
5. Как характеризует Дарью Леонтьевну «парад» одежды, который она устроила вокруг дома? Как автор относится к своей героине?
6. Охарактеризуйте язык произведения Абрамова. Приведите примеры живой образной речи героев рассказа. Согласны ли вы с Б. П. Екимовым, что Абрамов — это хранитель русского языка?

Тамара Витальевна Михеева

Литературные имена России

► Тамара Витальевна Михеева (род. 1979) — современная российская писательница, автор книг для детей и подростков, обладательница множества наград в области детской литературы, лауреат нескольких национальных премий и конкурсов художественных произведений для подростков. Тамара Витальевна родилась в уральском городе Усть-Катаве. Её повесть «Не предавай меня!» впервые была напечатана в 2010 году. Главная героиня повести — восьмиклассница Юлия Озарёнок, с которой, по словам писательницы, у неё много общего. В образ Юли писательница вложила что-то от себя, а что-то — от одной из своих учениц, тёзки главного персонажа.

Т. В. Михеева создаёт произведения для детей и подростков, и это её сознательный выбор: «Мне кажется, что детство — это главное время в жизни человека. Может быть, поэтому я и пишу для детей. Ведь мне есть чем с ними поделиться». ◀

► Мир этой книги необычайно тёплый и светлый. Каждый герой в ней живёт, опираясь на свою философию и необычайную житейскую мудрость. Поступки их находятся в логике и соответствии с тем миром, где они живут. И знакомство с этим миром заставляет по-новому взглянуть на мир окружающий: в самом обычном постараться увидеть необычное, суметь приглядеться, прислушаться к нему.

И. А. Павлова

Мы видим типичные проблемы, с которыми сталкивается подросток в школе. Эту книгу очень полезно прочитать родителям, чьи дети вступили в тот самый «трудный» возраст.

А. А. Ремез

Моя семья — моя самая большая удача. Мама — режиссёр, во Дворце культуры у неё свой театр, наш второй дом. В детстве мама брала меня с собой на работу, и когда мне становилось скучно смотреть репетиции, я потихоньку пробиралась за кулисы... Устроившись понадежней, я писала про деревья и про любовь.

Я мечтала собрать всех бездомных собак и выступать с ними в цирке. Дрессировщиком работать. Или воздушным гимнастом. Или хорошо бы ещё стать океанологом!

Я стала писателем.

Т. В. Михеева ◀

📖 Прочитайте главы из повести Т. В. Михеевой «Не предавай меня!». Как вы относитесь к делению одноклассников на звёзд, полузвёзд и аутсайдеров? Какие события, по мнению Юли, определили её отношения с одноклассниками?

Не предавай меня!

(Фрагмент)

Глава первая

Аутсайдер

— У вас в классе две звезды, четыре полузвезды, два аутайдера; а если есть хоть один аутсайдер, то этот коллектив нельзя назвать сплочённым, понимаете, Татьяна Викторовна? Нельзя. Класс у вас непростой, столько лидеров, почти все холерики. Тем более вам надо работать над сплочённостью, целостностью класса...

Юлька сидела в учительском туалете, прижав ухо к фанерной стене, за которой находился кабинет психолога. Слова звучали глухо, но разборчиво. Юлька подслушивала не специально, так вышло: в ученический туалет она стеснялась ходить — там между унитазами даже перегородок не было, не то что дверей со шпингалетами, — а в учительский пробраться нетрудно. Даже если кто потом и увидит... в общем, поздно будет шум поднимать.

Сначала Юлька не обращала внимания на голоса за стенкой, но психолог так настойчиво твердила «Озарёнок, Озарёнок, Озарёнок...», что она волей-неволей начала вслушиваться. Озарёнок — Юлькина фамилия.

— Тест очень простой, но эффективный. Сразу выявляет, что и как в классе. Я предлагаю такие обстоятельства: представьте, что у вас день рождения, а родители разрешили пригласить только одного человека из класса. Только одного. Вот кого больше всех пригласят — тот и есть звезда. Кого не выберет никто, совсем ни один человек не напишет — тот аутсайдер. Просто, но эффективно.

Юлька этот тест хорошо помнила. У них тогда неделя психологии шла, каждый день — тестирование по уроку, а то и по два. Скучно так, нудно. Но про день рождения она запомнила. Потому что одну коротенькую секундочку она колебалась с ответом. Но, стиснув зубы, написала Анюту. И тут же представила себе день рождения, о котором мечтала. Если бы было возможно пригласить одного человека. И он бы пришёл. Наверное, с цветами.

С белыми розами, например. Или с лилиями. А может, просто с букетиком клевера, чтобы всё было ясно. Она бы открыла ему дверь, и целую минуту они стояли бы рядом в тёмном коридоре. Он держал бы её за кончики пальцев и смотрел в глаза. А потом бы улыбнулся — своей улыбкой...

— В вашем классе две звезды, с большим отрывом от остальных. Так, сейчас... 8 «Б» класс... ага, вот, звёзды у нас... Артём Листовский.

Юлькино сердце скакнуло не в такт и замерло.

— И...

«Скажите меня, скажите меня, пожалуйста, Надежда Владимировна, скажите меня... Очень вас прошу, скажите меня!»

— ...Алиса Лаппа.

Юльке показалось, что она воздушный шарик на ниточке и вдруг её проткнули, она заметалась по туалету, ударяясь в потолок, сте-

Работаем со словом

Аутсайдера — здесь: тот, кто отстаёт от других в каком-л. деле.

Холерик (психол.) — темперамент, характеризующийся быстротой действий, сильными, быстро возникающими чувствами, ярко отражающимися в речи, жестах, мимике.

ны и упала на холодный плиточный пол пустой, скукоженной тряпочкой.

— Ну теперь полузвёзды. Эти ребята поменьше баллов набрали, но тоже очень популярны в классе. Так... Володя Иванов, Алексей Дёмин, Настя Пономарёва, Анна Сыч...

— Сыч? — презрительно удивилась Корочка. Наверное, даже плечами пожала. Классный руководитель 8 «Б», Татьяна Викторовна Ковригина, по прозвищу Корочка, Анюту не понимала и не любила.

— Но это всё так, мелочи. Самое главное, конечно, — аутсайдеры — вот на кого вам необходимо обратить внимание. Татьяна Викторовна, дорогая, это несчастные дети, отвергнутые, изолированные, не нужные ни-ко-му. Вот в чём беда — у вас их целых два! Угадаете?

— М-м-м... даже не знаю. Ну...

Конечно, ничего она про них не знает, где ей! Их класс в школе единственный, который никуда не ездит с классным руководителем: ни в кино, ни на базу, ни в походы, ни на экскурсии. Корочке на них наплевать. Её только одно заботит: чтобы в большую перемену все поели да деньги в школьный фонд вовремя сдали.

— Ну, может быть, Гуревич?

— Нет, он немного набрал... два, кажется, балла, но всё-таки.

— Портнягин?

— Тоже два.

— Самойлова? Суманеева?

Психолог, наверное, головой покачала, потому что Корочка жалобно протянула:

— Ну тогда я теряюсь... даже предположить не могу... я их всех знаю, я же с пятого класса их веду, я...

— Озарёнок.

— Юля?!

Корочка ещё что-то лепетала, спорила («Ну что вы, Юля такая воспитанная, вежливая, учится хорошо, читает много...» — «Никто и не говорит, что она плохая, но в классе её не воспринимают, она одинока...»), но Юлька уже выскочила из туалета. Успела только услышать, что второй аутсайдер у них Ганеев. И не удивилась.

Уроки давно закончились, школа стояла пустая и гулкая. Юлька после уроков помогала в библиотеке, поэтому и задержалась.

Вообще-то, Юлька давно уже в библиотеке не пропадала — выросла. Это в начальной школе она бегала туда на каждой перемене: разбирала формуляры, подклеивала книжки или просто сидела между стеллажами и читала. Ей нравилось, что вокруг так много книг, самых разных: старых, истрёпанных, с потёртыми корочками и выпадающими листьями, и новых, свеженьких, крепких, пах-

нущих типографской краской. Правилось расставлять книги по темам и по алфавиту, правилось, что она может любую книжку быстро найти, все они были будто её приятели. Правилось ещё, что в школьной библиотеке она, как дома, всегда может прийти, и ей разрешают проходить в фонд, за библиотечный стол, а другим — нет.

Сейчас находились дела поинтереснее, но с библиотекарьшей Оксаной Сергеевной Юлька продолжала дружить и помогала, если та просила. Вот и сегодня Оксана Сергеевна перехватила её после шестого урока:

— Юля, солнце, помоги! Столько книг привезли, мне всё принять надо, там ещё за весь день не разобрано, а завтра у меня шесть уроков подряд...

Конечно, Юлька осталась. Помогла перетаскать книги из машины у крыльца в библиотеку, разложила те, что сегодня сдавали, по местам, посмотрела новинки, расставила по алфавиту сваленные в кучу формуляры, выслушала от Оксаны Сергеевны, какая она «умница» и «солнышко» и что бы Оксана Сергеевна без неё делала, а потом, уже перед выходом из школы, заскочила в туалет.

Лучше бы она сразу домой пошла! Лучше бы не слышала всего этого! Лапочка и Листовский, значит, у них в классе — звёзды, а она и Ганеев... Ганеев! Сумрачный, страшненький, психованный двоечник Ганеев был, конечно, аутсайдер, от него все шарахались. Всего-то и было в нём хорошего, что ресницы, чёрные, длинные, загнутые, будто покрашенные, все девчонки завидовали.

Но она — Юлька Озарёнок — и вдруг аутсайдер? Было чему удивиться Корочке! Ведь Юлька не тихоня даже, она во всех праздниках участвует, придумывает, у неё друзей — море (!), с ней все девчонки секретами делятся, совета спрашивают. И вдруг — аутсайдер? Слово такое жуткое. Как приговор. Без права помилования. И никто об этом не узнает никогда, потому что результаты теста не разглашаются, только классным говорят, чтобы они меры принимали по «сплочению коллектива».

«И хорошо, что не узнают», — подумала Юлька, даже не из-за себя, а из-за Лапочки. И так звезда ярче некуда.

Юлька шла и вспоминала. Когда и у кого из одноклассников она была на днях рождения? Получалось, что у всех девчонок была, ну, кроме Самойловой с Суманеевой, но они известные дуры, Юлька сама бы к ним не пошла. Значит, все приглашали её просто так? За компанию? У Юльки всегда со всеми нормальные отношения были. С Варей Якуповой, например. Они бы даже могли стать очень близкими подружками, если бы Варя не была так занята: она училась в школе олимпийского резерва и всё свободное время пропадала на тренировках.

Ну, конечно, бывает, сцепится Юлька иногда с Лапочкой или с её вечной подпевалой Светкой Марфушиной, ну а кто с ними не сцеплялся ни разу? У Лапочки такой характер, что не сцепиться просто невозможно, но вот её полкласса захотело на день рождения пригласить, её одну и больше никого! А Юльку — никто. Ни один человек. Даже Аня.

Глава третья

Месяц назад

Дома Юлька устало бухнулась на кровать. Настя привела за юбку маму, показала на Юлю пальцем, сказала:

— Ю!

— Юля, Юля пришла, Юля устала, в школе была, училась, — заворковала мама. — Ты чего такая пасмурная? — уже по-деловому спросила она Юльку.

Юлька пожала плечами.

— Так... сама же говоришь — устала.

Маме, конечно, можно было рассказать.

Но Юлька не стала. Мама обязательно спросит: «Ну а может, ты сама в чём-то виновата, Юля? Может, как-то неправильно себя ведёшь? Или зазнаёшься?»

Мама больше всего боялась, что Юлька станет вдруг зазнаваться. Мама работает на городском радио. Когда Юлька училась во втором классе, она вела с мамой передачу «Книжная полка», рассказывала про свои любимые книжки. А однажды они даже поставили маленький радиоспектакль. Вместе с Юлькой в нём участвовал Листовский. Почему-то с тех пор мама очень боится, что Юлька будет задаваться и вырастет высокомерной. А чего ей задаваться-то? Передача просуществовала всего год, потом её закрыли, потому что денег не было на детские передачи, вот вся Юлькина слава и кончилась. Она уже и не помнила об этом. Почти. Только мама вот до сих пор волнуется.

Сестрёнка взобралась Юльке на колени, похлопала её по щекам, подёргала за волосы, обняла за шею. Мама ушла на кухню, и Юлька уже не могла сдерживаться, из глаз потекли слёзы. Почему? Ну почему всё так? Она же никому не сделала ничего плохого! За что её в аутсайдеры?

Юлька стала вспоминать прошедший школьный месяц. Ничего даже произойти не успело, никаких конфликтов! Ну, может быть, на спартакиаде... Юлька вздохнула: зря она тогда сцепилась с Лапочкой и Софией.

Каждый год в начале сентября в школе проходил большой праздник «Спорт против наркотиков». Это было самое главное и самое

любимое мероприятие в первом полугодии. Во-первых, отменяли уроки. Во-вторых, все классы, с первого по одиннадцатый, собирались на большом стадионе, который находился на границе города и леса, дорога до него — целое событие, особенно для малышей.

Юлька не была спортсменкой, но спартакиаду любила. Можно было подурачиться, поболеть за своих, надрывая горло, почувствовать, что все вместе, заодно. Сама она не участвовала ни в одном этапе соревнования: быстро бегать не умела, прыгать в длину — тоже, подтягиваться и отжиматься — тем более. Но в кроссе, главном событии спартакиады, должны были участвовать все без исключения. Асфальтовая дорога в пять километров тянулась от стадиона до деревни Матюшино, то в гору, то с горы, и была поделена организаторами на километры. Пробежал один километр — можешь отметить на контрольном пункте и бежать обратно, твоему классу зачтётся два километра (один туда и один обратно). Есть ещё силы — беги дальше, до следующего контрольного пункта. Начиная с прошлого года у мальчиков Юлькиной параллели считалось позорным не добежать до Матюшино. Принести родному классу десять километров — дело чести.

Юлька ни разу ещё не бегала «десятку», но любое испытание, где можно было проверить себя на выносливость, казалось ей важным. Поэтому в этом году они с Анютой решили, что побегут до конца, и стали подбивать на это весь класс.

— Ненормальные, что ли? — сказала Настя Пономарёва. — Забыли, какая там гора?

— Ну и влезем потихонечку, — уговаривала Юлька. — Не на время же бежим, главное — пробежать «десятку».

— Если весь класс пробежит, мы сразу на первое место вылезем, — задумчиво сказала Варя Якупова, лучшая спортсменка школы.

— Я точно не пробегу, — вздохнула Алёна Дятлова. — Я и один-то не пробегу.

— Ну один-то по-любому пробежишь, заставят ведь всех. Пешком, но придётся пройти.

— Ну один — не десять...

— Я тоже не собираюсь в гору пыхтеть, — фыркнула София. — Делать больше нечего!

— Да ладно, бросьте! — сказала вдруг Алиса. — Вы что, не понимаете? «Ашки» нас обгонят по прыжкам, как всегда, а «вэшки» в футбол обыграют, там Веснов и Коляда. На эстафету и кросс вся надежда! Побежим «десятку» все.

С Лапочкой никто спорить не стал. Даже Дятлова. Только вздохнула тяжело и отправила в рот горсть орехов.

После шествия классов и торжественного открытия спартакиады начались соревнования. На отдельной площадке резвилась началь-

ная школа, тут же прыгали в длину и отжимались-подтягивались; болельщики с транспарантами и флагами рьяно поддерживали своих. На беговой дорожке кипели страсти.

Юльку в этом году поставили качать пресс. Если честно, справлялась она не очень. Даже в первую десятку параллели не вошла, и София закатила глаза: чего, мол, от неё ждать? Но только Юлька поднялась с травы и узнала результат, как к ней подбежала взмыленная Корочка.

— Юля! Там Алиса на прыжках ногу растянула, побежишь вместо неё эстафету!

— Я?! Нет, Татьяна Викторовна, я плохо бегаю! Да правда! Я только всё испорчу! Вот у Георгия Георгиевича спросите!

— Юля! — повысила голос Корочка. — Не капризничай. Что мне, Дятлову просить бежать?

Алёна Дятлова, кругленькая, пухлая, сидела на трибуне и жевала яблоко. Вот уже два года как Алёна безуспешно худела. Каждый месяц она пробовала новую диету, постоянно была голодная и всё время что-нибудь жевала: яблоки, орехи, курагу.

— В конце концов, выступи за честь класса! Все остальные способные бегать девочки заняты на других этапах. Давай, Юля! Как пробежишь, так пробежишь!

Вокруг Юльки и Корочки уже собралась половина класса: прихрамывающая Алиса со страдающим лицом, поддерживающая её Марфушина, участники эстафеты, которым совсем не улыбалось, что вместо Алисы побегит Юлька. Лапочка была прирождённым спринтером, а с Юлькой они эстафету завалят.

— Участники эстафеты! Просьба собраться на старте! Эстафета начинается через две минуты! — раздалось на весь стадион.

— Так, всё! Все на старт!

— Я не побегу! — упёрлась Юлька. — Пусть кто-нибудь другой, я не могу, я не умею быстро бегать!

— Некому больше, — сказал вдруг Листовский. — Все, кто умеют, уже и так бегут. Давай, Юль, как получится.

Он так хорошо это сказал, по-доброму, и по имени её назвал... все на него даже посмотрели, так это было неожиданно. В общем, Юлька сдалась. Но, пока шли к старту, обсуждали, куда Юльку поставить, в ней росло неприятное чувство непоправимого провала. Так идёт осуждённый на казнь. Знает, что никуда не денешься и впереди что-то ужасное, а всё равно идёт.

Дали свисток.

— Давай, давай! — взорвались трибуны. — Беги давай!

Перед Юлькой бежал Тарас. Он здорово бегал, обогнал всех на половину дистанции. Юлька слышала, как Катя Ивлиева из «ашек» сказала:

— Ну всё, продули эстафету.

— Подожди ещё, — ответил ей кто-то, но Юлька уже не видела кто. Тарас неумолимо приближался. Он передал ей палочку чётко и верно, прямо в руку, но Юлька всё равно на секунду замешкалась. Этой секунды хватило Юрке Коляде, чтобы сократить отрыв, которого добился на предыдущем этапе Тарас. Трибуны визжали и стояли. Юлька чувствовала только, что палочка гладкая, что песок на дорожке связывает ноги, что Юрка Коляда дышит ей в ухо, что вот уже скоро конец её этапа, она отдаст палочку... кому? Кому? Где тот, кому она должна передать эту чёртову гладкую палку, которая скользит из руки и вот-вот упадёт, утонет в песке, и это будет позор, позор, позор.

— Давай, ты ослепла?! — взревел совсем рядом Листовский, вырвал у неё из руки палочку и рванул по дорожке. Юлька споткнулась и упала. В горле бился комок, как испуганная птица, царапала когтями, сердце стучало где-то в висках, было больно и обидно. Она же нормально пробежала! Не лучше всех, но нормально, её только Коля да обогнал, но он в школе олимпийского резерва учится, его разве обгонишь?...

— Озарёнок! Только ты так могла! Всё запорол!

— Вся команда на тебя работала, а ты...

— Только и оставалось, что палочку передать...

Рядом с Юлькой села на траву Анюта, обняла её за плечи, сказала остальным:

— Отвалите от неё. Она сразу сказала, что не умеет.

Подбежала Корочка. Все разговоры сразу смолкли.

— Ну вот видишь, а ты боялась, — улыбнулась она Юльке. — Не так всё страшно, да?

Юлька поискала глазами Листовского. Он стоял в стороне, нагнувшись, ладони — на коленях, и всё не мог отдышаться: Юлька задержала передачу настолько, что даже Артём не смог наверстать время и пришёл предпоследним.

А потом начался кросс. И всё можно было поправить. Но Лапочка растянула ногу, не сильно, Юлька видела, что по трибунам она вполне резво скакала, но бежать кросс уже, конечно, не стала, а за ней и все остальные забыли про уговор бежать «десятку».

— Какой смысл теперь, — сказала Лапочка, — всё равно из-за эстафеты нам даже третье место не светит... Прогуляемся на кроссе до первого пункта и ладно.

— Наоборот, надо бежать, — Юлька хотела сказать это спокойно, твёрдо, а получилось слишком горячо, почти со слезами. — Если все пробежим, ну кто без травм, у нас будет шанс, потому что по прыжкам у нас хорошо и в волейболе тоже, и...

— Знаешь что? — насмешливо сказала Лапочка. — Ты бы помолчала, бегунья!

<...> Юлька с Анютой действительно побежали «десятку». <...>
<...> Когда Юлька с Анютой ползли в гору, за которой начиналось Матюшино и стоял последний контрольный пункт, навстречу им опять попались одноклассники: они уже добежали и теперь возвращались.

— Ого, — сказали почти хором Тарас и Володька Иванов, увидев их, а Листовский посмотрел на Юльку как-то особенно долго, внимательно, но она так и не поняла, сердится он за эстафету или нет.

— Ну теперь ты ещё десять километров сможешь, да? — усмехнулась Анюта.

— Нет, ну правда, Анют, я не умею быстро бегать, я только вот так могу — долго. И нудно. <...>

<...> В соревнованиях они заняли второе место.

Размышляем над прочитанным

 1. Обсудите название первой главы. Как вы понимаете слово «аутсайдер»? Согласны ли вы с героиней повести, что такое услышать о себе «жутко, как приговор»? Почему результаты тестирования поразили Юлю Озарёнок?

2. О каких событиях говорится в главе «Месяц назад»? Как проявился характер Юли во время спартакиады?

3. Какой представляется вам главная героиня повести? Была ли она, на ваш взгляд, аутсайдером на самом деле?

 4. Как осознание себя отвергнутой заставило Юльку по-новому взглянуть на окружающий мир и своих одноклассников?

 5. Какие темы обозначены автором в представленных главах? Насколько они актуальны для вас и ваших одноклассников?

6. Вы прочитали две из семнадцати глав повести «Не предавай меня!». Как, по-вашему, могут разворачиваться события далее? Прочитайте повесть целиком.

* 7. На сайтах <http://timirilis.narod.ru>, <http://bibliogid.ru> на страницах Тамары Михеевой найдите информацию для ответа на вопрос, почему она решила стать писателем.

Диалог культур

► Раиса Васильевна Сарби (Бородкина) (р. в 1951 г.) — чувашская поэтесса, драматург, переводчик. Р. Сарби — лауреат многочисленных литературных премий, в 2000 году получила почётное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской Республики». Раиса Васильевна пишет на чувашском и русском языках.

Прочитайте стихотворение Раисы Сарби. Подумайте, как оно соотносится с темой первой главы «Аутсайдер» повести Т. Михеевой «Не предавай меня!». К чему призывает поэтесса? Какова сила её слова?

Утешение.
Худ. Н. А. Тархов,
1915

Не ленитесь сказать слово доброе! —
Слово доброе семенем прорастёт.
Слово злое шипит на всех коброю.
Слова добра — восторга исток.
Не ленитесь сказать слово доброе!
И колодец души не иссякнет до дна;
Будьте хоть в этом Творцу вы подобными:
Над словами каждому власть Им дана.
Не ленитесь сказать слово доброе!
Прока не будет? — не будет и зла! —
Кровь, остывшая вмиг, станет тёплой
От горячей силы слова добра.
Не ленитесь сказать слово доброе!

(Перевод А. Тимошина) ◀

Круг чтения

► *Михеева Т. В.* Две дороги — один путь. Лысый остров. Асино лето. Летние истории. Лёгкие горы. Когда мы остаёмся одни. Дети дельфинов. Островитяне. Янка. Мия.

Жвалевский А., Пастернак Е. Радость жизни. Время всегда хорошее. Правдивая история Деда Мороза. Шекспиру и не снилось. Типа смотри короче. Я хочу в школу. Смерть Мёртвым душам. Охота на Василиска. Москвест. 52 февраля. Пока я на краю. Гимназия № 13. Сиамцы.

Сарби Р. В. Розы в росе. ◀

☞ При подготовке проекта используйте материал учебного пособия, а также дополнительные источники информации — проверенные интернет-ресурсы, книги, приведённые в рубрике «Круг чтения».

1. Подготовьте сообщение на одну из тем: «Троица. История и традиции праздника», «Кукушка в славянской мифологии», «Русские традиции: праздник кукушки, или кумление».

2. Подберите видеоклипы исполнителей рэпа на стихи С. А. Есенина, представьте их одноклассникам на уроке литературы. Проведите опрос среди одноклассников и составьте рейтинг исполнителей. Обсудите, какой музыкальный жанр и стиль песен на стихи С. А. Есенина наиболее современен и востребован у вашего поколения; у старшего поколения.

3. Подготовьте сообщение и мультимедийную презентацию на тему «Пушкиниана Нади Рушевой».

4. Изучите на сайте <http://kniguru.info> список произведений, поданных на Всероссийский конкурс на лучшее литературное произведение для детей и юношества. Подготовьте презентации понравившихся вам произведений. Организуйте в классе своё жюри, в задачи которого должна войти оценка и отбор лучших презентаций, выявление победителя. Сравните работу вашего жюри с профессиональным, сделайте выводы.

РУССКИЙ ХАРАКТЕР — РУССКАЯ ДУША

«НЕ ДО ОРДЕНА — БЫЛА БЫ РОДИНА...»

Дети на войне

Нет в России семьи такой,
Где не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд, словно высший суд,
Для ребят, что сейчас растут.
И мальчишкам нельзя ни солгать,
ни обмануть,
Ни с пути свернуть!

Е. Д. Агранович

В оккупации. Худ. А. А. Дейнека, 1944

Давно закончилась Великая Отечественная война, которая унесла жизни миллионов людей. Эта страница истории Отечества навсегда останется в нашей памяти. Во имя Победы сражались не только взрослые, но и дети — мальчишки и девочки, которые до войны и не помышляли о подвигах. Война разрушила обычное течение жизни, она ворвалась в каждый дом, принесла горе и страдания. Многие дети и подростки лишились родите-

лей. Ребята постарше горели желанием бороться с врагом вместо погибших отцов, матерей, старших братьев и сестёр. Эти мальчишки и девчонки шли в военкоматы, прибавляя себе несколько лет, чтобы попасть на фронт.

Иногда войны Красной Армии зачисляли осиротевших детей воспитанниками во фронтовые подразделения. Тысячи таких ребят учились воевать прямо на фронте. Они выполняли боевые задания наравне с солдатами, защищали Родину, рискуя жизнью. Ребята ходили в разведку, проникали в гарнизоны неприятеля, добывали ценную информацию, взрывали вражеские эшелоны. Многие из них дошли до Берлина. Родина по достоинству оценила подвиг сынов полка. В Российской Федерации им вручают удостоверение и специальный нагрудный знак «Сын полка».

Страшные испытания выпали на долю детей, оставшихся на оккупированных территориях: они становились свидетелями и жертвами массовых расправ, попадали в фашистские концлагеря. Многие уходили в партизанские отряды, часто это были подростки, родителей которых фашисты убили или угнали в Германию. Вчерашние школьники собирали оружие, оставшееся на полях сражений, и передавали его партизанам, становились разведчиками и связными в партизанских отрядах, помогали подпольщикам бороться с оккупантами и спасать раненых советских бойцов.

В тылу у детей жизнь тоже была очень трудной. Они работали для фронта, заменив ушедших на войну взрослых: сутками стояли у станков и трудились в военных госпиталях, сеяли хлеб и собирали урожай.

У детей войны не было детства. Тяжёлые испытания заставили их повзрослеть раньше срока, воспитали в них твёрдость духа, закалили характер. Дети и подростки всеми силами приближали Победу, пусть этих сил порой было совсем немного. За долгих четыре года на долю детей выпало множество бед, они испытали на себе все ужасы войны, получили неизлечимые душевные раны,

но боль за судьбу своей страны открыла в них способность к самопожертвованию во имя Родины, во имя Победы.

Невозможно перечислить здесь имена всех юных героев Великой Отечественной войны, назовём лишь некоторые из них: партизаны Марат Казей, Валя Котик, Лёня Голиков, Зина Портнова, Саша Чекалин, Толя Шумов, Оля и Лида Демеш, Володя Дубинин, радист танкового экипажа Серёжа Батищев, пулемётчик Жёня Афанасьев, лётчик Аркаша Каманин, моряки Ваня Гулин, Саша Ковалёв и Толя Рыбаков, сыновья полка Ваня Герасимов и Саша Колесников. Пятеро из них — Марат Казей, Валя Котик, Лёня Голиков, Зина Портнова и Саша Чекалин — посмертно были удостоены звания Героя Советского Союза. В послевоенные годы появилось много книг о подростках на войне, о пионерах-героях снимали фильмы, в их честь называли улицы городов.

И в наши дни тема детей на войне не потеряла актуальности. Роман Э. Н. Веркина «Облачный полк» связан с судьбой пионера-героя, партизана, Героя Советского Союза Лёни Голикова, погибшего в 1943 году. Переосмыслив знакомую с детства биографию Лёни, писатель рассказал необычную историю, сюжет которой связан с тайной подлинной фотографии юного героя.

Лёня Голиков.
Худ. В. В. Юдин,
1979

Из первых уст

► В тылу как в тылу
Ни кола, ни двора и ни хаты —
Вся деревня под снегом живёт.
Эти годы, что были когда-то,
Горечь детства забыть не даёт...
Мы великих дел не вершили
И по трижды чужой вине,
Как солдаты,
В землянках жили,
Умирали,
Как на войне.

В. И. Фирсов. Военное детство

Девочка у сгоревшего
дома. 1943

«Облачный полк» поднимает темы серьёзные, страшные, но мимо них проходить нельзя. <...> В книге есть довольно жёсткая сцена, где я использовал литературно обработанные документальные свидетельства — воспоминания детей о жизни в оккупации. Для книги их даже смягчать пришлось.

Э. Н. Веркин ◀

Вопросы и задания

1. Какие испытания выпали на долю детей в годы Великой Отечественной войны?
2. Как вы понимаете слова поэта Е. Д. Аграновича, вынесенные в эпиграф к разделу?
3. Почему поэту В. И. Фирсову «эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не даёт...»?
4. Кого из перечисленных в тексте юных героев вы знаете?

Эдуард Николаевич Веркин

Литературные имена России

► Эдуард Николаевич Веркин (род. 1975) — член Союза писателей России, лауреат многих литературных премий, родился в Воркуте — самом восточном городе Европы, расположенном в Полярном Предуралье на северо-востоке Республики Коми. О своей родине Веркин написал в автобиографии: «Воркута и в самом деле переводится как «медвежий угол», это не фигура речи... Зима, тянувшаяся по девять месяцев. Бесконечная ночь, а летом такой же бесконечный день с незаходящим солнцем. Все условия для того, чтобы стать сочинителем. Всё что надо для того, чтобы выдумать свой мир. И мир был выдуман...». У писателя вышла серия фантастических романов. Он пишет для детей как реалистические произведения, так и книги в жанрах фэнтези, мистики, триллера, детектива, приключений.

Первой «пробой пера в изящной словесности» Веркин называет свою конкурсную работу, посвящённую 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, — историю о том, «как было бы

хорошо, если бы дедушка остался жив, а не погиб под Сталинградом». Так началось осмысление писателем военной темы, которая затем воплотилась в романе «Облачный полк». В 2011—2012 годах этот роман получил первую премию Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «Книгуру». По условиям конкурса список произведений, составленный экспертами, оценивало читательское жюри, состоящее из подростков 10—16 лет. Но и взрослая аудитория по достоинству оценила роман: в 2018 году «Облачный полк» вошёл в список 100 главных книг постсоветского времени. ◀

Из первых уст

► «Облачный полк» — роман исторический. Его героям приходится не только переживать обычный для подростков кризис взросления, но и справляться с обстоятельствами, которые вовсе не успокаивают. Герои «Облачного полка» оказались заложниками этих самых страшных обстоятельств и вынуждены бороться с ними по-настоящему: с оружием в руках. Но сказать, что рядом с этими обстоятельствами меркнут все другие проблемы, которые обычно волнуют подростка, — это значит сказать неправду. Потому что всегда и везде для человека будут важны друзья и враги, отношения между людьми, отношения с миром, первая любовь, познание себя. И честь. И честность.

К. А. Молдавская

Тринадцать лет прошло, всё улеглось, можно взглянуть по-новому. А то мне кажется, мы начинаем забывать. То есть не хотим помнить. А это опасно, правда ведь? Если мы в пятьдесят восьмом уже не помним, то что потом будет?

Э. Н. Веркин. Облачный полк

— А на что похожа война? — снова спрашивает Вовка [внук героя-рассказчика]. — По ощущениям?

Сразу я не отвечаю, какое-то время думаю, стараясь подобрать слова. Вовка ждёт. Надо купить ему камеру. Он, кажется, фотограф, как и я. Жизнь для него не календарь событий, а альбом ощущений. <...> Война — он читал энциклопедии, смотрел фильмы, играл на компьютере и спорил на оружейных форумах. Но не понял.

Э. Н. Веркин. Облачный полк ◀

Прочитайте главы из романа Э. Н. Веркина «Облачный полк». Подумайте, какой возраст у героя-рассказчика. Что это помогает понять?

Облачный полк
(Главы из романа в сокращении)

Глава 4

Это случилось в пятый день, значит, двадцать седьмого. Я думал, это наши.

Тогда я ещё не научился определять самолёты ни по виду, ни по звуку, ни по высоте полёта. Они и появились-то с нашей стороны, с востока, стайка чёрных мух, почти незаметных на фоне восходящего солнца. Я на них и внимания не обратил — в последнее время в небе было оживлённо, мы привыкли лишний раз голову не задирать.

Тем утром я ловил свет. Солнце поднималось: оно уже высоко всползло над крышами, ещё несколько минут — и трубы мехзавода лягут в кадр, солнце повиснет между ними, как лампа.

Сирены завывали слишком поздно. Поздно — даже я видел чёрные кресты на крыльях. Заработали крупнокалиберные пулемёты, воздух вспороли трассёры, заухало возле моста — там, где стояла зенитная батарея. Небо зачернело разрывами, но стая держала строй, с равномерным пчелиным гудением она напозла на город и рассыпалась уже за рекой. От неё оторвались небольшие самолёты с неправильными поломанными крыльями и торчащими из-под брюха шасси. Они походили на стрижей, быстро юркнувших к воде, чтобы напиться; только им не нужна была вода, они падали к мосту, и через секунду земля дрогнула. Я упал на крышу и съёжился, и загрохотало уже без перерыва, и ревели, ревели, как циркулярная пила, напорываясь на медный штырь.

Я открыл глаза. Город спал. Люди не успели проснуться, не понимали, что происходит, никто не бежал, никто не спасался, несколько едва проснувшихся горожан растерянно смотрели вверх.

Батарея у моста замолчала, разрывы в небе прекратились, стая бомбардировщиков медленно разворачивалась, зарулиwała на второй заход. Ещё стрекотали пулемёты, они ещё пытались закрыть

Работаем со словом

Мехзавод — здесь: механический завод.

Сирéна — здесь: сигнальный гудок с резким воющим звуком; звук этого гудка.

Трассёр — устройство, обеспечивающее видимость траектории летящих пуль, артиллерийских снарядов для корректировки прицельного огня.

город, но самолёты не замечали их, медленно распространялись над нами; казалось, что они висят, что их лишь чуть сдувает вбок ветром. К земле снова полетели бомбы. И тут грохнуло уже по-хорошему, крыша опять толкнула меня, я подскочил, свалился, попробовал встать. Железо плясало подо мной, стоять не получалось совсем, я прижимал к себе камеру, изо всех сил стараясь её не разбить. Было страшно...

А потом я увидел свой самолёт. Он заходил со стороны солнца. И бомбу я в этот раз видел уже отчётливо — она была подвешена под самолётным брюхом, поблёскивала сталью и улыбалась — я ясно различал нарисованную на её морде оскаленную пасть. Самолёт нырнул вниз, к крышам, на несколько секунд он исчез из поля зрения, затем пронёсся над моей головой, уже без бомбы.

Ударила взрывная волна, с меня сорвало рубашку, и тут же пришёл звук, настолько громкий, что я почти сразу оглох и чуть-чуть ослеп, на секунду совсем.

Правая заводская труба падала, по пути разваливаясь на кубики, как игрушечная. Вторая труба разрушилась по-другому: надломилась у основания и села, вычихнув дым, в небо выстрелил густой пылевой фонтан, отрезавший солнце; стало темно, но ненадолго: слева в воздух выплеснулся огонь, жадный оранжевый гриб — взорвалась нефтебаза.

Поднялся ветер, он растащил пыль на отдельные вихри, и я увидел, как гибнет город.

В тишине.

В пригородах горели и почему-то взрывались частные дома, подбрасывало крыши и сломанные доски, оплывали башни элеватора, над вокзалом повисла коричневая гарь, из которой выступала банка водокачки, построенной в тысяча девятьсот восьмом; горели шестиэтажки на Набережной, у одной из них отвалилась стена.

Мир, он как бы осыпался по краям, я смотрел, словно через длиннофокусный объектив. То, что было передо мной, выступало ярко и выпукло. То, что оставалось сбоку, рассеивалось в невнятное крошево. К глазам словно приставили бинокль, и после того я смотрел сквозь него почти полгода: жизнь проплывала, будто отделённая толстыми линзами и чуть мутноватыми призмами.

Наверное, это тоже спасло мне жизнь. Рассудок, во всяком случае.

Да, точно, так.

Постепенно привычное зрение вернулось, но ощущение в голове сохранилось: ненормальность, странный дефект плёнки. Пока был жив фельдшер, я спрашивал. Он не очень хорошо разбирался в медицине, долго щупал мне голову и смотрел в уши, потом сказал, что у меня, видимо, повреждение мозга, но какое точно, сказать нельзя. Возможны разные проявления: звуки, голоса, видения всякие, равнодушие и оцепенение. Лечить это, особенно в наших условиях, никак нельзя, так что надо просто жить аккуратнее.

Голоса, фигуры — до этого, к счастью, не дошло, но всё равно приятного было мало. Оцепенение, однако. И ещё — я перестал принимать карту. Саныч пытался мне объяснить: и на бумаге показывал, и на земле рисовал. Где мы, где болото, где немцы — а вот тут Псков, вот тут, видишь? Вот Старая Ладога, вот же! Реки, дороги, железные дороги — всё это рассыпалось в крошку. Я отличный партизан: если меня поймают, я не смогу никого выдать, просто не сумею. Поэтому я всегда с Санычем. Я не в состоянии никуда выйти в одиночку — теряюсь в двух соснах. Для меня нет никакого «там», для меня всегда только «здесь»: я не могу представить, как там в Пскове, про Москву можно не говорить. Нет, я помню Псков, но... Это сложно передать словами, ты словно в ведре живёшь.

Ещё не могу вперёд думать. Дня на три от силы. Иногда пробую вспомнить — мог ли я это делать раньше? Не получается.

Мучительно. Точно всё время скользишь по льду и не можешь ни зацепиться, ни остановиться — катишься, катишься...

Но и плюсы тоже есть в таком скольжении. Я стал лучше замечать детали. Возможно, это началось ещё до бомбёжки, контузия могла только подтолкнуть... не знаю. Если попробовать вспомнить... В первый день ещё — брат влетел в комнату, заорал: «Ура, война, война!» Мы побежали на улицу смотреть, что это такое. Я ждал танкеток, мотоциклистов, истребителей, выстроившихся в грозные звёзды и плывущих по небу в сторону запада, — ведь всем понятно, с кем война, — ждал солдат, марширующих под строгим присмотром командиров. И чтобы из репродукторов с боевым дребезжанием звучало знакомое «Если завтра война, если враг нападёт...».

Но ничего этого я не заметил — день как день. Однако в этой обычности, в полуденной протяжённости июньского воскресенья я вдруг неожиданно остро увидел птиц, сидевших на пушистых тополях в непривычных количествах; непонятное подрагивание воды в лужах; мальчишку, выронившего пряник и отчего-то смотревшего в

Работаем со словом

Элеватор — здесь: зернохранилище с механическим оборудованием для приёма, очистки, сушки, отгрузки большого количества зерна.

Длиннофокусный — имеющий большое фокусное расстояние (об оптическом приборе).

Работаем со словом

Фельдшер — медицинский работник со средним образованием, помощник врача.

Контузия — сотрясение, ушиб, общее поражение организма без повреждения наружных покровов тела (при разрывах снарядов, завалах землёй и т. п.).

небо, щели в белёных стенах. Город обрёл необычную глубину резкости, воздух и тот стал пахнуть иначе, почему-то мокрым кирпичом, и этот запах неожиданно точно соотносился с окружающим. Я ещё обрадовался, мне надо было как раз разобраться с трубами...

— Первый снег всегда тает, — сказал Саныч. — Враньё. Я помню три раза, когда он не таял. Сходи посмотри, это интересно.

— Чего интересного-то?

— Белый цвет. Ты же фотограф, в цветах должен знать толк.

— Потом...

— Нет, надо сейчас, пока не натоптали. Сходи-сходи. Валенки возьми, зима уже.

Я достал валенки, вытряхнул из них газету, пересыпанную тёртым артиллерийским порохом. Валенки слиплись и были как наменные, ногу пришлось проталкивать, чувствовал себя как на маленьких ходулях.

Зима.

Выбрался на воздух, чуть не упал — снег лёг плотно, почти по колено и продолжал валиться тяжёлыми хлопьями, мир стал другим — всё правильно Пушкин писал. И на самом деле никаких следов, только птицы натоптали. Или белки — не различаю их.

— Ненавижу первый снег! — крикнул изнутри Саныч.

А мне всё равно. Первый снег... Хорошо липнет. Однажды мне в ухо попали снежком, потом полдня выковыривал. И глаза к нему ещё долго привыкают. Камера его плохо ловит — контраст повышается. Я равнодушен к первому снегу, я вернулся в землянку.

— Жизнь по первому снегу замирает, — объяснил Саныч. — Он слишком мокрый, пристаёт к валенкам, ноги по тонне каждая, никакой войны, теперь недели две ждать. С ума сойдёшь. <...>

Глава 9

<...> Показался эшелон, и он тоже не очень походил на то, что я воображал. Я ждал по крайней мере бронепоезда — чёрная броня, размалёванная крестами, ошетилившаяся пушками и пулемётами, — а показался обычный товарный состав. Сначала обязательные громышалки, забитые металлоломом, локомотив, сразу за ним вагон, после которого уже следовали платформы, накрытые брезентом. Под брезентом первых платформ угадывались ящики, ско-

рее всего, снарядные. За ними танки. В них не было видно ничего грозного, они походили на слонов, укрывшихся от дождя, хоботы торчат в небо.

Последними катились цистерны. Две штуки, крашенные белой маскировочной краской. Топливо. Керосин, эрзац-бензин, или чем их там кормят, под брюхом оранжевые разводы. Мне стало жаль добра, сколько пропадёт зазя совсем, одной такой цистерны хватило бы целой деревне, и не на год, а... не знаю, на сколько, лет на пятьдесят, не меньше, свет был бы каждый день, а мы сейчас всё это в распыл.

Непонятно, не по себе от этой бессмыслицы. Вот паровоз взять. Чтобы его построить, нужен целый завод, да не один, а много, и сотни людей, тысячи, и они все должны думать, работать на протяжении многих дней, а тут — раз, несколько секунд, и вся эта работа превращается в бесполезный хлам, в неспособную дрянь.

Эшелон шёл быстро, совсем не так, как предыдущий поезд, — целеустремлённо спешил к фронту. На каждой платформе по часовому — сидят, мёрзнут, мечтают о кипятке, скоро станция, и можно хлебнуть кипятку и заварить кашу, лечь...

Состав приблизился, платформы дребезжали, паровоз блестел краской и маслом; я увидел сосредоточенное лицо машиниста, кричащего что-то помощнику, я успел подумать — кто он, русский или немец, и тут как раз всё и началось.

Откуда-то, точно из-под снега, выскочил Ковалец, а может, точно из-под снега. Он был не похож на себя: исчезла вся красота и гладкость, лицо оказалось перекошено яростью, в руках доска метра полтора длиной с закреплённой взрывчаткой. Полушубка нет, шапки нет, только тоненький вязаный свитер. Ковалец кинулся к поезду через снег, высоко выдёргивая ноги, точно выплясывая дурацкий птичий танец. Его тут же заметили, охранник на платформе сдёнул автомат и тут же вскинул руки, пуля пробила ему плечо, и солдат упал между платформами, под колёса. Кулаков, снайпер. Машинист загудел, упал ещё один часовой, остальные очнулись и стали стрелять по Ковальцу, но его уже было не остановить. Кажется, он что-то орал, я бы тоже орал, точно, как тут можно не орать?

Работаем со словом

Локомотив — машина, движущаяся по рельсам и предназначенная для тяги прицепленных к ней вагонов (о тепловозе, паровозе, электровозе и т. п.).

Эрзац — неполноценный заменитель чего-л.; суррогат.

— Не стрелять! — крикнул Саньч.

Мне. Я и так знал, что стрелять нельзя, рано — можно задеть Ковальца, только Кулакову можно.

Ковалец подскочил к рельсам перед первой платформой, сунул бомбу и отпрыгнул, откатился, завяз в снегу, немцы стали стрелять гуще и отчаяннее, я подумал — вот сейчас в него точно попадут, но не попали; Ковалец перекатился и ещё перекатился, и тут грохнуло, почему-то глухо — в стороны полетели земля и снег, так что я даже подумал, что бомба не сработала на полную мощность.

Но я ошибся. Первая платформа словно наткнулась на невидимую преграду, железный лом разлетелся в разные стороны; вторая смялась в гармошку, паровоз поехал в сторону. Сначала передними колёсами взборонил мёрзлую землю, замер на секунду, и тут же его сзади ударил вагон и танки. Удар получился громче, чем взрыв, тендер сплющило, уголь плюнул фонтаном. Паровоз устоял, не

опрокинулся, а вот вагон выдавило влево, и он упал набок. Первая танковая платформа опрокинулась, и танк вывалился.

Остальные платформы устояли.

Тишина.

Стало холоднее, и пошёл снег. Я задрал голову — никаких туч, взрыв потряхнул снег с елей, и теперь он опускался на нас, и солнце светило, грибной снег — никогда раньше такого не видел.

Потрескивание металла — и всё, ни стрельбы, ни огня. Крики. В упавшем вагоне ругались по-немецки, орали, затем начали биться окна, и наружу полезли люди. Саньч сжал мне руку и помотал головой — стрелять рано, надо подождать, пока выберутся все. И мы ждали. Стрельба всё-таки началась, правда, не с нашей стороны, один из часовых поднялся на ноги и теперь стрелял, не целясь, по сторонам, бестолково, из карабина, правда, недолго — щёлк, и он тоже упал вперёд, в снег под насыпью.

В вагоне закричали громче, и из окон уже массой полезли фашисты, из тамбура тоже, они выбирались, спеша друг по другу, как крысы с тонущего корабля. Глебов свистнул, громко, поразбойничьи, наверное, так свистел Разин, подстерегавший с товарищами жирные купеческие караваны. У меня под ухом рывкнул ППП, и дальше я почти ничего уже не видел, я вжался в приклад автомата и надавил на спусковой крючок.

Работаем со словом

Снайпер — стрелок, владеющий искусством меткой стрельбы, маскировки и наблюдения.

Тендер — здесь: вагон специальной конструкции, сцепленный с паровозом и предназначенный для хранения запасов воды, топлива и размещения вспомогательных устройств.

► ППШ (пистолет-пулемёт системы Шпагина) — советский пистолет-пулемёт, разработанный в 1940 году конструктором Г. С. Шпагиным и принятый на вооружение Красной Армии 21 декабря 1940 года. Являлся основным пистолетом-пулемётом советских вооружённых сил в Великой Отечественной войне.

Пистолет-пулемёт ППШ-41

МП (сокр. от нем. *Maschinenpistole*) — пистолет-пулемёт, использовавшийся в качестве личного оружия в вооружении вермахта (нем. *Wehrmacht*) — вооружённых сил Германии во время Второй мировой войны (1939—1945). ◀

Саныч учил короткими очередями, но я, конечно, всё забыл — душил мимо прицельной рамки, перед глазами зеленел фашистский вагон с косыми крестами, отороченными белой каймой, и я не видел больше ничего, я ненавидел этот вагон, ненавидел тех, кто выпрыгивал из него. Откуда-то издали заорал Саныч, стукнул меня в спину, я догадался и отпустил курок.

Саныч бил короткими, зло и уверенно, через мою голову перепрыгивали гильзы, я видел, как падают скошенные немцы, сползают по вагону, валяются в снег, и уже не поднимаются, мёртвые. Конечно, стрелял не только Саныч, просто остальных я не видел, я вообще вокруг себя ничего не видел.

Из паровоза выпрыгнул машинист с лицом, залитым красным, упал на карачки и тут же чрезвычайно ловко забрался за колёса, и я понял, что это мой. Я прицелился в колесо и стал ждать, когда машинист высунется. Но он был не дурак и хотел жить, и тогда я стрельнул рядом, в рельс, пули чиркнули по железу.

Я стал стрелять, стараясь попасть между колёсами, чтобы пули отскочили и достали машиниста рикошетом, я обстреливал колеса упорно и тупо, и вдруг справа в кадр вбежал немец, и я выстрелил — он наткнулся на пули, упал и пополз, и тогда я прицелился в него уже по-хорошему.

И я снова попал.

Первый убитый мной фашист. Он лежал, свернув голову, лежал и всё, не шевелился, как мёртвый, да и на самом деле мёртвый.

Не так всё случилось, неправильно, по-другому. Я должен был видеть его, и он тоже, он должен был понимать, что сейчас умрёт... А он в мою сторону даже и не смотрел.

Саньч опять что-то крикнул и показал мне большой палец. Бой продолжался.

Многим всё-таки удалось выбраться из вагона: часть в панике рассыпалась по склону и лежала теперь в снегу, смешанном с грязью и посечёнными пулями ветками, другие перекатились через насыпь и залегли в мёртвой зоне, третьи укрылись за рельсами и стали отстреливаться. Под второй платформой заработал пулемёт. Очухались быстро, гады, жить хотят, партизаны в плен не берут, это каждому фашисту известно.

Ствол пулемёта высывался из-за колёсной пары, поворачивался, плевался огненными сгустками, стрелял взахлёб в разные стороны. Саньч опять проорал что-то, и я опять не услышал — окружающий звук причудливо разобрался на составляющие: вздохи паровоза, крики, стрекотание МП и трещотки ППШ, винтовка справа, винтовка слева, с шипением проседали в снег горячие гильзы.

Пулемёт смотрел в нашу сторону, я видел это явно, пулемётчик хотел нас убить, он стрелял в нас, ствол смотрел мне прямо в лоб, я видел, как вылетают пули, я тоже захотел убить его, забыл про машиниста. Поменял магазин, попытался прицелиться. Это было трудно — целиться, хотелось не целиться, хотелось лупить, лупить, мне бы самому пулемёт, из меня получился бы прекрасный пулемётчик, я всё вижу...

Стал бить по пулемёту. Короткими, как положено, раз, два, три. Пули чиркали по танковой броне, по рельсам, ППШ плясал, и рвался из рук, хотел получить самостоятельность, нет от меня никакого толку, очередь и ещё раз очередь, и я нащупывал гранату, но Саньч перехватил её, примерился и метнул. Граната описала крутую дугу и упала на платформу, закатилась под танк и взорвалась там.

Пулемёт заглох. Остальные немцы ещё отстреливались. То есть стреляли, без толку совершенно, правильно Саньч сказал — не попадут. Отстреливались человек десять или двадцать, не знаю, уже тоже мёртвые. То есть они ещё двигались, но они уже были мёртвыми, я это ясно видел, их надо было ещё немного подтолкнуть, помочь...

Кто-то кинул зажигалку. Она разбилась о край платформы, и огонь стёк вниз и побежал между рельсами. Мертвецы ползли, стараясь найти удобное местечко для смерти, а один сидел, схватившись за живот. Я прицелился, Саньч схватил меня за бок, уронил, так что очередь я выпустил уже в небо.

Немцы продолжали стрелять, пули щёлкали высоко над нашими головами, падали иголки, щепки и куски смолы, и вдруг земля провалилась подо мной, прямо под животом; сначала я подумал, что мне пузо оторвало, ухнул вниз, полетел в яму, а земля неожиданно тут же рванула обратно, выпрямилась, как резиновый мячик, про-

давленный пальцем. Она ударила по всему телу, в руки, в ноги, в затылок, но больше всего досталось зубам, рот наполнился осколками и тут же кровью, я стал выплевывать крошеные зубы, кровавые брызги плавили дырки в слежавшемся насте. Там, где лежал вагон, там больше ничего не было, только чёрные ямы, перекрученное железо, торчащее в разные стороны, дым и огонь, расползающийся по дереву. Я подумал, что не зря мы тащили эту взрывчатку, совсем не зря. И что Глебов настоящий командир. Ковалец уронил эшелон, и он съехал ровно туда, где была заложена бомба, и всё разнесло и перемололо.

Из разорванного паровоза била твёрдая струя пара, она расплавила снег, и я увидел жёлтую и зелёную траву, на границе снега и земли упрямо шевелился раненый немец.

Две платформы съехали вниз, и танки лежали, задрав гусеницы, и сейчас я подумал про черепах, а не про слонов, точно: черепахи, покрытые панцирями. Остальные платформы тоже сбились с рельсов, но не опрокинулись, цистерны откатились метров на пятьдесят и разгорались, здесь было больше нечего делать, мертвецы стали мертвецами, я хотел сказать это Санычу, поглядел на него.

Его не было. Он исчез, и тут же появился вновь, возник, точно сменился кадр. Кажется, его тоже задело ударной волной, вид он имел одуревший. Саныч сел, что-то мне сказал: что-то у него перегрелось... ПППШ лежал стволом в снег.

Саныч схватил МП, дёрнул затвор, справа свистнули. Он сунул мне автомат, и я обнаружил у него в руке уже бутылку с зажигалкой, он размахнулся и швырнул. И тут же полетели остальные бутылки.

Они хлопались о танки, о вагон, о рельсы, лопались, по железу разливался медленный огонь, и тут же бутылки полетели снова. Броня загорелась, сначала нехотя, потом веселее, в нашу сторону потянулся чёрный смрад, я закашлялся. Саныч отобрал автомат и стал стрелять.

Справа на нас шёл человек, то есть немец, в одних штанах и ботинках, никакой другой одежды, никакого оружия, он брёл через снег и смотрел себе под ноги, и был уже почти рядом, метрах в пятнадцати. Саныч повернулся к нему.

Наверное, я оглох — МП прощebetал, брызнул гильзами, немец покрылся красными кляксами, упал на спину и стал дрыгать ногой. Сам он уже умер, а нога не хотела, скреблась о жизнь, отталкивалась от земли.

Живые немцы убегали в лес, жаль, не всех достанем сегодня. Ничего, достанем завтра. А вообще — долго, долго мы возимся, уже, наверное, заметили, пустили на подмогу бронепоезд, и карателей, и эсэсовцев с откормленными овчарками — пора уходить.

Работаем со словом

Магазин — здесь: вместительное для определённого количества патронов для автомата, являющееся его частью.

Эсэсовец — в фашистской Германии: нацист, член охранного отряда национал-социалистической партии; военнослужащий особых карательных частей СС (от нем. SS = Schutz-staffel — букв. «охранный отряд»).

— Уходим! — заорал у меня над ухом Саныч. — Всё!!!

Я оторвался от автомата, посмотрел на него. Весь в соплях, из носа, по подбородку, на щеках уже засыхали.

— Двенадцать с половиной минут, — сказал Саныч. — Быстро сегодня управились.

Глава 10

<...> У немца была сумка. Кожаная, пузатая, как большой портфель, только с ремнём. Совсем не военная,

видимо, трофейная, наверное, во Франции у кого-нибудь отобрал. Такая откормленная сумка, богатая, дорогая. Кожа толстая и маслянистая, будто и не замёрзла.

Саныч наклонился над мертвецом, потянул за ремень. Сумка примёрзла, Саныч дёрнул сильнее, но фашист не шелохнулся — крепко пристыл. Тогда Саныч вытянул нож и попытался сумку срезать, однако не получилось, вокруг ремня вырос лёд, лезвие с ним не справлялось.

— Окоченел, зараза... — Саныч упёрся ногой в замёрзшего, дёрнул покрепче.

Сумка с треском оторвалась, Саныч отряхнул её от снега, открыл.

— О, это по твоей части! — Он сунул руку внутрь, достал. Камера. Фотоаппарат. Переносной, видно, что дорогой, чьего производства я точно не понял, вроде немецкий, чехол аккуратный, внутри бархатный, а снаружи пупырчатая вишнёвая кожа, и размеры небольшие, в ладонь почти уместается, приличная машинка. — Что за аппарат? — спросил Саныч. — Хороший? Разберёшься?

— Все камеры похожи, одно и то же везде. Линза целая, плёнка есть... Тут плёнка заряжена, кстати, почти новая, восемь кадров потрачено.<...>

Я щёлкнул гашеткой затвора, взвёл аппарат, нацелился на солду. Надавил на кнопку спуска. Аппарат прошелестел штормками.

— Работает.

— Ага, слышу. Это ведь тоже, наверное, корреспондент, — сказал Саныч мрачно как-то, ткнул немца валенком. — Наверное, тоже пишет в газеты. И фотографирует. Фотограф. Ну-ну...

Саныч повесил на шею лямку, пристроил сумку на животе.

— Да тут одна ерунда, — разочарованно протянул он. — Письма вроде...

Саныч достал пригоршню писем, немецкие, в серой бумаге.

— Конверты открытые, — Саныч проверил пальцем. — Проверили, что ли...

Он достал письмо: тетрадный листок, совсем в клеточку, бумага как наша, а буквы не наши.

— Либбер мутти... — прочитал Саныч. — Либбер мутти, учил-учил в школе... Ты учил?

— Учил. Но забыл.

— А я французский хотел, французы лягушек едят, — одним ртом улыбнулся Саныч. — Лягушки вкусные, я сам их много жрал, надо только жарить правильно... Немецкий мне нравилось учить. Вас ист дас, вас ист дас, фрицы драпают от нас...

Саныч скомкал бумагу, отшвырнул. Достал ещё, просматривал, усмехался, комкал.

— Почерк у них красивый, — Саныч разглядывал письма на просвет. — Убористый. У нас так бухгалтер писал, такие буковки, как улитки. Майн фатер...

Скомканная бумага раскатывалась по сторонам — Саныч изучал письма. Иногда что-то говорил на забытом языке. <...>

— Интересный фашист. — Саныч вернулся к трофейной сумке. — Фотоаппарат понятно, а зачем кому-то письма нужны чужие?

— Не знаю...

Саныч достал ещё писем, много, они застряли у него между пальцами, будто примёрзли. Саныч стал обрывать их, как листья.

— А тут и наши вроде... — удивился Саныч. — По-русски написано, но не треугольники. Зачем фашисту наши письма? Ну-ка, ну-ка... Слушай, а может, это разведчик какой, а? А это донесения шпионские? Ведь наши письма обычно в треугольниках. Давай-ка почитаем...

Саныч выбрал из сумки письмо, расправил, стал читать. Вообще-то, читать чужие письма не очень хорошо, я никогда не читал. С другой стороны, может, это на самом деле разведданные? Тогда нам очень повезло: посреди леса наткнулись на немецкого разведчика...

Саныч кашлянул. Горлом, будто у него там что-то застряло. Достал ещё письмо, стал читать, третье, четвертое. У него задёргался глаз. Я такое один раз видел, когда...

Он скомкал письма, сжал их в кулак. Нос ещё задёргался. В прошлый раз, когда у Саныча задержался нос, он...

Ничем хорошим это не закончилось.

— Что? — спросил я. — Что там?

Работаем со словом

Либбер мутти (нем.) — любимая мамочка.

Вас ист дас (нем.) — что это такое.

Фриц (разг.) — в Великую Отечественную войну: немец.

Майн фатер (нем.) — мой отец.

Саньч прикусил губу, отвернулся.

— Дай мне.

Я попытался достать письмо из кулака, но Саньч сжимал горсть крепко, пришлось чуть ли не пальцы отгибать.

Вывернул письмо, почувствовал бумагу, шершавая. Чернила расплылись и немного позеленели, буквы утратили очертания, но прочитать было можно. Я прочитал.

Саша — отцу, ушедшему на фронт. Один лист, две тетрадные странички, почерк разный, то выше, то ниже, наклон гуляет, сами буквы треугольные, письмо как письмо, так я сначала подумал.

«Здравствуй, папа!

У нас тут хорошо. В этом году очень тёплая весна, и яблони цветут, но тут они не такие, а розовые, а яблоки на этих яблонях маленькие, как наш крыжовник. Но очень сладкие, из них даже сахар делают. А ещё тут растут другие ягоды, клубника, терновник и вишня, всё в конце лета поспеет, говорят, что будем варить варенье на зиму. Тут и лес есть, в нём растут грибы. И берёзовый сок, мы его недавно пили очень много, сколько хочешь. От него хорошо становится, и просыпаешься легко.

Сплю я на втором этаже кровати, тут все новички спят сначала на втором. Но мне это и лучше, потому что до потолка далеко, как у нас дома. Тут в стене дыра была, но я сходил в лес и собрал мох, тот самый, зелёный, что ты учил для бани. И в щель забил, так что теперь не дует. Дом старый, он весь скрипит, а крыша как барабан, если идёт дождь, то будто камни падают.

Летом мы будем все учиться на заводе, делать ящики для патронов и огород разводить. А ещё дрова пилим, потому что дров на зиму нам надо много — железная печка у нас одна, а остальные камины.

Мама у нас умерла. Немцы пришли в наш колхоз. <...>

Мама сказала, что надо убегать, мы побежали в лес, а они стали стрелять нам в спину. Попали маме в плечо. Оно очень распухло и болело, мы бродили по лесу три дня и ели только чернику, а когда вышли к своим, то было уже поздно — у мамы началось заражение крови и её уже не вылечили.

Так что теперь я один, живу здесь, в детском доме. До фронта здесь недалеко, нас хотят перевозить в Ташкент, но пока мы здесь. Мама мне совсем не снится. Другие дети говорят, что им снятся родители почти каждый день, некоторые даже с ними во сне разговаривают. А мне почему-то ничего не снится. Поэтому когда будешь бежать в атаку, стреляй метче в проклятых фашистов, чтобы их больше не осталось.

Убей их всех, папа!

Твой сын Саша Котов»

Я прочитал. И ещё раз прочитал. Саныч стоял напротив меня, смотрел в сторону. Я не знал, что мне сейчас делать. Что говорить, как молчать. Было стыдно и страшно, и Санычу тоже. В тридцать восьмом у меня умер дедушка, сам по себе, от старости. Он умер на диване. Утром, до того, как я ушёл в школу, он был ещё жив, а когда я вернулся, как раз после гимнастики, то он уже всё. Лежал на боку, а мать с ним шепталась, и руку его к своей щеке прикладывала, ласково так — я видел через приоткрытую дверь. Я сначала подумал, что это она ему рассказывает что-то, хотел войти, но меня соседка поймала. Сказала, что дедушка умер, и чтобы я пока не мешал, шёл бы куда погулять. Но я остался, я испугался, что сейчас мама ляжет рядом с дедушкой и умрёт тоже, и от этого на меня накатывал ужас, а стыдно было оттого, что я подглядывал.

Очень было похоже на сейчас: и страшно, и стыдно, и не знаешь, куда бежать. Некуда бежать-то.

Саныч высморкался, громко и неподходяще, сунул письма под мышку, высморкался ещё, вытер руки о снег и о рукава, снова взял письма:

«...Коле было четыре годика, но он был очень сильный. А рядом был госпиталь, и немцы его туда водили раз в два дня, забирать ему песенки поёт про ёлочку. Однажды приехала машина и привезла много раненых, их сгрузили в школу. И снова позвали Колю, хотя бабушка не хотела его пускать. Но солдат ударил бабушку...»

Саныч замолчал. Он приблизил лист почти к глазам. Не читалось ему.

«...А Коля больше домой не пришёл. Потом один солдат рассказывал, что в тот день разбомбили танковую колонну, поэтому нужно было много крови. Ещё у него срезали всю кожу для пересадки...»

Саныч потёр щеку. У меня заболела голова. И что-то в животе. Сильно очень, точно от спины что-то оторвалось внутри, в разные стороны поползло, тянущее такое чувство, точно на лебёдку меня накручивали.

«...Выгнали в поле и все дрова забрали. У меня голова ночью примёрзла к чемодану, а через два дня я ослеп и сейчас вижу только правым глазом, но всё хуже и хуже. Бабушка, если можешь, приезжай...»

Саныч читал чужим голосом, продолжал смотреть в сторону. Он как-то сломался, ссутулился и сгорбился, пальцы дрожали, сопли текли, но он их уже не вытирал. У меня тоже сопли. <...>

«...Тётя велела нам вспоминать, что было, когда немцы пришли. Но многие не хотели, плакали и прятались на чердаке. Но наш директор Фёдор Станиславович собрал всех в большой комнате и сказал, что бояться нечего, у нас тут всё спокойно. Поэтому мы долж-

Работаем со словом

Треугольник — здесь: солдатское письмо без конверта, свернутое в виде треугольника.

Лебёдка — здесь: машина для подъёма и перемещения грузов.

ны всё честно написать, а кто не может писать, должен рассказать всё тёте, она сама запишет. То, что мы вспомним, имеет очень важное значение. Я очень хорошо всё помнила... Я всё очень хорошо помнила, они все приехали на грузовиках. Весь город заполнился...» <...>

«...Пушки стреляют, так что вечером уже видно. Но ты не переживай, нас послезавтра вывозят в Ташкент, весь дом, даже с поваром. Мы будем ехать почти месяц в поезде, а потом поедem на верблюдах...»

Саньч замолчал. Он доставал письма. Некоторые лежали россыпью, другие были аккуратно перевязаны синими нитками и снабжены бирками на немецком языке. Саньч рвал нитки, доставал листки, смотрел, ронял. Поднимал, рвал на мелкие клочки, рвал, резал пальцы об острые края, начинал читать, отбрасывал и снова... Он уронил автомат, но не заметил, продолжал читать, только не вслух уже, то есть вслух, но я ничего разобрать не мог, одно бормотание.

Снял с шеи сумку. Сел рядом. <...>

Саньч достал из сумки альбом, небольшой, обычная книжка, только пухлая и страницы толстые. Я хотел закричать ему, что не надо туда смотреть, не надо, но он уже посмотрел. Первая страница, вторая, третья, он закричал и отшвырнул альбом. Тот упал и провалился в снег, только коричневый уголок высывался, Саньч не удержался, потянулся, но я опередил, подскочил, отпнул руку, а альбом вдавил в снег, почувствовал, как он погрузился в глубину. Саньч посмотрел на меня.

— Пойдём отсюда, — сказал я.

— Сейчас...

Саньч набрал снега в руку, сжал. Приложил получившийся ком ко лбу.

— Сейчас... Нехорошо, а?

— Ну да.

Нехорошо. Но скоро отпустит, через полчаса точно отпустит, задышится нормально. Чем дальше война, тем толще шкура, о неё уже можно спички тушить, и зажигать тоже можно. <...> Лишь чёрное семечко, поселившееся где-то в лёгких, справа от сердца, там, где душа, это семечко выпустит ещё один корешок, и станет больше, и крепче врастёт в мясо, так что выдрать его будет уже никак нельзя. <...>

Глава 13

<...> Страх. Тот самый, что ворочался с вечера в животе. Только с вечера он был холодным, а сейчас наоборот, жгучим и безнадежным. Я опустил глаза, обнаружил на ватнике дырку. Прямо в пуговицу, расколов её на две половинки. Горячо.

Упал.

Горячо в животе, точно проглотил кипящего подсолнечного масла, очень жарко...

Перевернулся на бок. Надо остудиться...

Под фуфайкой была кровь. Она протаяла сквозь снег, я видел: сухая трава, и опилки, и мёртвый жук, и земля, самая обычная.

Я стал стрелять. Не очень понимая куда. Я знал, откуда стреляют в нас, и сам стрелял в ту сторону длинными — очередь, очередь, очередь — всё. Диск пустой. Попытался дотянуться до рюкзака, не получилось. Вот он, метрах в двух, почему...

Я оглянулся.

Саньч лежал недалеко, за поленом. Он был сосредоточен. Не стрелял — не по кому. Немцы прятались за сараями и за плетнём — все равно не попадёшь.

Я дотянулся до рюкзака, размазав красное по земле, выгреб патроны, стал снаряжать диск, патроны рассыпались, я пытался их собрать, но они хитро выскользывали из пальцев. Как тогда, как караси, маленькие, золотые, между красных рябиновых ягод.

Глебов махал рукой в сторону реки и показал мне кулак. Стали мёрзнуть пальцы. И ноги. А боль всё не приходила, только жжение.

— Беги!!!

Я услышал.

Я вскочил и побежал. Это оказалось очень легко, наверное, из-за этого страха. А ещё я почему-то чувствовал себя совсем голым на этом широком снегу и каждую секунду ждал, но не случилось. Я просто упал, не поняв почему.

Рядом плюхнулся Саньч.

Развернулся в снегу, стал стрелять. Короткими, правильно. А я смотрел на реку.

Потом мы снова побежали, Саньч уже тащил мой автомат, а я думал — вывалились ли у меня кишки, я очень боялся увидеть собственные отвратительные кишки...

Саньч пнул меня, схватил за руку и поволол по снегу, а я только брыкал ногами, но потом всё-таки поднялся.

Собрались у последней бани. Дышали тяжело, всхлипывая. Глебов прислонил к стене пулемёт, привалился сам.

Работаем со словом

Фуфайка — здесь: стёганая ватная куртка; ватник.

Диск — здесь: магазинная коробка автомата, пулемёта.

— Надо за реку, в лес, — сказал он. — Сейчас побежите... Оружие держите. Не отстреливайтесь, только бегите, только вперёд. Я скажу когда...

Но Глебов не сказал. У нас над головой грохнуло — крыша бани разлетелась, в воздухе повисли доски, куски дранки, из сруба выдавило бревно, мы упали, и тут же чуть напротив нас, метрах в двадцати, рвануло ещё.

Миномёты.

Рядом. Взрыв и шелестение осколков вокруг. И я тут же вско-

чил и понёсся что было сил, прижимая руками фуфайку к животу. Сбоку ещё кто-то бежал, рвались мины, горела баня, с неба падали дрова, свистело и грохотало, и неожиданно наступали необъяснимые моменты тишины.

Снег на склоне оказался неглубоким и плотным, я почти не проваливался и совсем не падал, разъехался только, ступив на лёд, оставил красную отметину.

— Не останавливаться! — заорал Глебов. — Вперёд!

Река неширокая, метров пятьдесят, речушка, рывок ещё...

Меня повело, я вдруг понял, что сейчас умру, через минуту. Это было какое-то огромное знание, ощущение... невероятное, описать это нельзя, это свалилось вдруг и подмяло, но Глебов оказался рядом. Он схватил меня за ремень и потащил за собой. Река всё не кончалась; Глебов держал меня за пояс, не давал упасть, а потом я почувствовал под ногами землю, схватился за кусты и пополз вверх.

Оглянулся.

Саньча с нами не было. Он лежал на склоне за рекой возле вымерзшего куста, уткнувшись лицом в землю. Я испугался, но тут он поднял голову и стал стрелять.

Я не видел немцев. Саньч стрелял, и с той стороны стреляли, но я не видел никого. Склон к воде был безлюден и пуст, разгоралась с задорным треском баня — война продолжалась...

Размышляем над прочитанным

1. Как описывает рассказчик бомбёжку города (глава 4)? Что меняется после неё в окружающем мире и в нём самом? Опишите свои впечатления от прочтения этого фрагмента.

2. Дайте характеристику рассказчику в сцене взрыва вражеского военного эшелона (глава 9). Подумайте, является ли он достаточно опытным бойцом. Обоснуйте свою позицию.

* 3. Как в сцене взрыва военного эшелона передано ощущение противоестественности происходящего? При ответе используйте текст.

4. Найдите фрагменты с описанием внутреннего состояния рассказчика. Как и почему оно меняется?

5. Найдите в главах романа пейзажи, портреты, художественные детали. Каким образом писателю удаётся сделать их особенно выразительными? Подготовьте сообщения о роли этих элементов композиции в романе.

6. Используя текст, опишите состояние Саныча в эпизоде чтения писем детей, переживших оккупацию (глава 10). Найдите в рубрике «Из первых уст» объяснение писателя, почему он включил эту сцену в роман. Считаете ли вы, что она необходима для раскрытия сюжета романа, понимания характера и поступков героев?

7. Объясните, как вы понимаете слова героя романа: «Чем дальше война, тем толще шкура, о неё уже можно спички тушить, и зажигать тоже можно».

8. На обложке одного из изданий книги «Облачный полк» приведены слова писателя Шамиля Идиатуллина о романе: «Его необходимо прочесть каждому, кто читает по-русски». О чём говорит такой отзыв? Можно ли с его помощью привлечь читателей? Придумайте слоган о романе, который может вызвать интерес у ваших сверстников.

9. Найдите в рубрике «Из первых уст» слова героя романа об отношении к войне его современников. Как вы считаете, изменил бы рассказчик своё мнение, если бы автор переместил его в наше время? Как в XXI веке люди хранят память о войне? Что вам известно о движении «Бессмертный полк»?

Бессмертный полк, Казань

Бессмертный полк, Москва, 2016

► Чингиз Торекулович Айтматов (1928—2008) — классик советской литературы, Народный писатель Кыргызстана. Его произведения переведены на десятки языков во всём мире. Чингиз Айтматов называл своими родными языками киргизский и русский, говорил, что свободно думает на каждом из них, исходя из необходимости.

Повесть «Ранние журавли» была написана в 1975 году. В ней рассказывается о жизни подростков в киргизском селе в годы Великой Отечественной войны. Отцы ушли на фронт, и четырнадцатилетний Султанмурат и его друзья взяли на себя заботу о своих семьях, заменили взрослых мужчин на работе в колхозе.

Прочитайте фрагмент из повести Ч. Т. Айтматова «Ранние журавли». Как трудились подростки в киргизском селе в годы Великой Отечественной войны? Какие испытания выпали на долю детей, оставшихся в тылу? Что общего между этим фрагментом, главами из романа Э. Н. Веркина «Облачный полк» и стихотворением В. Фирсова «Военное детство» (с. 118)?

Ранние журавли (Фрагмент)

<...> Когда собрали весь скошенный курай и когда начали вязать, получились три добрые вязанки. Султанмурат мастерски умел увязывать хворост. Вначале куча кажется большая, как гора, даже боязно становится, что не унесёшь. А потом, если умючи стянуть верёвки, куча раза в три станет меньше. Хорошо стянутая вязанка плотно и ровно лежит на спине, её и нести удобней. В этот раз ребята сделали две вязанки для выюка, на то они привели с собой Черногривого, а одну дополнительную вязанку Султанмурат решил тащить сам. Далековато было нести, но лучше уж сразу притащить домой побольше топлива. Да и оставлять такой курай жалко. Отменного хвороста набрали они в балке Туюк-Джар.

Черногривого навьючили так, что ни ушей, ни хвоста не видно. Его повёл на поводу Аджимурат. Султанмурат шёл следом, сгибаясь под вязанкой, притороченной к плечам особым перекрёстным способом — верёвка

Работаем со словом

Кура́й — название нескольких видов зонтичных растений с полым стеблем, которые в высушенном виде используются в качестве хвороста.

пропускается из-под левой подмышки через грудь на правое плечо, захлёстывается с правой стороны у затылка на скользящую петлю, конец которой носильщик держит в руках. При таком способе носильщик может постоянно подтягивать на ходу ослабшие узлы вязанки.

Так они шли — впереди Аджимурат, на поводу у него Черноствие дворяга Актош, уже порядком уставший и потому плетущийся позади.

Когда несёшь курай, очень важно долго не позволять себе отсы — второй привал вполночь первого перехода сокращают вину второго и так далее. Султанмурат хорошо знал это, потому, ноги. Теперь он ничего не видел вокруг, смотрел только вперёд, под ноги. Чтобы долго не уставать и не ждать скорого отдыха, неся вязанку, лучше всего думать о чём-нибудь постороннем.

Шёл он и думал, как завтра с утра выйдет на работу на конный двор и снова вступит в свои обязанности командира десанта. Поторапливаться пора. Впереди считанные дни до выхода на Аксай. Лошади вроде бы уже справные, залеченные, плуги и запасные лемеха готовы, сбруя тоже, а всё равно двинешься на поле — что-нибудь да обнаружится, это ведь всегда так. Слова бригадира Чекиша. Бригадир Чекиш говорит: глаз — трус, а рука — храбрец, надо смело выходить в поле, а там по ходу дела видно будет как и что, всего не предусмотреть. Может быть, он и прав.

Думал Султанмурат, как сделать, чтобы матери облегчить жизнь. Совсем замotalась она. И на ферме доит, кормит коров, и дома продоху нет. Всё сама да сама. Топи, вари, стирай. Девчушки ещё малы. А с Аджимурата тоже какой особо спрос. Сам он теперь уже отрезанный ломоть, вот-вот уедет на Аксай, и кто его знает, когда вернётся. Сколько надо вспахать, заборонить... А их всего пять упряжек. А остальное тягло и плуги все на старых землях будут работать. Здесь работы ещё больше, куда больше. Но тут хотя бы поблизости от аила. В случае чего женщины смогут встать за чапыги. Совсем не женское дело. Но теперь они и арыки копают по пояс глубиной, и воду ведут на поля, и плотины поднимают...

Как быть, как облегчить жизнь матери? Так ничего и не придумал. <...>

Горе умалывает человека. Самый старший из них, грозный и сильный Анатай казался сейчас совсем беззащитным мальцом. Раздавленный свалившимся на его плечи горем, он по-детски, в голос рыдал, приткнувшись к стене, как жеребёнок в непогоду.

Работаем со словом

Айл — у киргизов: посёлок кочевого типа, состоящий из одной или нескольких юрт, населённых родственниками.

Арык — в Средней Азии, Казахстане, Закавказье и в некоторых других странах: оросительный канал.

Тягло (собир.) — средства, используемые для тяги, перевозки чего-л.

Чаныги — ручки плуга.

Лемех (мн. лемехи и лемехи) — часть плуга, подрезающая пласт земли снизу.

Справный (нар.-разг.) — здесь: хороший, в хорошем состоянии.

Лицо его вспухло от слёз. А рядом громко плакали младшие его братья и сёстры. Друзья подошли к Анатаю. Увидя их, Анатай заплакал ещё сильнее, как бы жалуясь им на свою горе, на то несчастье, которое совершалось на глазах у всех. Он просил тем самым защитить его, помочь ему. Эта беззащитность Анатая больше всего потрясла Султанмурата. А они растерянно топтались возле, не зная, как быть, как утешить товарища. Никто, кажется, ничем не мог ему помочь. И никто не подозревал, что Султанмурат только что выскочил со двора с автоматом

в руке и побежал с ним прямо туда, прямо в ту сторону, где шла война, без передыха прямо на фронт, и там, крича от ярости и гнева, плача и крича, расстреливал фашистов очередями, очередями, очередями из неиссякаемого, неумолкающего автомата за убитого отца друга своего Анатая, за причинённые айлу страдания и беды...

Жалко, что не было у него автомата!

И тогда Султанмурат сказал Анатаю (ведь он был командиром десанта):

— Не плачь, Анатай. Что ж делать. Вот у Эркинбека и Кубаткула тоже отцы погибли на фронте. Сам знаешь. От моего отца тоже писем нет давно. Война. Сам понимаешь. Ты только скажи, Анатай, мы тебе поможем. Ты только скажи, что сделать, чтобы тебе стало легче...

Но Анатай, приткнувшись к стене, судорожно вздрагивая плечами, не мог ничего выдавить из себя. Эти слова не утешили его, наоборот — горько разбередили, и он стал задыхаться от нахлынувших слёз, посинел от удушья. Султанмурат побежал, принёс ему в ковше воды.

И с этого момента он почувствовал себя ответственным за то, что тут происходило. Он понял, что надо действовать, как-то помогать людям. <...> ◀

Из первых уст

► Мы оказались тем поколением подростков, которые на другой день войны шагнули сразу из мира детства в пучину военной жизни, в многострадальную тыловую действительность, потребовавшую от нас далеко не детской зрелости и мужества.

Ч. Т. Айтматов ◀

- Караваяев В. (сост.) Медаль за бой, медаль за труд.
Богомолов В. О. Иван.
Кассиль Л. А., Поляновский М. Л. Улица младшего сына.
Казакова Р. Ф. «На фотографии в газете...».
Межиров А. П. «Вышел мальчик из дому...».
Окуджава Б. Ш. «Ах, война, что ты сделала, подлая...».
Евтушенко Е. А. Армия («В палате выключили радио...»)
Сухарев Д. А. «Вспомните, ребята...».

ЗАГАДКИ РУССКОЙ ДУШИ

«Сеятель твой и хранитель...»

Назови мне такую обитель,
Я такого угла не видал,
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?

Н. А. Некрасов

Косцы. Худ. Г. Г. Мясоедов, 1887

► Загляните на русского крестьянина: есть ли и тень рабского уничижения в его поступки и речи? О его смелости и смыслённости и говорить нечего. Переимчивость его известна. Проворство и ловкость удивительны.

А. С. Пушкин

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Ф. И. Тютчев

В царской России государство на местах представляли помещики. В случае конфликта между помещиками и крестьянами дело могло дойти и до бунта. Так что в российской истории мы, с одной стороны, обнаруживаем великое русское долготерпение, а с другой — всплески ярости и гнева, от восстаний Стеньки Разина и Емельяна Пугачёва до крестьянских бунтов 1905–1907 и начала 1920-х годов.

А. М. Никулин

Сила народа в наибольшей истинности его религиозного, руководящего его поступками, понимания законов жизни. <...> И такое наиболее, по нашему времени, истинное религиозное понимание жизни было и есть ещё у русского безграмотного, мудрого и святого мужицкого народа.

Л. Н. Толстой

Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвёл в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту...

В. М. Шукшин

Почему Н. А. Некрасов назвал русского мужика «сеятелем» и «хранителем»? Для ответа на этот вопрос заглянем в прошлое.

На Руси общество было патриархальным: мужчина являлся главой семьи и семейного хозяйства, пользовался непререкаемым авторитетом у домочадцев. Русский крестьянин трудился на благо своей семьи, отвечал за её благополучие. Он строил дом, сев хлеб, убирал урожай, защищал своих близких.

Особый уклад жизни формировал характер крестьянина: ему были свойственны трудолюбие и ответственность, рачительность и природная смекалка. Благодаря этим чертам русские крестьяне обустроивали свой быт в самых суровых краях, заселяя и обрабатывая огромные пространства.

В XIX веке в обществе шла бурная дискуссия о возможных путях развития России. Остро стояла проблема взаимоотношений между двумя основными сословиями — помещиками и крестьянами. Более половины крестьян к середине XIX века были крепостными, их судьба целиком зависела от воли помещиков.

За освобождение крестьян выступали многие общественные деятели. Русские писатели первыми показали образованной части общества, что крестьянство — это не «тёмные безграмотные мужики», а люди, с христианским смирением переносящие страдания и потому достойные сочувствия и уважения. Писатели видели в крестьянах наиболее яркое выражение русского характера, считали их хранителями исконно русского образа жизни.

Ф. М. Достоевский в рассказе «Мужик Марей» показал, что за внешней грубостью крепостного мужика скрывается нежная душа и внутренняя доброта. Л. Н. Толстой писал, что больше всего любит в русском народе «его мужицкую смиренную, терпеливую, просвещённую истинным христианством душу». И. С. Тургенев в сборнике «Записки охотника» рассказал о сметливости и доброте русского мужика. Он доказал, что пагубное влияние крепостничества не разрушило в простом народе врождённого чувства прекрасного и веры в высшую справедливость.

В 1861 году крестьяне получили свободу, но споры о дальнейшем развитии государства не утихали. Продолжали своё противостояние западники — сторонники сближения с западной цивилизацией — и славянофилы — убеждённые в необходимости поиска исконно русского пути. На этом фоне обозначился важный вопрос: чего же хотело русское крестьянство? В стихотворении в прозе «Сфинкс» И. С. Тургенев размышляет о том, что русский народ, подобно мифическому сфинксу, хранит в себе загадку, которую непросто разгадать.

Писатели и философы XIX века утверждали, что в русском крестьянине уживалось много крайностей: покорность со стихийным свободолобием; слабохарактерность с отчаянной смелостью и готовностью к самопожертвованию во имя Родины; хозяйственность с отсутствием интереса к материальному комфорту; трудолюбие с леностью, мужество с мягкостью и душевностью; доброта и человечность со вспышками ярости и жестокости; низменное с возвышенным. Эту тайну русской души пытались постичь многие русские писатели.

► История слова *крестьянин* вызывает споры. Наиболее распространено мнение, что оно восходит к греческому слову *христiанiн* — христианин, последователь Христа. Филолог и писатель Л. В. Успенский отмечает: «Название *христiанiн* стало постепенно синонимом слов «мирный русский землепашец»: соседями были где скотоводами-кочевниками, где охотниками. Форма его изменилась на *хрестьянин*; так как христианам был свойствен обычай *креститься*, поклонение *кресту*, оно звучало как *крестьянин* — *крещёный человек*. Потом первое значение его выветрилось, забылось; его стали понимать уже по-иному, просто как *земледелец, хлебороб*». Слово «крестьянин» попало в древнерусский язык из общеславянского, и за долгий период его употребления в русском языке появился целый ряд синонимов: *земледелец, землепашец, селянин, поселянин, мужик, сельский обыватель*.

До 1917 года крестьяне — это низшее податное сословие, которое составляло абсолютное большинство населения. После революции сословия исчезли. Слово «крестьянин» стало употребляться в значении «сельский житель, основным занятием которого является земледелие или животноводство». Это значение сохраняется и сейчас, однако чаще о нашем современнике из деревни или села мы говорим *сельский житель*.

В крестьянской избе. Худ. И. С. Куликов, 1902

В современной разговорной речи часто употребляется слово **мужик**, оно обозначает любого мужчину. В своём первом значении — деревенский мужчина (обычно женатый), крестьянин — это слово стало восприниматься как стилистически окрашенное, традиционно-народное. ◀

Из первых уст

► Барин за барина, мужик за мужика.
Тело государево, душа Божья, а спина барская.
Не тот хозяин земли, кто по ней бродит, а тот, кто по ней за сохой ходит.
Мужик, что рогатина, — как упрётся, так и стоит.
От крестьянской работы не будешь богат, а будешь горбат.
Без дела жить — только небо коптить.
Крестьянин без земли, как дерево без корня.
Держись за соху: она кормилица.
Не хлебом единым сыт человек.
Не от скудости скупость — от богатства.

Русские пословицы ◀

Вопросы и задания

1. Какие черты характера формировал в мужчине крестьянский быт?
2. Какие качества русского крестьянина «не подлежат пересмотру»? Какими качествами вы бы продолжили список В. М. Шукшина (см. рубрику «Из первых уст» на с. 142)?
3. Как вы думаете, почему многие русские писатели в своих произведениях обращались к образу русского крестьянина? Что их в нём привлекало? Какие произведения о крестьянах вы читали?
4. Проанализируйте русские пословицы, представленные в рубрике «Из первых уст». Назовите черты характера, о которых в них говорится.
 - Какие пословицы отражают положение крестьянина в эпоху крепостного права?
 - Какие из пословиц можно использовать как примеры, подтверждающие противоречивость русского характера?
 - Какие пословицы, с вашей точки зрения, не утратили своего значения для современного человека?

Иван Сергеевич Тургенев

Литературные имена России

► Иван Сергеевич Тургенев (1818 — 1883) — один из всемирно известных классиков русской литературы, произведения которого во многом определили её развитие. Жизнь Тургенева тесно связана со Спаским-Лутовиново — родовым имением матери, расположенным недалеко от Мценска. Здесь он провёл детство и сюда возвращался для работы над очередным произведением. Иван Сергеевич учился в Москве и Санкт-Петербурге, подолгу жил за границей, но связи со своей малой родиной никогда не терял: «...Только и думаю о возвращении весной в возлюбленный Мценский уезд. То-то мне будет приятно увидеть снова эту старую дребедень, лучше которой всё-таки нет ничего для нашего брата, степняка. Егорьев день, соловьи, запах соломы и берёзовых почек, солнца и лужи по дорогам — вот чего жаждет моя душа!» Сегодня здесь, в Ор-

ловской области, находится Государственный мемориальный и природный музей-заповедник И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново».

Иван Сергеевич любил своё родовое «дворянское гнездо», но с ним связаны и тяжёлые воспоминания детства. Мать писателя была богата, своенравна и довольно жестока по отношению к своим крепостным. Впечатления детства и зрелые размышления о пагубном влиянии крепостного права не только на угнетённых крестьян, но и на их господ нашли отражение в сборнике очерков и рассказов «Записки охотника». Это произведение писатель считал важнейшим в своём творчестве, в нём Тургенев воплотил «аннибалову клятву» — обет бороться с крепостным правом, которое он ненавидел с юных лет.

В последние годы жизни смертельно больной писатель, живущий далеко от Родины, написал цикл «Стихотворения в прозе». Открывает его стихотворение «Деревня», ведь именно русская деревня была самым дорогим воспоминанием Тургенева. Среди стихотворений в прозе выделяется стихотворение «Сфинкс», в котором писатель говорит о загадочной душе русского мужика и всего русского народа. ◀

Историко-культурный комментарий

► **Аннибалова клятва** — твёрдая решимость быть непримиримым в отношении чего-то, бороться до конца. Этот фразеологизм образован от имени карфагенского полководца Аннибала (Ганнибала; 247—183 г. до н. э.), который, согласно преданию, в возрасте 9 лет дал клятву бороться против Рима до конца своей жизни.

Тургенев боролся с крепостным правом не менее страстно, чем Ганнибал с римлянами. Объясняя своё длительное пребывание вдали от родины, он писал: «Я не мог дышать одним воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненавидел; для этого у меня не доставало, вероятно, надлежащей выдержки, твёрдости характера. Мне необходимо нужно было удалиться от моего врага затем, чтобы из самой моей дали сильнее напасть на него. В моих глазах враг этот имел определённый образ, носил известное имя — враг этот был крепостное право. Под этим именем я собрал и сосредоточил всё, против чего я решился бороться до конца, — с чем я поклялся никогда не примиряться». ◀

► **Сфинкс** — в древнеегипетском искусстве — животное с телом льва и головой человека (реже — с головой сокола или барана). В древнегреческой мифологии — персонаж легенды об Эдипе, чудовище с человеческой головой, львиным телом и лапами, орлиными крыльями.

Согласно мифам Древней Греции, богиня Гера в наказание послала в город Фивы чудовище по имени Сфинкс. Оно загадывало жителям загадки и всех, кто не знал ответа, сбрасывало со скалы. Загадка звучала так: «Скажи мне, кто ходит утром на четырёх ногах, днём — на двух, а вечером — на трёх? Никто из всех существ, живущих на земле, не изменяется так, как он. Когда ходит он на четырёх ногах, тогда меньше у него сил и медленнее движется он, чем в другое время». Ответ на эту загадку: человек. В младенческом возрасте он ползает на четвереньках, в расцвете сил ходит на двух ногах, в старости — опирается на трость. Древнегреческий царь Эдип разгадал загадку, и чудовище бросилось с вершины горы в пропасть.

Сфинкс — один из самых популярных образов в скульптуре, живописи и архитектуре. В Санкт-Петербурге скульптуры сфинксов стали привычным украшением города. Они установлены на набережной реки Невы возле Академии художеств. Возраст скульптур — более трёх тысяч лет, их высота — четыре с половиной метра. Они были выкуплены и привезены в Россию по приказу императора Николая I в 1832 году. Эти величествен-

Сфинкс. Худ. Н. А. Ярошенко, 1896

Эдип и Сфинкс на древнегреческой вазе

Набережная Невы
у Академии художеств.
Худ. М. Н. Воробьёв, 1835

Сфинкс на Университетской
набережной
г. Санкт-Петербурга

ные скульптуры сфинксов вдохновляли многих художников и литераторов. По свидетельству современников, Пушкин приходил на набережную полюбоваться ими и как-то раз сказал, что лица сфинксов стоят перед ним как загадка, которую нужно разгадать, с их странной улыбкой и повелительным взглядом.

Выражение «загадка сфинкса» было широко распространено в русской литературе первой половины XIX века. Оно используется в речи и сегодня как метафора, подразумевающая что-либо непонятное или трудноразрешимое. ◀

Прочитайте стихотворение в прозе И. С. Тургенева «Сфинкс». Объясните, как вы понимаете его название.

Сфинкс

Изжелта-серый, сверху рыхлый, исподнизу твёрдый, скрипучий песок... песок без конца, куда ни взглянешь! И над этой песчаной пустыней, над этим морем мёртвого праха высится громадная голова египетского сфинкса. Что хотят сказать эти крупные, выпяченные губы, эти неподвижно-расширенные, вздёрнутые ноздри — и эти глаза, эти длинные, полусонные, полувнимательные глаза под двойной дугой высоких бровей? А что-то хотят сказать они! Они даже говорят — но один лишь Эдип умеет разрешить загадку и понять их безмолвную речь. Ба! Да я узнаю эти черты... в них уже нет ничего египетского. Белый низкий лоб, выдающиеся скулы, нос короткий и прямой, красивый белозубый рот, мягкий ус и бо-

Работаем со словом

Сообщич (устар.) — соотечественник.

Иван Петров, крестьянин
Владимирской губернии.
Худ. В. М. Васнецов, 1883

родка курчавая — и эти широко расставленные небольшие глаза... а на голове шапка волос, рассечённая пробором... Да это ты, Карп, Сидор, Семён, ярославский, рязанский мужичок, соотчик мой, русская косточка! Давно ли попал ты в сфинксы? Или и ты тоже что-то хочешь сказать? Да, и ты тоже — сфинкс. И глаза твои — эти бесцветные, но глубокие глаза говорят тоже... И так же безмолвны и загадочны их речи. Только где твой Эдип? Увы! не довольно надеть мурмолку, чтобы сделаться твоим Эдипом, о все-русский сфинкс!

Историко-культурный комментарий

► В 40-е годы XIX века слово мурмолка было связано с именем Константина Сергеевича Аксакова (1817—1860), публициста, поэта, литературного критика, филолога. Аксаков был главой и идеологом славянофильства — направления в русской философии и социальной мысли, ориентированного на защиту самобытности России.

Константин Аксаков возглавил движение по возврату дворян к традиционной русской одежде. Символом этого движения стала мурмолка — старинная боярская шапка круглой формы с плоской тульей из алтабаса, бархата или парчи, с меховой лопастью в виде отворотов. Аксаков носил мурмолку с русским костюмом, состоявшем из косоворотки и зипуна, отпустил бороду. Для идеолога славянофилов это была одна из форм борьбы за народность, «за русскую жизнь и самобытность против иностранного маскарада».

У Аксакова появились последователи среди дворян, но для западников, к которым принадлежал и И. С. Тургенев, мурмолка стала олицетворением всего отсталого и ненужного для России.

В споре славянофилов и западников царское правительство встало на сторону последних. В 1849 году специальным указом было запрещено ношение бород дворянам, состоящим на государственной службе, а с Константина Аксакова была взята расписка, что он не будет носить русский костюм в общественных местах.

Незадолго до революции мода на старый русский костюм, запрещённый в петровские времена, вернулась в царский дворец. В 1903 году все гости знаменитого русского бала в честь 290-летия дома Романовых были одеты в роскошные костюмы допетровской эпохи, и на голове последнего русского царя красовалась мурмолка. ◀

Император Николай II
и императрица Александра
Фёдоровна в костюмах
для русского бала. 1903

Из первых уст

► Мы народ не только европейский; мы недаром поставлены посредниками между Востоком и Западом; недаром наши границы касаются древней Европы, Китая и Северной Америки — трёх самых различных выражений общества.

И. С. Тургенев

Для Европы Россия — одна из загадок Сфинкса. <...> Где ж было им разгадать нас, русских, когда мы и сами-то для себя загадка, по крайней мере постоянно задавали друг другу о себе загадки. Разве славянофилы не задавали загадок западникам, а западники славянофилам?

Ф. М. Достоевский. Дневник писателя

Общество даёт возможность человеку не утратить себя (тогда бы не было общества), но найти себя и слышать себя не в себе, а в общем союзе и согласии, в общей жизни и в общей любви. <...> По отношению человека к великому вопросу общества можно судить о степени образования человека, принимая слово «образование» в смысле духовной высоты. Русский народ понял общество важно и строго; оно явилось у него с незапамятных времён

во всей истине своего значения и получило свое русское многозначительное именование: мир. Вот почему так высоко стоит по образованию своему русский крестьянин, весь проникнутый до-селе своим древним началом общества, мира.

К. С. Аксаков

Размышляем над прочитанным

1. Какие смысловые части можно выделить в стихотворении в прозе И. С. Тургенева?
- 2. Кого автор сравнивает со сфинксом? Что служит основанием для такого сравнения?
3. Объясните, с кем вступает в полемику автор в заключительной строке текста: «Увы! не довольно надеть мурмолку, чтобы сделаться твоим Эдипом, о всероссийский сфинкс!»
- * 4. Можно ли утверждать, что И. С. Тургеневу сфинксом представлялась Россия? Как вы думаете, считал ли Тургенев свою «аннибалову клятву» выполненной?
- * 5. Как вы понимаете слова Ф. М. Достоевского: «Для Европы Россия — одна из загадок Сфинкса...»?
- * 6. Прочитайте цитату И. С. Тургенева в рубрике «Из первых уст». Можно ли сказать, что его взгляды на судьбу русского народа не имели ничего общего со взглядами славянофилов? Почему?
- 7. Сравните изображения сфинксов на с. 148, 149. К каким первоисточникам они восходят?
- 8. Рассмотрите репродукцию картины В. М. Васнецова «Иван Петров, крестьянин Владимирской губернии» (с. 150). Подходит ли она, с вашей точки зрения, в качестве иллюстрации к прочитанному вами произведению? Обоснуйте своё мнение. Какие черты характера русского крестьянина смог передать Васнецов?

Фёдор Михайлович Достоевский

Литературные имена России

► Фёдор Михайлович Достоевский (1821 — 1881) — русский писатель, философ, публицист, признан во всём мире наиболее влиятельным писателем XIX века — золотого века русской литературы.

В нашей стране бережно хранят память о Фёдоре Михайловиче. В Москве есть музей-квартира писателя, где по воспоминаниям потомков Ф. М. Достоевского воссоздан интерьер казённой квартиры при Марининской больнице для бедных, предоставленной его отцу — врачу этой больницы. Отсюда Фёдор Достоевский уехал в Петербург на учёбу.

В селе Даровом Московской области на территории усадьбы семьи Достоевских, приобретённой ими в 1832 году, находится музей-усадьба писателя. Период жизни, проведённый в этих местах, Достоевский вспоминал с особой теплотой, впечатления от встречи с крестьянами навсегда отложились в его памяти и послужили материалом для его произведений.

Особое место занимает мемориальный Дом-музей Ф. М. Достоевского в Старой Руссе. Эту усадьбу, купленную в 1876 году, писатель считал «своим гнездом» и приезжал сюда отдыхать со всей семьёй.

Дом-музей Ф. М. Достоевского в Старой Руссе

Памятник
Ф. М. Достоевскому
в Омске

Главным городом в жизни Ф. М. Достоевского стал Санкт-Петербург. Здесь он состоялся как писатель, здесь произошли судьбоносные события, которые сформировали его философские взгляды и общественную позицию. Весной 1847 года писатель примыкает к антиправительственной организации М. В. Буташевича-Петрашевского, принимает участие в организации тайной типографии, где предполагалось печатать воззвания к крестьянам и солдатам. Петрашевцы были разгромлены государственными властями, Достоевского в числе многих арестовали. Сначала его приговорили к смертной казни, так как признали виновным в «умысле на низпровержение существующих отечественных законов и государственного порядка». Затем смертный приговор был заменён на четыре года каторги в сибирском городе Омске.

Познакомившись на каторге с самыми разными людьми, Достоевский понял, что задача писателя — разгадывать тайны человеческой души. Именно об этом он размышляет в своих великих романах. Пи-

сатель пытается разобраться в поступках и помыслах людей самых разных сословий, его волнует состояние русского общества, путь, по которому пойдёт Россия в будущем.

В конце жизни Ф. М. Достоевский занялся изданием журнала «Дневник писателя» (выпуски выходили в 1876—1877 и 1880—1881 гг.), куда вошли публицистические статьи, очерки, фельетоны, мемуары и художественные произведения. Журнал стал зеркалом впечатлений и мнений писателя по важнейшим вопросам современной ему общественно-политической и культурной жизни Европы и России. Писатель стремился угадать в современном общественном «хаосе» приметы «нового сознания», облик «наступающей будущей России честных людей, которым нужна одна лишь правда». В «Дневнике писателя» был опубликован рассказ «Мужик Марей», который вы читаете. ◀

Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком.

Ф. М. Достоевский

В грубом крепостном мужике, утешившем и успокоившем барчонка, на взгляд Достоевского, проглянул образ Христов. Не «безобразные, гадкие песни», драки и пьяное буйство, а «робкая нежность», «сияющая светлая любовь», «ласковая улыбка» приобрели под пером писателя значение, характеризующее облик русского народа. Чудо встречи, обернувшись чудом грёзы, стало чудом Преображения.

В. В. Борисова. Мужик Марей

Чтоб судить о нравственной силе народа и о том, к чему он способен в будущем, надо брать в соображение не ту степень безобразия, до которого он временно и даже хотя бы и в большинстве своём может унизиться, а надо брать в соображение лишь ту высоту духа, на которую он может подняться, когда придёт тому срок. Ибо безобразие есть несчастье временное, всегда почти зависящее от обстоятельств, предшествовавших и преходящих, от рабства, от векового гнёта, от загроубелости, а дар великодушия есть дар вечный, стихийный дар, родившийся вместе с народом и тем более чтимый, если и в продолжение веков рабства, тяготы и нищеты он всё-таки уцелеет неповреждённый, в сердце этого народа.

Ф. М. Достоевский

Прочитайте рассказ Ф. М. Достоевского «Мужик Марей». Какие черты русского национального характера воплощает писатель в образе крепостного крестьянина?

Мужик Марей

Но все эти professions de fois, я думаю, очень скучно читать, а потому расскажу один анекдот, впрочем, даже и не анекдот; так, одно лишь далёкое воспоминание, которое мне почему-то очень хочется рассказать именно здесь и теперь, в заключение нашего трактата о народе. Мне было тогда всего лишь девять лет от роду... но нет, лучше я начну с того, когда мне было двадцать девять лет от роду.

Работаем со словом

Пали (*диал.*) — столб, кол с заострёнными с обеих сторон концами, употребляемый для устройства забора, частокола, изгороди в остроге.

Отвѣрженец (*книжн.*) — отверженный, отвергнутый всеми.

Professions de foi (*фр.*) — декларация принципов; символы веры; мировоззрение.

Je hais ces brigands (*фр.*) — я ненавижу этих разбойников.

Узник.

Худ. В. Е. Маковский,
1882

Был второй день светлого праздника. В воздухе было тепло, небо голубое, солнце высокое, «тёплое», яркое, но в душе моей было очень мрачно. Я скитался за казармами, смотрел, отсчитывая их, на пали крепкого острожного тына, но и считать мне их не хотелось, хотя было в привычку. Другой уже день по острогу «шёл праздник»; каторжных на работу не выводили, пьяных было множество, ругательства, ссоры начинались поминутно во всех углах. <...>

В эти дни даже начальство в острог не заглядывало, не делало обысков, не искало вина, понимая, что надо же дать погулять, раз в год, даже и этим отверженцам и что иначе было бы хуже. Наконец в сердце моём загорелась злоба. Мне встретился поляк М-цкий, из политических; он мрачно посмотрел на меня, глаза его сверкнули и губы затряслись: «*Je hais ces brigands!*» — проскрежетал он мне вполголоса и прошёл мимо. Я воротился в казарму, несмотря на то, что четверть часа тому выбежал из неё как полоумный, когда шесть человек здоровых мужиков бросились, все разом, на пьяного татарина Газина усмирять его. <...> Я пробрался на своё место, против окна с железной решёткой, и лёг навзничь, закинув руки за голову и закрыв глаза. Я любил так лежать: к спящему не пристанут, а меж тем можно мечтать и думать. Но мне не мечталось; сердце билось беспокойно, а в ушах звучали слова М-цкого: «*Je hais ces brigands!*» Впрочем, что же описывать впечатления; мне и теперь иногда снится это время по ночам, и у меня нет снов мучительнее. <...>

Мало-помалу я и впрямь забылся и неприметно погрузился в воспоминания. Во все мои четыре года каторги я вспоминал беспрерывно всё моё прошедшее и, кажется, в воспоминаниях пережил всю мою прежнюю жизнь снова. Эти воспоминания вставали сами, я редко вызывал их по своей воле. Начиналось с какой-нибудь точки, черты, иногда неприметной, и потом мало-помалу вырастало в цельную картину, в какое-нибудь сильное и цельное впечатление.

Я анализировал эти впечатления, придавал новые черты уже давно прожитому и, главное, поправлял его, поправлял беспрерывно, в этом состояла вся забава моя. На этот раз мне вдруг припомнилось почему-то одно незаметное мгновение из моего первого детства, мною совершенно забытое; но я особенно любил тогда воспомина-ния из самого первого моего детства.

Мне припомнился август месяц в нашей деревне: день сухой и ясный, но несколько холодный и ветреный; лето на исходе, и скоро надо ехать в Москву опять скучать всю зиму за французскими уроками, и мне так жалко покидать деревню. Я прошёл за гумна и, спустившись в овраг, поднялся в Лоск — так назывался у нас густой кустарник по ту сторону оврага до самой рощи. И вот я забил-ся гуще в кусты и слышу, как недалеко, шагах в тридцати, на поляне, одиноко пашет мужик. Я знаю, что он пашет круто в гору и лошадь идёт трудно, и до меня изредка долетает его окрик: «Ну-ну!» Я почти всех наших мужиков знаю, но не знаю, который это теперь пашет, да мне и всё равно, я весь погружён в моё дело, я тоже занят: и выламываю себе ореховый хлыст, чтоб стегать им лягушек; резовых. Занимают меня тоже букашки и жучки, я их собираю, есть очень нарядные; люблю я тоже маленьких, проворных, красно-жёлтых ящериц, с чёрными пятнышками, но змеек боюсь. Впрочем, змейки попадаются гораздо реже ящериц. Грибов тут мало; за грибами надо идти в березняк, и я собираюсь отправиться. И ничего в его букашками и птичками, ёжиками и белками, с его столь любимым мною сырым запахом перетлевших листьев. И теперь даже, березняка: впечатления эти остаются на всю жизнь. Вдруг, среди глубокой тишины, я ясно и отчётливо услышал крик: «Волк бежит!» Я вскрикнул и вне себя от испуга, крича в голос, выбежал на поляну, прямо на пащего мужика.

Это был наш мужик Марей. Не знаю, есть ли такое имя, но его все звали Мареем, — мужик лет пятидесяти, плотный, довольно рослый, с сильною проседью в тёмно-русой окладистой бороде. Я знал его, но до того никогда почти не случалось мне заговорить с ним. Он даже остановил кобылёнку, заслышав крик мой, и когда я, разбежавшись, уцепился одной рукой за его соху, а другою за его рукав, то он разглядел мой испуг.

— Волк бежит! — прокричал я, задыхаясь.

Он вскинул голову и невольно огляделся кругом, на мгновение почти мне поверив.

— Где волк?

Иллюстрация к рассказу
из «Дневника писателя».
Худ. Г. Мазурин, 1971

— Закричал... Кто-то кричал сейчас: «Волк бежит»... — пролепетал я.

— Что ты, что ты, какой волк, померещилось; вишь! Какому тут волку быть! — бормотал он, ободряя меня. Но я весь трясся, ещё крепче уцепился за его зипун и, должно быть, был очень бледен. Он смотрел на меня с беспокойною улыбкою, видимо, боясь и тревожась за меня.

— Ишь ведь испужался, ай-ай! — качал он головой. — Полно, родной. Ишь малец, ай!

Он протянул руку и вдруг погладил меня по щеке.

— Ну, полно же, ну, Христос с тобой, окстись. — Но я не крестился; углы губ моих вздрагивали, и, кажется, это особен-

но его поразило. Он протянул тихонько свой толстый, с чёрным ногтем, выпачканный в земле палец и тихонько дотронулся до вспрыгивавших моих губ.

— Ишь ведь, ай, — улыбнулся он мне какою-то материнскою и длинною улыбкой, — господи, да что это, ишь ведь, ай, ай!

Я понял наконец, что волка нет и что мне крик: «Волк бежит» — померещился. Крик был, впрочем, такой ясный и отчётливый, но такие крики (не об одних волках) мне уже раз или два и прежде мерещились, и я знал про то. (Потом, с детством, эти галлюцинации прошли.)

— Ну, я пойду, — сказал я, вопросительно и робко смотря на него.

— Ну и ступай, а я те вослед посмотрю. Уж я тебя волку не дам! — прибавил он, всё так же матерински мне улыбаясь, — ну, Христос с тобой, ну ступай, — и он перекрестил меня рукой и сам перекрестился. Я пошёл, оглядываясь назад почти каждые десять шагов. Марей, пока я шёл, всё стоял с своей кобылёнкой и смотрел мне вслед, каждый раз кивая мне головой, когда я оглядывался. Мне, признаться, было немножко перед ним стыдно, что я так испугался, но шёл я, всё ещё очень побаиваясь волка, пока не поднялся на косогор оврага, до первой риги; тут испуг соскочил совсем, и вдруг откуда ни возьмись бросилась ко мне наша дворовая собака Волчок. С Волчком-то я уж вполне ободрился и обернулся в последний раз к Марей; лица его я уже не мог разглядеть ясно, почувствовал, что он всё точно так же мне ласково улыбается и кивает головой. Я махнул ему рукой, он махнул мне тоже и тронул кобылёнку.

— Ну-ну! — слышался опять отдалённый окрик его, и кобылёнка потянула опять свою соху.

Всё это мне разом припомнилось, не знаю почему, но с удивительною точностью в подробностях. Я вдруг очнулся и присел на нарах и, помню, ещё застал на лице моём тихую улыбку воспоминания. С минуту ещё я продолжал припоминать.

Я тогда, придя домой от Марeya, никому не рассказал о моём «приключении». Да и какое это было приключение? Да и об Марее я тогда очень скоро забыл. Встречаясь с ним потом изредка, я никогда даже с ним не заговаривал, не только про волка, да и ни об чём, и вдруг теперь, двадцать лет спустя, в Сибири, припомнил всю эту встречу с такою ясностью, до самой последней черты. Значит, залегла же она в душе моей не приметно, сама собой и без воли моей, и вдруг припомнилась тогда, когда было надо; припомнилась эта нежная, материнская улыбка бедного крепостного мужика, его кресты, его покачиванье головой: «Ишь ведь, испужался, малец!» И особенно этот толстый его, запачканный в земле палец, которым он тихо и с робкою нежностью прикоснулся к вздрагивавшим губам моим. Конечно, всякий бы ободрил ребёнка, но тут в этой уединённой встрече случилось как бы что-то совсем другое, и если б я был собственным его сыном, он не мог бы посмотреть на меня сияющим более светлою любовью взглядом, а кто его заставлял? Был он собственный крепостной наш мужик, а я всё же его барчонок; никто бы не узнал, как он ласкал меня, и не наградил за то. Любил он, что ли, так уж очень маленьких детей? Такие бывают. Встреча была уединённая, в пустом поле, и только бог, может, видел сверху, каким глубоким и просвещённым человеческим чувством и какою тонкою, почти женственною нежностью может быть наполнено сердце иного грубого, зверски невежественного крепостного русского мужика, ещё и не ждавшего, не гадавшего тогда о своей свободе. Скажите, не это ли разумел Константин Аксаков, говоря про высокое образование народа нашего?

И вот, когда я сошёл с нар и огляделся кругом, помню, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на этих несчастных совсем другим взглядом и что вдруг, каким-то чудом, исчезла совсем всякая ненависть и злоба в сердце моём. Я пошёл, вглядываясь в встречавшиеся лица. Этот обритый и шельмованный мужик, с клеймами на лице и хмельной, орущий свою пьяную силую песню, ведь это тоже, может быть, тот же самый Марей: ведь я же не могу заглянуть в его сердце. Встретил я в тот же вечер ещё раз и

Работаем со словом

Гумио́ — сарай для сжатого хлеба, а также крытая площадка для молотбы; ток.

Оксти́ться (*устар.*) — здесь: перекреститься.

Ри́га — большой крытый сарай для сушки снопов и обмолота.

Шельмо́ванный — здесь: подвергнутый позорному наказанию с последующим лишением всех прав (в Российском государстве с первой половины XVIII в.).

М-цкого. Несчастный! У него-то уж не могло быть воспоминаний ни об каких Марях и никакого другого взгляда на этих людей, кроме «Je hais ces brigands!». Нет, эти поляки вынесли тогда более нашего!

Из первых уст

► Без святого и драгоценного, унесённого в жизнь из воспоминаний детства, не может и жить человек. Воспоминания эти могут быть даже тяжёлые, горькие, но ведь и прожитое страдание может обратиться впоследствии в святую для души.

Ф. М. Достоевский. Дневник писателя

У русского народа даже в счастье непременно есть часть страдания, иначе счастье его для него неполно. Никогда, даже в самые торжественные минуты его истории, не имеет он гордого и торжествующего вида, а лишь умиленный до страдания вид; он воздыхает и относит славу свою к милости Господа.

Ф. М. Достоевский

Мучительные переживания вытесняются грёзой-воспоминанием о детской встрече с мужиком Мареем. <...> Это рослый мужик-пахарь с окладистой русой бородой. «Нежная, материнская улыбка», «кресты», «запачканный в земле палец», имя Марей (встающее в параллель с диалектной формой имени Мария — Марья) — детали с архетипическим значением, связанные с культом Матери Земли — Богородицы.

В. В. Борисова. Мужик Марей ◀

Содружество муз

► Иван Николаевич Крамской (1837—1887) — идеолог и один из создателей объединения передвижников. После отмены крепостного права русские художники, как и писатели, считали своим долгом служить интересам простого народа. Крамской создал целую галерею портретов русских крестьян, типажей, воплощающих разные стороны русского национального характера.

Портрет Мины Моисеева.
Худ. И. Н. Крамской, 1882

Его персонаж кажется стариком: добродушное лицо покрыто морщинами, улыбка скрыта окладистой бородой, сидит он сгорбившись. Но, приглядевшись, зритель ощущает исходящую от него силу, видит крепкие плечи и ещё совсем не седую голову, а морщины вокруг глаз выдают человека, привычного к улыбке, искренней и тёплой. ◀

Размышляем над прочитанным

1. В чём особенности композиции рассказа Ф. М. Достоевского?

2. Какие противоположные черты русского национального характера воплотились в каторжниках и в мужике Марее? Обоснуйте свой ответ.

3. С какими чувствами автор говорит о своём пребывании на каторге в начале повествования? Почему в остроге ему вспомнились события раннего детства? Почему писателю было важно показать взгляд на мир глазами ребёнка?

4. Дайте характеристику мужику Марее. Прокомментируйте детали его портрета и речи. Какие лучшие качества человека проявились в этом образе? Подтвердите свои мысли цитатами.

 5. Что в поведении Марее наводит на мысли о чертах характера, присущих русской женщине-матери? Какие это качества характера? Приведите цитаты из текста. На что намекает его необычное для мужчины имя? Используйте для ответа материалы рубрик «Из первых уст».

 6. Какую оценку даёт поляк М-цкий каторжникам? Как в начале повествования к ним относится автор? Почему в конце рассказа его настроение изменилось? Обоснуйте своё мнение и объясните последнюю фразу рассказа.

* 7. Критик И. Л. Волгин писал, что Ф. М. Достоевский «стал нашим культурным кодом, внутренним смыслом языка, обликом речи... Его невозможно вычесть из нашего совокупного опыта, как невозможно вычесть из него Пушкина, революцию, Сталина, Отечественную войну». Прокомментируйте эти слова.

 8. В начале раздела был сформулирован вопрос: почему Н. А. Некрасов назвал русского мужика «сеятелем» и «хранителем»? Как вы ответите на него после изучения произведений великих русских писателей XIX века? Аргументируйте свою точку зрения.

 9. Рассмотрите репродукции картин К. Е. Маковского и И. Н. Крамского (с. 156, 160). С какими персонажами рассказа Ф. М. Достоевского они перекликаются? Обоснуйте своё мнение.

► *Тургенев И. С.* Хорь и Калиныч. Касьян с Красивой Мечи.
«Повесить его!».
Шукин В. М. Мастер. Крепкий мужик.
Солоухин В. А. Мужчины. ◀

О ВАШИХ РОВЕСНИКАХ

Пора взросления

Человек становится взрослым,
когда перестаёт этого хотеть.

С. В. Лукьяненко

Разговор о будущем. Худ. М. Ю. Ракша, 1979

► Умнеть всегда нелегко. Теперь вы становитесь взрослее, если постигли, что познания, которые даёт вам школа, и испытания, которым она вас подвергает, совсем не для того, чтобы набить ваши головы простой суммой законов и фактов. Это коридор необходимости, через который надо пройти каждому, чтобы выпрямить свои инстинкты, научиться чувству общественного сознания, и прежде всего осторожности в действиях и тонкости в обращении с людьми. Коридор предельно узок и труднопроходим.

И. А. Ефремов

Распоряжаться собой — это значит быть взрослым. А эгоизм — качество подростковое.

Л. Е. Улицкая

В пятнадцать лет, продутый на ветру
Газетных и товарищеских мнений,
Я думал: «Окажись, что я не гений, —
Я в тот же миг от ужаса умру!..»
Садясь за стол, я чувствовал в себе
Святую безоглядную отвагу,
И я марал чернилами бумагу,
Как будто побеждал её в борьбе!..

Л. А. Филатов

Если условиться под молодостью понимать возраст, а под юностью — период жизни, то наше поколение было лишено юности. Оставаясь молодыми — и даже очень молодыми! — мы перешагнули через юность не потому, что взяли в руки оружие, а потому, что взяли на себя ответственность за чужие жизни. Нет, мы не стали молодыми стариками — мы стали молодыми взрослыми.

Б. Л. Васильев ◀

Не существует однозначного ответа на вопрос, в каком возрасте человек становится взрослым. Чем раньше люди сталкиваются с серьёзными проблемами, которые необходимо решать самостоятельно, тем раньше происходит взросление. Часто подростки считают, что уже стали взрослыми, задолго до того, как это происходит на самом деле. Многие из них принимают за взросление свой стремительный рост или изменения в собственном теле. Однако быть взрослым — это значит осознавать ответственность за свои поступки, уметь выстраивать отношения с окружающими.

Большинство подростков желают избавиться от родительской опеки, но при этом некоторые долго не хотят становиться самостоятельными, перекладывая на плечи родителей ответственность не только за своё жизнеобеспечение, но и за собственные поступки.

Перед началом Великой Отечественной войны подростки также, как и в наше время, были разными: кто-то быстро осознавал свои ошибки и старался их исправить, кому-то это давалось не сразу. Они впервые познали радости и огорчения первой любви, осознали ценность дружбы, заглянули в свой внутренний мир. Но пришла война — беда, которая объединила всех граждан нашей страны. Дети быстро повзрослели, научились принимать важные решения, поступать так, как подсказывала совесть. Именно так произошло с героями повести Бориса Львовича Васильева «Завтра была война».

На пути к взрослению подростки сталкиваются с множеством проблем: они пытаются заслужить уважение своих сверстников, стремятся доказать взрослым свою независимость. В повести Галины Николаевны Щербаковой «Вам и не снилось», которую вам предстоит прочитать, подросткам — современным Ромео и Джульетте — пришлось оберегать свою любовь от собственных родителей.

Процесс взросления может сопровождаться чувством вины, неуправляемым гневом, депрессией, страхами, но это быстро проходит. А остаётся главное — эмоциональный и жизненный опыт.

Вопросы и задания

- 1. Обсудите, что значит для вас стать взрослым. Расскажите, как повзрослели герои прочитанных вами книг.
2. Прочитайте высказывания российских писателей в рубрике «Из первых уст». Какие трудности процесса взросления отмечают писатели?
3. В чём различие между понятиями «молодость» и «юность», с точки зрения Б. Л. Васильева? Какие события в истории страны лишили поколение Б. Л. Васильева юности?
- 4. Какое из высказываний, приведённых в рубрике «Из первых уст», вам понравилось больше всего? В чём его особенность? Узнайте, все ли из ваших одноклассников согласны с вами.

Борис Львович Васильев

Литературные имена России

► Борис Львович Васильев (1924 — 2013) — русский писатель и сценарист, родился в Смоленске «на перекрёстке двух эпох» — в стране недавно закончилась Гражданская война и установилась советская власть. Решающим фактором собственного становления он всегда считал ценности, заложенные в семье: «Меня воспитывали ещё по старинке, как это было принято в провинциальных семьях русской интеллигенции, почему я безусловно человек конца XIX столетия. И по любви к литературе, и по уважению к истории, и по вере в человека, и по абсолютному неумению врать...»

Такое воспитание стало для него нравственной прививкой в условиях идеологической борьбы с её нетерпимостью к неравенству и к инакомыслию, революционными судами над «врагами народа» и «вредителями», которые переросли в массовые репрессии.

Когда Борис Васильев закончил 9 класс, он добровольцем ушёл на фронт. В его биографии периода Великой Отечественной войны были выход из окружения, кавалерийская и пулемётная полковые школы, служба в воздушно-десантной дивизии, тяжёлая контузия от приземления на минную растяжку во время воздушного десанта. Но ему посчастливилось выжить и вернуться с войны.

Повесть «Завтра была война» стала зеркалом предвоенной эпохи. Система нравственных координат старой культуры и рождённая новой эпохой искренняя вера в справедливость не вызывали дисгармонии в сердцах школьников того времени, а, наоборот, помогали им взрослеть и преодолевать любые испытания.

Произведения писателя, воплотившие твёрдую гражданскую позицию и предельно честное отношение к своей эпохе, призывают читателей задуматься о цене взросления, о чести и достоинстве, о вере в лучшее, которая никогда не умрёт в душах людей. ◀

Из первых уст

► Без колебаний приняв Великую Октябрьскую революцию, мой отец был всё же сыном отвергаемой культуры. Я уж не говорю о бабушке и маме — женщины вообще консервативнее, а ведь именно они создают тот особый дух семьи, который мы, одержавшие победу, носим в себе до последнего часа. И так было во всех семьях, инерционно стремившихся передать нам нравственность вчерашнего дня, тогда как улица — в самом широком смысле — уже победно несла нравственность дня завтрашнего. Но это не рвало нас на части, не сеяло дисгармонию, не порожило конфликты: это двойное воздействие в конечном итоге и создало тот сплав, который так и не смогла пробить крупповская сталь.

Б. Л. Васильев. Летят мои кони ◀

Историко-культурный комментарий

► Крупповская сталь — вид стальной брони, разработанной немецкой компанией Фридриха Круппа и использовавшейся в Германии в годы Второй мировой войны для производства ружей, пушек, танков. ◀

📖 Прочитайте главы из повести Б. Л. Васильева «Завтра была война». Чем похожи на современных подростков герои этой повести, а чем различаются?

Завтра была война (В сокращении)

Пролог

От нашего класса у меня остались воспоминания и одна фотография. Групповой портрет с классным руководителем в центре, девочками вокруг и мальчиками по краям. Фотография поблёкла, а поскольку фотограф старательно наводил на преподавателя, то края, смазанные ещё при съёмке, сейчас окончательно расплылись; иногда мне кажется, что расплылись они потому, что мальчики нашего класса давно отошли в небытие, так и не успев повзрослеть, и черты их растворило время.

На фотографии мы были 7 «Б». После экзаменов Искра Полякова потащила нас в фотоателье на проспекте Революции: она вообще любила проворачивать всяческие мероприятия.

— Мы сфотографируемся после седьмого, а потом после десятого, — ораторствовала она. — Представляете, как будет интересно рассматривать фотографии, когда мы станем старенькими бабушками и дедушками!

Мы набились в тесный «предбанник»; перед нами спешили увечиваться три молодые пары, старушка с внучатами и отделение шашки, и в упор разглядывали наших девочек бесстыжими казачьими глазами. Искре это не понравилось; она тут же договорилась, что нас позовут, когда подойдет очередь, и увела весь класс в соседний сквер. И там, чтобы мы не разбежались, не подрались или, не дай бог, не потоптали газонов, объявила себя Пифией. Лена завязала ей глаза, и Искра начала вещать. Она была щедрой пророчицей: каждого ожидала куча детей и вагон счастья.

— Ты подаришь людям новое лекарство.

— Твой третий сын будет гениальным поэтом.

— Ты построишь самый красивый в мире Дворец пионеров.

Да, это были прекрасные предсказания. Жаль только, что посетить фототелье второй раз нам не пришлось, дедушками стали всего двое, да и бабушек оказалось куда меньше, чем девочек на фотографии 7 «Б». Когда мы однажды пришли на традиционный сбор школы, весь наш класс уместился в одном ряду. Из сорока пяти человек, закончивших когда-то 7 «Б», до седых волос дожило девятнадцать. Выяснив это, мы больше не появлялись на традиционных сборах, где так шумно гремела музыка и так весело встречались те, кто был младше нас. Они громко говорили, пели, смеялись, а нам хотелось молчать. <...>

С соседних рядов доносилось радостное: «А помнишь? Помнишь?», а мы не могли вспоминать вслух. Мы вспоминали про себя, и поэтому так часто над нашим рядом повисало согласное молчание.

Мне почему-то и сейчас не хочется вспоминать, как мы убегали с уроков, курили в котельной и устраивали толкотню в раздевалке, чтобы хоть на миг прикоснуться к той, которую любили настолько тайно, что не признавались в этом самим себе. Я часами смотрю на выцветшую фотографию, на уже расплывшиеся лица тех, кого нет на этой земле: я хочу понять. Ведь никто же не хотел умирать, правда?

А мы и не знали, что за порогом нашего класса дежурила смерть. Мы были молоды, а незнания молодости восполняются верой в соб-

Работаем со словом

Пифия — в Древней Греции жрица-прорицательница в храме Аполлона в Дельфах, расположенного на склоне горы Парнас.

ственное бессмертие. Но из всех мальчиков, что смотрят на меня с фотографии, в живых осталось четверо.

Как молоды мы были.

Наша компания тогда была небольшой: три девочки и трое ребят — я, Пашка Остапчук да Валька Александров. Собирались мы всегда у Зиновьи Коваленко, потому что у Зиновьи была отдельная комната, родители с утра пропадали на работе, и мы чувствовали себя вольготно. Зиновья очень любила Искру Полякову, дружила с Леночкой Боковой; мы с Пашкой усиленно занимались спортом, считались «надеждой школы», а увальень Александров был признанным изобретателем. Пашка числился влюблённым в Леночку, я безнадежно вздыхал по Зине Коваленко, а Валька увлекался только собственными идеями, равно как Искра собственной деятельностью. Мы ходили в кино, читали вслух те книги, которые Искра объявляла достойными, делали вместе уроки и — болтали. О книгах и фильмах, о друзьях и недругах, о дрейфе «Седова», об интербригадах, о Финляндии, о войне в Западной Европе и просто так, ни о чём. <...>

Историко-культурный комментарий

► Ледокол «Георгий Седов» был затёрт льдами в 1937 году, руль вышел из строя. Дрейф (движение по течению) судна продолжался 812 дней. Хотя большая часть команды была эвакуирована, оставшиеся члены экипажа выполнили программу научных исследований в Арктике и сохранили ледокол, завершив путь в 3307 миль на острове Шпицберген. Всем участникам экспедиции были присвоены звания Героев Советского Союза.

Интербригада — интернациональное вооружённое формирование, выступавшее на стороне республиканского правительства Испании в 1936—1939 годов против фашистского режима генерала Франко. Из Советского Союза туда отправлялись военные советники, оружие и медикаменты. ◀

Улыбнись мне, товарищ. Я забыл, как ты улыбался, извини. Я теперь намного старше тебя, у меня масса дел, я оброс хлопотавехлипы собственного сердца: оно утомилось. Устало болеть.

Я стал седым, и мне порой уступают место в общественном транспорте. Уступают юноши и девушки, очень похожие на вас, ребята. И тогда я думаю, что не дай им Бог повторить вашу судьбу. А если это всё же случится, то дай им Бог стать такими же.

Между вами, вчерашними, и ими, сегодняшними, лежит не просто поколение. Мы твёрдо знали, что будет война, а они убеждены, что её не будет. И это прекрасно: они свободнее нас. Жаль только, что свобода эта порой оборачивается безмятежностью...

В девятом классе Валентина Андроновна предложила нам тему свободного сочинения «Кем я хочу стать?». И все ребята написали, что они хотят стать командирами Красной Армии. Даже Вовик Храмов пожелал быть танкистом, чем вызвал бурю восторга. Да, мы искренне хотели, чтобы судьба наша была суровой. Мы сами избирали её, мечтая об армии, авиации и флоте: мы считали себя мужчинами, а более мужских профессий тогда не существовало. <...>

Мать Искры — я забыл, как её звали, и теперь уже никто не напомнит мне этого — часто выступала в школах, техникумах, в колхозах и на заводах. Говорила резко и коротко, точно командуя, и мы её побаивались.

— Революция продолжается, запомните. И будет продолжаться, пока мы не сломим сопротивление классовых врагов. Готовьтесь к борьбе. Суровой и беспощадной.

А может, всё это мне только кажется? Я старею, с каждым днём всё дальше отступая от того времени, и уже не сама действительность, а лишь представление о ней сегодня властвует надо мной. Может быть, но я хочу избежать того, что диктует мне возраст. Я хочу вернуться в те дни, стать молодым и наивным. <...>

Историко-культурный комментарий

► Лига Наций — международная организация (учреждена в 1919 г.), имевшая целью развитие сотрудничества между народами и гарантию мира и безопасности. Распущена в 1946 году в связи с образованием Организации Объединённых Наций.

Песни про Каховку, про Орлёнка и про своего сверстника, которого шлёпнули в Иркутске, — песни, популярные накануне Великой Отечественной войны: «Песня о Каховке» (муз. И. О. Дунаевского, сл. М. А. Светлова), «Орлёнок» (муз. В. А. Белого, сл. Я. З. Шведова) и «Мальчишку шлёпнули в Иркутске...» (муз. М. И. Блантера, сл. И. П. Уткина). ◀

Глава вторая

День рождения решено было отмечать в третье воскресенье сентября. Они ещё не совсем привыкли к слову «воскресенье» и напи-сали «в третий общевыходной», но почта сработала быстрее, чем рассчитывал Артём: в среду к нему подошла Искра и строго спросила:

— Эта открытка не розыгрыш?

— Ну, зачем? — Артём недовольно засопел. — Я, это... Шест-надцать лет.

— А почему не твой почерк? — допытывалась дотошная Искра.

— Жорка писал. Я — как курица лапой, сама знаешь.

— У нашей Искры недоверчивость прокурора сочетается с про-зорливостью Шерлока Холмса, — громко сказала Вика. — Спаси-бо, Артём, я обязательно приду.

Артёма немного беспокоило, как поведут себя братья в их школь-ной компании, но оказалось, что как раз в этот день и у Якова, и у Матвея возникли неотложные дела. Они утром поздравили младше-го и отбыли за час до прихода гостей, предварительно перетасив в одну комнату все столы, стулья и скамейки.

— К одиннадцати вернёмся. Счастливо гулять, Шпендик! — Братья ушли, а мать и отец остались. Они сидели во главе стола: мама наливала девочкам сидро и угощала их пирогами. <...>

Все хохотали долго и весело, как можно хохотать только в дет-стве. И Зиновья хохотала громче всех, неожиданно назвав Артёма именем верного пуделя, а Сашка Стамескин даже хрюкнул от вос-торга, и это дало новый повод для смеха. А когда отсмеялись, раз-говор изменился. Жорка Ландыс начал рассказывать про письмо в Лигу Наций и при этом так смотрел на Вику, что все стали улы-баться. А потом Искра, пошептавшись с Леной Боковой, предложе-ла играть в шарады, и они долго играли в шарады, и это тоже было весело. А потом громко пели песни про Каховку, про Орлёнка и про своего сверстника, которого шлёпнули в Иркутске. И когда пели, Зина пробралась к Артёму и виновато сказала:

— Ты прости, пожалуйста, что я назвала тебя Артемоном. Я вдруг назвала, понимаешь? Я не придумывала, а — вдруг. Как выскочило.

— Ничего, — Артём боялся на неё смотреть, потому что она была очень близко, а смотреть хотелось, и он всё время вертел гла-зами.

— Ты правда не обижаешься?

— Правда. Даже, это... Хорошо, словом.

— Что хорошо?

— Ну, это. Артемон этот.

— А... А почему хорошо?

— Не знаю. — Артём скопил всё мужество, отчаянно заглянул в Зиночкины блестящие глазки, почувствовал вдруг жар во всём теле и выложил: — Потому что ты, понимаешь? Тебе можно.

— Спасибо, — медленно сказала Зина, и глаза её заулыбались Артёму особой, незнакомой ему улыбкой. — Я иногда буду называть тебя Артемоном. Только редко, чтобы ты не скоро привык.

И отошла как ни в чём не бывало. И ничего ни в ней, ни в других не изменилось, но на Артёма вдруг обрушился приступ небывалой энергии. Он пел громче и старательнее всех, он заводил старенький патефон, что принёс Пашка Остапчук, он даже порывался танцевать — но не с Зиной, нет! — с Искрой, оттоптал ей ноги и оставил это занятие. Мама следила за ним и улыбалась так, как улыбаются все мамы, открывая в своих детях что-то новое: неожиданное и немного взрослое. А когда все разошлись и Артём помогал ей убирать со стола, сказала:

— У тебя очень хорошие друзья, мальчик мой. У тебя замечательные друзья, но знаешь, кто мне понравился больше всех? Мне больше всех понравилась Зиночка Коваленко. Мне кажется, она очень хорошая девочка.

— Правда, мам? — расцвёл Артём.

И это был самый лучший подарок, который Артём получил ко дню своего рождения. Мама знала, что ему подарить.

Но это было уже поздно вечером, когда чёрная «эмка» увезла Вика, а остальные весело пошли на трамвай. И громко пели в пустом вагоне, а когда кому-нибудь надо было сходить, то вместо «до свидания» уходящий почему-то кричал:

— Физкультпривет!

И все хором отвечали:

— Привет! Привет! Привет!

Но и это было потом, а тогда танцевали. Собственно танцевали только Лена с Пашкой да Зиночка с Искрой. Остальные танцевать стеснялись, а Вика сказала:

— Я танцую или вальс, или вальс-бостон.

Чего-то не хватало — то ли танцующих, то ли пластинок, — от танцев вскоре отказались и стали читать стихи. Искра читала своего любимого Багрицкого, Лена — Пушкина, Зиночка — Светлова, а даже Артём с напряжением припомнил какие-то четыре строчки из хрестоматии. А Вика от своей очереди отказалась, но, когда все закончили, достала из сумочки — у неё была настоящая дамская сумочка из Парижа — тонкий потрёпанный томик.

— Я прочитаю три моих любимых стихотворения одного почти забытого поэта.

— Забытое — значит, ненужное, — попытался сострить Жорка.

Работаем со словом

Упадочнический — выражающий эпоху упадка в общественной жизни, науке, искусстве.

Мировецкий (жарг.), мировой (разг.) — очень хороший, изумительный, замечательный.

— Ты дурак, — сказала Вика. — Он забыт совсем по другой причине.

Она прошла на середину комнаты, раскрыла книжку, строго посмотрела вокруг и негромко начала:

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду...

— Это Есенин, — сказала Искра, когда Вика замолчала. — Это упадоч-

нический поэт. Он воспекает кабаки, тоску и уныние.

Вика молча усмехнулась, а Зиночка всплеснула руками: это изумительные стихи, вот и всё. И-зу-ми-тель-ны-е!

Искра промолчала, поскольку стихи ей очень понравились и спорить она не могла. И не хотела. Она точно знала, что стихи упадочнические, потому что слышала это от мамы, но не понимала, как могут быть упадочническими такие стихи. Между знанием и пониманием возникал разлад, и Искра честно пыталась разобраться в себе самой.

— Тебе понравились стихи? — шепнула она Сашке.

— Ничего я в этом не смыслю, но стихи мировецкие. Знаешь, там такие строчки... Жалко, не запомнил.

— «Шаганэ, ты моя, Шаганэ...» — задумчиво повторила Искра.

— «Шаганэ, ты моя, Шаганэ...» — вздохнул Сашка. Вика слышала разговор. Подошла, спросила вдруг:

— Ты умная, Искра?

— Не знаю, — опешила Искра. — Во всяком случае, не дура.

— Да, ты не дура, — улыбнулась Вика. — Я никому не даю эту книжку, потому что она папина, но тебе дам. Только читай не торопясь.

— Спасибо, Вика. — Искра тоже улыбнулась ей, кажется, впервые в жизни. — Верну в собственные руки.

На улице два раза рявкнул автомобильный сигнал, и Вика стала прощаться. А Искра бережно прижимала к груди зачитанный сборник стихов упадочнического поэта Сергея Есенина.

Глава третья

...Вика гордилась своим отцом не меньше, чем Искра мамой. Но если Искра гордилась про себя, то Вика — открыто и победоносно. Гордилась его наградами: орденом боевого Красного Знамени за гражданскую войну и орденом за высокие достижения в мирном строительстве. Гордилась его многочисленными именными подарками от наркома, фотоаппаратами и часами, радиоприёмниками и патефонами. Гордилась его статьями, его боевыми заслугами в прошлом и его прекрасными делами в настоящем.

Мать Вики давно умерла. Первое время с ними жила тётя — сестра отца; позднее она вышла замуж, переехала в Москву и навещала Люберецких нечасто. Хозяйство вела домработница, быт был налажен, девочка росла и развивалась нормально, и тёте не о чем было особенно беспокоиться. Беспокоился всегда сам Люберецкий. И с каждым годом беспокоился всё больше именно потому, что дочь нормально росла и нормально развивалась.

Беспокойство выражалось в крайностях. Страх за неё породил машину, доставлявшую Вику в школу и из школы, в театр и из театра, за город и домой. Желание видеть её самой красивой привело к заграничным нарядам, причёскам и шубкам, которые были бы впору молодой женщине, а не девочке, только-только начинавшей взрослеть. Он сам невольно торопил её развитие, гордился, что развитие это обогнало её сверстниц, и тревожился замкнутостью дочери, не догадываясь, что замкнутость Вики и есть результат его воспитания.

Вика очень гордилась отцом и очень тяготилась одиночеством. Но была самолюбива, больше всего боялась, что кто-нибудь вздумает её жалеть, и поэтому внезапный визит девочек был ей неприятен.

— Извини, мы по важному делу, — сказала Искра.

— Какое зеркало! — ахнула Зина: зеркала были её слабостью.

— Старинное, — не удержалась Вика. — Папе подарил знаковый академик.

Она хотела провести девочек к себе, но на голоса вышел папа — Леонид Сергеевич Люберецкий.

— Здравствуйте, девочки. Ну, наконец-то и у моей Вики появились подружки, а то всё с книжками да с книжками. Очень рад, очень! Проходите в столовую, я сейчас подам чай.

— Чай может подать Поля, — с лёгким неудовольствием сказала Вика.

— Может, но я лучше, — улыбнулся отец и ушёл на кухню. За чаем Леонид Сергеевич ухаживал за девочками, угощал пирожными и конфетами в нарядных коробках. Искру и Зину смущали пирожные: они привыкли есть их только по великим праздникам. Но отец Вики при этом шутил, улыбался, и ощущение чужого праздника, на котором они оказались незваными гостями, постепенно оставило девочек. Зиночка вскоре завертелась, с любопытством разглядывая хрусталь за стёклами дубового буфета, а Искра неожиданно разговорилась и тут же поведала о беседе с учительницей.

— Девочки, это все несерьёзно. — Отец Вики тем не менее почему-то погрузился и тяжело вздохнул. — Никто Сергея Есенина не запрещал, и в стихах его нет никакого криминала. Надеюсь, что ваша учительница и сама всё понимает, а разговор этот, что называется, под горячую руку. Если хотите, я позвоню ей.

— Нет, — сказала Искра. — Извините, Леонид Сергеевич, но в своих делах мы должны разбираться сами. Надо вырабатывать характер.

— Молодец. Должен признаться, я давно хотел с вами познакомиться, Искра. Я много слышал о вас.

— Папа!

— А разве это тайна? Извини. — Он снова обратился к Искре: — Оказалось, что я знаком с вашей мамой. Как-то случайно повстречались в горкоме и выяснили, что виделись ещё в гражданскую, воевали в одной дивизии. Удивительно отважная была дама. Прямо Жанна д'Арк.

— Комиссар, — тихо, но твёрдо поправила Искра. Она ничего не имела против Жанны д'Арк, но комиссар был всё же лучше.

— Комиссар, — согласился Люберецкий. — А что касается поэзии в частности и искусства вообще, то мне больше по душе то, где знаки вопросительные превалируют над знаками восклицательными. Восклицательный знак есть перст указующий, а вопросительный — крючок, вытаскивающий ответы из вашей головы. Искусство должно будить мысли, а не убаюкивать их.

— Не-ет, — недоверчиво протянула Зиночка. — Искусство должно будить чувства.

— Зинаида! — сквозь зубы процедила Искра.

— Зиночка абсолютно права, — сказал Леонид Сергеевич. — Искусство должно идти к мысли через чувства. Оно должно тревожить человека, заставлять болеть чужими горестями, любить и ненавидеть. А растревоженный человек пытлив и любознателен: состояние покоя и довольства собой порождает лень души. Вот почему мне так дороги Есенин и Блок, если брать поэтов современных.

— А Маяковский? — тихо спросила Искра. — Маяковский есть и остаётся лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи.

— В огромнейшем таланте Маяковского никто не сомневается, — улыбнулся Леонид Сергеевич.

— Папа был знаком с Владимиром Владимировичем, — пояснила Вика.

— Знаком? — Зина живо развернулась на стуле. — Не может быть!

— Почему же? — сказал отец. — Я хорошо знал его, когда учился в Москве. Признаться, мы с ним отчаянно спорили, и не только о поэзии. То было время споров, девочки. Мы не довольствовались абсолютными истинами, мы искали и спорили. Спорили ночи напролёт, до одури.

— А разве можно спорить с... — Искра хотела сказать «с гением», но удержалась.

— Спорить не только можно, но и необходимо. Истина не должна превращаться в догму, она обязана всё время испытываться на прочность и целесообразность. Этому учил Ленин, девочки. И очень сердился, когда узнавал, что кто-то стремится перелить живую истину в чугунный абсолют.

В дверь заглянула пожилая домработница:

— Машина пришла, Леонид Сергеевич.

— Спасибо, Поля. — Леонид Сергеевич встал, задвинул на место стул. — Всего доброго, девочки. Пейте чай, болтайте, слушайте музыку, читайте хорошие стихи. И, пожалуйста, не забывайте о нас с Викой.

— Ты надолго, папа?

— Раньше трёх с совещаний не отпускают, — улыбнулся отец и вышел.

Искра долго вспоминала и случайную встречу, и возникший вдруг разговор. Но тогда, слушая немолодого (как ей казалось) человека с молодыми глазами, она со многим не соглашалась, многое пыталась оспорить, над многим намеревалась поразмыслить, потому что была человеком основательным, любившим докапываться до корней. И шла домой, раскладывая по полочкам услышанное, а Зиночка щебетала рядом:

— Я же говорила, что Вика золотая девчонка, ведь говорила же, говорила! Господи, восемь лет из-за тебя потеряли. Какая посуда! Нет, ты видела, какая посуда? Как в музее! Наверное, из такой посуды Потёмкин пил.

— Истина, — вдруг неторопливо, точно вслушиваясь, произнесла Искра. — Зачем же с ней спорить, если она — истина?

— «В образе Печорина Лермонтов отразил типичные черты лишнего человека...» — Зина очень похоже передразнила Валентину Андроновну и рассмеялась. — Попробуй, поспорь с этой истиной, а Валендра тебе «оч. плохо» вкатит.

— Может, это не истина? — продолжала размышлять Искра. — Кто объявляет, что истина — это и есть истина? Ну, кто? Кто?

— Старшие, — сказала Зиночка. — А старшим — их начальники... А мне налево, и дай я тебя поцелую.

Искра молча подставила щёку, дернула подружку за светло-русую прядку, и они расстались. Зина бежала, нарочно цокая каблучками, а Искра шла хоть и быстро, но степенно и тихо, старательно продолжала думать.

Работаем со словом

Догма — положение, принимаемое за непреложную истину, неизменную при всех обстоятельствах.

Мама была дома и, как обычно, с папиросой: после той страшной ночи, когда за нею случайно подсмотрела Искра, мама стала курить. Много курить, разбрасывая по всей комнате пустые и начатые пачки «Дели».

— Где ты была?

— У Люберецких.

Мама чуть приподняла брови, но промолчала. Искра прошла в свой угол, за шкаф, где стояли маленький столик и этажерка с её книгами. Пыталась заниматься, что-то решала, переписывала, но разговор не выходил из головы.

— Мама, что такое истина?

Мать отложила книгу, которую читала внимательно, с выписками и закладками, сунула папиросу в пепельницу, подумала, достала её оттуда и прикурила снова.

— По-моему, ты небрежно сформулировала вопрос. Уточни, пожалуйста.

— Тогда скажи: существуют ли бесспорные истины. Истины, которые не требуют доказательства.

— Конечно. Если бы не было таких истин, человек остался бы зверем. А ему нужно знать, во имя чего он живёт.

— Значит, человек живёт во имя истины?

— Мы — да. Мы, советский народ, открыли непреложную истину, которой учит нас партия. За неё пролито столько крови и принято столько мук, что спорить с нею, а тем более сомневаться — значит предавать тех, кто погиб и... и ещё погибнет. Эта истина — наша сила и наша гордость, Искра. Я правильно поняла твой вопрос?

— Да, да, спасибо, — задумчиво сказала Искра. — Понимаешь, мне кажется, что у нас в школе не учат спорить.

— С друзьями спорить не о чем, а с врагами надо драться.

— Но ведь надо уметь спорить?

— Надо учить самой истине, а не способам её доказательства. Это казуистика. Человек, преданный нашей истине, будет, если понадобится, защищать её с оружием в руках. Вот чему надо учить. А болтовня не наше занятие. Мы строим новое общество, нам не до болтовни. — Мать бросила в пепельницу окурки, вопросительно поглядела на Искру. — Почему ты спросила об этом?

Искра хотела рассказать о разговоре, который её растрогал, о восклицательных и вопросительных знаках, по которым Леонид Сергеевич оценивал искусство, но посмотрела в привычно суровые материнские глаза и сказала:

— Просто так.

— Не читай пустопорожних книг, Искра. Я хочу проверить твой библиотечный формуляр, да всё никак не соберусь, а мне завтра предстоит серьёзное выступление. <...>

Разговор с матерью укрепил Искру в мысли о существовании непреложных истин, но кроме них существовали и истины спорные, так сказать, истины второго порядка. Такой истиной, в частности, было отношение к Есенину, которого Искра все эти дни читала, учила наизусть и кое-что из которого переписывала в тетрадь, поскольку книга подлежала скорому возврату. Она переписывала тайком от матери, потому что запрет, хоть и не гласный, всё же действовал, и Искра впервые спорила с официальным положением, а значит, и с истиной.

Содружество муз

► Гражданскую войну в XX веке пытались осмыслить многие деятели искусства и в СССР, и в эмиграции. Борис Васильев писал: «Мы были детьми Гражданской войны, а она продолжалась вплоть до Великой Отечественной... И в этой гражданской войне — негромкой, ползучей, — наше поколение принимало самое активное участие».

Девушка в красной косынке.
Худ. К. С. Петров-Водкин, 1925

Смерть комиссара.
Худ. К. С. Петров-Водкин, 1928

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин (1878—1939) русский художник, происходил из беднейших слоёв населения (отец его работал сапожником, а мать была прислугой в семье богатых купцов). Революцию уже известный к тому времени художник

встретил с надеждой на то, что после Октября «русский человек, несмотря на все муки, устроит вольную, честную жизнь. И всем эта жизнь будет открыта». Он создал один из самых символических образов братоубийственной войны — «Смерть комиссара», в которой передал тему жертвенности «ради светлого будущего». Не менее узнаваемый образ женщины-активистки, работницы, комсомолки послереволюционной эпохи создан на картине «Девушка в красной косынке»: красная косынка стала символом причастности к революции, к новому строю. ◀

Глава четвёртая

Наступило время личной жизни, и девочки встречали эту новую для них жизнь с тревогой, понимая, что она — личная и тут уж им никто не поможет. Ни школа, ни комсомол, ни мамы. Жизнь эту нужно было встречать один на один: женщины, которые пробуждались в них так одинаково и так по-своему, жаждали самостоятельности, как все женщины во все времена.

И в этот тревожный и такой важный период своей жизни Искру потянуло не к Зиночке, которую она упорно считала девчонкой, а к Вике Люберецкой. Гордой Вике, которая — Искра чувствовала это — уже перешагнула рубеж, уже осознала себя женщиной, уже приноровилась к этому новому состоянию и гордилась им. В первую очередь им, а уж потом — своим знаменитым отцом. Так думала Искра, но являться без предупреждения не хотела, уловив во время первого визита неудовольствие хозяйки. И ещё в классе сказала:

— Я хочу вернуть Есенина. Можно мне прийти сегодня?

— Приходи, — ответила Вика, не выразив никаких чувств. Искре это не понравилось (она всё же надеялась, что Вика обрадуется), но решимость её не поколебалась. Сделав уроки в школе — она часто так поступала, потому что устные предметы зубрить нужды не было, а письменные можно было приготовить между делом, — забежала домой, оставила маме записку, взяла Есенина и пошла к Люберецким, с досадой ощущая некоторое волнение.

Вика ждала её, открыла сразу, молча повесила пальтишко и так же молча пригласила в свою комнату. Там стояло огромное кресло, на которое хозяйка и указала, но сесть в него Искра не решилась. Она никогда ещё не сидела в креслах и считала, что там ей будет неудобно.

— Спасибо, Вика, — сказала она, отдав книгу и усевшись на стул.

— Пожалуйста. — Вика, улыбаясь, смотрела на неё. — Надеюсь, теперь ты не станешь утверждать, что это вредные стихи?

— Это замечательные стихи, — вдохнула Искра. — Я думаю, нет, я даже уверена, что скоро их оценят и Сергею Есенину поставят памятник.

— А какую надпись ты бы сделала на этом памятнике? Давай проведём конкурс: я буду сочинять свою надпись, а ты свою.

Они провели конкурс, и Вика тотчас признала, что Искра вышла победительницей, написав: «Спасибо тебе, сердце, которое билось для нас». Только слова «билось для» они дружно заменили на «болело за».

— Я никогда не задумывалась, что такое любовь, — как можно более незаинтересованно сказала Искра, когда они немного поболтали о школьных делах. — Наверное, это стихи заставили меня задуматься.

— Папа говорит, что в жизни есть две святыне обязанности, о которых нужно думать: для женщины — научиться любить, а для мужчины — служить своему делу.

Искра переходила к тому, ради чего явилась, размышляла, как повернуть разговор, и только поэтому не вцепилась в этот тезис, как бульдог. Она пропустила его, про себя всё же отметив, что для женщины служить своему делу так же важно, как и для мужчины, поскольку Великая Октябрьская революция раскрепостила раба очага и мужа.

— Как ты представляешь счастье? — спросила Вика, потому что гостя погрузилась в раздумье.

— Счастье? Счастье — быть полезной своему народу.

— Нет, — улыбнулась Вика. — Это — долг, а я спрашиваю о счастье.

Искра всегда представляла счастье, так сказать, верхом на коне. Счастье — это помощь угнетённым народам, это уничтожение капитализма во всём мире, это — «я хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать»; у неё перехватывало дыхание, когда она читала эти строчки. Но сейчас вдруг подумала, что Вика права, что это не есть счастье, а есть долг. И спросила, чтоб выиграть время:

— А как ты представляешь?

— Любить и быть любимой, — мечтательно сказала Вика. — Нет, я не хочу какой-то особой любви: пусть она будет обыкновенной, но настоящей. И пусть будут дети. Трое: вот я — одна, и это невесело. Нет, два мальчика и девочка. А для мужа я бы сделала всё, чтобы он стал... — Она хотела сказать «знаменитым», но удержалась. — Чтобы ему всегда было со мной хорошо. И чтобы мы жили дружно и умерли в один день, как говорит Грин.

— Кто?

— Ты не читала Грина? Я тебе дам, и ты обязательно прочтёшь.

— Спасибо. — Искра задумалась. — А тебе не кажется, что это мещанство?

— Я знала, что ты это скажешь. — Вика засмеялась. — Нет, это никакое не мещанство. Это нормальное женское счастье.

— А работа?

— А её я не исключаю, но работа — это наш долг, только и всего. Папа считает, что это разные вещи: долг — понятие общественное, а счастье — сугубо личное.

— А что говорит твой папа о мещанстве?

— Он говорит, что мещанство — это такое состояние человека, когда он делается рабом незаметно для себя. Рабом вещей, удобств, денег, карьеры, благополучия, привычек. Он перестаёт быть свободным, и у него вырабатывается типично рабское мировоззрение. Он теряет своё «я», своё мнение, начинает соглашаться, поддакивать тем, в ком видит господина. Вот как папа объяснял мне, что такое мещанство как общественное явление. Он называет мещанами тех, для кого удобства выше чести.

— Честь — дворянское понятие, — возразила Искра. — Мы её не признаём.

Вика странно усмехнулась. Потом сказала, и в тоне её звучала грустная нотка:

— Я хотела бы любить тебя, Искра, ты — самая лучшая девочка, какую я знаю. Но я не могу тебя любить, и не уверена, что когда-нибудь полюблю так, как хочу, потому что ты максималистка.

Искре вдруг очень захотелось плакать, но она удержалась.

Девочки долго сидели молча, словно привыкая к высказанному признанию. Потом Искра тихо спросила:

— Разве плохо быть максималисткой?

— Нет, не плохо, и они, я убеждена, необходимы обществу. Но с ними очень трудно дружить, а любить их просто невозможно. Ты, пожалуйста, учти это, ты ведь будущая женщина.

— Да, конечно, — Искра, подавив вздох, встала. — Мне пора. Спасибо тебе... За Есенина.

— Ты прости, что я это сказала, но я должна была сказать. Я тоже хочу говорить правду и только правду, как ты.

— Хочешь стать максималисткой, с которой трудно дружить? — насильственно улыбнулась Искра.

— Хочу, чтобы ты не ушла огорчённой... — Хлопнула входная дверь, и Вика очень обрадовалась. — А вот и папа! И ты никуда не уйдёшь, потому что мы будем пить чай.

Опять были конфеты и пирожные, которые так странно есть не в праздник. Опять Леонид Сергеевич шутил и ухаживал за Искрой, но был задумчив: задумчиво шутил и задумчиво ухаживал. И ино-

гда надолго умолкал, точно переключаясь на какую-то свою внутреннюю волну.

— Мы с Искрой немного поспорили о счастье, — сказала Вика. — Да так и не разобрались, кто прав.

— Счастье иметь друга, который не отречётся от тебя в трудную минуту. — Леонид Сергеевич произнёс это словно про себя, словно был ещё на той внутренней волне. — А кто прав, кто виноват... — Он вдруг оживился. — Как вы думаете, девочки, каково высшее завоевание справедливости?

— Полное завоевание справедливости — наш Советский Союз, — тотчас ответила Искра.

Она часто употребляла общеизвестные фразы, но в её устах они никогда не звучали банально. Искра пропускала их через себя, она истово верила, и поэтому любые заштампованные слова звучали искренне. И никто за столом не улыбнулся.

— Пожалуй, это скорее завоевание социального порядка, — сказал Леонид Сергеевич. — А я говорю о презумпции невиновности. То есть об аксиоме, что человеку не надо доказывать, что он не преступник. Наоборот, органы юстиции обязаны доказать обществу, что данный человек совершил преступление.

— Даже если он сознался в нём? — спросила Вика.

— Даже когда он в этом клянётся. Человек — очень сложное существо и подчас готов со всей искренностью брать на себя чужую вину. По слабости характера или, наоборот, по его силе, по стечению обстоятельств, из желания личным признанием облегчить наказание, а то и отвести глаза суда от более тяжкого преступления. Впрочем, извините меня, девочки, я, кажется, увлёкся. А мне пора.

— Поздно вернёшься? — привычно спросила Вика.

— Ты уже будешь видеть сны. — Леонид Сергеевич встал, аккуратно задвинул стул, поклонился Искре, озорно подмигнул дочери и вышел.

Искра возвращалась, старательно обдумывая и разговор о мещанстве и — особенно — о презумпции невиновности. Ей очень нравилось само название «презумпция невиновности», и она была согласна с Леонидом Сергеевичем, что это и есть основа справедливого отношения к человеку. И ещё жалела, что не напомнила Вике о таинственном писателе с иностранной фамилией Грин.

<...>

Работаем со словом

Максималист — сторонник максимализма, чрезвычайной крайности во взглядах, требованиях и т. п.

Заштампованный — лишённый оригинальности, банальный, заурядный.

► Жанна д'Арк — национальная героиня Франции, командовала французскими войсками в Столетней войне.

Григорий Александрович Потёмкин (1739 — 1791) — русский государственный деятель, создатель Черноморского военного флота, генерал-фельдмаршал.

«Шаганэ, ты моя, Шаганэ...» — строка из одноимённого стихотворения С. А. Есенина.

«Я хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать» — строка из стихотворения М. А. Светлова «Гренада».

Томас Эдисон (1847 — 1931) — американский изобретатель и предприниматель, создатель фонографа, первого прибора для записи и воспроизведения звука. ◀

Глава седьмая

<...> В субботу после уроков Вика предложила:

— Давайте с осенью попрощаемся.

Все удивились, но не предложению, а тому, что оно исходило от Вики. И обрадовались.

— В лес! — крикнула Зиночка.

— На речку! — требовал Ландыс.

— В Сосновку! — сказала Вика. — Там и лес, и речка.

— В Сосновку! — подхватил Жорка, мгновенно перестроившись.

— А там есть магазин или столовая? — спросила Искра.

— Я всё купила. Хлеб возьмём утром, а поезд в девять сорок.

Сосновка была близко: они даже не успели допеть любимых песен. Спрыгнули на низкую платформу и притихли, поражённые прозрачной тишиной.

— Куда пойдём? — спросил Валька Александров: по жребии ему досталась корзина с харчами, и он был заинтересован в маршруте.

— За дачным посёлком лес, а за ним речка, — объяснила Вика.

— Ты бывала здесь? — спросила Лена.

Вика молча двинулась вперёд, за нею — Ландыс. Она оглянулась, кивнула, тогда он догнал её и пошёл рядом. Свернули в переулок, вышли на тихую заросшую улицу. Заколоченные дачи тянулись по сторонам.

— Быстро дачники свернулись, — сказал Жорка: его мучило молчание.

— Да, — односложно подтвердила Вика.

— Я бы здесь до зимы жил. Здесь хорошо.

— Хорошо.

— В речке купаются?

— Сейчас холодно.

— Нет, я вообще.

— Там купальня была. — Вика остановилась, подождала, пока подойдут остальные, и сказала, обращаясь преимущественно к Искре: — Вот наша дача.

Они стояли возле маленького аккуратенького домика, недавно выкрашенного в весёлую голубую краску.

— Красивая, — протянула Зина.

— Папа сам красил. Он любил весёлые цвета.

— А сейчас... — начала Искра и замолчала.

— Сейчас всё опечатано, — спокойно договорила Вика. — Я хотела кое-что взять из своих вещей, но мне не позволили.

— Пошли, — буркнул Артём. — Чего глядеть-то?

Шли по заросшему лесу, шуршали листвой и молчали то ли от осеннего безмолвия, то ли ещё неся в себе дачу, в которой оставалось навсегда прошлое их подруги. И рядом с этим опечатанным прошлым не хотелось разговаривать.

Вика вывела к речке — пустой и грустной, с затонувшими кувшинками. Ребята развели костёр, и, когда затрещал он, разбрасывая искры, все облегчённо заговорили и заулыбались, точно огонь осветил этот задумчивый осенний день из сумрака недавнего прошлого. Девочки принялись возиться с едой, а Вика, присев у корзины, надолго задумалась. Потом вдруг поднялась, оглянулась на Ландыса:

— Ты очень занят?

— Я? Нет, что ты! У нас Артём главный по кострам.

— Хочешь, я покажу тебе одно место?

Пошла вдоль берега, а Жорка шёл сзади, не решаясь заговорить. Остановились над крутым песчаным обрывом; куст шиповника навис над ним, уронив унизанные красными ягодами плети.

— Я любила читать здесь.

Села, опустив ноги в обрыв. Жорка постоял, отошёл к шиповнику, стал обрывать ягоды.

— Не надо. Пусть висят, красиво. Их потом птицы склюют.

— Склюют, — согласился Ландыс. Посмотрел на сорванные ягоды, хотел выбросить, но, подумав, спрятал в карман.

— Сядь. Рядом сядь, что ты за спиной бродишь?

Жорка поспешно сел, и они опять надолго замолчали. Он изредка поглядывал на неё, хотел пересесть поближе, но так и не решился.

— Ландыш, — вдруг тихо сказал Вика. — Ты любишь меня, Ландыш?

Так и спросила: «Любишь?» Не «Я нравлюсь тебе?», как было принято спрашивать, а — «Ты любишь меня?». Как взрослая.

Жорка глубоко вдохнул, шевельнул губами и кивнул, глядя строго перед собой: теперь он боялся смотреть в её сторону.

— Ты долго будешь любить меня?

Ландыс хотел сказать, что всю жизнь, но опять не смог и опять кивнул. А потом добавил:

— Очень.

Голос у него был хриплый, да и губы что-то плохо слушались.

— Спасибо тебе. Поцелуй меня, Ландыш.

Он торопливо перебрался поближе, склонился, прижался губами к её щеке и замер.

— И обними. Пожалуйста, обними меня покрепче.

Но Жорка не умел ни целоваться, ни обниматься: юность — всегда борьба желаний со страхом, и страх был пока непреодолим ни для него, ни для Вики. Он сграбастал её двумя руками — неуклюже, за плечи, — прижал, осторожно целуя что подвёртывалось: то щёку, то случайную прядку, то маленькое ухо. Вика приникла к нему, по-прежнему глядя вдаль, за речку, и так они сидели, пока издали не закричал Валька:

— Вика, Жорка, где вы там? Кушать подано!

Ели докторский хлеб с молоком, пекли картошку, что принёс предусмотрительный Артём, пили сидро: на каждого досталось по бутылке. Потом пели песни, беспричинно смеялись. Пашка ходил на руках, а Артём и Валька прыгали через костёр. И Вика пела и смеялась, а Жорка всё время ловил её взгляд. Она улыбалась ему, но больше к обрыву не позвала.

Вернулись в темноте и поэтому прощались торопливо, уже на вокзале.

— Завтра понедельник, — со значением сказала Искра.

— Я знаю, — кивнула Вика.

Они держали друг друга за руки и, как всегда, не решались поцеловаться.

— Может быть, я не приду на уроки, — помолчав, произнесла Вика. — Но ты не волнуйся, всё будет как надо.

— Значит, на собрании ты будешь?

Искре очень не хотелось уточнять, хотелось избежать упоминания о завтрашнем собрании, но Вика, как ей показалось, что-то недоговаривала. Пришлось проявить характер и спросить в лоб.

— Да, да, конечно.

— Вика, ждём! — крикнула Лена. Они с Пашкой стояли поодаль.

Вика ещё раз крепко сжала руку Искры и ушла, не оглянувшись. А Искре вдруг очень захотелось, чтобы Вика оглянулась, и она долго смотрела ей вслед. <...>

Эпилог

Через сорок лет я трясся в поезде, мчавшемся в родной город. Внизу со свистом храпел Валька Александров, а будить его не имело смысла: Валька горел в танке и спалил не только уши, но и собственную глотку. Впрочем, профессия у него молчаливая: вот уж сколько лет часы ремонтирует. Эх, Эдисон, Эдисон! Это мы его в школе Эдисоном звали, и Искра считала, что он станет великим изобретателем...

Искра. Искра Полякова, атаман в юбке, староста 9 «Б», героиня подполья, живая легенда, с которой я учился, спорил, ходил на каток, которую преданно ждал у подъезда, когда с горизонта исчез Сашка Стамескин, первая любовь Искры. И последняя: у Искры не могло быть ничего второго. Ни любви, ни школьных отметок, ни места в жизни. Только погибнуть ей выпало не первой из нашего класса: первым погиб Артём.

Тут я не выдержал Валькиных завываний и сполз на пол. В темноте натянул брюки и выскользнул в грохочущий коридор купейного вагона. Было что-то около четырёх, но у окна маячила грузная фигура.

— Не спишь, литраб?

Пашка Остапчук. В школе за ним остроумия не водилось: он умел ловко вертеть на турнике «солнце» да преданно любить Леночку Бокову. Война отняла у Пашки ногу и спорт, и к Леночке он не вернулся, хотя она ждала его до Победы, а Пашку ранило на Днепре.

— Свидание с юностью через сорок лет: и хочется, и колется, и поезд наш ушёл. Потому и не спится, верно, литраб? А тут ещё Эдисон рычит, как самосвал.

Пашку лихорадило от предстоящей встречи с городом, школой и Леной. Поскрипывая протезом, он метался по коридору и говорил. Про Днепр и 9 «Б», про Лену, к которой так и не нашёл мужества вернуться инвалидом, и про санитарку из госпиталя, что пригрела, утешила, а потом и детей ему нарожала. Он словно уговаривал себя, что верная жена его нисколько не хуже той юной, мечтавшей о сцене девочки, которая назло Пашке вышла в сорок шестом замуж, а через пять лет овдовела. Как раз в тот год мы приехали на открытие мемориальной доски в школе: так уж получилось, что с войны мы не вернулись в родной город. Я жил в Москве, Остапчук с Александровым по иным местам, и из всех парней нашего класса в родном городе остался только Сашка Стамескин. Виноват, Александр Авдеевич Стамескин, директор крупнейшего авиазавода, лауреат, депутат и прочая, и прочая. Павел болтал про фронт попеременно со

Работаем со словом

Литра́б — литературный работник, писатель.

Народный артист России
Сергей Никоненко в роли ди-
ректора школы в фильме
«Завтра была война»

спортом. Александров хрипел, свистел и рычал, а я вспоминал город, знакомых, наш класс, и нашу школу, и нашего директора Николая Григорьевича Ромахина, чьей связной в подполье была Искра. В тот единственный раз, когда мы, уцелевшие, по личной просьбе директора приехали на открытие, он сам зачитывал имена погибших перед замершим строем выживших.

— Девятый «Б», — сказал он, и голос его сорвался, изменил ему, и дальше Николай Григорьевич кричал фамилии, всё усиливая и усиливая крик. — Герой Советского Союза лётчик-истребитель Георгий Ландыс. Жора Ландыс. Марки собирал. Артём... Артём Шефер. Из школы его выгнали за принципиальность, и он доказал её, принципиальность свою, доказал! Когда провод перебило, он сам себя взорвал вместе с мостом. Просторная у него могила, у Артёма нашего!.. Владимир Храмов, Вовик, отличник наш, тихий са-

мый. Его даже в перемены и не видно было и не слышно. На Кубани лёг возле сорокапятки своей. Ни шагу назад не сделал. Ни шагу!.. Искра... По... По...

Он так и не смог выговорить фамилии своей связной, губы запрыгали и побелели. Женщины бросились к нему, стали усаживать, поить водой. Он сесть отказался, а воду выпил, и мы слышали, как стучали о стекло его зубы. Потом он вытер слёзы и тихо сказал:

— Жалко что? Жалко, команды у нас нет, чтоб на коленях слушали.

Мы без всякой команды стали на колени. Весь зал — бывшие ученики, сегодняшние школьники и учителя, инвалиды, вдовы, сироты, одинокие — все как один. И Николай Григорьевич начал почти шёпотом.

— Искра, Искра Полякова, Искорка наша. А как маму её звали, не знаю, а только гестаповцы её на два часа раньше доченьки повесили. Так и висели рядышком — Искра Полякова и товарищ Полякова, мать и дочь. — Он помолчал, горестно качал головой и вдруг, шагнув, поднял кулак и крикнул на весь зал: — А подполье жило! Жило и било гадов! И мстило за Искорку и маму её, жестоко мстило!

Его било и трясло, и не знаю, что случилось бы тогда с нашим Ромахиным, если бы не Зина. И, постарев, она не повзрослела: шагнула вдруг к нему, взяв за руки своих взрослых сыновей:

— А это — мои ребята, Николай Григорьевич. Старший — Артём, а младший — Жорка. Правда, похожи на тех, на наших?

Бывший директор обнял её парней, склоняя к себе их головы, и прошептал:

— Как две капли воды...

Через полгода, в начале пятьдесят второго, Николай Григорьевич умер. Я был в командировке, на похороны не попал и больше не ездил на школьные сборы. Павел тоже, а Валентин ездил. Нечасто, правда, раз в два-три года. Встречался с теми, кто уцелел на фронте или выжил в оккупации, ходил в гости, гонял чай с доживающими свой невесёлый век мамами и стареющими одноклассниками, смотрел бесконечные альбомы, слушал рассказы и всем чинил часы. И самое точное время в городе было у бывших учеников когда-то горестно знаменитого 9 «Б».

Самое точное.

Содружество муз

► В 1971 году в Москве у здания школы № 110 был открыт памятник, посвящённый школьникам, погибшим в Великой Отечественной войне. Его создали вернувшиеся с войны выпускники этой школы. На мраморной доске у подножия памятника высекли 100 фамилий учеников и учителей школы, погибших на войне. На постаменте — цитата из «Реквиема» Роберта Рождественского.

Памятник «Реквием». 1941 год.
Моим одноклассникам, погибшим
на войне.

Скульптор Д. Ю. Митлянский.
Архитекторы Е. А. Розенблюм,
П. А. Скокан

ственного: «Памяти павших будьте достойны». У Бориса Васильева есть свой реквием по погибшим на войне одноклассникам: «...Я не стал историком. Порой я с густой горечью думаю, кем мы не стали. Мы не стали Пушкиными и Толстыми, Суриковыми и Репиными, Мусоргскими и Чайковскими, Баженовыми и Казаковыми. Мы не стали учёными, инженерами, рабочими, колхозниками. Мы не стали мужьями, отцами, дедами. Мы стали ничем и всем: ЗЕМЛЁЙ.

Потому что мы стали солдатами». ◀

Размышляем над прочитанным

1. С каким чувством вы закончили чтение глав из повести «Завтра была война»? Что из описанного автором ушло в прошлое, а что всегда будет актуальным?

2. Составьте групповую характеристику героев повести. Чем они интересовались, как проводили время, как общались со взрослыми и друг с другом? Оцените их поведение и поступки.

3. Прочитайте повесть целиком и ответьте на вопрос: «Как относились к любви героини повести: Искра Полякова, Зиночка Коваленко, Вика Люберецкая?» Подтвердите своё мнение цитатами из текста.

 4. Можно ли провести аналогии между героинями повести и этими портретами? Объясните свою позицию.

Делегатка. Худ. Г. Г. Ряжский, 1927

Девочка. Худ. М. В. Нестеров 1890—1891

5. Можно ли, опираясь на текст повести, доказать, что предвоенное время характеризуется не только как период политических репрессий, но и как время осмысления героями повести вечных ценностей? Каких именно ценностей?

6. Какие оценки дают герои повести стихам С. А. Есенина? Подтвердите или опровергните их мнения. На похоронах Вики Люберецкой Искра Полякова прочитала стихотворение С. А. Есенина. Как вы думаете, почему?

7. Найдите высказывания героев, которые можно сделать предметом дискуссии, например:

«В своих делах мы должны разбираться сами. Надо вырабатывать характер»; «Искусство должно будить мысли, а не убаюкивать их»; «Существуют ли бесспорные истины?»; «С друзьями спорить не о чем, а с врагами надо драться» и др. Подготовьте слова защиты или опровержения этих нравственных позиций.

8. Посмотрите фильм «Завтра была война» (реж. Ю. Кара, Киностудия им. Горького, 1987 г.) и напишите отзыв о нём. Как в фильме показана пора взросления героев?

Галина Николаевна Щербакова

Литературные имена России

► Галина Николаевна Щербакова (1932 — 2010) — русская писательница, сценарист. Родилась в городе Дзержинске Донецкой области (Украина), окончила Челябинский педагогический институт, работала учителем русского языка и литературы, затем журналистом в местной газете. Но она хотела стать писателем и, стремясь к этой цели, писала произведения на философские темы.

Однажды Щербакова решила написать книгу о любви и о взрослении. Первоначальное название повести «Роман и Юлька» намекало на самую знаменитую любовную историю — трагедию У. Шекспира «Ромео и Джульетта». И хотя позже писательница поменяла название на «Вам и не снилось», читатели всё же почувствовали эту связь: во многих отзывах о героях повести говорили как о «советских Ромео и Джульетте».

Когда в 1979 году повесть напечатали в журнале «Юность», она вызвала полемику у читателей: одни хвалили автора за смелость, искренность и талант в изображении внутреннего мира подростков, другие критиковали за поэтизацию «школьной» любви.

Впоследствии Галина Щербакова стала автором многих других талантливых произведений: «Отчаянная осень», «Дверь в чужую жизнь», «Вспомнить нельзя забыть» и др. ◀

Ромео и Джульетта.
Худ. Н. Н. Рушева, 1966

Из первых уст

► Читатель сам сделает свой выбор. Выбор души. И в этом высшая нравственность.

Г. Н. Щербакова

Любовь сама по себе целый мир. Должна быть такой, во всяком случае.

Г. Н. Щербакова

— Слушай, а ты в это веришь? — Во что в это? — Что первая любовь — всегда последняя? — Не знаю... Надеюсь, что нет...

Анна Гавальда. Просто вместе

Первая любовь — это не первая и не последняя. Это та любовь, в которую мы больше всего вложили самих себя, душу, когда душа у нас ещё была.

А. В. Вампилов. Из записных книжек

Не встречайтесь с первою любовью,
Пусть она останется такой —
Острым счастьем, или острой болью,
Или песней, смолкшей за рекой.
Не тянитесь к прошлому, не стоит —
Всё иным покажется сейчас...
Пусть хотя бы самое святое
Неизменным остаётся в нас.

Ю. В. Друнина ◀

Прочитайте повесть Г. Н. Щербаковой «Вам и не снилось». Можно ли утверждать, что в ней поднята вечная проблема? Обоснуйте свой ответ. Дайте оценку высказываниям писателей и поэтов о первой любви (см. рубрику «И первых уст»).

Вам и не снилось

I

<...>

В первый же день, когда они переехали в новый дом, Юлька опустила перпендикуляр с балкона шестнадцатого этажа вниз прямо на оставшийся здесь от других времён и народов куст сирени, потом провела мысленную прямую к школьному подъезду, соединила школьный подъезд с окном и получила ничего себе, симпатичный прямоугольный треугольник. Вот бы съезжать по его гипотенузе! Мгновение — и ты в школе. Но так как пока это было невозможно, приходилось осваивать тот катет, что лежал на земле. Вот почему из школы она шла наперерез Роману и Сашке, пренебрегая проложенным бетонным маршрутом. Она шла насквозь, и сбить с пути её могла только стихийная преграда в виде стоящего прямо на катете дома, или котлована, или уже совсем глупо возникших гаражей, пахнущих ржавым железом и бензином. Она шла и думала об уроке литературы. «Будем говорить о любви...». Юлька за свои пятнадцать уже столько прочла о любви, что совсем недавно обнаружила: она с гораздо большим интересом читает фантастику, да и не какую-нибудь, а с сумасшедшинкой. Типа «Заповедника Гоблинов» или «Космического госпиталя», в общем, ту, в которой совсем или почти совсем нет примет нашего, человеческого времени. Отличный роман «Конец вечности» абсолютно испорчен любовью. Нет, Юлька не ханжа и не лицемерка, она лично знает — и не из книг, а из жизни, — что от любви можно помолодеть на десять лет и постареть на двадцать. Что в наше время для любящих столько же преград, как и раньше. Анна Каренина, Наташа Ростова, Лиза Калитина, мадам Бовари, мадам Реналь и Юлькина мама Людмила Сергеевна вполне могут стоять в одном ряду. И то, что мама, слава богу, при том жива и здорова, заслуга не времени, а маминого характера. В ней на троих мужества, стойкости и оптимизма. Ну, посудите сами...

...Людмила Сергеевна выходила замуж за молодого — ей тридцать, ему двадцать. Бабушка Эрна, обрусевшая немка, лежала в предынфарктном состоянии. Зброшенная Юлька вела сказочную для пятилетнего ребёнка жизнь — рылась в раскрытых ящиках комода, рядилась в материны побрякушки, подкрашивала брови и губы — никто ни слова, её не видели. Шоколад валялся во всех

Работаем со словом

Инфляция (от лат. *inflatio* — надутие) — обесценивание бумажных денег из-за выпуска в размерах, превышающих потребности товарооборота.

Девальвация (от лат. *de* — понижение + от лат. *valeo* иметь значение; стоить) — снижение курса национальной валюты по отношению к твёрдой иностранной валюте, золоту; здесь: (ирон.) ухудшение прежнего образа жизни.

углах, громадные запылённые плитки, раз-два надкусанные. На тиражированные игрушки — собак, кукол, мишек — не смотрелось. Говоря научным языком, в Юлькиной жизни были инфляция и девальвация, но в целом — лучше не бывает, хотя лежащая на высоких подушках бабушка Эрна твердила ей с утра до вечера, какой она несчастный ребёнок. Может, с тех пор в Юлькиных глазах навсегда застыло удивление пополам с насмешкой.

кой, рождённое от первого столкновения оценочного слова и реальной ситуации.

Период изобилия Юлькиной жизни кончился переездом на новую квартиру вместе с дядей Володи. В памяти цементно застыли красиво поднятые мамины руки и скороговоркой повторяемое: «От всех подальше... Как можно дальше... На край света...»

Край света выглядел соблазнительно. Пятиэтажный дом среди маленьких зелёных дворики. Куры у подъезда, петух с осанкой бабушки Эрны, колонка у дома — пей, залейся, брызгайся прямо из крана, — собаки, кошки, бродящие естественно, без поводков и пригляду. Судя по всему этому, период изобилия Юлькиной жизни сразу перерастал в симпатичное приближение к природе.

Бабушка Эрна именно тогда сразу превратилась в старуху Эрну. Юлька слышала, как говорили женщины на лавочке у подъезда: «Какая величественная старуха». А мама, наоборот, преобразилась в девочку в коротенькой юбочке, дырчатой блузке, и те же женщины удивлённо спрашивали: «У вас такая большая дочь?» Юлька была осведомлённым человеком. Она знала, что мама её родила в двадцать пять лет, уже получив высшее образование. Но предметы Юлькиной пятилетней гордости менялись не по дням, а по часам. Теперь мама всем говорила, что да, конечно, дочь у неё большая, но она рано, слишком рано вышла замуж и сразу родила, прямо, можно сказать, в детстве. Потом все хорошо познакомились, и уже никто ни о чём не спрашивал. <...>

...Катет упёрся в каменные ступени. Пришла! В общем, конечно, выигрыш во времени незначительный плюс ободренные на пересечённой местности ноги, всё вместе доказывает, что гипотенуза как дорога была бы лучше. Но... Между прочим, один из двух парней, которые встретились, ей почему-то знаком. Она его где-то видела...

Юлька поднялась на шестнадцатый этаж и ещё раз обозрела окрестность. Красота! А она, дура, ревела, когда переезжали. Здесь же необыкновенно! По девственно-зелёному ковру двора гуляла аб-

солютно золотая колли со щенятами. Тяжёлая кирпичная кладка школы — её так хорошо видно отсюда — тоже отлично сочетается с зелёным. А в том, что жилые дома, колеблясь в вышине, всё-таки тянутся вверх, а школа устойчиво, на века, распласталась внизу на земле, была даже некая символичность. И если период изобилия жизни к природе, то на смену ему пришёл заменён периодом блима восторженно определила: «Как в раю!» — а дядя Володя оценил по-мужски невыразительно: «Жить можно».

Но где же она видела того худого и длинного мальчика? <...>

Ни Роман, ни Юлька так и не вспомнили, где они видели друг друга. А встреча была и, оставшись для них бесследной и незапомнившейся, в их семьях, для их родителей стала чем-то вроде взрыва в котельной, который внешних разрушений вроде бы и не принёс, но внутренние конструкции слегка покорежил.

Дело было вот в чём...

Мама Юльки когда-то давно, ещё в школе, дружила с папой Романа. Но мало ли кто с кем дружил в школе — раздружились. Возник красивый мужчина, лётчик, и увёл маму Люсю от юного школьного воздыхателя. Тривиальнейшая история, разговора не стоит, если бы... Если бы папа Романа с последовательностью и ритмом биологических часов не возникал у ног Юлькиной мамы с переходящей всякие приличия тоской во взоре. Уже Юлька родилась, уже у него самого сын был, а всё равно — придёт, сопит и вздыхает. И случилось вот что... Людмила Сергеевна его возненавидела. <...>

Когда Юлькины родители получили трёхкомнатную квартиру в белой башне на зелёной траве, перво-наперво надо было отдать в химчистку шторы, пледы, покрывала, не вносить же в новенькую, с иголки, квартиру старую пыль. Людмила Сергеевна навертела два тюка и, взяв Юльку в помощницы, отправилась в химчистку. Только они вышли на бетонную дорожку, положив тюки на голову — так женщина выглядит красивее, — как раздался совершенно истошный вопль: «Лю-у-ся! Люсенька!» — и некий мужчина в три прыжка преодолел разделяющий две бетонные дорожки газон. Юлька с тюком на голове продолжала идти гордо и прямо, но боковым зрением она отметила, что на другой дорожке остались стоять очень толстая тётенька, килограммов на сто, и высокий мальчик. Она не знала, что там было за её спиной, не видела, как рвал с маминой головы тюк этот мужчина, как мама не давала ему это делать... Мама догнала Юльку через пять минут, лицо у неё было красное и злое, и она сказала: «Лучше на край света, чем жить с ним рядом». <...>

Поскольку в этой истории две стороны, то важно знать, как на эту встречу прореагировала вторая — вот та самая стокилограммовая тётенька, что осталась брошенной на дорожке.

Вера Георгиевна — мама Романа и жена Кости — ночь не спала. Всё видела перед собой ошелолившую её картину: Костик, две недели до того пролежавший с радикулитом, в три метровых шага перемахивает через газон, а на асфальте, сцепив зубы от презрения, стоит Людмила. Вот это презрение не давало покоя и сна. Чего уж она так? <...> Вера с тоской представила, как они замерли на бетонных дорожках — она и Людмила. У Романа глаза стали как блюдца. Папа ведь дома держась за стеночку ходил.

— Ну и прыжок! — сказал он восхищённо. — Как Брумелль!

А «Брумелль» стоял там, на той полоске, жалкий, небритый, и Людмила так брезгливо его обошла, с этим узлом на голове, будто боялась задеть. Уходя, кивнула ей, тоже свысока, и такое обилие презрения, пренебрежения, которое обрушилось на Веру в один миг, вдруг оказалось ей не под силу. Она, двужильная женщина, на плечах которой было всё — и нездоровый муж, и хлипкий сын, и ремонт в квартире (пять лет уже прожили), и стеллажи на заказ, и всё, всё, всё... И тут она вдруг осела, обмякла от одной этой минутной встречи. Что она, про Людмилу не знала раньше? Знала. Все её фотографии в альбоме сохранены, со всеми надписями «любимому», «моему хорошему» и так далее. Знала, всё знала, что было. Не знала, предположить не могла, что у Кости всё и есть. И вот теперь они соседи? Всего три газона Костику перепрыгнуть. Разве трудно умеючи? <...>

Историко-культурный комментарий

► Валерий Николаевич Брумелль (1942 — 2003) — выдающийся советский легкоатлет, чемпион по прыжкам в высоту, звезда советского спорта мирового уровня. Брумелль установил шесть мировых рекордов. Получив серьёзную травму в аварии, Валерий Брумелль всё же смог вернуться в спорт. После завершения карьеры писал сценарии к фильмам и даже снялся в фильме «Спорт, спорт, спорт» режиссёра Э. Климова. ◀

Универсам открывали с оркестром как раз в сентябре и сорвали уроки в школе.

Девятый «А» ринулся к окну, оставив без внимания призыв учительницы закрыть его.

Юлька и Роман оказались прижатыми к подоконнику плечом к плечу.

— Слушай, — сказал Роман, — я мог тебя раньше где-то видеть? У меня такое ощущение!

— Ты в Останкине не жил?

— Даже не знаю, где это!

— Тогда тебе кажется...

В том, что ей это же казалось, она из женского кокетства решила не признаваться. Ещё чего!

Музыка громко звучала, высокое начальство обходило сверкающий никелем образцовый универсам, а в универсаме — показательный, манящий и увлекающий, на горе родителям, отдел детских игрушек.

Таня вошла в класс и в первую минуту его не узнала. Лица, что раньше смутно виднелись будто сквозь пелену покрытия, выпростались и обнаружили себя, какие есть. Надо же! Музыка заиграла! Неожданная музыка! В неподобающий час! Музыка — что как снег на голову. И они сбросили с себя зажатость, запрограммированность на историю или на что там ещё и смотрели на Таню обнажённо и доверчиво.

— Радости-то сколько! — сказала она, но ирония получилась какая-то подбитая: потому что надо быть клиническим идиотом, надо быть законченным шкрабом, чтобы не уметь радоваться радости.

«Запомнить бы мне эти их лица», — подумала Таня. И она стала их жадно оглядывать и окунулась в такой поток доверия и сияния, что подумала: сейчас разревусь. И тут встретила с большими и беспомощными, как у постоянно носящих очки людей, глазами и сообразила: это та, новенькая. Ах, вот это кто! Девочка с фотографии! Она обратила на неё внимание на снимке. Первого сентября чей-то папа их фотографировал и через неделю гордо привёс снимки. Что бросилось в глаза? Таня среди учеников как Гулливер среди великанов. «Ну и ну», — подумала. В ней ведь тоже не полтора метра, а честных метр пятьдесят девять плюс каблучки. И всё-таки с виду роста нет. Только одна девочка такая же. Но кто это, сообразить было трудно. Папа мастером фотографии не был, Таня решила, что эта девочка чужая, из другого класса, а к её ребятам прибилась по принципу каких-то личных связей. А сейчас, после музыки, поняла — сидит эта маленькая. Только

Работаем со словом

Шкраб (разг., советск.) — сокращение от «школьный работник».

Акселерация (от лат. *acceleratio* — ускорение) — ускорение роста и полового созревания детей и подростков по сравнению с предшествующими поколениями (отмечается со второй половины XIX в.).

Амуниция (от польск. *amunicja* — снаряжение) — здесь: (разг.) об одежде (обычно спецназначения).

она носит очки. Вот они-то и сбили Таню с толку. Посмотрела по списку — Юля. Подумала: так это дочка самых эффектных родителей? Людмилу Сергеевну и её мужа Таня заметила первого сентября. Они стояли вместе со всеми возле школьного забора, а распорядитель-физкультурник делал в их районе выразительные пробежки — верный признак, что где-то недалеко имелась в наличии красивая женщина. Таня посмотрела: верно, имелась.

В Юльке ни грамма броской материальной элегантности и стати. И она не по-

трясает акселерацией, как остальные девчонки. Обыкновенная девочка на все времена. Только вот волосы прижаты сиюмодным ободком — уменьшенной копией лошадиной дуги. Зря она его надела, ободок. Волосы у неё мягкие, негустые, ободок на них лежит грузно, а тут ещё тяжёлые, тоже сверхмодные очки — с «облучком» посередине, даже не заметишь живую девочку за такой амуницией. Но теперь Юлька сняла очки и смотрела так, что Тане захотелось её от чего-то защищать, маленькую. Она ей улыбнулась, а тут вылез Роман.

— Татьяна Николаевна! — начал он. — Я что-то слегка заучился. В какой части света Останкино?

— Балда! — закричали Роману. — Это не у нас! Это на Млечном Пути.

— Невероятно! — печально сказал Роман. — Уже появились пришельцы.

Таня не знала, какая игра продолжается, заметила только: Юлька надела свои очки с «облучком» и... стала другой.

— Всё! — сказала Таня. — Конец музыке. <...>

<...> Они назначали свидания в детском отделе универсама, у бассейна, где вместе с зелёными шарами мячей плавали зелёные крокодилы, киты, черепахи. Они садились на кафельные берега бассейна и пропадали. Люди становились природой, и совершенно не имело значения их человеческое количество. А может, чем больше — было даже лучше. Роман и Юлька только меняли место на своём «берегу» в зависимости от того, что в универсаме выбрасывали и как выстраивалась очередь. Они сидели с авоськами для хлеба, молока, как с неводами; люди же шуршали, бушевали, как дере-

вья, как море, как ветер. А вот крокодилы были живые и настоящие, и звали их Сеня и Веня.

— ...А когда ты на меня обратил внимание?

— Когда мы молились фонарному столбу. Все на коленях в шутку, а ты по-настоящему...

— Вот дурачок... Я тоже в шутку.

— Я понимаю. Но вид у тебя был как по-настоящему... И пятки у тебя, такие маленькие-маленькие, торчали вверх.

— Пятки? — Юлька смущённо закрывает глаза ладонью. — Как тебе не стыдно... Они, наверное, были грязные... Мы же по пыли шатали.

— Были, — отвечает Роман. — Мне даже хотелось поклониться пальцу и потереть их.

— Ну а потом?

— А потом ты с умным видом болтала глупости о своих кровях. Как я понимаю, намекала мне на скрытую в тебе гениальность. Я тогда представил, как это всё в тебе происходит. Бежит в тебе алая-алая — это русская кровь, а в ней фонтанчиками бьют синяя немецкая, светло-зелёная польская, оранжевая монгольская...

— Господи! Да нет во мне монгольской! Ты это сам выдумал...

— Не перебивай старших... От этого многоцветья ты изнутри вся светишься. Ты знаешь, что ты светишься?

— Как это?

— Как салют. Правда, крокодилы?

Юлька крутит им головы: мол, неправда.

— Когда мы поженимся, мы заберём их, — говорит Роман.

— А когда это будет? — спрашивает Юлька.

— Очень скоро. Девятый, считай, мы уже кончили. Так? Значит, десятый. Это ерунда. Сразу после экзаменов.

— Но ведь нам не будет ещё восемнадцати.

— Тогда мы уедем в Узбекистан, там можно раньше...

— А что мы будем делать с Сеней и Веней?

— Они будут жить в ванной, ждать наших детей...

— Ой!

— Чего ты?

— У мамы стали выпадать зубы. Она говорит, что я у неё забрала два зуба, а вот этот неизвестный товарищ уже четыре. Она страшно переживает. Зубов нет, пятна... Старая стала... Мне её жалко...

— Тебе ничего не повредит...

— В каком смысле?

— Я представил тебя без зубов и с пятнами: очень хорошенькая старушка. <...>

После девятого класса мальчики продолжили занятия в военно-спортивных лагерях. Таня пришла за отпускными, а они собирались во дворе. Все в зелёных топорщащихся костюмах, все подстриженные на основании приказа, все, как один, длинношее, ушастые. Мальчишки как-то безрадостно поострили по поводу её отпускной экипировки: мол, давно бы так одеваться молодой женщине, а то учителя и сами не живут, и другим не дают, вот вам доказательство — и они опускали перед Таней бритые выи. «Хорошо, да? Красиво, да? А сами небось в юбке-макси». Пошутили, поболтали, так бы она и ушла, если б кто-то не крикнул:

— Ромка! А тебя пришли на войну провожать!

И тут все увидели Юльку. Вид её вполне соответствовал реплике. Она была чёрная, осунувшаяся, казалось, что ей холодно, хотя на улице было не менее двадцати пяти. Роман испуганно отвёл её к забору, подальше от глаз.

Приход Юльки взбодрил отъезжающих, и они заболтали:

— Что, граждане, сыграем свадьбку?

— Ой, сыграем! Вот тут прямо, во дворе, столы поставим...

— Каре...

— Что?

— Каре...

— Ты что, ворона?

— Каре... Стол — каре.

— Ребята, он чего?

— Ерунда! Предлагаю «Арагви» или «Пекин».

— А money? Кто будет платить?

— Не мы же! Родители! Сбросятся, скинутся, полезут в чёрную кассу, наскребут... Такая любовь, мальчики, требует расходов.

— Патентную теорию... Внимание! Патентную теорию... Большая любовь — большие расходы. Средняя — средние, маленькая — маленькие... Здорово? Родители в целях экономии женят нас на обе-
зьянах... Рубрики в газете «С лица воду не пить...». Дискуссия — с лица или не с лица?... Пить или не пить?..

— В «Неделе» был рассказ, кажется, Моэма, так там чёрным по белому доказывается — без любви очень даже лучше... Ничего хорошего всё равно не ждёшь, а значит, и не разочаровываешься... Отсутствие разочарований — залог успеха.

— Как бы это объяснить Роману?

— Поздно, братцы... Он спёкся...

— Жалко товарища... Ушёл от нас в расцвете.

Они галдели, а сами поглядывали на Романа и Юльку не без зависти, пока физкультурник звонко и молодо не крикнул: «Становись!» (Звонко и молодо — это в честь Таниной юбки-макси, реак-

ция у него в этих случаях автоматическая.) И тут Таня увидела, как Юлька бросилась Роману на грудь, как обхватила его за шею, как беспомощно тычется ему в зелёную робу. Таня почувствовала — сейчас заревёт, и заревела бы, не увидь, что прямо на них мчится по двору Вера. Таня с Сашкой сработали одновременно, уже через секунду конвоируя Веру с двух сторон. Она удивлённо посмотрела на Таню, в глазах на мгновение полыхнуло: «Что за вид!», но она тут же стала озираться, искать сына. Ах, Сашка! Умница Сашка! Он показал всем мальчишкам кулак, а сам стал кричать в сторону школы, хотя Роман и Юлька были в противоположном месте.

— Ромка! К тебе мама пришла! Ромка!

Вера заворожённо смотрела на дверь школы, ждала: вот сейчас распахнётся и выйдет Ромасик... Но дверь не распахивалась. Все с интересом ждали, как появится Роман с другой стороны и что он скажет.

— Ромка! Тебя зовут! — тихо шептала Юлька. — Точно! Тебя зовут...

— Значит, не забудь: я возвращаюсь через три недели. Во вторник, в пять вечера, как обычно...

— Ромка! Зовут...

— Да ну их... Запомни... Во вторник... В пять вечера...

— Ром! Я не могу... Просто даже не подозревала, что не смогу. Три недели... С ума сойти... Ты иди, иди... Что они кричат? Мама пришла? Чья мама?

— Наверное, моя... Юлька! Ты только меня не забывай. Слышишь, Юлька, во вторник...

Он шёл от Юльки, как во сне... Он подошёл к Вере и остановился возле неё, и она, увидев его, сразу поняла, откуда он пришёл. Она завертелась, даже привстала на цыпочки...

— Стройте их скорей! — сказала Таня физкультурнику.

— Леди! — ответил он проникновенно. — Я из-за них тяну эту резину. Развели страсти-мордасти... Забираем в рекруты... И маман, и девица... Фи! Что за воспитание! — И хорошо поставленным голосом он крикнул: — Последний раз говорю: становись! Провожающих прошу удалиться за забор.

Таня взяла Веру под руку, и они пошли. Она вела её и чувствовала, что за их спинами прижимается к бетонной ограде Юлька, бедная, почерневшая девочка, которую не надо сейчас видеть никому, а Вере особенно.

Вера чётко печатала шаг. Она тоже знала, что Таня уводит её от Юльки, она уходилась покорно и с достоинством, а Таня не подозревала тогда, что тяжёлая Верина голова уже произвела на свет план, что Вера выждет, когда уедут мальчишки, и вернётся в школу, чтобы забрать документы Романа. Если всё решено — зачем тя-

нута? Если веришь в идею — её надо осуществлять. Она толково, убедительно объяснила тогда всё директрисе. И напугала ту вконец. Роман не доехал ещё до Ярославского вокзала, Юлька не добрела ещё домой, а личное дело Романа Лавочкина уже лежало в сумке, прижавшись к капусте и яичкам, а Вера чётко печатала шаги, из одной школы в другую, из другой в третью... Выбирала. <...>

II

<...> «Надо звонить в Ленинград», — подумала Вера и пошла назад, не оглядываясь, потому что всё равно видела их перед собой, прижавшихся и отделённых. Что она скажет? Маме, сестре? В какую-то минуту она хотела повернуть назад, потому что представила всю бессмысленность разговора по телефону. «Мама, Роман влюбился». — «Ну и что?» — «Хочет жениться». — «Глупости. В десятом-то?» — «А сейчас сидит в универсаме с ней. Никого не видит. Я была от него за три метра». — «А кто она? Она кто?» — «Ах, вот это самое главное. Она дочь Костиной возлюбленной. Той самой, за которой, позови она его сейчас, и он уйдёт. Даже выздоровеет, если она этого захочет».

Вот оно, самое главное. Почему это? Потому что Лю-у-ся, Лю-сенька не могла полюбить Костю, а эта девчушка — её дочь. Бедный Роман, бедный мой мальчик! Сидишь там такой прекрасный, а потом будешь прыгать ради неё через газон. И никому, слышишь, никому, кроме матери, нужен не будешь.

— Как что делать? — затараторила сестра уже на самом деле. — К нам немедленно! Не хватало нам женитьб в десятом. Всё было — этого ещё не было! Веруня! Не будь рохлей. Это такой возраст, это всё естественно, но никому не вредило хирургическое вмешательство. Только благодарят потом. Десятый класс! Ты что, считаешь,

что он там сейчас учится? Другая школа — это полумера. Я тебе это сразу говорила. Сюда, сюда... У нас другой климат — и в прямом и в переносном смысле. Мы его остудим... Как? Минутку, минутку... Соображаю... Веруня! Это просто... Он у тебя человек долга? Да ведь? Надо его этим купить! Именно этим, слушай...

Всё было представлено так.

У бабушки предынсультное состояние — покой, покой и покой. Мама не может уехать, потому что нездоров

Работаем со словом

Авоська (разг.) — сетчатая сумка для продуктов, мелких предметов; сетка.

Карé — здесь: имеющий форму четырёхугольника.

Рéкрут — в иностранных армиях: лицо, принятое на военную службу по найму или повинности; в российской армии (1705—1874): лицо, зачисленное в армию по рекрутской повинности.

папа. Тётя работает во вторую смену, и бабушка остаётся одна в громадной квартире («Воды подать некому»). А дядя, как на грех, в командировке, будет не раньше, чем через три месяца — сам знаешь эти арктические командировки. А школа во дворе. Роман — помнишь? — учился в ней в четвёртом, когда у Веры была болезнь Боткина. Прекрасная школа. Первая смена. Тётя там авторитетнейший человек, как и вся их семья потомственных петербуржцев.

— Конечно, если надо, — растерянно сказал Роман. — Но так не хочется уходить из этой школы, здесь такой приличный математик.

— Есть вещи поважнее, — сказала мама.

— Безусловно, — ответил Роман. — Сколько это может быть — месяц, два?

— Откуда я знаю? — раздражённо ответила Вера.

А Костя молчал. <...>

* * *

Стало уже холодно, и шли дожди, а Роман и Юлька уехали за город. Им негде было побыть одним, и они бродили в лесу.

— ...Ты что мне наговорил на пластинке?

— Как просила. Таблицу умножения.

— Ты мне будешь писать?

— Каждый день...

— Каждый день не надо... Хотя бы один... А что, твоей бабушке совсем-совсем плохо?

— Предынсультное состояние... Это как предынфарктное.

— А что хуже?

— А я знаю? Оба лучше.

— Ромка! Давай умрём вместе!

— Согласен! Через сто лет.

— А я согласна и через пятьдесят.

— Мало, старушка, мало... У меня очень много несделанного.

— Я тебе помогу. Тем более что у меня сделано всё. Я просто не знаю, что мне целыми днями теперь делать... А! Знаю! Буду слушать твою пластинку.

— Юлька! Ты всё-таки потихонечку учись...

— Зачем, Роман, зачем? Я не вижу в этом никакого смысла.

— Ради меня...

— Я ради тебя живу, а ты говоришь — учись...

— Юлька!

— Рома! Не уезжай! Бабушкам всё равно полагается умирать...

— Юлька!

— Ромка! Они все против нас! Все!

— Да нет же... Это стечение обстоятельств. <...>

Содружество муз

► В 1980 году по повести «Вам и не снилось» режиссёром Ильёй Фрэзом был снят фильм, который имел огромный успех. Музыку к кинокартине написал известный композитор Алексей Рыбников. Впервые прозвучавшая в фильме песня Рыбникова «Последняя поэма» (на стихи Рабиндраната Тагора в переводе Аделины Адалис) стала после выхода картины очень популярной и даже вышла в финал фестиваля «Песня года — 1981». ◀

Кадр из фильма «Вам и не снилось»

<...> «Юлька! Слушай мою таблицу умножения. Дважды два будет четыре, а трижды три — девять... А я тебя люблю. Пятью пять, похоже, — двадцать пять, и всё равно я тебя люблю. Трижды шесть — восемнадцать, и это потрясающе, потому что в восемнадцать мы с тобой поженимся. Ты, Юлька, известная всем Монголка, но это ничего — пятью девять! Я тебя люблю и за это. Между прочим, девятью девять — восемьдесят один. Что в перевёрнутом виде опять обозначает восемнадцать. Как насчёт венчального наряда? Я предлагаю серенькие шорты, маечку-безрукавочку, красненькую, и босоножки рваненькие, откуда так соблазнительно торчат твои пальцы и пятки. Насчёт венчального наряда это моё последнее слово — четырежды четыре я повторять не буду. В следующей строке... Учись хорошо — на четырежды пять! Не вздумай остаться на второй год, а то придётся брать тебя замуж без среднего образования, а мне, академику — семью восемь, — это не престижно, как любит говорить моя бабушка. А она в этом разбирается. Так вот — на чём мы остановились? Академик тебя крепко любит. Это так же точно, как шестью шесть — тридцать шесть. Ура! Оказывается, это дважды по восемнадцать! Скоро, очень скоро ты станешь госпожой Лавочкиной. Это прекрасно, Монголка! В нашем с тобой доме фирменным напитком будет ром. Открытие! Я ведь тоже — Ром! Юлька! У нас всё складывается гениально, несмотря на Ленинград. У нас всё к счастью, глупенькая моя, — семью семь! Я люблю тебя — десятью десять! Я тебя целую всю, всю — от начала и до конца. Как хорошо, что ты маленькая, как жаль, что ты маленькая. Я тебя люблю... Я тебя люблю...

Твой Ромка». <...>

Таня попросила Юльку проводить её домой, вручив ей пару стопок сочинений.

— Юля, — сказал она, — Всё скверно. Я понимаю. Но школу-то кончать надо.

— Я кончу, — ответила Юлька.

— Не очень это видно. У тебя почти по всем предметам между двойкой и тройкой.

— Ближе к тройке, — равнодушно сказала она. — А мне больше и не надо.

— Юля, — робко начала Таня. — Тебе это трудно сейчас представить, но ведь жизнь складывается не только из любви. Только любовь — это, если хочешь, даже бедность. Во всяком случае, потом обязательно поймёшь, что бедность.

— «Жизнь — ведь это труд и труд, труд и там, и здесь, и тут...» — В глазах Юльки мелькнула насмешка. — Это вы хотите сказать?

— А что? — ответила Таня. — Смешно, но правда.

— Я тоже буду работать. Куда я денусь? Буду делать что-нибудь доступное моему уму...

— Опять впадение в бедность? А вдруг есть что-нибудь не просто доступное — интересное твоему уму?

— Возможно, — ответила Юлька. — Кто что знает?

— Так ведь об этом надо посоображать заранее.

— Я соображу потом.

— Когда вернётся Роман?

— Я не знаю, когда он вернётся! — закричала Юлька. — Сегодня у бабушки инсульт, завтра она умрёт, потом надо будет ходить на дорогую могилу, потом утешать тётю, потом ещё что-нибудь... Ромка — дурак. Он отрастил себе такое чувство долга, что его уже носить трудно. Я пишу ему об этом в каждом письме. Я говорю: пошли ты свою бабушку к чёртовой матери, но он не получает моих писем! Почему? Куда они деваются?

— Ну, зачем же ты так! — Таня даже испугалась.

Она представила, как перехватывают Юлькины письма, какому глубокому, разностороннему анализу подвергаются Юлькины отчаянные вскрики, и испугалась за неё.

— Юлька, — сказала она, — не пиши глупостей больше. А чувство долга — это прекрасно. Когда вы поженитесь, ты поймёшь, как это надёжно, как спокойно иметь мужем человека с чувством долга. Для мужчины это первейшая доблесть.

— Чепуха, — резко сказала Юлька. — Я думала над этим. Долгом человека вяжут.

— Глупости, — сказала Таня. — Но даже если принять твои слова за истину, так, наверное, хорошо, что есть нечто, побуждающее человека ухаживать за больным, кормить стариков, беречь детей.

— Только любовь вправе побуждать, — ответила Юлька и так взмахнула стопкой, что тетради разлетелись во все стороны.

Они отлавливали их вместе. Юлька ползала на коленках по тротуару и подавала их Тане пыльными, не отряхивая, с каким-то пренебрежением.

— Ну за что ты их так? — спросила Таня.

— Полное собрание сочинений лжи! — сказала Юлька презрительно.

— Как же тебе не стыдно! — возмутилась Таня. — Я когда-нибудь от тебя требовала лжи?

— Правды тоже не требовали. А напиши я вам, что не люблю школьную литературу, что бы вы мне поставили?

— Я бы сказала, что ты кривляешься!

— Конечно, кривляюсь, — вдруг сразу согласилась Юлька. — Я «Хождение по мукам» люблю и пьесы Горького... И Маяковского тоже.

— Слава богу! — сказала Таня.

— И всё равно это собрание сочинений лжи, — ткнула Юлька пальцем в стопку. — Ваш долг вдалбливать нам прописные истины, наш долг — повторять их, не думая.

— Думая! — закричала Таня.

— Я-то думаю... Только ни до чего хорошего додуматься не могу.

— И это когда ты любишь! И тебя любят!.. Юлька, а ты представь, что у тебя несчастливая любовь! Каким же тебе тогда показался бы мир?

— Я бы просто не жила, — прошептала Юлька.

— А я живу, — сказала Таня. — Временами мне ужасно плохо, но не жить... Это мне не приходило в голову.

Юлька молчала.

— А ты представь: ничего у меня в жизни нет, кроме несчастливой любви. Ни мамы, ни школы, ни вас, ни долга... Но я, Юлька, всем этим повязана, и это меня держит. Кстати, очень надёжно, девочка.

Юлька мотала головой.

— Это же не может быть у всех одинаково, — говорила она.

— Не может, — ответила Таня. — Конечно, не может. Но если ты будешь помнить, что, кроме Романа, есть на свете мама, брат, люди, книжки, кино, то, честное слово, и Роману и тебе будет от этого лучше. И учиться надо, чтоб, во-первых, не быть душой, а во-вторых, чтоб не витийствовать там, где истина — назовем её прописная — найдена до тебя.

— И всё-таки как вы живёте без любви? — спросила она Таню, и в глазах её стояли недоумение и сострадание. <...>

<...> Роман вдруг остро ощутил: это конец.

Дальше ничего не могло быть, потому что писем не было на самом деле. Что значила вся бабушкина ложь по сравнению с этой правдой? И тогда он открыл ящик стола. Там издавна лежал дядькин пистолет, именной, дарённый — «реликтовый» называл его дядька. И Роман всегда смущался, потому что дядька путал слова — «реликтовый» и «реликвия». Роман дёрнул ящик. Вот он — холодный и блестящий. А бабушка выламывала дверь. Она кидалась на неё с такой силой, что со стены свалилась какая-то грамота, свалилась и жалобно мяукнула. Роман вынул пистолет. Примерил к ладони — как раз!

«Какой глупый выход», — сказал он сам себе. И то, что он признавал глупость, — удивило. «Скажут — состояние аффекта, — продолжал он этот противоестественный анализ, — а у меня всё в порядке. Просто я не могу больше жить. Я не знаю, как это делают...» — «Ах, какой великолепный дурак!» — сказала в нём что-то... «Тем более, — парировал Роман. — Дураков надо убивать... Она не виновата, что не пишет. Человек не может быть виноватым, если разлюбил...». Он тоже не виноват, что никогда, никогда, никогда не сможет жить без неё... Как всё просто! И ему захотелось плакать от того, что у его задачи одно-единственное решение.

А дальше было вот что. То ли Роман качнулся, то ли уж очень старым был стол, то ли пришли на помощь силы, не доказанные наукой, но случилось то, что случилось.

Скрипнул освобождённый от привычного груза пистолета ящик и просто-напросто выехал из стола. И будто наперегонки двинулись из его глубины буквастые, надорванные Юлькины конверты. Так смешно и густо они посыпались.

— Юлька! — прошептал Роман.

Он читал их прямо с пистолетом к руке, все, залпом. Он засмеялся, когда она передала ему привет от Сени и Вени. Он испугался, что «ей всё, всё, всё равно, раз он не пишет». Он обрадовался, что дождь висит над городом, а значит, она не осуществит свою идею — прилететь самолётом. Он сам, сам приедет к ней. Завтра.

Он был счастлив, потому что всё обрело смысл, раз были, были письма, и были они прекрасны. Вот тогда он испугался того, что мог сделать.

И почувствовал головокружение, представив это. Он начал за-талкивать письма в куртку и не мог понять, почему ему неудобно это делать. Потом сообразил — это пистолет, который он продолжает держать. Снова подумал: какой я идиот, если бы это сделал! И он положил его обратно, осторожно положил, как бомбу.

Теперь осталось уйти. И тогда он осознал, что ему не пройти мимо старухи (он так и подумал: старуха), не вынести её вида, её голоса, её запаха. Значит, её надо обмануть. Он знал, как...

Он только не знал, что бабушка звонит в школу, зовёт на помощь учителей, что там уже всполошились, что молоденькая классная руководительница второпях сломала «молнию» на сапоге и бежит к нему в высоких лодочках, бежит по холодным лужам с одним-единственным желанием помочь ему — вплоть до денег на билет в Москву. «Нельзя иметь принципы для себя и для других», — сформулировала учительница тезис и припустила бежать быстрее, потому что ей было стыдно, стыдно, стыдно...

А Роман рванул уже заклеенное на зиму окно и посмотрел вниз. Даже присвистнул от удовольствия, что уйдёт так, минуя дверь и голос. Раз — и прямо на свободу. Он встал на подоконник и спружинил колени. Третий этаж — такой пустяк. Он, как крылья, расставил руки, а сумку перекинул на спину. Третий этаж — ерунда. А газон, который он себе наметил, всё равно осенний — грязный и мокрый. Не страшно истоптать снова. И он присвистнул, прыгая, потому что был уверен. Третий этаж — пустяк.

Он ударился грудью о водопроводную трубу, которая проходила по газону. Из окна её видно не было. Но, ударившись, он встал, потому что увидел, как по двору идёт Юлька.

— Юль! — крикнул он и почувствовал кровь во рту. И закрыл рот ладонью, чтобы она не увидела и не испугалась.

Она подбежала, смеясь:

— Что ты делаешь в газоне?

— Стою, — сказал он и упал ей на руки.

А со всех сторон к ним бежали люди... Как близко они, оказываются, были...

Историико-культурный комментарий

► «Заповедник Гоблинов» — фантастический роман Клиффорда Саймака.

«Космический госпиталь» — цикл рассказов и романов Джеймса Уайта.

«Конец вечности» — роман писателя-фантаста Айзека Азимова.

Уильям Сомерсет Моэм (1874 — 1965) — британский писатель, автор 78 книг, в том числе известного романа «Театр».

«Хожение по мукам» — здесь: роман А. Н. Толстого. ◀

Размышляем над прочитанным

1. Найдите в повести высказывания героев о любви. Почему они разные?
2. В чём вы видите главный конфликт повести? Можно ли считать его неразрешимым? Аргументируйте свой ответ.
- 3. Что вы знаете о книгах, которые читали или упоминали герои повести? Можно ли, зная литературные предпочтения человека, понять его характер?
4. Почему родители Романа и Юльки не поддержали детей в их любви? Подберите цитаты из текста для доказательства своей точки зрения.
- 5. Прочитайте выразительно диалоги Романа и Юльки, Юльки и Татьяны Николаевны. Являются ли чувства Романа и Юльки серьёзными и искренними? Докажите свою точку зрения.
- 6. Выберите двух героев повести и от их имени подготовьте слова в защиту любви Романа и Юльки и в осуждение этой любви. В чём прав и неправ каждый из выбранных вами героев?
- * 7. Сопоставьте историю любви Романа и Юльки с другими известными вам историями любви. В чём их сходство и различия?
8. Посмотрите фильм «Вам и не снилось» (реж. И. Фрэнк, Киностудия им. М. Горького, 1981 г.). Найдите различия между событиями фильма и сюжетом повести. Напишите отзыв об этом фильме. Такими ли вы представляли себе героев повести? Обоснуйте своё мнение.
- * 9. Прочитайте ещё раз эпиграф к разделу. Считаете ли вы себя взрослым и самостоятельным человеком, или ваше взросление ещё впереди? Напишите об этом, выбрав по своему усмотрению любую форму: эссе, сочинение, рассказ или стихотворение.

Круг чтения

► *Васильев Б. Л.* В списках не значился. Летят мои кони.
Щербакова Г. Н. Отчаянная осень. Мальчик и девочка. ◀

ЛИШЬ СЛОВУ ЖИЗНЬ ДАНА

Язык поэзии

Стихи — совершеннейший из способов пользоваться человеческим словом, и разменивать его на мелочи, пользоваться им для пустяков — грешно и стыдно.

В. Я. Брюсов

Лицейст Пушкин на экзамене 8 января 1815 г. читает своё стихотворение «Воспоминания о Царском Селе» в присутствии Державина. Худ. И. Е. Репин, 1911

Из первых уст

► Поэтический талант даёт многое, когда он сочетается с хорошим вкусом и направляется сильной мыслью. Чтобы художественное творчество одерживало большие победы, необходимы для него широкие умственные горизонты. Только культура ума делает возможной культуру духа.

В. Я. Брюсов

Стих — это та же музыка, только соединённая со словом, и для него нужен тоже природный слух, чутьё гармонии и ритма.

В. Г. Короленко

Поэзия приятна нам тем, что заставляет нас тоже быть немножко поэтами и тем разнообразить наше существование.

И. Ф. Анненский

Ни одно великое произведение поэзии не остаётся досказанным при жизни поэта, но зато в его символах надолго остаются как бы вопросы, влекущие к себе человеческую мысль. Не только поэт, критик или артист, но даже зритель и читатель вечно творят Гамлета.

И. Ф. Анненский

Поэзия должна быть странной,
Шальной, бессмысленной, туманной
И вместе ясной, как стекло,
И всем понятной, как тепло.

Д. С. Самойлов

Мы часто слышим утверждение, что язык — это наше богатство. С этим невозможно поспорить, ведь он обеспечивает связь поколений, он часть нашей истории, наше культурное наследие. Это богатство необходимо беречь и распоряжаться им с умом.

Язык можно сравнить с материалом, из которого создаются уникальные изделия. Такими «изделиями» становятся, например, произведения художественной литературы — шедевры словесного искусства. Создать их под силу только художникам слова, обладающим словарным запасом в несколько десятков тысяч слов. На основе текстов из большого академического собрания сочинений А. С. Пушкина российские лингвисты создали «Словарь языка Пушкина», который представляет собой комментированный алфавитный перечень всех слов, использованных поэтом в своих произведениях. Словарь включает в себя свыше 21 000 слов.

Люди, обладающие поэтическим талантом, владеют совершенно особым языком — языком поэзии. Создавая поэтические тексты, авторы тщательно отбирают слова и располагают их в определённом порядке, соответствующем их замыслу. Иннокентий Фёдорович Анненский, литературный критик, знаток русской поэзии и автор изысканных стихотворений, писал: «Пора вспомнить, каких часто мучительных усилий, ещё с лицейской скамьи, стоили Пушкину точность его выражений и музыкальность стихов». Мастера художественного слова сравнивают сложность процесса написания поэтических текстов с «мучением» и «кошмарным трудом». Так ли это? Вы можете поразмышлять об этом, прочитав юмористический рассказ Дона-Аминадо «Наука стихосложения» и «Третий мучительный сонет» Иннокентия Фёдоровича Анненского.

Вопросы и задания

1. Как вы думаете, на каком основании язык нередко сравнивают с материалом, из которого создаются различные изделия?

2. Прочитайте в рубрике «Из первых уст» высказывания русских писателей о поэзии и поэтическом таланте. В чём, по-вашему, специфика языка поэзии?

Дон-Аминадо

Литературные имена России

► Дон-Аминадо — псевдоним русского поэта и писателя Аминада Петровича Шполянского (1888 — 1957), который прославился в русской литературе как сатирик и мемуарист. В 1920 году Дон-Аминадо покинул советскую Россию и уехал в Париж. Он стал летописцем русской эмиграции первой волны. Фельетоны Дона-Аминадо охотно читали, потому что он не только описывал разные стороны жизни «маленького человека», но и поддерживал людей, смешил, помогал выживать на чужбине. В наше время большой популярностью пользуются остроумные афоризмы писателя, вошедшие в сборник «Новый Козьма Прутков».

В стихах и рассказах Дона-Аминадо повествование о трудной жизни русских эмигрантов, оставшихся без Родины, соединяется с мягким юмором, вызывающим улыбку у читателя. В 1921 году Дон-Аминадо выпустил сборник «Дым без отечества», в названии которого цитата из Грибоедова «И дым Отечества нам сладок и приятен» по-своему переосмыслена, и предлог «без» кардинально меняет смысл фразы, выражая настроение автора:

О, Россия! О, гранит,
Распылившийся в изгнании!
Ты была и будешь вновь.
Только мы уже не будем.
Про свою к тебе любовь
Мы чужим расскажем людям.

Поэт тосковал по утраченной России, возвращаться же в новую страну у него не было ни желания, ни возможности. После Второй мировой войны Дона-Аминадо выпустил книгу воспоминаний «Поезд на третьем пути», в которой есть яркое описание атмосферы дореволюционной России, жизни русской эмиграции, портреты писателей той эпохи: И. Бунина, А. Куприна, А. Толстого. Иван Бунин назвал Дона-Аминадо одним «из величайших российских юмористов, строки которого несут настоящее художественное наслаждение». ◀

Белая эмиграция

Из первых уст

► Есть особая порода людей, которые специально занимаются тем, что вышучивают каждое явление жизни.

А. П. Чехов

Для Аминадо характерна ироническая дистанция по отношению к изображаемому, его сатира склонна к дружескому, игровому юмору, но за лёгкостью формы не теряется политическая и человеческая серьёзность автора.

В. Казак

Его юмористические или, пожалуй, точнее — сатирические фельетоны били «не в бровь, а в глаз», но при этом, были всегда тактичны. Он способен был уколоть, но не мог ранить и никогда не переходил известных границ. Он чаще улыбался, чем смеялся, и уж никогда не «гоготал».

А. В. Бахрах

Чуть ли не в каждой фразе «Нового Козьмы Пруткова» можно найти эту удивительную способность использовать структуру речи для того, чтобы высечь из неё мысль, — и как ни толкает на крайности профессиональная обязанность общественного увеселителя, всё же натура художника берёт своё.

Г. В. Адамович ◀

☞ Прочитайте рассказ Дона-Аминадо «Наука стихосложения». Можно ли назвать этот рассказ юмористическим? Обоснуйте свой ответ.

Наука стихосложения

На днях получил письмо.

«Многоуважаемый Мосье.

У нас есть к вам просьба, но мы не решаемся её выразить.

Но, между прочим, решившись, выражаем.

Мы, группа молодёжи, хотим писать стихи для красоты и вообще для самообразования, чтобы издавать рукописный журнал, хотя бы еженедельный или раз в месяц.

Но, наверное, это очень трудно, хотя родной папа одного нашего сотрудника уверяет, что нет такого болвана, который не мог бы сочинять стихи.

Пожалуйста, будьте настолько любезны и научите в короткий срок, до востребования, и прилагаем марку в 50 сант. для ответа.

С совершенным почтением группа молодёжи...»

Мне почему-то кажется, что группа эта, столь расточительно швыряющая пятьдесят сантимов, состоит из одного человека и что человеку этому не ранее как через два с половиной года исполнится полных пятнадцать лет.

Но кто его знает, может быть, и нет.

Возможно, что в самом деле пред нами новая общественная группировка, этаким коллектив честных эмбрионов, которых следует отечески поддержать и, в гроб сходя, благословить.

Поэтому не стану копать, а просто открою курсы заочного практического стихосложения.

Итак.

— Многоуважаемая группа!

Анонимный папа одного из ваших сотрудников, увы, совершенно прав.

Действительно, нет ни одного маломальски законченного болвана, даже совершеннолетнего, который не писал бы стихов.

Но это обстоятельство должно вас только ободрить.

В одной советской России появилось за последние несколько лет сорок тысяч зарегистрированных юношей, рифмующих пятницу и яичницу, а также палец и мерзавец.

Вы понимаете, дорогие дети, что сорок тысяч — это уже целая дивизия, и притом конная, потому что вы должны усвоить раз и навсегда, что Пегас — это лошадь.

Для того чтобы писать стихи, надо прежде всего не думать.

Работаем со словом

Мосье, мсьё (от франц. *monsieur*) — во Франции, в России до 1917 г. и некоторых других странах: форма вежливого упоминания или обращения к мужчине (употр. перед фамилией или именем).

Сантим (от лат. *centum* сто) — в некоторых странах Западной Европы: мелкая монета, сотая часть денежной единицы.

Эмбрион (биол.) — зародыш, организм животного и человека в ранний период развития.

Стих должен литься, как вода из водопровода, хлюпая во все стороны.

Такое явление называется «брызги пера».

Если у вас есть перо и нет ни одной лишней мысли в голове, садитесь и брызгайте!

Всё, что вам удастся набрызгать, озаглавьте как можно проще. Скажем, «Из цикла».

Или: «Триоли и Триолеты».

Или просто: «Лес шумит».

Легче всего и благороднее писать стихи с настроением.

Против стихов с настроением не устоит ни одна порядочная девушка, будь она даже каменная, как антрацит.

Настроение черпается где угодно — в глазах, в губах, в зубах, но обязательно во множественном числе.

Не дай Бог начать в единственном... всё дело испортите!

Например:

— «Я утонул в твоих глазах»...

Правда ведь, ничего себе?! А попробуйте сказать:

— «Я утонул в твоём глазу...» Катастрофа! То же самое с губами или зубами.

Даже очень мило выйдет, если сказать:

— «И он припал к её губам».

И посудите сами, что получится, если вы скажете:

— «И он припал к одной губе!...»

Пусть губа и не дура, но разве она это может выдержать?

Конечно, нет.

Всё, что до сих пор сказано, относится к какому-нибудь одушевлённому предмету.

Но настроение может быть и беспредметным, неопределённым и, так сказать, воздушным.

Например:

«Звёздочка блестит,
Девочка не спит,
Звёздочка блеснула,
Девочка заснула».

Здесь дело не в звёздочке и не в девочке, а в том пантеизме, которым проникнуто всё стихотворение.

А пантеизм — это, дети мои, вещь.

Самый последний человек, даже такой, у которого паспорта нет, и тот должен быть пантеистом.

Вот спросите вашего папу, если он специалист по болванам, так он вам это ещё лучше объяснит.

Работаем со словом

Антрацит — лучший сорт каменного угля.

За стихами.
Худ. И. Д. Шаймарданов

Пегас и Грации.
Худ. М. А. Врубель, 1889

Во всяком случае, на сегодняшний раз довольно.
Одно только помните — то, что говорили ещё древние: «Поэты рождаются, а... рукописи не возвращаются»...

Историко-культурный комментарий

► «И, в гроб сходя, благословить...» — ироническое использование строки А. С. Пушкина из романа «Евгений Онегин» (гл. 8):

Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

Эти строки Пушкина стали крылатыми и используются как своеобразное напутствие начинающим талантам. Пушкин действительно получил на выпускном экзамене благословение от прославленного поэта Г. И. Державина, угадавшего в юном лицеисте будущее «солнце русской поэзии».

Пегас — мифический крылатый конь, который ударом копыта о землю мог выбивать источники. Так, у рощи Муз на горе Геликон возник источник Иппокрена (Ключ коня), из которого черпали вдохновение поэты.

Пантеизм (от греч. *pan* — всё и *theos* — Бог) — философское учение, согласно которому Бог и природа рассматриваются как близкие или тождественные понятия. В пантеизме Бог находится не за пределами природы, а растворяется в ней. К концу XIX — началу XX века пантеизм стал очень популярен, поскольку в революционную эпоху ослабел интерес к ценностям христианства, но далеко не все понимали суть этого философского учения.

Триоль — ритмическая фигура, составной стихотворный метр (размер), включающий в стихотворной строке три стихотворных размера по одной стопе. Вот пример симметричной триоли:
дактиль — амфибрахий — анапест | анапест — амфибрахий — дактиль

«Вымолен у смерти был тобой | ей по праву отданный малыш».

Триолёт — стихотворение из восьми строк на две рифмы, при этом первый стих в обязательном порядке повторяется в четвёртой и седьмой, а второй стих — в завершающей строке.

Триоли и триолеты были очень популярными стихотворными формами у поэтов начала XX века, особенно у И. Северянина, К. Бальмонта, В. Брюсова и др., современников Дона-Аминадо.

«Лес шумит» — название рассказа В. Г. Короленко, напечатанного в 1886 году в журнале «Русская мысль». По мотивам рассказа были созданы увертюра, опера и спектакль с одноимёнными названиями.

«Рукописи не возвращаются» — предупреждение, которое получали авторы в справочных отделах литературных журналов. ◀

Из первых уст

► Дружба всё видит и ни на что не обращает внимания. Любовь на всё обращает внимание и ничего не видит.

Для утвердительного ответа достаточно лишь одного слова — «да». Все прочие слова придуманы, чтобы сказать «нет».

Всё нехорошо, что нехорошо кончается.

Выходя из себя, не забудьте вернуться.

В погоне за главным не пропустите второстепенного!

Объявить себя гением легче всего по радио.

Убийственна не бездарность, а спрос на неё.

Дон-Аминадо ◀

Размышляем над прочитанным

1. Найдите в тексте рассказа художественные средства, вызывающие у читателя улыбку. Объясните, каким образом создаётся комический эффект.

2. Какова композиция рассказа? Охарактеризуйте каждую смысловую часть повествования.

3. Почему рассказ называется «Наука стихосложения»? В чём заключается иронический смысл заглавия?

- 4. Какие слова и выражения, использованные в письме, указывают на желание молодёжи очень быстро научиться писать стихи? Как комментирует просьбу молодёжи рассказчик? Как бы вы ответили на подобную просьбу?
- 5. Найдите в тексте «вредные советы», которые рассказчик даёт молодёжи. Приведите примеры юмора, иронии и сатиры.
- 6. Какие из афоризмов Дона-Аминадо, приведённые в рубрике «Из первых рук», подошли бы в качестве комментария к рассказу? Выберите остроумные или парадоксальные фразы из рассказа, которые могли бы пополнить подборку афоризмов.
- * 7. Найдите в тексте детали, указывающие на общественно-политические реалии советской России. Каково авторское отношение к ним? Аргументируйте свой ответ.
- 8. Помогает ли историко-культурный комментарий к рассказу понять его комический смысл?
- 9. Рассмотрите иллюстрации (с. 214). Какая из них, по вашему мнению, больше подходит к рассказу Дона-Аминадо по стилю. Предложите свои идеи для иллюстрации рассказа, выберите наиболее остроумный вариант.

Иннокентий Фёдорович Анненский

Литературные имена России

► **Иннокентий Фёдорович Анненский** (1855—1909) — русский поэт, литератор, критик, переводчик, драматург. Он окончил отделение словесности историко-филологического факультета Петербургского университета, выучил четырнадцать языков, в том числе древнееврейский и санскрит. Анненский перевёл на русский язык девятнадцать пьес великого трагика Древней Греции Еврипида, а также множество произведений классиков мировой литературы. И. Ф. Анненский написал очерки о произведениях М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева.

Он много занимался исследованием русского языка и литературы, тонко чувствовал магию слова. Процесс создания стихов Анненский называл «мучительным». Он не стремился печатать свои стихи и показывать их знаменитым литераторам, чтобы услышать их мнение.

Для Анненского, как когда-то для А. С. Пушкина, Царское Село стало отечеством. Подобно Пушкину Анненский любил царскосельский парк, почти ежедневно прогуливался мимо Камероновой галереи по одной из аллей, которую в те времена негласно называли его именем. Иннокентию Фёдоровичу мы обязаны знаменитым памятником Пушкину в Лицейском саду Царского Села: в 1899 году на конкурсе памятников великому поэту он поддержал именно этот проект архитектора Роберта Баха. Анненскому поручили выбрать цитаты из пушкинской поэзии, которые затем выгравировали на постаменте памятника. Среди них строфа из стихотворения «19 октября», посвящённого «прекрасному союзу» лицеистов:

Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастье куда б ни повело,
Всё те же мы: нам целый мир чужбина,
Отечество нам Царское Село.

И. Ф. Анненский, ощущавший живую связь с великим поэтом, во многом и сам способствовал превращению Царского Села в «город муз», «литературный символ». Почти 10 лет Анненский служил директором Николаевской мужской гимназии в Царском Селе, где сам преподавал античную литературу, русский и древние языки, теорию словесности. И. Ф. Анненский воспитал плеяду поэтов Серебряного века, особенно бережно и заботливо относился к своему любимому ученику Н. С. Гумилёву. Своим учителем в поэзии его считали также Анна Ахматова, Борис Пастернак, Владимир Маяковский, Максимилиан Волошин. ◀

Памятник Пушкину в парке Царского Села, г. Пушкин

Из первых уст

► Кажется, само звучание слов «Царское Село» соединило имена Пушкина и И. Ф. Анненского, точно и судьбы, и стихи их специально протягивают единую нить между началом и концом XIX столетия.

Т. А. Алпатова

Создания поэзии проектируются в бесконечном. Души проникают в них отовсюду, причудливо пролагая по этим облачным дворцам вечно новые галереи, и они могут блуждать там веками, встречаясь только случайно.

И. Ф. Анненский

Он был филолог, потому что любил произрастания человеческого слова нового настолько же, как старого. Он наслаждался построением фразы современного поэта, как старым вином классиков; он взвешивал её, пробовал на вкус, прислушивался к перезвону звуков и к интонациям ударений, точно это был тысячелетний текст, тайну которого надо было разгадать.

М. А. Волошин

...Я помню дни: я робкий, торопливый
Входил в высокий кабинет,
Где ждал меня спокойный и учтивый,
Слегка седеющий поэт.
Десяток фраз пленительных и странных
Как бы случайно уроня,
Он вбрасывал в пространства безымянных
Мечтаний — слабого меня.

Н. Гумилёв. Памяти Анненского ◀

📖 Прочитайте «Третий мучительный сонет» И. Ф. Анненского.

Третий мучительный сонет

Строфы

Работаем со словом

Томленье — здесь: длительное и мучительное ожидание.

Оне (устар.) — устаревшая форма местоимения множественного числа «они», которая употреблялась по отношению к группе объектов женского рода (здесь: минуты).

Нет, им не суждены краса
и просветленье;
Я повторяю их на память в полусне,
Они — минуты праздного томленья,
Перегоревшие на медленном огне.
Но всё мне дорого — туман их
появленья,
Их нарастание в тревожной тишине,
Без плана, вспышками идущее
сцепленье:

Моё мучение и мой восторг оне.
Кто знает, сколько раз без этого запоя,
Труда кошмарного над грудой листов,
Я духом пасть, увы! я плакать был готов,
Среди неравного изнемогая боя;
Но я люблю стихи — и чувства нет святей:
Так любит только мать, и лишь больных детей.

► **Моё мучение и мой восторг** — перефразированная цитата из русского текста оперы Ж. Бизе «Кармен». «Ты — мой восторг, моё мученье...» — так обращается к Кармен влюблённый Хозе в своей знаменитой арии из второго акта, или, как её ещё называют, «арии с цветком». ◀

Улица в Севилье.
Эскиз декорации к опере Ж. Бизе
«Кармен». Худ. А. Я. Головин, 1908

Размышляем о прочитанном

1. Какие чувства вызывает у поэта процесс создания стихов? Почему эти чувства противоречивы?

2. Как вы понимаете такие поэтические выражения, как «краса и просветленье», «минуты праздного томленья, перегоревшие на медленном огне», «туман их появления, их нарастание в тревожной тишине»?

3. Проследите, какие этапы проходит поэт в процессе создания стихов. Почему этот процесс автор называет «кошмарным трудом», а отсутствие возможности писать — «неравным боем»?

4. Какой вывод делает поэт в финальном двустишии? Прокомментируйте сравнение в финальной строке сонета.

5. Найдите в тексте скрытые сравнения, с помощью которых поэт описывает стихи. Распределите их на две группы контекстуальных синонимов к словам «восторг» и «мучение». Сделайте вывод о роли антитезы в стихотворении.

6. Найдите в стихотворении эпитеты и метафоры, определите их роль в тексте.

- * 7. Разделите стихотворение на строфы и докажите, что их расположение подчинено правилам построения сонета: тезис — развитие тезиса — антитезис — синтез. Как меняются чувства поэта от строфы к строфе?

8. Как вы понимаете цитату М. А. Волошина об отношении И. Ф. Анненского к слову, приведённую в рубрике «Из первых уст»?

9. Прочитайте эпиграф к разделу. Как вы думаете, эти слова актуальны для наших современников? Используется ли в наше время поэзия «для пустяков»?

Круг чтения

► *Цветаева М. И.* «Стихи растут, как звёзды и как розы...».
Тихонов Н. С. «Хочу, чтоб стих был тонок, словно шёлк...».
Рыжий Б. Б. «Мне не хватает нежности в стихах...».
Ахмадулина Б. А. «О друзья, лишь поэзия прежде, чем вы...».
Самойлов Д. С. «Я сделал вновь поэзию игрой...».
Кушнер А. С. «Поэзия — явление иной...».
Парандовский Я. Алхимия слова. ◀

- ☞ При подготовке проектов используйте материалы учебного пособия, информацию из рубрики «Круг чтения», проверенные интернет-ресурсы.

1. Подготовьте читательскую конференцию по книгам Э. Н. Веркина и проведите конкурс буктрейлеров (коротких видеороликов) к этим книгам.
2. Подготовьте литературно-музыкальную композицию по прозе и стихам о детях на войне.
3. Подготовьте устный журнал (презентацию) «Образ русского мужика в литературе и изобразительном искусстве».
4. Подготовьте инсценировку одного из эпизодов повести Б. Л. Васильева «Завтра была война» и поставьте ученический спектакль на школьной сцене.
5. Проведите заседание дискуссионного клуба на тему «Жизненные ценности героев повести Б. Л. Васильева «Завтра была война»: за и против».
6. Проведите интеллектуальный поединок на тему «Отцы и дети: взгляд на первую любовь» (по повести Г. Н. Щербаковой «Вам и не снилось»).
7. Проведите круглый стол «Что такое настоящая поэзия?». Найдите в Интернете любительские стихотворения (а может быть, кто-то из вашего класса представит свои стихи) и обсудите: что вам понравилось в них, что хотелось бы изменить.

Литература

- Абрамов Ф. А. Валенки // Фёдор Абрамов. Повести. Рассказы. Травмурава. Литературные портреты. Статьи. Выступления. — М.: Художественная литература, Ленинградское отделение, 1982. — С. 407.
- Анненский И. Ф. Избранное. — М.: Издательство «Правда», 1987.
- Бунин И. А. Троица // В. И. Калугин. Молитвы русских поэтов. XX—XXI. Антология. — М.: Вече, 2013. — С. 118.
- Васильев Б. Л. Завтра была война. — М.: Издательство «Проспект», 2015.
- Веркин Э. Н. Облачный полк. — М.: КомпасГид, 2020.
- Высоцкий В. С. Песня о Волге // Владимир Высоцкий. Избранное. — М.: Советский писатель, 1988. — С. 196.
- Дон-Аминадо «Наука стихосложения» // Антология сатиры и юмора в России XX века. Том 33. Дон-Аминадо. — М.: Эксмо, 2004. — С. 42.
- Ильина-Боратынская О. А. «Во время грозного и злого поединка...» // Н. А. Зонтиков Иван Сусанин: легенды и действительность. — Кострома: Эврика-М, 1997. — С. 200.
- Кобзев И. И. Поездка в Суздаль // И. И. Кобзев. Избранное. Стихотворения и поэмы. — М.: Художественная литература, 1985. — С. 142.
- Марков С. Н. Сусанин // С. Н. Марков. Радуга река: стихи. — М.: Советский писатель, 1946. — С. 37.
- Михеева Т. В. Не предавай меня!. — М.: КомпасГид, 2020.
- Новиков И. А. Троицкая кукушка // Иван Новиков. Пространства и дни. — М.: Издательство «Федерация», 1929. — С. 35.
- Рыленков Н. Н. «Возможно ль высказать без слов...» // Николай Рыленков. Том 2. Книга признаний. Книга песен. Книга раздумий. Книга судеб. — М.: Художественная литература, 1974. — С. 127.
- Степанов В. А. Золотое кольцо // В. А. Степанов. Моя родина — Россия. — М.: Оникс, 2013. — С. 64.
- Щербакова Г. Н. Вам и не снилось... — М.: Издательство «Т8», 2020.

Список используемых иллюстраций

- С. 5. К. Е. Маковский. Иван Сусанин, 1914 (Фотобанк Легион Медиа). С. 6. М. И. Скотти. Подвиг Ивана Сусанина, 1851 (Фотобанк Легион Медиа). С. 8. Кострома. Памятник царю Михаилу Фёдоровичу и крестьянину Ивану Сусанину (1851). Почтовая открытка (Фотобанк Лори); Памятник русскому национальному герою Ивану Сусанину, г. Кострома. Скульптор Н. А. Ловинский. Shutterstock. С. 9. П. Н. Полевой. Иллюстрация из журнала «Московский листок» 1902 года (Фотобанк Лори). С. 17. Н. Дмитриев-Оренбургский (рисунки). Подвиг крестьянина Ивана Осиповича Сусанина. Гравюра Р. Молво. (Фотобанк Легион Медиа). С. 22. Батлер Т. Д. Ольга Александровна Ильина. Сан-Франциско, 1950-е годы. Ильина О. А. Канун Восьмого дня. — Казань: Издательство «Заман», 2003. — Авантау. С. 25. Ф. И. Шаляпин в роли Сусанина в опере М. И. Глинки «Жизнь за царя». Московская частная русская опера (Мамонтовская опера), 1896 год (©Россия сегодня / РИА Новости). С. 29. Спасо-Преображенский собор.

Учебное издание

Александрова Ольга Макаровна
Аристова Мария Александровна
Беляева Наталья Васильевна
Добротина Ирина Нургаиновна
Критарова Жанна Николаевна
Мухаметшина Резеда Фаилевна

Родная русская литература

8 класс

Учебное пособие для общеобразовательных организаций

В настоящем учебном пособии использованы произведения (фрагменты произведений), соответствующие требованиям учебной программы и Федеральным государственным образовательным стандартам, с соблюдением норм ст. 1274 ГК РФ об использовании произведений в учебных целях и на основании разрешений авторов/правообладателей произведений.

Ответственный за выпуск *К. Н. Гаврилина*
Редактор *К. Н. Гаврилина*
Художественный редактор *Е. В. Дьячкова*
Внешнее оформление *А. В. Масловой, О. В. Поповича*
Макет *Е. И. Гольцовой, А. В. Масловой*
Художник *О. В. Попович*
Цветоделение и обработка иллюстраций *Е. В. Дьячковой*
Компьютерная верстка *О. С. Ивановой*
Техническое редактирование *М. И. Решетниковой*
Корректоры *Н. А. Смирнова, Г. И. Мосякина*

Подписано в печать 01.03.2021. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура SchoolBook. Печать офсетная. Уч. изд. л. 13,32.
Тираж 8000 экз. Заказ № 10207ТТ.

Акционерное общество «Издательство «Просвещение». Российская Федерация, 127473,
г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3, этаж 4, помещение 1.

Предложения по оформлению и содержанию учебников — электронная почта
«Горячей линии» — grl@pros.ru.

Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА»,
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Родная русская литература

Завершённая предметная линия
по родной (русской) литературе
авторов О. М. Александровой и др.
включает учебные пособия:

- Родная русская литература. 5 класс
- Родная русская литература. 6 класс
- Родная русская литература. 7 класс
- Родная русская литература. 8 класс
- Родная русская литература. 9 класс

8

Полный ассортимент продукции издательства «Просвещение»
вы можете приобрести в официальном интернет-магазине shop.prosv.ru:

• Низкие цены;

• Бесплатная доставка по всей России;

• Защита от подделок;

• Привилегии постоянным покупателям;

• Разнообразные акции в течение всего года.

4549506

2 030045 495062

Б-44-7-2-4

1 шт | 1332

ПРОСВЕЩЕНИЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

www.prosv.ru

ISBN 978-5-09-081242-9

9 785090 812429